Полёт ласточки в околоземном пространстве

Александр Павлович Тарасенко

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Фантастика. Киберпанк. Светлое будущее, которые мы, здесь и сейчас, строим своими руками. Первое достоинство романа в оригинальной фантастической идее. Второе достоинство романа в том, что в нём нет отрицательных героев, то есть совсем нет. Конфликт строится на столкновении различных правд, каждая из которых имеет право на существование.

- Александр Павлович Тарасенко
  -
  - Часть 1. Василиса Премудрая
    - Глава 1. Девочке предлагают безграничную власть
    - Глава 2. Встреча с институтской подругой
    - Глава 3. Продолжение предложения власти
    - Глава 4. Первая встреча в кафе около метро «Чернышевская»
    - Глава 5. Обучение
    - Глава 6. Вторая встреча в кафе около станции метро «Чернышевская»
    - Глава 7. Прошло полгода. День непрерывно звонящего телефона. Весна
    - Глава 8. Минус один
    - Глава 9. Хрупкие стеклянные цепи
    - Глава 10. Открытие врат
    - Глава 11. В недавнем прошлом что-то случилось
  - Часть 2. Змей Горыныч
    - Глава 1. Прошлое
    - Глава 2. Удар в спину
    - Глава 3. Сбежавшая фея
    - Глава 3. Волшебная страна
    - Глава 4. Белые ходят первыми
    - Глава 5
    - Глава 6. Немного нового о Егоре Николаевиче
    - Глава 7. Неожиданная встреча со старым знакомым
    - Глава 8. Утром
    - Глава 9. С неба на землю
  - Часть 3. Иван Царевич
    - Глава 1. Любовь которая спишет всё
    - Глава 2. Мы думали, что любовь спишет всё
    - Глава 3. Мы ошибались

        - Глава 4. Предпоследняя
    - Эпилог
        - Глава 1. Она же и последняя
    -
- notes
    - 1
    - 2
    - 3
    - 4
    - 5
    - 6
    - 7
    - 8
    - 9
    - 10
    - 11
    - 12
    - 13
    - 14
    - 15
    - 16
    - 17
    - 18
    - 19
    - 20
    - 21
    - 22
    - 23

Александр Павлович Тарасенко
Полёт ласточки в околоземном пространстве

(человеческие слабости машинной логики)

Часть 1. Василиса Премудрая

Глава 1. Девочке предлагают безграничную власть

Девочку, которой загадочный старик предложил практически безграничную власть над умами и сердцами миллионов людей, звали Оля. И фамилия у неё была такая забавная — Ласточка. Ольга Сергеевна Ласточка.

Наша история началась в Санкт-Петербурге. В середине необычно холодной, для теплолюбивого города, зимы. Снега выпало столько, что сугробы возвышались до двух третей человеческого роста. Машины во дворах, оставленные на несколько дней, тонули в снегу. Дворники выбивались из сил и всё равно большинство дорог оставались расчищены кое-как. Снег всё падал. При разговоре на улице изо рта поднимались облака пара. Жители города дрожали в тонких перчатках, лёгких курточках и разноцветных шарфах.

По причине холодной погоды имеющие обогреватели счастливчики пользовались ими круглые сутки. Напряжение в электрической сети спадало. Иногда, в особенно холодные ночи, лампочки светились так тускло, что казалось, будто ты находишься во сне — где звуки приглушены, а краски тусклы.

Сыплет снег. Он идёт с утра почти без перерыва. Сейчас девятый час вечера. На улице горят фонари — выстроенные в ряд, словно солдаты. В единственной комнате, однокомнатной квартиры, на большом диване, накрытом покрывалом светло-розового, кремового оттенка, сидит девушка. Кроме дивана, в комнате имеется застеленный скатертью стол. На столе букет искусственных цветов в вазе, закрытый ноутбук и две пустые чашки из-под кофе. Шкаф в углу до половины заполнен книгам. Рядом со шкафом, на тумбочке с отбитым уголком, стоит телевизор. Модель не новая, с большим, маслянисто-чёрным экраном. На полу истоптанный ковёр тёмно-зелёного цвета с примитивным изображением каких-то цветов. Рисунок настолько схематичен, что нельзя понять каких именно.

Девушка кутается в одеяло. На ней свитер с закатанными рукавами и красные, спортивные штаны. Тёмно-тёмно рыжие волосы стянуты заколкой в виде разинувшего пасть синего бегемота. Она читает книгу. Сегодняшняя ночь обещает быть холодной. Снежинки бьются в окно, будто стучат, будто просят впустить или напротив, хотят силой ворваться в тепло и свет. Много людей сегодня включили электрические обогреватели в розетку. Поэтому свет от ламп недостаточно ярок и со временем

становиться лишь тусклее. Девушка вынуждена перенести торшер ближе к дивану. Розетки сделаны неудобно, все они собраны на дальней стене. Через комнату тянется извилистый шнур удлинителя. Круглая, матовая лампа в торшере горит мягким, рассеянным светом. В вечера похожие на сегодня, случается, что привычно-знакомая, уютная (как старая, разношенная пижама) реальность рушится. Она слезает как некачественная краска под дождём. Скорлупу, которой окружил себя человек, будто разбивает кто-то снаружи. Без спроса. Без жалости. И там, снаружи, ждёт ужасно неприветливый мир. Словно второе рождение. Такое иногда случается в такие вечера как сегодня.

За окном кружился и танцевал снег. Необычно холодная, непривычно снежная для Петербурга зима. Наша история начинается с визита позднего гостя. С немелодичной трели дверного звонка, неожиданно прорезавшего тишину однокомнатной квартиры.

Оля вздрогнула, чуть было, не перевернув тарелку с пирожными. Кто бы это мог быть? Она никого не ждала сегодня. Надкусанное пирожное перевернулось на бок, когда Ласточка отставила тарелку в сторону, выбираясь из-под тёплого одеяла.

На лестничной площадке стоял мужчина, явно успевший разменять первую половину столетья. На седых волосах покоилась меховая шапка, со снежным холмиком на макушке. Тяжёлое пальто не позволяло разглядеть фигуру визитёра. Снежный налёт на плечах. Чёрные перчатки и такой же чёрный портфель из искусственной кожи. Лицо в морщинах. При первом взгляде почему-то казалось, что хозяин этого лица привык улыбаться. Морщинки сложатся в мозаику, стоит ему растянуть губы в улыбку. В глубине поблекших от времени глаз сверкает непонятный огонёк. Не смотря на свою привычку улыбаться, гость вовсе не казался весёлым человеком. Возможно, дело в излишне внимательном, скорее даже цепком, взгляде.

Все эти мысли пронеслись в Олиной голове меньше чем за секунду. Из открытой двери пахнуло холодным воздухом. Девушка имела плохую привычку открывать дверь, не спрашивая, кто стоит за ней. Она поступала так время от времени, когда задумывалась, была отчего-то весела, или напротив расстроена. Отец постоянно выговаривал дочери за безответственность. Ласточка обещала следить за собой, однако, в конце концов, снова поступала по старому. Что можно украсть в чужой, съёмной квартире — старый телевизор или ноутбук девчачьей, ярко-розовой раскраски? Не смешите мои старые, протёртые тапочки. Кроме того, в двери не было глазка, а переговариваться с гостями из-за запертой двери Оле казалось ужасно глупо. Как

большинство молодых людей, Ласточка по настоящему не верила, что с ней может случиться что-нибудь действительно плохое. В частности не верила в возможность собственной смерти.

— Что же ты не узнаёшь своего дядю Егора? — укоризненно спросил гость.

Ласточка моргнула. Секунду спустя девушка висела на госте и целовала холодные, морщинистые щёки.

— Тише девочка, тише — отбивался дядюшка. С плеч сыпался липкий снег. Руки в чёрных перчатках шутливо отталкивали племянницу: — Ты же меня задушишь.

В последний раз, чмокнув холодную щёку, Ласточка энергично потянула дядюшку в дом. Тот едва успел стряхнуть снег с шапки. Когда он снял её, то показались густые, как у молодого, но совершенно седые волосы.

— Какими судьбами? Ой, у меня не прибрано — засуетилась Оля, помогая снимать тяжёлое пальто. Одновременно она продолжала выговаривать: — Хотя бы позвонил. А если бы меня не было бы дома?

Опёршись спиной о стену, Егор Николаевич снимал тёплые зимние сапожки:

— Завтра нанесу парочку деловых визитов и на электричке обратно в Выборгск. Опять же отца твоего повидаю. Ты, Оленька, не беспокойся — у меня номер в гостинице. По началу не думал к тебе заходить. А потому думаю, дай заеду.

Дядюшка наконец-то стянул один сапог и, переведя дух, принялся за другой. Всплеснув руками, Оля принялась помогать.

— Вот какая ты у меня выросла — улыбался дядюшка. Только глаза смотрели с непонятным выражением, но внимательно и даже оценивающе. Впрочем, Ласточке, наверное, показалось — с чего бы родному дядюшке смотреть на нее, будто он стоит перед прилавком в магазине и раздумывает: покупать или нет. — Компьютершица ты моя — произнёс он мягко.

— Программист — строго поправила Ласточка, провожая родственника на кухню. Вспыхнул свет, смывая со стен тени от уличных фонарей. Закипел чайник.

— Никогда не понимал разницы — признался дядя, с интересом оглядываясь по сторонам.

— Компьютерщиком называют всякого умеющего открыть Word и напечатать пару предложений. А программист это уже что-то более определённое. Впрочем, сейчас и программистами называют кого угодно: от продвинутых бухгалтеров работающих в 1С, до системных администраторов на досуге кропающих скрипт-другой. Есть лимоновый чай, есть персиковый. И половинка настоящего лимона в холодильнике. Дядя Егор, ты какой

любишь?

Гость посмотрел укоризненно, и Оля почувствовала, как на лицо наползает румянец. Невелик грех, забыть чайные пристрастия любимого дядюшки, но всё-таки немного стыдно.

— Эх, молодые — вздохнул дядя Егор, вертя в руках коробку из-под чая — Всю жизнь пьёте в пакетиках. Главное чтобы побыстрее заваривалось, а до вкуса и дела нет. Лимон говоришь — пусть тогда и чай будет лимонный.

Оля предложила что-нибудь приготовить, но дядя отмахнулся: — Помню, как ты готовишь. Женщина не умеющая готовить бесполезна!

— Для мужчины — смеясь, уточнила Ласточка.

А вот от рюмки коньяка дядя Егор не отказался. Всё-таки в квартире относительно холодно. Не хватало ещё простудиться, да и вообще…

— До сих пор не замужем? — поинтересовался дядюшка.

— Ой, только не начинай. И так мама постоянно зудит — Ласточка скривилась, словно без сахара съела лимонную дольку, которая плавала в чашке: — Современной амбициозной девушке семья только мешает.

— От таких рассуждений народ и вымирает — наставительно, хотя и несколько равнодушно заметил дядюшка.

— Нарожаю ещё детей — пообещала Оля, — Какие мои годы.

— Целых двадцать шесть лет.

— Всего двадцать шесть — поправила Ласточка. Против воли в голосе прозвучал вызов.

Дядюшка покладисто согласился. Поднеся рюмку с коньяком к носу, неторопливо вдохнул: — Хороший.

— Иван выбирал — сказала Ласточка. Видя недоумение, разъяснила: — С декабря прошлого года любовь всей моей жизни.

Кивнув, дядюшка чуть-чуть пригубил коньяк.

— Много платишь за квартиру? Оля пожала плечами: — Нормально. — А то жила бы с родителями. Да не крути головой. — Дядя пожевал губами, потому улыбнулся: — Кстати, я привёз подарок. Где мой портфель?

Оля принесла портфель из коридора.

— Вот. — На стол был выложен стеклянный шар с крохотным домиков внутри. Обтянутая кожей, худая рука старика встряхнула подарок. Внутри шарика закружился искусственный снежок. О чём я думаю — мысленно укорила себя Оля — Обычная старческая рука. Но всё же, что меня гложет. Почему, кажется, будто что-то неправильно, только я никак не могу понять что именно?

Дядюшка что-то спросил.

— Прости, я задумалась- переспросила Ласточка.

— Говорю: нравиться мой подарок.

— Ещё бы! Только этой зимой слишком много снега.

— Твоя, правда — согласился дядя Егор. Не сговариваясь, они посмотрели в окно. Там по-прежнему бились редкие снежинки, словно пингуя[1] Ласточку и её дядю. Люди, вы тут. Вы ещё тут. Тут, тут, тут. Но всё равно однажды вы выключите свет и ляжете спать. Надо просто немного обождать.

— Я тебя не отвлекаю? — спросил дядюшка, отдавая дань вежливости.

— Ни в коем случае — порывисто ответила Ласточка. Задела стол коленкой и коньяк в рюмках опасно всплеснулся: — Сегодня свободный вечер.

Дядюшка задумчиво сказал: — Мне кажется, человека лучше всего характеризуют его вечера. Что он делает, как их проводит. Скучным людям будет скучно наедине с самими собой. Их спасает шумная компания или, на худой конец, телевизор.

— Можно задать вопрос? — вдруг спросил дядюшка, возвращая на стол рюмку, из которой так и не отпил во второй раз: — Пусть это будет как бы игра. Отвлечённое философское умствование. Чтобы ты, Оленька, сделала, если бы неожиданно и негаданно получила власть?

— В чём заключается власть. Над чем? В какой форме? — Ласточка любила психологические игры, правда не догадывалась, что дяде известна её скромная слабость. Кажется, они раньше никогда не говорили об этом — разница в возрасте и всё такое. По крайней мере, Оля не могла припомнить похожую беседу с дядей Егором. Она обсыпала лимонную дольку сахаром и собиралась съесть.

А дядюшка тем временем говорил: — Естественно над другими людьми, это единственная настоящая власть. С формой несколько сложнее. Допустим, можно было бы отдать любому человеку словесный приказ и быть уверенным, что он выполнит его точно так, как понимает. Приказ состоит из любого числа слов. Единственное условие — находиться с объектом на расстоянии разговора.

Жуя обсыпанный сахаром лимон, Оля неразборчиво спросила: — Какие-нибудь ограничения?

Дядя Егор задумался. Девушка успела съесть лимон до конца и только на белоснежных зубах скрипели последние сахарные песчинки, когда дядюшка ответил: — Твоя, правда, без ограничений было бы не так интересно. Пусть в один момент времени можно приказывать только одному человеку. Также нельзя слишком часто и слишком долго пользоваться

способностью — просто устанешь, как если бы несколько часов бежала в гору. Но однажды отданный приказ действует длительное время. Скажем несколько часов или даже дней. Можно приказать кому-нибудь сделать что-то завтра или через неделю. Можно приказать забыть какое-то воспоминание или приказать разуму вместо красного цвета видеть синий. Пожалуй, это квинтэссенция власти, разве я не прав?

Оля задумчиво перемешивала ложечкой остатки на дне чашки. Дядюшка не торопил. Он снова взял рюмку и обмакнул в коньяк губы. Отпив чуть-чуть, как голубь.

— Чтобы я сделала? — Ласточка отложила ложку и подняла кружку, однако не стала допивать чай, просто оставив на весу: — Жила бы в своё удовольствие. Пользуясь властью для удовлетворения своих желаний. Постой! Если можно отдать безусловный приказ любому человеку, то значит и себе тоже. Можно приказать себе иметь фотографическую память, стать умнее или…

Дядя Егор довольно, но слегка удивлённо кивал. Видя, что Ласточка задумалась, ослеплённая богатством возможностей, сказал: — По условиям задачи «любому». Значит и себе тоже. Быстро догадалась. Только не надоест ли жить в своё удовольствие? Есть что хочешь, спать с кем пожелаешь, быть, где только захочется. Париж, Рим, Лондон. Нет нужды в деньгах и все люди твои игрушки. Но сколько же можно играть, неужели не надоест?

— Не знаю — сказала Ласточка.

Они помолчали. На скатерти крохотная коричневая точка от капельки чая.

— Ответь, почему люди обычно стыдятся лучших, а не худших своих мыслей — неожиданно спросил дядюшка. Его голос звучал сварливо, словно говорил архетип всех дядюшек на свете: по стариковски вредных, но в глубине души добрых: — Почему лучшие побуждения остаются не высказанными, а наихудшие наоборот выпячиваются. Отчего люди стараются выглядеть хуже, чем они есть?

— Не понимаю — пролепетала Ласточка.

— Я же знаю, о чём ты думала — всё так же ворчливо продолжил дядя Егор: — Ты хотела сказать, что попробовала бы изменить мир к лучшему. Скорее всего, у тебя ничего бы не получилось, ты и сама понимала это, но хотя бы попробовала. Хотела сказать, что приказала бы себе стать не только умнее, но лучше. Лучше во всех смыслах и в моральном тоже. Однако почему-то не сказала. Вместо этого: удовлетворение желаний, вывешивание грязного белья. Нет, я уверен, что ты приказала бы

влюбиться в себя десятку красивых мальчиков. Может быть, превратила бы жизнь неприятных тебе людей в ад. Но ведь не только это. Не только. Зачем стесняться своих самых лучших побуждений?

Лицо Оли пылало. Казалось, дотронься до пунцовых щёк, до лба, оттенка спелого помидора и обожжешься. Говорить с дядей на такие темы и так свободно, всё равно, всё равно — она не могла придумать подходящего сравнения — всё равно, что говорить с отцом.

Наконец Ласточка тихо-тихо сказала: — Разве можно узнать, как я повела бы себя, получив дар власти. Хочется надеяться, но я боюсь себя, своих желаний и страшных возможностей. Сделать мир лучше. Сразу хочется спросить «что значит лучшие». Конечно, я подумала об этом. Но облечь мысли в слова было бы неправдой. Хвастовством…

— Фарисейством — закончил дядюшка — Прости, я смутил тебя.

— Ничего — Ласточка вытирала лицо платком.

По правилам хорошего тона разговор следовало перевести, например, на погоду, но дядюшка упрямо продолжил: — Имей возможность поделиться властью при этом, не теряя её, поделилась бы с кем-нибудь?

После долгого раздумья Ласточка произнесла одно слово: — Да. — Она пришла в себя. Кожу на лице больше не щипало, а зеркальце в карманной косметичке отражало всего лишь слегка растерянную девушку.

— Но почему! — впервые дядя Егор слегка повысил голос: — Делиться властью с другими почти противоестественно. Твоя, правда, почему «да»?!

— Этот дар не должен пропасть — задумчиво сказала Ласточка, впрочем, не глядя дяде в глаза: — Ничего новое не должно быть потерянно безвозвратно. — И совсем тихо прошептала: — Потерянно для человечества. — Можно смеяться — подумала она — Человечество — такое громкое и смешное слово. Чем же мы занимаемся, господи, боже мой! Приехал, называется дядюшка.

— Это всё, что я хотел услышать — Егор Николаевич разглядывал племянницу, заставляя ту смущаться и ещё дальше отводить глаза.

— Неужели сеанс психологической разгрузки закончился — попыталась пошутить Оля — А думала затянется на всю ночь.

На столе лежит шар из стекла — дядюшкин подарок. Искусственный снег успел опуститься, накрыв игрушечный домик белой пеленой.

— Почти закончился- поправил дядя Егор.

— Что? — Почти закончился сеанс.

— О нет!

— Больше никаких вопросов — успокоил дядюшка — Так, маленькая просьба. Можно сказать пустячок.

Оля изобразила показное смирение. Её словно бы встряхнули, как стеклянный шар. Не простой был разговор. Очень откровенный. Такие бывают раз в несколько лет, а может быть и никогда. Если всё-таки бывают, то обычно между влюблёнными, но никак не между дядей и племянницей.

— Пожалуйста, вспомни нашу прошлую встречу — попросил Егор Николаевич: — Где она состоялась. Может быть в Выборгске. Или в Петербурге. Во что мы были одеты. Какая стояла погода.

На Олином лице крупными буквами написано «какая глупость» и «кажется, дядя сошёл с ума, что мне делать». Однако Ласточка добросовестно начала вспоминать и постепенно надписи на её лице стирались.

— Ну же — добродушно поторопил дядюшка. В углу еле слышно гудел холодильник. Где-то за стенкой низко, на пределе слышимости задрожала труба.

— Я не могу вспомнить — чётко произнесла Ласточка. Вдруг очень захотелось встать из-за стола и отойти к окну — подальше от этого самозваного дядюшки. Или лучше попытаться выбежать из квартиры, забывшись в громком, надрывном крике. Что удержало девушку от поспешных действий, не знала она сама. Храбрость — не смешите многострадальные тапочки. То соображение, что может быть выбежать не удастся — тоже нет, хотя промелькнувшая мысль, несомненно, внесла свой вклад.

Оля напряглась до боли и посмотрела в глаза старика.

— Я не могу вспомнить — как будто они впервые встретились на лестничной площадке. Снег, бьющийся в окно. Разбушевавшийся холодильник. Чёрный портфель у стены. Тусклый свет лампочки под потолком, закованной в объятья абажура.

— Ты прекрасно держишься — одобрил липовый дядюшка. Если хорошо подумать, то у отца Ласточки вообще не было братьев.

— И ещё одна просьба. Пожалуйста, скажи, что этот чайник зелёный.

— Он белый — произнесла Ласточка. Внутрь словно засунули гигантскую сжатую пружину.

— Белый — согласился дядюшка: — Но ты скажи, что он зелёный, пожалуйста.

Ласточка попыталась. Не хотелось отказывать тому, кто сидел

перед ней. Девушка честно постаралась.

— Ну же — улыбнулся он — Это так просто, сказать, что белый чайник на самом деле зелёного цвета.

В комнате заиграл мелодию сотовый телефон. Это была мелодия «обличение» из мюзикла «последнее испытание». Телефон играл, а Ласточка и старик смотрели друг на друга.

Наконец он произнёс: — Кажется, твой телефон зазвонил.

Ласточка медленно, оттого, что не была уверена, удержат ли ноги или она упадёт, вышла из-за стола. Очень хотелось жалобно попросить «можно взять телефон», но Оля сумела промолчать. Ещё больше тянуло открыть входную дверь и бежать. Особенно когда она вышла в коридор. Ласточка подавила и это желание.

Крохотная коробочка сотового телефона подпрыгивала, экран переливался цветами, стремясь привлечь внимание хозяйки. Собственный дом. Знакомые вещи. Она спит, другого объяснения просто нет. О другом объяснении не хочется даже думать.

На тарелке лежало надкусанное пирожное. Уже начавшее подсыхать.

Ласточка поднесла трезвонивший аппарат к уху: — Алло.

Глава 2. Встреча с институтской подругой

За несколько дней до событий в первой главе.

Вот так встреча. Жили в одном городе, но не виделись с окончания института и вдруг встретились на Невском проспекте. Нет, были, конечно, встречи с однокашниками. Только половина из них после выпуска разъехалась кто куда. С кем-то вообще не хотелось встречаться. Кто-то пропускал общие сборы. На совместных посиделках каждый пытался уверить бывших товарищей, что уж он-то устроился во взрослой жизни не хуже остальных. Много пили — на следующее утро болела голова. Было скучно, не смотря даже на то, что много пили. Встречи оперившихся, институтских, птенчиков вскоре прекратились. Ласточка не видела Наташу Бутинко уже года три. Девочки особенно не общались и через интернет — как-то так получилось, у каждой было столько забот. И вдруг столкнулись. Невский проспект знавал и не такие чудеса.

— Ласточка!

— Бутинко, ты?!

С обоих сторон посыпались сбивчивые вопросы: — Где ты сейчас? А работаешь, по специальности? Как жизнь? С кем ты сейчас?

Прохожие удивлённо косились на увлечённо тараторящих девушек. Причём каждая спрашивала другую, не спеша отвечать самой. Впрочем, это им кажется, не мешало.

По проспекту неслись потоки машин. Холод коварно пробирался под одежду, заставляя приплясывать на месте и растирать руки в тонких перчатках. Наконец Наташа предложила: — Может зайдём куда-нибудь, посидим? Туда где тепло.

— Не могу- с сожалением покачала головой Оля: — Работа не уходит в лес, не ждёт и не спит.

— Тогда вечером?

— Непременно.

Вдоль улиц, проспектов и переулков зажглись фонари. Город, точно красавица, надел тысячи сияющих ожерелий. В одном из многих и многих кафе, за столиком уютной, ореховой расцветки устроились девушки. Выполненный в виде канделябра светильник отбрасывал пятно света. Не стесняясь, Ласточка разглядывала институтскую подругу и отмечала произошедшие изменения. Незнакомая помада, придающая губам не столько блеск, сколько таинственную бледность. Самую капельку румян. Немного больше туши на ресницах. Короткая причёска — раньше Наташе нравились длинные волосы. Лицо вроде бы стало жёстче. В

движениях, в обертоне голоса звучит уверенность. Разве она была там раньше? Дорогая одежда: обманчиво простой фасон и насыщенные цвета.

— Ты изменилась- сказала Ласточка: — Стала увереннее. Крепче.

— Это из-за замужества — небрежно заметила Бутинко, листая меню. Ласточка уже знала, что подруга успела выйти замуж и развестись, не прожив вместе с мужем и года. — Брак это толстая стена между влюблёнными — сказала Наташа — Они вместе разбирают эту стену, вытаскивая кирпичи с одной и другой стороны. Но если кто-то один перестанет разбирать чёртовую стену, а второй нет. То образуется перекос и в один прекрасный момент гора кирпича рухнет на того, кто не остановился. Ну, хватит о грустном.

Выглядящая усталой, официантка принесла заказ. Зал постепенно наполнялся людьми, но свободных мест по-прежнему оставалось больше половины. Окна задёрнуты тяжёлыми, коричневыми шторами. Тихо играла ненавязчивая музыка — если не вслушиваться намеренно, то перестанешь замечать уже через минуту. Настенный телевизор, установленный над барной стойкой показывал чушь.

— Работаешь по специальности? — поинтересовалась Бутинко. Спрашивая, она смотрела не на Ласточку, а в свою тарелку. Как будто не могла поверить, что сама заказала это пять минут назад. — Не поверишь, сколько наших устроились кто кем. Спрашивается, зачем пять лет учились. Так как насчёт тебя подруга? — Наташа подняла глаза, и Оля укололась об твёрдый взгляд, об острый нос и целеустремлённый подбородок.

Не удовлетворившись короткими отговорками, Бутинко минут десять расспрашивала Ласточку о её работе штатным программистом в одной из софтверных фирм. Оля хотела уже возмутиться, когда Наташа удовлетворила своё любопытство и обратила часть внимания на тарелку. Ласточка тоже подцепила вилкой толстую макаронину, измазанную сырным соусом. С опаской положила в рот — незнакомое блюдо заказала Наташа. Слабый привкус лимона. Даже не привкус, только аромат. Соус едва уловимо пах лимоном.

— Как обстоят дела на матримониальном фронте? — поинтересовалась Бутинко.

Оля улыбнулась: — Есть один молодой человек — Неизвестно из чего сделанные толстые макароны таяли на языке. Хотелось есть, а не разговаривать.

— Кто же этот несчастный?

— Почему несчастный! — возмутилась Ласточка.

— Полюбивший птицу станет несчастным — невинно произнесла Наташа: — Помнишь как в песне «она любила летать по ночам».

Ласточка поморщилась: — Опять двадцать пять. Доисторические шутки по поводу фамилии. Они устарели ещё во времена динозавров.

— Только в твоём случае будет «она очень хотела бы уметь летать по ночам»- невозмутимо закончила подруга.

— Да ну тебя!

— И всё-таки, кто он? Ну не дуйся — попросила Бутинко: — Старые шутки как хорошее вино — со временем становятся только лучше.

— Старые шутки превращаются в уксус.

— Его зовут Ваней — всё ещё недовольно начала рассказывать Оля: — Знаешь, как мы познакомились. Забавная история. — Постепенно недовольство исчезало, рассказ оживлялся. Наташа оказалась прекрасной слушательницей. Она молчала. Кивала в нужных местах и увлечённо поглощала макароны, пока те не успели остыть.

За соседним столиком устроился какой-то старик. Или просто человек в возрасте, судя по тому, как свободно он двигался. Роскошную шапку мужчина положил на стол. В мягком электрическом свете серебрились густые, белые волосы. Мужчина был полностью, до последнего волоска, седым.

Выдохшись, Ласточка осуждающе посмотрела на пустую тарелку Наташи и поторопилась опустошить свою собственную. Только спросила: — А ты где сейчас?

— Не поверишь подруга — сказала Бутинко — В науке. В большой науке.

— Расскажи.

— Увы — вздохнула Наташа — Хочешь верь, хочешь нет, но это секрет. Я и подписку давала.

— Неужели такое ещё бывает — удивилась Ласточка. Бутинко неопределённо качнула головой. Бывает мол, но и об этом я не могу рассказывать.

На какое-то время девушки замолчали. Седой мужчина за соседним столиком, в ожидании заказа, барабанил по столу пальцами. Оля видела его в зеркале, хотя и приходилось поворачивать голову, чтобы рассмотреть. Неожиданно Ласточка наткнулась на отражённый зеркалом взгляд незнакомца и поспешила отвести глаза. Человек после трудового дня зашёл перекусить, а тут его бесцеремонно разглядывают. Впрочем, время от времени Ласточка продолжала бросать в зеркало короткие взгляды. И иногда замечала, как седой смотрит на неё.

— Послушай — шёпотом сказала Оля, прерывая воспоминанья о тех чудесных днях, когда они обе учились и лишь мечтали о взрослой жизни — Мне кажется, старик за соседним столиком разглядывает меня.

— Толстяк с полной, сварливой дамой? — также шёпотом уточнила Бутинко. Она сидела спиной к окну и могла видеть весь зал.

— Нет, седой.

Секунду Наташа подумала, а потом сказала: — Никогда не думала, что таков твой идеал. — Сказала с таким комично-заговорщицким видом, что Ласточка не выдержала и тихонько рассмеялась: — Да ну тебя!

— Нет же — продолжала Бутинко — На самом деле это многое объясняет.

Ласточка взмолилась: — Прекрати. Я сейчас расхохочусь по весь голос.

— Считаешь лошадиный хохот наилучшим способом привлечь внимание пепельноволосых мужчин?

Девушки пили ужасно вкусный кофе из маленьких чашек. Кто-то сделал музыку громче и можно было разговаривать, не обращая внимания на сидящих рядом людей.

— Кстати — поинтересовалась Бутино: — Твой брат по прежнему девять месяцев в году торчит в местах, куда интернет не дотянут?

Старший брат Ласточки выбрал профессию геолога и неизменно, по три четверти года, пропадал в медвежьих уголках огромной страны. За год лишь на три свободных месяца он приезжал к родителям. Затем новая командировка. К слову даже в медвежьих уголках имелся выход в глобальную сеть. Точнее экспедиция привозила с собой мощную передающую станцию. И порой брат звонил Ласточке через скайп[2]. В таких случаях за его спиной можно было видеть тёмно-зелёную стенку вековечных лесов, костёр и разборные, переносные дома. Когда брат возвращался, от него какое-то время пахло лесом и костром. Он говорил о дремучих лесах, в которых можно бродить часами, не видя солнце. О трусливых медведях, за века человеческого владычества, привыкших опасаться двуногого короля природы. Об аромате диких, нездешних цветов.

— Как зовут твоего брата? — спросила Наташа.

Догадываясь, что подруга скажет дальше, Оля напомнила: — Сергей.

— Представляю себе: банда не бритых, пропотевших, прокоптившихся мужиков и Сергей Сергеевич Ласточка среди них, словно ангелочек.

— Такой же не бритый, пропотевший и прокоптившийся — отрезала Оля — Ты не могла не сказать какую-нибудь пошлость.

Когда-то давно, ещё в институте. Бутинко и Ласточка сидели в пустой аудитории, ожидая, когда вернётся преподаватель, чтобы пересдать несданную лабораторную.

— Иногда я думаю: как бы повернулась моя жизнь, стань я геологом. Экспедиции, романтика без горячей воды. Настоящая природа, а не парки с расчищенными дорожками. Порой так хочется бросить всё и сбежать куда-нибудь в лес.

В тот раз девушки тоже говорили об Олином брате, впереди маячила сессия и за обоими тянулись не длинные, но заметные «хвосты». Почему-то Ласточке запал в память незначительный, в общем, эпизод. Обсыпанная меловой пылью тряпка у доски. Твёрдые, деревянные сиденья парт.

Оля поерзала, устраиваясь поудобнее на мягком кожаном диванчике. Вкусно пахло едой. Девушки уже поели и ароматы готовых блюд не заставляли трепетать в предвкушении, доставляя исключительно эстетическое наслаждение.

Затем Ласточка ещё раз, более обстоятельно, рассказала Бутинко о Ване. Какой он хороший: добрый, понимающий и сильный. Мужчина должен быть сильным. В общем, с таким замечательным человеком вполне можно попробовать выстроить совместную жизнь. Не то, чтобы он уже сделал предложение. Но скажем так: почти сделал. И только она, Оля, запретила ему продолжать. Потому, что ей надо подумать. Очень хорошо подумать. Но всё же, какой Ваня замечательный.

Бутинко сочувственно качала головой. В конце проникновенной оды почему-то не спросила, что же именно думает подруга: собирается надеть лёгкие цветочные цепи или нет. Вместо этого, закономерного вопроса (на который сказать честно Ласточка ещё сама не знала ответ) Наташа кивала в такт щебетанию институтской подруги и молчала.

Честно разделив расходы пополам, девушки встали, собираясь уходить. Ласточка услышала, как седой сказал кому-то «твоя правда».

Наташа спросила: — Тебя подвезти?

— Подвези — согласилась Оля.

Бутинко ездила на тойоте серебристого цвета, словно откованной из тонкого льда.

Едва Наташа открыла дверь, как внутри загорелся свет. Сиденья обтянутые искусственной кожей цвета шоколада. Оля провела кончиками пальцев по приборной доске и восхищённо выдохнула: — Шикарная машина!

Бутинко завела мотор, немного подождала, пока машина

прогреется. Пока они ждали, Ласточка полюбопытствовала: — Неужели сама заработала на такое авто?

— Кто мне иначе его подарит — фыркнула Наташа.

— Это на секретном научном проекте столько платят?-

— На нём — подтвердила подруга.

Ласточка засмеялась:

- Чем занимаетесь: разделяющимися атомными боеголовками или создаёте искусственных солдат?

— Мы работаем над тем же, над чем трудится любой учёный — человеческим счастьем, — необыкновенно серьёзно произнесла Наташа, даже не глядя на подругу. Бутинко сосредоточилась на выезде со стоянки и, наверное, потому её ответ прозвучал так серьёзно, торжественно и… спокойно.

— А разделяющиеся атомные боеголовки тоже счастье? — спросила Ласточка, когда они выехали на широкий проспект и неторопливо катились от одного светофора до другого.

— Даже искусственные солдаты счастье — ответила Наташа, пока трёхглазый циклоп сверкал красным — Согласись: было бы гораздо хуже, если бы новое оружие было бы не у всех, а только у одной страны, причём чужой.

Ласточка пожала плечами, а сама подумала:

— Точно что-то армейское. Но Наташа Бутинко участвующая в научном проекте и вдобавок секретном — не могу поверить. Может быть, она мне лапшу на уши вешает. Хотя машина. А что машина — мог бывший муж подарить или кандидат в мужья будущего. А то и правда открыла свою фирму и заработала. Только почему прямо не сказала: мол, я директор очередного ширпотреба. Зачем юлила. Разве быть учёным или тем более просто хорошим специалистом почетнее, чем директором и владельцем фирмымагазинасклада?

Ласточка показала дорогу к дому, где снимала квартиру. На прощание девушки поцеловались и условились в будущем обязательно-обязательно встречаться почаще.

Весь вечер Оля думала о Наташе. Вспоминала их совместное житьё-бытьё в бытность студентами. Так давно — целых пять лет назад. Перед сном девушка поймала на мысли, что вместо Наташи думает о себе самой. И сколь же сладки и приятны были эти мысли. Но в них присутствовала некая, неуловимая горечь. Потом пришёл сон и словно ластик стёр вечерние раздумья. Утром Ласточка не смогла бы сказать, о чём именно размышляла, перед тем как закрыть глаза.

Глава 3. Продолжение предложения власти

У Ласточки был старший брат — Сергей. По профессии геолог, всё время проводит в командировках и только на длинный отпуск — целых три месяца, приезжает в родной Петербург. Однажды, когда они были детьми. Маленькую Олю попытались обидеть какие-то ребята во дворе. Уже не вспомнить из-за чего началась ссора. Возможно, малолетним хулиганам приглянулся пластмассовый автомобиль, который Оля в ту пору всюду таскала за собой на верёвочке. Или у них возобладал древнейший человеческий инстинкт — поиздеваться над слабым. Не лишена права на существование и крамольная мысль, будто таким образом мальчишки пытались привлечь внимание девочки. Суть не в этом, а в том, что старший брат увидел происходящее из окна и, не сказав родителям ни слова, выбежал из дома (это происходило летом — Ласточка хорошо запомнила запах цветущей сирени густо разросшейся в дальнем углу двора, у покосившегося бетонного забора). Сергей выбежал из дома и ни слова не говоря, врезал ближайшему хулигану. После непродолжительной драки (в которой и сама Оля принимала активное участие, царапаясь и колотя обидчиков той самой пластмассовой машинкой, от которой, после варварского обращения, отвалились передние колёса) хулиганы позорно бежали. А победителей, за синяки и царапины, ждала выволочка, как только они вернуться домой. Пока дети отдыхали. Сергей пообещал: — Не бойся. Я всегда буду вступаться за тебя.

— Тогда я тоже всегда буду вступаться — сказала Ласточка и, видя, как старший брат улыбается, сердито добавила — Правда буду. Даже когда выросту.

— Только как знать когда может понадобиться помощь — пожал плечами Сергей.

Чертя носком сандалика кривые линии в сухой пыли, Оля предложила: — Давай мы выработаем специальные слова. Если кто-то произносит их, значит он в беде. А остальные ничего не догадаются, ведь это будут совсем обычные слова.

Сергей хмыкнул, но согласился и даже сам загорелся идеей тайного языка. Он был как раз в том возрасте, когда мальчишки любят играть в разведчиков и шпионов. Впрочем, некоторые девчонки тоже любят играть в шпионов. Взять хотя бы младшую сестру Сергея для примера.

— Красная сумочка — значит срочно нужна помощь. Зелёная сумочка — не верь моим словам. Белая сумочка, значит, разберусь сама.

— Договорились! — скрепляя клятву, они соприкоснулись кончиками больших пальцев. Сначала на левой руке, потом на правой. В углу двора, где росла сирень, царило фиолетовое мельтешение. Какое-то время младшие Ласточки постоянно упоминали в разговорах эти сумочки. В основном конечно зелёную, понимая, что с белой и тем более красной сумочкой шутить не следует. Кто зря кричит «волки» тому не поверят когда и вправду придёт беда. Прошло время и сумочки отошли в прошлое. Нашлись новые игры. Однако Ласточка крепко помнила их уговор. Она не знала, помнит ли о нём брат. Конечно, Оля могла бы прямо спросить у него. Но ей так не хотелось услышать в ответ удивлённое — «сумочки? Что за ерунду ты говоришь». В общем, Ласточка не спрашивала. Может быть, незнание и впрямь лучше.

— Алло — казалось, будто это произносят не её губы, а какие-то чужие. Какой-то незнакомой девочки застывшей в единственной комнате однокомнатной квартиры с сотовым телефоном поднесённом к уху. И вовсе не на её кухне, за рюмкой коньяка, сидит ужасное существо, которое может залезать людям в голову так же легко как озорной мальчишка в открытое окно. Конечно это не она, а кто-то другой. С ней никак не могло случиться подобное. Да право слово — в настоящей жизни чудес не бывает. Даже очень злых и страшных чудес всё равно не бывает. Не бывает, не бывает, не бывает. Пожалуйста, ну, пожалуйста, как я хочу открыть глаза и проснуться.

Ласточка и правда открыла глаза. Она зачем-то зажмурилась, когда взяла телефон и нажала на клавишу принятия вызова. Комната залита тусклым электрическим светом. За окном тысячи костров — окна людей в жизнях, которых не может произойти злых чудес. Свет за спиной, в коридоре. Тишина на кухне. Телефон в руках.

Вдруг аппарат взорвался голосом находящегося далеко человека. Так далеко, что не было никакой разницы находись он на другой планете.

— Сестрёнка! Ты меня слышишь? Ало! Оля?

Чужие губы прошептали: — Слышу. Привет Сергей.

Он говорил что-то несущественное. Она пыталась вслушаться, но так и не поняла, что именно он говорит. Вместо этого Ласточка думала о ниточке связи протянувшейся к брату. Пусть по тонкой нити могут передаваться только слова, но порой бывает достаточно и слов. Ещё девушка думала, помнит ли Сергей тот случай произошедший в их детстве. А если помнит, то на кухне сидит чудовище способное вкладывать в голову чужие

мысли. Что против него может сделать её добрый и сильный старший брат?

— Сестрёнка, ты меня слышишь?! Надо меньше пить. Вот приеду, тогда задам!

— Да — ответила Ласточка, сама не понимая, на что она отвечает согласием.

— Ладно, позвоню завтра — недовольно сказал телефон — И не ложись сразу спать, а то утром будет голова сильно болеть. Ну, всё, пока!

Ласточка положила телефон на стол и вернулась на кухню. А что ей ещё оставалась делать?

Седые волосы казались сотканными из снега. Перед ним по-прежнему лежал подарок — стеклянный шар.

— Ты молодец — похвалило чудовище — Впрочем, так и должно быть.

Садясь на табуретку, Ласточка спросила: — Почему я так странно себя чувствую?

— У тебя шок. Но ты отлично держишься. Человеку в шоковом состоянии это не так важно, но знаешь, я хотел бы заверить, что не собираюсь причинять никакого вреда. Более того, я предоставляю выбор: одно только слово и я навсегда исчезну из твоей жизни, дорогая племянница. Причём с собой я унесу все воспоминания о сегодняшнем вечере. Кстати, называй меня по-прежнему — дядей Егором — сказало чудовище.

Девушка кивнула.

— Насчёт чайника. Ты… — Ласточка запнулась, но, набрав побольше воздуха, продолжила: — …приказал мне говорить только правду.

— Всего лишь запретил произносить вслух то, что ты сама считаешь ложью.

— А зачем всё это?

Дядя Егор развёл руками: — Не могу же я раздавать почти безграничную власть случайному человеку. Если говорить честно, а только так и пройдёт наш дальнейший разговор, то мы не единожды беседовали с тобой. Точнее я задавал вопросы, а ты честно-честно отвечала. После нашей последней беседы я вышел из квартиры, а через пятнадцать минут в твою дверь позвонил любимый дядюшка.

Власть, власть Оленька. Сейчас ты почти не чувствуешь эмоций — испытанный страх выжег их дотла. Ты мыслишь холодной логикой, как компьютер, если бы машины умели думать. Но вслушайся в слово «власть». Почти безграничная, над кем угодно. А подчиняться будешь… нет не мне — общему делу. Хотя не стану врать: и мне тоже. В конце концов, власть всего

лишь инструмент. Каждый использует ее, чтобы добиться чего-то ещё. Часто этим чем-то бывает ещё большая власть. Но моя власть (тут дядя Егор позволил себе усмехнутся) и так велика. Я хочу осуществить самую великую мечту человечества. Предлагаю работу: как насчёт того чтобы заняться вопросом увеличения человеческого счастья?

— Почему? — прошептала Ласточка.

— Почему именно ты? — разгадал её вопрос дядя Егор: — Всё просто: три вектора соединились в одной точке. Во-первых, мне понадобился ещё один программист, как раз твоего направления. Не обольщайся девочка, ты не лучшая, но достаточно того, что ты хороша. Во-вторых, и это гораздо важнее, человек, которому можно предложить такую работу должен быть ЧЕЛОВЕКОМ в моральном плане. Ты можешь наслаждаться властью, но не должна быть одержима ею. Можешь ненавидеть людей, но должна любить человечество как своего ребёнка. Должна суметь отшлепать, если оно пошло по кривой дорожке, но ограничиться минимально необходимым насилием. С помощью власти я дам людям справедливость, когда перед законом все равны не только на бумаге, но и в жизни. Я заставлю людей создавать, вместо того чтобы сжигать жизнь на нелюбимой и бесполезной работе. Бесплатное образование. Бесплатная медицина. Отсутствие безработицы. Это всё мелочи. Об этом не стоит и упоминать. Главное я заставлю людей осуществить свою главную мечту, даже если они этого не хотят. Заставлю нас — сказало чудовище, притворяющееся дядей Егором.

Чудовище взяло рюмку. Та чуть дёрнулось в руках. И дядя Егор выпил до дня, словно сказал тост. С глухим стуком дно пустой рюмки соприкоснулось с накрытым скатертью столом.

Странное дело, но Ласточка была совершенно спокойна. Это было какое-то лихорадочное спокойствие — безмятежность вулкана после извержения. Пережитый страх сжёг всё кроме тени эмоций. С этим болезненным спокойствием она напомнила: — А что в третьих?

— Что, в-третьих? — переспросил дядя Егор.

— Вы назвали две причины из трёх.

— В-третьих, ты недавно случайно встретила старую институтскую подругу. Она сказала, что твоих профессиональных знаний достаточно. И вот, после многочисленных проверок, я здесь и делаю предложение, от которого можно отказаться. Ты хороший человек Оля и неплохой программист. Ты подходишь.

Ласточка эхом спросила: — Хороший?

— Ты лучше девяти человек из десяти. Мне не нужен идеал.

— Зачем вам нужен программист — подумав, Ласточка с

кривой улыбкой добавила: — дядюшка.

— Что можно сделать, обладая властью приказывать кому угодно и что угодно? — дядя Егор спрашивал как будто самого себя и сам же отвечал: — Пожалуй, если потратить несколько лет, можно стать правителем отдельно взятой страны. Но можно и не стать. Расстояние разговора на самом деле очень мало и ничто не защищает от выстрела в спину или от убийцы в тёмных очках, с заткнутыми ватой ушами. Твоя правда, не тот размах. Совсем не тот размах. Да и несколько часов, пока действует приказ на самом деле крайне маленький промежуток времени.

Можно пойти дальше и объединить людей, а вернее искусственно созданные компьютеры у них в головах, в единую сеть. Физической средой передачи информации может быть обыкновенный разговор, где помимо обычных слов происходит одновременный обмен информации между виртуальными компьютерами в головах[3]. Каналом связи может быть телевидение. Или даже интернет. Когда человек выходит в сеть, пишет в блогах, но главное не то, что он пишет, а то с какой частотой нажимает на клавиши или какой-нибудь другой подсознательный признак. Или в данном случае правильнее говорить надсознательный? Ведь искусственная площадка находится сверху сознания и пользуется его функциями, которые в данном случае выступают как функции низшего уровня.

В случае создания подобной сети снимаются последние ограничения. Можно стать властелином мира за каких-то два дня. Примерно столько времени понадобится, чтобы новый приказ достиг каждого посредством сети. Люди сами прикажут себе то, что скажу я. И сами будут поддерживать приказ, не давая ему выветриться.

Вот поэтому мне нужны программисты — закончил дядя Егор: — Разве не прекрасно?

— Скорее ужасно — ответила Ласточка.

— Это почти одно и тоже. Условия оглашены. Одно твоё слово, «племянница» и позабудешь и этот разговор, и моё предложение. Я не требую, чтобы ты решила немедленно. Ты сейчас не вполне адекватна. Семь хорошее число. Даю семь дней на раздумье. Потом либо приходишь вот по этому адресу — дядя Егор вытащил из кармана двухцветную визитку, положил на стол и придавил краешек стеклянным шаром с не настоящим снегом внутри. Он улыбнулся: — Если захочешь отказаться просто позвони по телефону отмеченным чёрным цветом. Ты, конечно, не будешь прятаться или убегать. Потому что в таком случае мне даже не нужно будет искать тебя. Уж больно я занятой и слишком

много у меня племянниц и племянников — сокрушался дядя Егор: — В таком случае сама придёшь ко мне и… всё забудешь. Цена глупому поступку — недельная амнезия.

— Как можно быть уверенной, что ты не влияешь на меня?

— Влияю — легко признался дядюшка: — Но влияние бывает разным. Я не нанимаю на работу глупых кукол только и умеющих выполнять приказы. У меня таких кукол — чудовище наклонилось, интимно понижая голос: — Целые улицы ходят. Выбирай любого. Не бойся племянница, твоя драгоценная личность не потерпит изменений. По крайней мере, искусственных. Но человек меняется в течение жизни. И проснувшись поутру, мы уже немного отличаемся от самих себя, укладывающихся спать.

Кстати, о сне. Заговорились мы с тобой племянница. Недосыпание вредно влияет на цвет лица.

— Я не смогу уснуть — сказала Ласточка

— Конечно, сможешь — пообещал дядюшка — Через пять минут как дверь закроется за мной, тебя свалит с ног крепкий, здоровый сон. И «свалит с ног» отнюдь не фигура речи. Лучше к тому времени лежать в кровати, чем делать что-нибудь ещё.

Вставая, дядя Егор сказал: — Чуть было не забыл. — Достал из портфеля и бросил на стол пачку денег, состоящую из пятитысячных бумажек перевязанных резинкой.

Ласточка попросила: — Не надо.

— Надо. Вот проснёшься утром и подумаешь, будто наш разговор обычный сон. Шарик и визитка конечно хорошо, но хватит ли их, чтобы решиться уволиться с текущей работы.

Ласточке только оставалось беспомощно повторить: — Не надо.

— Ты же понимаешь, что деньги не имеют для меня никакого значения — ответил дядя Егор.

Уже в дверях Оля вспомнила, о чём хотела спросить: — А что за главная мечта?

— Космос — сказало чудовище, надевая шапку и поправляя выбивавшуюся прядь седых волос: — Я подарю человечеству космос. Даже если его придётся гнать туда пинками. Жду твоего решения.

Чудовище ушло. Закрывая дверь, Оля заметила, как сильно у неё дрожат руки.

Не раздеваясь, Ласточка залезла под одеяло. Совершенно не хотелось спать. Так девушка лежала, разглядывая люстру. Выключить электрический свет Ласточка просто не решилась. Ровно через пять минут после ухода самозваного дядюшки глаза закрылись, а дыхание мгновенно стало глубоким и спокойным.

Лицо разгладилось, приобретая какое-то детское, беззащитное выражение. Эти перемены произошли так резко, что казалось, будто кто-то провёл по лицу губкой или повернул выключатель.

Тем временем чудовище выходило из подъезда на освещённую фонарями улицу. Продолжал падать снег. Только сейчас он шёл тихо, тихо, словно опасался разбудить спящий город. Или напротив, притворялся безобидным, пытаясь усыпить бдительность недоверчивых горожан. Кто знает, что на уме у снегопада?

Утро следующего дня выдалось солнечным. И, кроме того, это был первый выходной — суббота. Нарядно блестит молодой снежок, сверкая и красуясь каждой снежинкой. Замечательное выдалось утро.

Ласточка проснулась на удивление отдохнувшей и свежей. Сладко потянувшись, девушка первые мгновения не могла понять, почему она спит в одежде. Как неожиданно вспомнила всё до последнего слова в невероятном разговоре. В тот же момент Ласточка буквально подскочила, сбрасывая с себя одеяло, и помчалась на кухню. Там на несколько минут замерла: всклокоченные волосы, в мятой со сна одежде. На кухонном столе стеклянный шар придавливал уголок двухцветной визитки. Стояла кружки из-под чая, рюмка, на дне которой перекатывалась тёмно-коричневая капелька, и лежали деньги. Оля стянула с них резинку, пересчитала. Оказалось ровно половина миллиона рублей. — Вот тебе и мама дорогая — прошептала девушка. Затем убрала деньги в шифоньер. Стеклянный шар завернула в непрозрачный пластиковый мешок и сунула за холодильник. Покрутив в пальцах отпечатанную в два цвета визитку, положила к деньгам, засунув под резинку, чтобы не потерялась. После чего сходила в душ и принялась мыть посуду. Решить что-нибудь прямо сейчас (да что там решить — хотя бы осмыслить) она просто не могла.

Настроенный на один из каналов интернет-радио, компьютер играл попсовые мелодии и перешучивался голосами ведущих. Ласточки были нужны эти песни ни о чём. Глупые шутки диджеев. Их разговоры между собой. Были нужны как воздух.

Под песню «поле незабудок» Оля протёрла полы мокрой тряпкой. «Разбитое сердце» играло, пока она натирала ванную чистящим порошком. Через полчаса квартира блестела, а хозяйка не знала, что делать дальше. Она бродила по только что отмытым полам из кухни в комнату и обратно. Проводила пальцами по полкам, где не осталось ни капельки пыли. Наконец Ласточка мысленно прикрикнула: — Хватит накручивать себя! — Уставший

работать на холостых оборотах разум требовал новых впечатлений, чтобы отвлечься, Ласточка решила пойти сама, ещё не зная куда. В дверях её застал звонок сотового телефона. Пришлось рыться по карманам, доставая вибрирующую коробочку.

— Проснулась?

— Здравствуй братик- с облегчением сказала Ласточка.

— По какому поводу была вчера пьянка?

— Встретила старую подругу — честно ответила Ласточка — Может быть, помнишь: Наташей Бутинко зовут?

Сергей не помнил. Он звонил сказать, что их экспедиция осталась без интернета, поэтому пусть дома не волнуются, какое-то время он не сможет выходить на связь. — Да и сотовый там не берёт — добавил Сергей — Со всех сторон горы.

— Может быть, в этом году удастся вернуться пораньше — предупредил брат. Ласточка заверила, что все домашние только и делают, как ждут его возвращения.

Закончив разговор, девушка с удивлением огляделась. В безоблачном небе ярко светило утреннее солнце. Недавно расчищенную узкую дорожку от подъезда до проезжей части снова завалило свежим снегом. Веревочкой вьются чёткие отпечатки следов. Чистый, морозный воздух необыкновенно бодрил. И, тем не менее, в свете вчерашнего вечера, всё окружающее казалось не более чем ещё одним сном.

Глава 4. Первая встреча в кафе около метро «Чернышевская»

За три месяца до описываемых в первой главе событий.

Неподалёку от выхода со станции метро «Чернышевская» есть небольшое кафе. Два десятка круглых столиков, застеленных тёмно-малиновыми скатертями. Гроздья электрических лампочек в виде тонких и длинных свечей. Там продают крохотные пирожные «корзинки» до краёв наполненные разноцветным кремом. Хочешь, возьми синюю, или светло-алую, или тёмно-зелёную. Ласточка выбрала пару жёлтых и одну чёрную — с шоколадом.

Две чашки кофе на столе. Ваня, милый и любимый, ждёт, пока приготовят и принесут огромный горячий бутерброд собранный не меньше чем из десяти компонентов. В меню он так и называется «огромный» (бутерброд, а не Ваня).

Подходит девушка-официант в белой блузке, со свисающей на глаза чёлкой. Ваня кивком благодарит. Он необычно серьёзен (Ваня, а не бутерброд). Сначала Ласточка подумала, что милый устал на работе. Седьмой час вечера понедельника. На улице пасмурно и сыро, вот-вот выпадет первый снег. В этом году синоптики обещали суровую зиму. Но Ваня выглядит утомлённым только на первый взгляд. Если приглядеться становиться понятно, что он скорее взвинчен, хотя крепко держит себя в руках. Волнуется, но твёрдо намерен идти до конца. Учитывая их последнюю встречу почти неделю назад, понятно, о чём именно пойдёт разговор. Ласточка вздохнула. У пирожного корзинки вкус сладкий и воздушный. Кофе без сахара и молока горек. Это приятная горечь, стирающая с языка сладость и позволяющая снова ощутить её во всей полноте, как будто в первый раз.

«Огромный» бутерброд пах жареным мясом и свежим хлебом. Со всех сторон из него торчит зелень. Ваня посмотрел на бутерброд, потом поднял глаза на Ласточку и сказал: — Ты не хочешь выходить за меня замуж потому, что считаешь себя особенной.

От неожиданности Оля закашлялась, вытирая губы салфеткой. Учитывая, что Ваня недавно сделал предложение, а она, растерявшись, попросила время подумать, Ласточка примерно предполагала, о чём сегодня пойдёт разговор. Но чтобы так сразу в лоб: — Здравствуй милая. Я, кажется, знаю, почему ты не хочешь выходить за меня.

К тому же она «думала» всего четыре дня. Разве этого

достаточно чтобы решиться?

По залу то и дело ходили официанты. Они не подходили к их столику, а Ваня говорил очень тихо — чуть ли не шёпотом. У него был спокойный голос и только то, что он вертел в руках упаковку зубочисток выдавало волнение. Взгляд не отрывался от Олиного лица. Как будто хотел пригвоздить её взглядом. Распять на кресте откровенности. Как будто не мог наглядеться.

Ласточка почувствовала, что краснеет и, поэтому разозлилась. Ваня говорил: — Думаешь, брак помешает. Это не так. Я не стану мешать твоим амбициям, наоборот — буду опорой под твоими ногами.

— Мне не нужна чужая жизнь в качестве опоры — сказала Ласточка. Сказала потому, что разозлилась.

— Так в чём же дело?

— Я не уверена, что так сильно люблю тебя.

Дверь открылась, впуская в кафе очередных посетителей. Коротко звякнул привязанный к двери колокольчик.

— Словно здание, любовь нужно строить. И если в начале строительства имеешь всего лишь фундамент, то остальное в наших руках.

— Мне надо подумать — как-то растерянно, скорее даже жалобно, сказала Ласточка.

— Сколько.

— Пять минут.

И целых пять минут Ласточка мешала ложечкой кофе, стукая по дну чашки и по её стенкам. Ваня изображал из себя человека-скалу, вовсе не интересуясь ответом девушки. Кто-то из посетителей кафе ушёл. На улице упали первые капли холодного, осеннего дождя, но находящиеся в кафе ещё не знали об этом.

Прекратив мешать, Ласточка положила ложечку на салфетку, сказала: — Давай попробуем!

Напряжение мигом спало, и вечер прошёл чудесно. Смеясь, Оля укоряла Ваню, будто профессия наложила отпечаток на его представления о любви. Это же надо додуматься сравнивать возвышенное чувство со зданием! Когда оно, несомненно, живое — как цветок или дерево. Ваня отшучивался: — Зато в нашем доме никогда не будут протекать потолки или ржаветь трубы. Очень полезная профессия, между прочим.

Но Ласточка не успокаивалась, требуя объяснить: если любовь это здание то, что делать после того как закончена крыша?

И была выбрана дата свадьбы. Разумеется не в церкви. Упаси господи — оба атеисты. Хотя кое-кто из родственников сильно

возмущался. Свадьбы как таковой не было. Но разве нужны какие-то церемонии, когда сердца согласны?

Пару недель попробовали жить вместе, но больно неудобно добираться до работы. Ох уж эти ужасные пробки. Не смотря на то, что Иван был строителем, собственной квартиры у него не имелось. Приводить невесту в родительский дом — хуже не придумаешь. Молодые сели, подсчитали собственные активы и решили купить однокомнатную квартиру где-то около метро. В кредит разумеется.

А пока и Ласточка, и Иван жили сами по себе. И даже встречались не каждый день — то одно мешало, то другое.

День за днём прошли целых три месяца. Ласточка столкнулась на Невском проспекте с институтской подругой. После этой встречи Оля стала задумчивой. Порой ёжилась и оглядывалась, будто опасаясь кого-то неизвестного, смотрящего в спину. Когда Ваня потребовал объяснить, что с ней происходит. Ласточка чмокнула того в щёку: — Если бы случилось что-то существенное, неужели думаешь, будто я не сказала бы тебе?

На следующий день Ласточка сообщила, что какое-то время будет очень занята.

— Понимаешь, работа. — Отводя глаза, пожаловалась Оля. Чего тут не понять. Работа конечно не волк, но если вцепится мёртвой хваткой, то либо вой, либо увольняйся.

До конца назначенного срока оставалось ещё два дня, а Оля уже стояла перед четырёхэтажным, выкрашенным в светло-салатовый цвет, домом. В кармане лежала оставленная ночным гостем визитка. И адрес указывал прямо на этот дом. Под сапожками Ласточки начиналась очищенная от снега, выложенная плиткой дорожка, ведущая прямо к дверям.

Не сосчитать, сколько мыслей передумала Оля за последние дни. Сколько раз меняла своё решение, чуть ли не на противоположенное. И сколько набирала номер Бутинко, слыша в ответ или гудки или вежливое: «абонент недоступен». Однажды вместо гудков послышался недовольный Наташин голос: — Ну?

— Что — переспросила Ласточка растерявшись. Надежда дозвониться уже давно пропала.

— Звонишь в двухсотый раз — недовольно сказала Наташа: — У моего телефона уже скоро память закончится. — Сделав паузу, подруга ехидно поинтересовалась: — Наверное, ты хотела что-то спросить?

— Да — Ласточка радостно ухватилась за протянутую руку.

— А вот я не отвечу! — что прозвучало в Наташиных словах: насмешка, ехидство, сожаление? Не понять в каких пропорциях, но там имелось и первое, и второе и третье.

— Почему не ответишь? — растерялась Оля.

— Свобода воли и всё такое — с вздохом сказал телефон: — Не мешай человеку упускать свой единственный шанс. Прощай подружка. В любом случае встретимся через недельку.

И вот сейчас Ласточка делает второй шаг, наступая на стык плиток, из которых выложена дорожка. Первый сделала, когда приглядывалась, выискивая на светло-зелёной стене номер дома.

Берясь за дверную ручку, Оля на миг почувствовала себя ужасно одинокой. Одной единственной в родном городе, на всей планете. Это было очень пронзительное ощущение. Короткое, как укол холода, прошедший сквозь тонкую перчатку и достигший кожи. Открывая дверь, входя внутрь, Ласточка вздрогнула. Но стоило переступить порог, как в лицо ударил поток тёплого воздуха из кондиционеров над дверями.

Она сама не могла бы сказать, что ожидала увидеть. Ласточка оказалась в обычной приёмной, каких тысячи в большом городе. Диван для посетителей, обтянутый скользкой искусственной кожей. Через большие окна можно видеть дворик за домом. Стойка ресепшена. Из-за стойки привставала девушка с приветливой улыбкой.

Ласточка подошла к стойке и выложила на гладкую поверхность визитку: — К Егору… — Ласточка поняла, что не знает отчество. На визитке указано только имя. — К Егору Николаевичу — пришла на помощь девушка, продолжая улыбаться: — Он в семнадцатом кабинете. По лестнице и направо.

Ласточка замялась, ожидая пока секретарь вначале позвонит, докладывая о её приходе. Но та удивлённо посмотрела на Ласточку и поторопила: — Проходите Ольга Сергеевна.

На секунду Ласточка потеряла контроль. Видимо заметив как дёрнулись уголки губ, девушка сказала: — Вы не бойтесь. Кстати, меня Леной зовут. По лестнице и направо. Семнадцатый кабинет.

Белые двери с табличками номеров. Вытертая ногами полоска ковра на полу. Из-за двери с номером одиннадцать доносились приглушённые звуки электронной музыка. В дальнем конце коридора мелькнул чей-то силуэт.

В семнадцатом кабинете, за широким столом, Егор Николаевич пил чай. На подносе открытая упаковка овсяного печенья и вазочка с вареньем.

— Егор Николаевич — обречённо сказала Ласточка.

— Дядя Егор — наставительно поправил хозяин — И никак иначе.

— Дядя Егор. Вот я. Пришла.

— И молодец что пришла — похвалил дядя Егор — Садись

чай пить.

Из усеянного рисунками голубых васильков чайника наполнил вторую чашку. Не спрашивая, высыпал две ложки сахара и подвинул к Ласточке. — Пей, давай, а то вон какая бледная. Прямо сейчас в обморок упадёшь, твоя, правда.

Внимательно оглядев «племянницу», предположил: — Похоже, стоит начать с повторения нашего полуночного разговора.

Ласточка сказала: — Я помню каждое слово.

— Хм — дядя Егор повторно взглянул на девушку — Тогда начнём с момента, на котором остановились.

— Главное никогда не отдавай приказ, если не уверена, что он выполним. — предупредил дядюшка — Например, если прикажешь кому-нибудь взлететь, то он сойдёт с ума, пытаясь сделать невозможное. Особенно важно, когда приказываешь самому себе. С другой стороны есть многое, что человек может сделать, сам не подозревая о том. Но о тонкостях узнаешь на вводных. Пока общая информация.

Здесь работают программисты, а также биохимики, конструкторы, врачи. Последние в основном занимаются исследованиями, хотя и практической реализацией тоже. Всего чуть менее тысячи человек и в дальнейшем число посвящённых увеличиваться, наверное, не будет. Честно говоря, дорогая племянница, ты попала в последний набор. Впоследствии все вы войдёте в новое правительство. Кто пожелает — дядюшка улыбнулся. Странно, но улыбка сидящего за столом чудовища, показалось Ласточке доброй.

Тем временем чудовище продолжало пить чай и рассказывать: — Знаешь, как называют себя некоторые сотрудники? Ангелы.

— А вы, стало быть, бог?

Дядя Егор довольно крякнул, но оставил вопрос без ответа: — Первое время, пока будешь тренироваться и изучать уже сделанное, займёшься программированием обычных компьютеров. СУБД, систем управления сайтом — в общем, по твоей специальности. И ещё одно, твоя, правда. Можешь развлекаться, используя новые возможности, но внимания к себе не привлекай — дядя Егор отпил из чашки и шутливо погрозил пальцем — После того как займёшься человеческими компьютерами, времени на развлечения останется гораздо меньше. Кстати, внутренние компьютеры мы называем «анимусы».

Ты кушай печенье, кушай — подвинул упаковку — Естественно в твою прелестную головку, как и всем остальным,

будет вложен маленький стражник. Эта малютка гарантирует твою верность. — Заметив изменившееся лицо Ласточки, поспешил пояснить: — Не бойся, никакого влияния на мысли он не окажет. Я уже говорил: мне куклы без надобности. Стражник не мешает думать. Только запретит превратить некоторые мысли в действие. Определённые мысли. Я даже разрешаю искать стражника. Хотя и не гарантирую, что это безопасно. Ну как, согласна или перейдём к варианту с недельной амнезией?

Пока Ласточка колебалась, дядя Егор успел съесть целое печенье, макая в чашку с чаем, повторно наполнив ту из василькового чайника. Дождавшись согласия, губы дядюшки расплылись в улыбке: — Прекрасно.

Он вытер руки полотенцем, также лежавшем на подносе и весело сказал: — Сейчас следовало бы закатить на полчаса вдохновляющую речь на тему, гражданской справедливости, упомянуть о том, что космос стоит любых жертв и покорить его необходимо как можно раньше, пока глупые люди не разорвали свою единственную матушку-землю на лоскутки. Но лучше я продемонстрирую то, что уже сделано нами. Как Оленька, любишь фокусы?

Дядя Егор показал Ласточке пустую ладонь и к удивлению девушки на ладони, затмевая линии жизни, начало формироваться изображение. За несколько секунд там образовалась весёлая рожица, подмигнула Ласточке, начала бледнеть и пропала.

— Мы разработали некоторое подобие операционной системы — пояснил дядя Егор, с любопытством оценивая реакцию новой «племянницы». Хотя и испугана, но не настолько сильно, чтобы потерять способность удивляться: — А также обширный комплекс утилит. Например, то, что видела, работает следующим образом. Я представляю изображение. Определённая утилита конвертирует его в формат bmp[4]. После чего другая отдаёт приказ моему разуму изменить приток крови к коже. Твоя, правда, в действительности всё несколько сложнее. Приходится вводить базовые координаты, из которых рассчитывать линейные размеры изображения, кроме того, не только «рисовать», но и «считывать», чтобы картинка не дёргалась при малейшем изменении. Ты умная девочка и разберёшься в этом гораздо лучше старика, научившегося произносить слово «компьютер» не раньше, чем он вышел на пенсию.

Смотри еще — дядюшка повернул стоящий на столе монитор к Ласточке. Рядом с клавиатурой и мышкой лежала матовая пластинка непонятного назначения. Оля заметила ее, как только вошла, однако не обратила внимание. Не до того было. От

матового прямоугольника отходил тонкий проводок и тянулся к системному блоку. Дядюшка положил большой палец на эту пластинку, отодвинув в сторону прочие устройства ввода. На экране распахнулось новое окно, затмив все прочие. По нему побежали крупные буквы: — Прямой интерфейс связи человек-машина. Данные передаются, изменяя электронные потенциалы на крохотных участках кожи — не толще острия иголки. Принимаются также сверх слабыми электрическими уколами. Сознание оператора их не чувствует, слишком слабы. А вот специальная программка-драйвер анимуса успевает обрабатывать, помещая скан-коды соответствующих байтам в мой личный буфер ввода. На стороне железного компьютера также работает программа, преобразующая данные от устройства ввода в команды и в частности в этот самый текст. К сожалению, на данный момент скорость обмена данными оставляет желать лучшего, но мы работаем над этим.

— Почему — Ласточка облизнула пересохшие губы: — Почему Вы всё время говорите «мы»?

— Если говорить «я», то это прозвучит слишком нескромно. Хотя на самом деле так и следовало бы говорить — пояснил дядя Егор: — Что же ещё показать тебе. Контролирование большинства функций собственного организма, это понятно. Забудь навсегда о любых болезнях. Насчёт срока жизни не скажу, но ещё никто не умер своей смертью. Изменение внешности: в определённых пределах конечно и за длительный промежуток времени. Но твоя, правда, это всё ерунда. Гораздо интереснее, когда анимусы соединяются в сеть для обмена данными. Сейчас мы застопорились на каналах передачи информации. Какой не возьми — получается слишком медленно. Анимус способен обрабатывать непредставимые массивы информации. Именно непредставимые потому, что максимальные размеры выделяемой под внутренний компьютер памяти не известны.

— Как неизвестны? — против воли удивилась Ласточка.

— А вот так. Попросишь пять терабайт, получишь пять. Захочешь пятьдесят — пожалуйста. Пятьсот — запросто. Но от тысячи терабайт проявляются любопытные побочные эффекты. Со стороны начинает казаться, будто человек находится под действием лёгкого наркотика. Но опять же у каждого граница индивидуальна и побочные эффекты отличаются весьма и весьма. Твоя, правда, о чём я? Впрочем, вроде бы всё рассказал. Только о научной группе не упомянул. Что только эти ребята не пробуют вытворять с мозгом. Ни авторитетов, ни запретных тем для них нет. Я порой и сам опасаюсь их неугомонной фантазии.

В дверь постучали. Не дожидаясь приглашения, вошёл

молодой человек в белой рубашке, костюме светло-стального цвета, но без галстука. Волосы у него блестели, словно намазанные кремом. Следом появилась Наташа и, не успев переступить порог, заговорщицки подмигнула Ласточке.

— Дядя Егор, опять вы нас ругаете — сказал молодой человек неожиданно хриплым голосом. Из-за чёрных волос и серого костюма, лицо виделось каким-то болезненно страстным. Дополнительно в том были виноваты субтильное телосложение и отточенные, будто вырезанные скульптором, черты.

— Вас похвали, так всё мне тут верх дном перевернёте — усмехнулся дядюшка — Забирайте ученицу. И чтобы через две недели была готова включиться в работу. Наташа, ты порекомендовала, тебе и быть куратором. — Дядя Егор перевёл взгляд на молодого человека: — Антон. Последний раз предупреждаю. В следующий приму меры. Ты понял меня?

Молодой человек торопливо кивнул, уставившись себе под ноги. Со стороны Ласточке было видно, как шевелился кадык, когда он сглотнул.

— Идите, работайте — дядя Егор сделал лёгкое движение рукой, словно был готов к тому, что, едва выйдя за дверь, сотрудники начнут веселиться и праздновать, вместо того чтобы пытаться захватить мир.

Уже закрылась дверь, перебросившись с Наташей несколькими фразами, куда-то поспешил Антон. А Ласточка никак не могла согнать с лица глупую улыбку «Что будем делать сегодня вечером, Брайн? Тоже, что и всегда, Пинки, попробуем захватить мир». Бутинко обратила внимание на подругу и укоряющее покачала головой. Оля уже не могла сдерживаться и начала хохотать громче и громче.

И вдруг как отрезало. Ласточка смеялась, но изо рта не выходило ни звука. Слышно только собственное дыхание, тяжелое, будто недавно вернулась с пробежки и ещё не успела отдышаться. Смеяться сразу же расхотелось. Да и мало веселья было в том смехе. Как болезнь проявляется температурой, так и стресс последних дней прорвался истерическим хохотом.

— Не обращай внимания — Наташа торопливо шагала к лестнице. Чтобы поспевать за ней приходилось спешить: — По началу всем тяжело. Кстати хочешь, угадаю, о чём ты думала: о мышах[5].

Ласточка попробовала произнести слова вслух, и у неё получилось: — Вы все тут фокусники?

— Дядя Егор устроил тебе персональную демонстрацию. Видимо ты понравилась ему. А мой фокус объясняется очень просто. При первой встрече в тебя инсталлировали стандартную

комплектацию анимуса. Стандартной поставкой нельзя управлять, её нельзя почувствовать и ей не выйдет противодействовать. В дальнейшем такой или примерно такой (после существенной доработки) будет у каждого человека. Пока я пожелала узнать твои мысли. Мой анимус (а точнее одна из прикладных утилит) перекодировала запрос и отправила по каналу связи. Спросишь, по какому такому каналу? — Ласточка ничего не спрашивала, но слушала внимательно. Девушки поднялись на третий этаж, зашли в небольшую столовую, совершенно пустую, если не считать женщины у раздачи. Наташа с видимым удовольствием продолжала говорить. Наверное, она могла бы стать учительницей: — Каналов связи несколько. Это и лёгкое подрагивание кожи и незаметная модуляция обертонов голоса. Если бы я взяла тебя за руку, то наши анимусы могли бы использовать тактильный контакт. Текущая версия операционной системы сама выбирает оптимальный канал связи. Получив запрос, твой анимус выполнил его. Ты думала словами, проговаривая про себя. Мысль была преобразована в текст. Твой анимус передал его моему. Приняв, мой развернул строку текста перед глазами. Осталось только прочитать и озвучить.

Внутренняя столовая производила приятное впечатление. Лёгкие, не препятствующие свету занавески на чисто вымытых окнах. Светлая, но не броская расцветка скатертей. Прямо комната релаксации, а не место для принятия пищи. Бутинко попросила полную женщину на раздаче: — Пожалуйста, два салатика и к каждому по стакану сока.

Приветливо улыбаясь, женщина уточнила: — Вам какого?

— Яблочного. — Женщина и Наташа посмотрели на Ласточку и та, очнувшись, попросила: — Апельсиновый.

— Кушайте на здоровье.

Всё заказанное уместилось на зелёном, пластиковом подносе и было перенесено на столик у окна. Ласточка заметила, как женщина удалилось в помещение за стеклянной дверью, откуда доносилось шипение, бульканье и очень вкусные ароматы поджаренных котлет и грибного соуса. Образ полной раздатчицы настолько не вязался со словами чудовища называющего себя дядей Егором, что Ласточка не удержалась и спросила: — Она тоже?

Взглянув на стеклянную дверь, ведущую на кухню, Наташа покачала головой: — Ну, даёшь. Зинаида считает нас занимающимися металлом. Или деревом — задумчиво протянула подруга.

— Но, как?

— Ей приказали не замечать странностей. Точнее

побуждаемый анимусом, разум Зинаиды занимается тем, что подгоняет любые факты под её собственную вымышленную реальность. Ничто так хорошо не убеждает человек как он сам. Так, что можешь говорить совершенно свободно. Если что-то невозможно уложить в прокрустово ложе, то её разум это забудет. Да не смотри ты на меня как еврей на Гитлера. У Зинаиды рак был — вылечили. Она, кстати, кому-то из наших приходится бабушкой.

Ласточка в своей порции вяло ковырялась вилкой. Видя подобное святотатство, Наташа властным движением подвинула её порцию к себе, объяснив: — Понимаю, тебе не до еды. А вот я с утра голодаю.

Ласточка пила апельсиновый сок. Он щипал язык, горчил и одуряюще пах настоящими апельсинами. Тем временем в столовую вошла компания из трёх мужчин. Поприветствовав взмахом руки Наташу, они взяли порции и уселись за одним столом, вполголоса что-то обсуждая.

— Вы не боитесь вирусов? — спросила Ласточка

— Каких вирусов?

— Компьютерных, то есть человеческих. То есть анимус это виртуальная вычислительная система в голове у человека, значит, он может быть заражён. — Наконец выразив мысль, Ласточка откинулась на спинку стула, переводя дух.

— Во-первых, не «вы», а «мы», — поправила Наташа, поигрывая стаканом в котором плескался янтарный яблочный сок. — У любого ангела. Ангелами здесь называют нас, тех, кто работает на дядю Егора и управляет собственным анимусом, — пояснила Бутинко. — У любого ангела любая входящая информация сохраняется в виде текста[6]. Обычного текста, который ничем не может навредить, ибо без сознательного вмешательства он никак не интерпретируется. Уже сам хозяин указывает, каким образом обрабатывать полученные данные: как массив байт, строку текста, программный код и что именно с ним делать. Мы собираемся создать анимуса в разуме каждого человека и поэтому вопросам безопасности и особенно безопасности ангелов, уделяется не просто большое внимание, а преогромнейшее. Сколько отличных задумок было загублено на корню только потому, что при их реализации теоретически могли появиться лазейки для несанкционированного доступа.

— Эх, Олька — вдруг совершенно другим тоном сказала Наташа — Ты хоть представляешь, какой счастливый билет вытянула в лотерее под названием жизнь.

— Пока не очень — честно призналась Ласточка.

— После института я устроилась в софтверную компанию —

там клепали софт для компаний занимающихся грузоперевозками. Чтобы владельцы могли через спутники отслеживать, где находится их фура, сколько бензина израсходовал водитель-дальнобойшик, а сколько слил, продавая на сторону. По началу это казалось интересным. Но постепенно, с каждым новым месяцем, начинало казаться, будто чего-то не хватает. Чего-то малозаметного, но всё равно важного. Я меняла работу одну за другой, нигде не задерживаясь дольше года. Пока, наконец. Олька, ты не представляешь, какое это счастье знать, что твои усилия направлены на то, чтобы сделать мир лучше. И их не просто капля в море — скорее бурный поток, ниагарский водопад — ведь нас не наберётся и тысячи человек. Вклад каждого уникален.

— Как насчёт маленького стражника в голове у каждого работника? — поинтересовалась Ласточка.

Наташа поморщилась: — А что стражник. Сама понимаешь: если такая сила достанется плохому человеку — пиши пропало. От дурака пострадают сотни, может быть тысяч. Умный негодяй может на века извратить человечество, навсегда. Дядя Егор конечно психолог от бога. К тому же у него имеется универсальный детектор лжи. Вот только здесь может быть достаточно одной единственной ошибки.

— Дядя Егор психолог?

— Честно говоря, о хозяине вообще известно немного. Какое-то время работал частным психотерапевтом, а кем был до этого можно лишь предполагать.

— Вы называете себя «ангелами», а его стало быть «Богом». Тебя не пугает, что такая огромная власть сосредоточена в руках всего одного человека — спросила Ласточка.

Бутинко привычно поправила: — Не «вы», а «мы». Привыкай подруга.

Глава 5. Обучение

Всего ряды «племянников» пополнились двадцать одним программистом. Предложение было сделано двадцати четырём, но один отказался, предпочитая жить во сне. С другим и вовсе нехорошо получилось — инфаркт. Впрочем, его привели в чувство, подлатали разорвавшиеся сосуды и оставили в покое. Третьего, после повторной беседы, забраковал дядя Егор. Ему тоже выпала недельная амнезия. Остальные двадцать один человек, устроились в большой комнате: на парочке кожаных диванах-близнецах, на кресле, на стульях. Словом кто где. Секунду назад открылась дверь, впуская Наташу Бутинко и Антона. Тот, как и в прошлый раз, явился в костюме стального оттенка, с чёрными, словно на них пролили баночку туши, волосами.

Ласточка знала, что где-то рядом проходят вводные занятия для врачей-новичков. Тех было всего трое: выглядевших немного растерянно мужчин в возрасте от сорока до пятидесяти лет.

Программистов собрали вместе, оставив настороженно переглядываться. Большая, вероятно переделанная из пары смежных комнат, зала нисколько не походила на учебный класс. Скорее уж на кабинет для производственных совещаний. У стен россыпь стульев. На фальш-потолке размещались лампы дневного света, сейчас выключенные. У стены шкаф, в каких хранятся неподъемные тома бухгалтерской отчётности. Только в этом шкафу, вместо толстых папок, можно было увидеть стопки одинаково белых тарелок. Выстроившиеся клином стаканы и прочих представителей семейства посуды. На нижней полке одиноко лежал картридж от лазерного принтера.

Ласточка огляделась. Находящиеся в комнате люди напоминали учеников не больше, чем сама комната напоминала учебный класс. В основном молодые, до тридцати лет, лишь одной женщине явно больше сорока. Молодой мужчина, с аккуратной бородкой, предложил познакомиться, первым назвав собственное имя. Ласточка хотела поддержать начинание, но тут дверь открылась, впуская Наташу, а за ней и Антона.

— Всем добрый день — сказала Наташа — Наверное, вы думаете, что сейчас вас будут учить ПРИКАЗЫВАТЬ. Но на самом деле вы это умеете делать. Сейчас мы продемонстрируем вам ваше умение. Потом будем долго и нудно рассказывать о технике безопасности. Затем измерим личный потенциал каждого как-то сила внушения и время воздействия. А где-то часиков через пять-шесть выпустим на улицу, в большой мир. Завтра кратко

пробежимся по скриптоподобному языку созданному для управлением анимусом. Интересно, что основные модули анимуса (кроме совсем уж низкоуровневых вроде выделения ячеек памяти, числовой арифметики, да пожалуй, и всё). Исключая эти базовые операции, анимус может быть написан на этом великолепном языке. Он называется «моисей», думаю, вы уже привыкли, что большинство названий у нас так или иначе относится к корню авраамических религий. По синтаксису «моисей» напоминает python[7], но с несколькими серьёзными отличиями. Также с завтрашнего дня каждый из вас ознакомится с предварительным заданием и, разумеется, начнёт его выполнение.

Бородатый мужчина, предложивший знакомиться, поднял руку. Наташа благосклонно кивнула и тот, встав, отчего показался высоким и тощим, спросил: — Измерите силу внушения. Что это значит?

— На неинициированного человека приказ действует безусловно. Но предположим, вы попытаетесь приказать мне. Если исключить такие факторы как опыт использования дара и противодействие моего анимуса внешнему воздействию. То в таком случае послушаюсь ли я вас или нет, будет зависеть от некой величины, которую мы представляем как разность между моей и вашей силой воздействия. Что-то непонятно? — уточнила Наташа потому, что бородач не собирался садиться.

— Если приказ выполняется безусловно, то как ваш анимус может ему противодействовать? — бородач сжал руки в кулаки. Видимо его смущало стоять на виду у всех, но сесть обратно не торопился.

— Анализируя окружающую среду, в случае попытки подчинения, анимус может поднять тревогу и погрузить моё сознание в сон. Одновременно он может управлять мои телом для совершения каких-либо действий. Или попытаться поставить помехи, что-то вроде наведённых галлюцинаций. Впоследствии каждый из вас выстроит собственную защиту поверх минимальной стандартной. Спасение утопающих дело рук самих утопающих.

Опыт использования дара определяет словесную форму приказа. Для успешного подчинения он должен быть как можно более коротким, чтобы не дать противнику возможности контратаковать или защититься. И разумеется очень чётким. Вообще, приказывая, помните: между тем, что вы имели в виду и то, что услышал объект, может быть, как говорил Остап Бендер, очень большая разница.

Бородач сел, но взамен поднялись ещё три руки. Подумав,

руку подняла и женщина старше сорока, занявшая одно из кресел:
— В чём будут заключаться предварительные задания?

— Если не брать эпизодические задачи, то есть всего два направления деятельности. Первое: системы двухсторонней связи через интернет. То есть системы управления сайтами, позволяющие анимусу обычных людей получать приказы из центра, то бишь от нас, через интернет. И передавать информацию от них к нам. Разумеется вне внимания самого человека. Скорое всего путём непроизвольных движений, вроде подёргивания мыши. Со стороны покажется, будто человек в задумчивости вводит мышкой по экрану. Под обычными людьми понимаются неинициированные. Это неправильное название, потому что рано или поздно все люди будут инициированы, без этого невозможно самоподдержание существования анимуса — он просто выветрится, когда закончится время воздействия и приказ сойдёт на нет. А анимус как раз и есть не более чем комплекс приказов способный постоянно обновлять себя. Так сказать не позволить забыть. Вопреки формальной истинности: неинициированными или обычными людьми или массой, мы называем имеющих анимуса, но не способных управлять им. То есть, в недалёком будущем, всех кроме нас с вами. — Наташа обвела глазами притихших учеников. До этого молча стоящий за спиной Антон подсказал:

— Картотека.

— Второе направление деятельности: разработка баз данных, куда будет сваливаться информация о каждом человеке на земле. В частности его уникальный номер, местонахождение, посланные приказы, полученные приказы[8] и так далее. Из соображений безопасности база-картотека будет только получать информацию. Внешние (то есть находящиеся во вне человека, не анимусы) компьютеры легко взломать и поэтому отдавать приказы анимусам СУБД не имеет возможности. Только получение, обработка, структурирование данных. Причём информация может приходить по весьма специфическим каналам. Например, если кто-то заперся в бункере, и не имеет выхода в глобальную сеть или куда-то ещё. Если этот конспиратор общается хотя бы с одним человеком пусть даже по телефону — передаваемый его анимусом информационный пакет вначале, по невербальным каналам, достигнет его собеседника. И уже от последнего попадёт к нам. То есть физической средой передачи данных могут выступать люди. Подумайте над техническими проблемами: информационные пакеты будут копироваться, отправляясь через разных людей. И вполне может так получиться, что более поздний пакет придёт раньше предшествующего.

— На каком языке программирования создаётся база-картотека?

— Delphi

— Вы пишите всемирную базу на дельфи? — поразился бородач. Ласточка подумала: — Наверное, Линуксоид. И борода. — Отвлекшись, девушка прослушала ответ Наташи.

На улице солнце зашло за тучи и в комнате сразу стало вдруг очень темно. Вспыхнули лампы дневного света. В их неестественном, отдающем желтизной, свете предметы казались картонными, а люди восковыми фигурами. Антон вышел и вернулся, ведя за собой светловолосого парнишку с большими, испуганными глазами. Затем ученики под присмотром Антона и Наташи подходили к парнишке и говорили ему что-то сделать. Просто произносили слова. Когда очередь дошла до Ласточки, с первым произнесённым словом, девушка ощутила крохотный укол в сердце. Впрочем, ей, наверное, показалось. Слишком уж похоже на заклинанье в ветреном жанре фэнтези. Сами по себе слова не могут ни на что влиять. Слова бессильны как программа без компьютера. Как производственная инструкция на пустующем заводе. Как мастер без инструментов. Для слов необходим какой-то деятель, который станет их выполнять. А что может служить деятелем в данном случае. Только лишь — разум? Взрослые люди словно играли. Ласточка никак не могла поверить в ужасную силу, коей она якобы владела отныне.

Чуть погодя, вылив на уши слушателей целое море советов, объяснений и указаний — принесли булочки и сок. Жуя, свежую булочку с кунжутом, Ласточка улыбнулась — по крайней мере, кормят здесь, так как не кормили ни на одном месте работы. Ещё бы. Здесь не занимаются перепродажей йогуртов или немецкого кефира. А чем здесь собственно занимаются?

Измерение силы воздействия происходило этажом ниже. Их группа соединилась с тройкой врачей. Несчастный большеглазый парнишка вновь служил учебным пособием. Его облепили крепящимися на коже датчиками. Навешав неверное десятка три, не меньше. Тонкие проводки тянулись в угол, к массивному агрегату. Измеряющий врач объяснил, что таким образом они снимают электрические потенциалы внутри человеческого тела. Любому движению предшествует бегущий по нервам электрический импульс. И, следовательно, все мы можем видеть даже намёк на движение. Врач так и сказал «все мы». Обступившие полукругом таинственный прибор и «учебное пособие» программисты хлопали глазами. Посмотреть в лаборатории действительно было на что. Пока один из тройки новых затеял профессиональный разговор с врачом[9]. Антон

скучающе переминался с ноги на ногу (Наташа куда-то потерялась во время спуска по лестнице). Ласточка с любопытством оглядывалась. Множество приборов с крохотными, порой чёрно-белыми, экранами. Большинство выключены, но на некоторых пляшут тонкие, изгибающие лини. Бросалось в глаза обилие ремней, зажимов, мягких эластичных верёвок. В углу даже стояло кресло, со свисающими ремнями, позволяющими намертво зафиксировать сидящего в кресле человека. И всё сияет чистотой. Стекло, металл, пластмассовые корпуса загадочных аппаратов. Ласточка поёжилась. Окажись в этом месте ребёнок, родителям ещё долго пришлось бы уговаривать его не бояться докторов.

Измерение силы воздействия также походило на игру. Колдовавший с приборами врач приказал большеглазому парнишке сидеть неподвижно. Приказ состоял из нескольких предложений. Разрешая «учебному пособию» дышать, сердцу биться, крови течь и прочее, необходимое чтобы жить.

Ученикам предстояло заставить пациента пошевелить хотя бы кончиком мизинца. На каждого отводилось по две минуты, поэтому процедура отняла почти час. Всё это время опутанный проводами парнишка просидел совершенно неподвижно, даже не моргнув.

Так и не представившейся врач захлопнул журнал, в котором по ходу их усилий что-то писал. Антон объявил окончание сегодняшнего дня. Несколько человек обступили его, задавая вопросы. Время близилось к четвёртому часу вечера.

Ласточка потопталась в коридоре. Может быть, девушка ожидала, будто сейчас откуда-нибудь выскочит разодетый телеведущий и радостно закричит «скрытая камера!». Ну не может этого быть. Хотя если вспомнить ту страшную ночь, когда дядя Егор пришёл в гости. Или даже вчерашний день, когда она смеялась, но изо рта не вылетало ни звука, словно посылаемые мозгом к мышцам гортани импульсы пропадали и гасли, не доходя до получателя. По крайней мере, это не может происходить так… обыденно — решила Ласточка.

Девственно белая, не считая таблички с номером, дверь открылась. Солидный мужчина, нисколько не походивший на разодетого ведущего, задумчиво осмотрел Ласточку с головы до ног. Непонятно кому адресованный кивок: то ли девушке, то ли результатам осмотра. На всякий случай Оля кивнула в ответ. — Пойти в столовую — подумала Ласточка, глядя в степенно удаляющуюся спину — Если наемся здесь, то дома готовить не надо.

— Оля! Ласточка обернулась. По коридору спешила девушка встретившая её вчера у стойки около входа.

— Лена — напомнила она, поправляя причёску. — Ты в столовую?-

Оля кивнула.

— Я тоже — заявила Лена и пошла рядом, словно они знакомы не два дня, а по меньше мере полгода.

Подходя к дверям столовой, Лена одобрительно заметила: — Классная у тебя фамилия!

— Как ты всех запоминаешь? — удивилась Ласточка.

Тётя Зина принесла запечённую в фольге картошку, смягчённую лимоном и нежные рыбные котлеты со сметанной.

— Вы ещё не проходили — пробормотала под нос Лена — Ладно, открою секрет полишинеля. Смотри.

Со вздохом, подняв глаза от исходящих паром рыбных котлеток, Ласточка увидела, как на ладони у Лены формируется непонятный знак. Больше всего он походил на несколько раз перечёркнутую букву Н. — Теперь представь зелёным цветом на синем фоне — сказала Лена.

Ласточка представила и изумлённо ойкнула. Перед глазами развернулся полупрозрачный «рабочий стол». То есть самый настоящий компьютерный рабочий стол — папки и файлы отливали сиреневым. Сверху и снизу протянулись голубенькие полоски панелей задач. Ласточка изумлённо рассматривала открывшееся великолепие, слушая как Лена объясняет: — Этот знак ключ к пользовательскому интерфейсу твоего анимуса. Сейчас у тебя права пользователя, редактировать программы ещё рановато, а вот пользоваться вполне. — Не дожидаясь пока Ласточка отправиться от изумления, Лена накинулась на еду, не прекращая объяснений, отчего слова стали звучать слегка неразборчиво.

— Вызови утилиту опроса. Она где-то среди часто используемых, на панели задач. Теперь посмотри на меня и осознай.

— Что? — переспросила Ласточка обернувшись. Весь полупрозрачный рабочий стол развернулся вместе с ней, ведь на самом деле его не было. Просто анимус велел Олиным глазам видеть то, чего нет. Виртуальность.

— Опознай — поправилась Лена, прожевав кусочек котлеты.

Ласточка попробовала и рядом с Леной вспыхнуло окошко с краткой информацией: кто, где и зачем. Чуть ли не половина пунктов пестрела надписями вида «до второго уровня доступ запрещён», «информация скрыта владельцем». В нижем правом углу окошка с информацией слабо мерцала надпись «развернуть в полный экран».

Совершенно забыв о голоде, Ласточка углубилась в

настройки интерфейса собственного анимуса. Их было так много. Один из пунктов открывал карту, показывающую местонахождения любого ангела, если тот не запретил своему анимусу передавать координаты. Разумеется, карта показывала не текущее местонахождение, а последнее известное. Приглядываясь, Ласточка с удивлением заметила, что помимо красной точки Лены, рядом с ней находится точка, обозначенная как Бутинко Наташа. Открыв глаза (до этого Оля зажмурилась, полностью уйдя внутрь себя) увидела саму Наташу воплоти. Бутинко со строгим видом выговаривала Лене, а та покаянно кивала, не забывая доедать смягчённую лимонным соком картошку.

— Ещё раз влезешь в учебный процесс- Наташа показала Лене кулак. Выкрашенные красным лаком ногти грозно сверкнули.

Закончив выговаривать, Бутинко взяла ближайший стул, подсаживаясь к их столику. Подруга оценивающе смотрела на Ласточку, отчего девушка почувствовала волнение.

— Зная тебя как себя — начала Бутинко — Могу утверждать, что будешь всю ночь играться с анимусом. Завтра придёшь сонная. Или хуже того, найдёшь программу взбадривания и запустишь загребущую руку в резервы организма. Оно нам надо? — спросила Наташа. Тут же полупрозрачные папки, окошки, и вообще весь интерфейс пропал. Ласточка попыталась представить зелёную руну на синем фоне, но ничего не произошло. Тогда девушка надулась и уставилась на подругу мрачным взглядом.

— Ещё наиграешься — невинно улыбнулась Наташа.

Какое-то время Ласточка пыталась убеждать Бутинко вернуть доступ в чудесный мир. Потом махнула рукой и без всякого аппетита принялась за остывшую еду. — Что-то здесь не так — подумала Ласточка: — Приготовлено просто замечательно, а у меня снова нет никакого аппетита. И главное точно знаю — пока доеду до дома проголодаюсь и придётся разогревать в микроволновке оставшуюся с утра ерунду. Но всё-таки как это было чудесно. Какие возможности. Я хочу изучить написанный чужими людьми анимус: его устройство и все дополнительные утилитки и программы. Хочу создавать собственные. Какая прекрасная… власть.

Лена давно ушла. Бутинко пила второй стакан яблочного сока, до которого оказалась большой охотницей. Ласточка продолжала парить над вершинами мечты. Девушка думала о той информации, которой обмениваются анимусы. О не заметных глазу подёргиваниях крохотных частичек кожи. О камерах смотрящих на лица или микрофонах, вслушивающихся не в

слова, а в модулированные обертоны голоса. Обо всех тех каналах, через которые анимусы обмениваются информацией между собой и наполняют компьютерные базы данных. Но как осуществляется конвертация данных от анимуса к железному компьютеру? Это может сделать только человек. То есть анимус. А его хозяин вынужден сидеть неподвижно, словно даже не существуя, только смотреть, слушать и касаться пальцами клавиш. Участие человека в процессе перевода данных излишне. Даже существование человека как личности не требуется. Вполне достаточно его анимуса.

Почему-то Ласточке вспомнился молчаливый большеглазый парнишка, которого называли «учебным пособием».

Заметив на лице институтской подруги наползающую тень, Наташа поставила опустевший стакан и произнесла:- Выкладывай.

Ласточка негромко спросила: — Мы используем неинициированных людей как придатки машин? Возможно, на них даже проводятся эксперименты?

Бутинко барабанила пальцами по краю стола. Множество людей ужинали в столовой. Они разговаривали, шутили, смеялись.

Прекратив отстукивать незамысловатую дробь, Наташа сказала: — Я хотела бы рассказать одну историю и потом отвечу, хорошо?

Ласточка согласилась.

— Однажды у одного милого парнишки с большими, детскими глазами — начала Наташа — заболела жена. Совсем недавно была невестой, а теперь заболела. Такой вредной болезнью, от которой вроде бы и есть лекарства, но или слишком дорогие, или они находятся где-то ещё, а не там где надо или эти лекарства не всегда могут помочь. И вот однажды, это уже второе однажды в этом рассказе, к большеглазому пареньку пришёл некий человек и спросил, что тот согласен отдать за выздоровление любимой. Паренёк пообещал «всё на свете». Любимая выздоровела. И хотя паренёк сам забыл об обещании, но некий человек запомнил.

Толя думает, будто работает в какой-то фирме или на заводе или чёрт знает, где ещё. Паренька зовут Толей — объяснила Бутинко: — У одного любимая. У другого родители. У третьего дочь. Те, за кого они готовы отдать всё что угодно, включая самих себя. Рассказ закончен. Теперь я отвечу: мы используем неинициированных людей как дополнения к приборам. Увы, электрическим помощникам на данный момент недоступна требуемая точность. Человеческий мозг самый совершенный из

приборов и заменить его пока нечем. Мы проводим эксперименты на людях. Допущенная при разработке ошибка отзовётся огромными бедствиями при эксплуатации. Иногда подопытные сходят с ума. Некоторых из тех, что теряют рассудок мы не можем вылечить, как ни стараемся. Впрочем, некоторые ангелы также сходят с ума. Разум очень хрупкая штука. Иной раз хочется проверить новую штуку как можно скорее. Проверяешь её не себе. Некоторых ангелов, что теряют рассудок мы не можем вылечить, как ни стараемся.

Ласточка сникла. Наташа накрыла её ладонь своей: — Не грузись.

— Почему нельзя помочь всем — спросила Оля — Как это: счастья всем и бесплатно.

— В оригинале «Счастье для всех, даром! И пусть никто не уйдет обиженным»,[10] — Бутинко улыбнулась. Её улыбка, как умирающая гусеница, едва хватило сил заползти на лицо: — Не получается счастье для всех без подготовки. Без долгой, кропотливой работы. Но осталось ещё немного. Каких-то несколько лет и врата откроются.

— Устала я сегодня — пожаловалась Наташа: — Прямо хоть к программе взбадривания прибегай. После неё чувствуешь, будто тебя здорово тряхнули электрошоком- шёпотом пожаловалась подруга: — Мы можем контролировать собственные эмоции[11]. Соответствующие программы уже загружены в анимусы. Только почему-то этими программами очень редко пользуются.

Девушки посидели немного над тарелками с недоеденной пищей.

— Не теряй времени — сказала Наташа — Сегодня ты получила власть приказывать. Иди, наслаждайся, экспериментируй с ней. Сегодня весь мир принадлежит тебе, подруга.

Ласточка отнесла грязную посуду к мойке. Потом быстрым шагом вернулась. Наташа продолжала сидеть за столом и крутить в руках пустой стакан, пахнущий яблочным соком.

— Получается теперь я могу сама раздавать власть — испытующе спросила Ласточка.

— Если бы это не было запрещено — сказала Бутинко — Старик крепко держится за кресло. Попробуй на досуге обойти его приказы, может быть, получиться именно у тебя. Попытайся хотя бы узнать какие приказы в эту самую минуту крутятся в твоей голове. Запрещая одно и заставляя делать другое. Ну, чего встала. Большой мир не здесь. Он там — Наташа ткнула пальцем в окно.

— С тобой всё в порядке? — спросила Ласточка.

— Ещё бы. Прямо сейчас поеду в салон, где пара мускулистых парней станут массажировать каждый сантиметр моего тела. Потом расслабляющая ванна, сегодня, пожалуй, с ароматом роз. Затем жаркая ночь с одним, или вероятно сразу с двумя. И утром эти двое принесут завтрак в постель. Может быть клубнику. Днём они забудут о моём существовании. Я не шучу — сказала Наташа — А ты, птичка, брысь и немедленно.

— Кошкам своим говори «брысь»- мысленно ответила Ласточка. Накинула утеплённую куртку. Натянула перчатки и застегнула воротник. Ласточка не любила зиму. Зимой приходилось застёгивать воротник куртки и тот колол ей шею.

Под сапожками хрустел снег. Точно несгораемые свечи сияли фонари. Им вторили освещённые прямоугольники окон. Где-то над головой, в тёмной, небесной синеве, терялись звёзды. Девушка растерянно оглянулась. Толпы людей спешили в обоих направлениях. Женщины с сумками. Закутанные в шарфы по самый нос мужчины. Словно большие, стремительные животные, скользят автомобили.

Мужчина с сумкой через плечо прошёл мимо, мазнув по её пальто своей сумкой. — Простите — догнала его Ласточка. Парочка морщин на лбу. Покрасневшее от холода лицо: — Дайте мне все деньги, что находятся сейчас при вас.

Оля верила и не верила в новообретённый дар. Как способность петь: можешь или нет, не узнаешь, пока не попробуешь.

Перекинув сумку на другое плечо, мужчина достал кошелёк. Действуя скупыми, экономными движениями вытащил бумажки украшенные водяными знаками. Высыпал горсть мелочи. Достал из кармана брюк две бумажки по пятьдесят рублей. Расстегнул куртку, чтобы разорвать подкладку и достать завалившуюся в незапамятные времена монетку в пять рублей.

Вокруг бурной рекой текли люди. Смотрели не заинтересовано: не убивают, не грабят и ладно. Ласточка протянула сложенные ладошкой руки и он высыпал в них все свои деньги. Мелочь просыпалась меж пальцев. Ветер подхватил лежащую сверху бумажку и понёс прочь. Тот же ветер развевал полы расстегнутой куртки мужчины. Как только руки освободились от денег, он застегнулся. Приказа замёрзнуть насмерть не поступало.

Ласточка застыла, точно остров посередине реки. Сжимая, сминая пучок бумажек. Это и правда была только бумага. Ибо, зачем нужны деньги, если без них можешь получить всё, что только захочешь. Даже любовь. Даже преданность. Не говоря уже о дружбе. Чего ты хочешь?

— Иди, куда шёл, — велела Ласточка. Потом посмотрела на пучок бумажек в руке и бросилась догонять прохожего. Чтобы догнать, приходилось толкаться и спешить. Наконец остановив безденежного, Ласточка протянула ему все бумажки, кроме пары тысячных. За спиной, там, где они недавно стояли, копошился, подбирая просыпавшуюся мелочь, седой дедушка. Белые, как снег, волосы выбивались из-под старой шапки. Седые брови опускались на глаза. Холодные от мороза пальцы выхватывают из снега монетки. Мимо шли люди. Мужчины в шарфах, женщины на каблуках. На какое-то время дедушка стал островом посередине реки.

Глава 6. Вторая встреча в кафе около станции метро «Чернышевская»

Когда программисты расслабятся в хорошей компании и чуть-чуть выпьют, они начинают философствовать. Любимая тема на таких дружеских посиделках это рассуждения на тему как человеческий мозг похож на компьютер. При этом если какой-нибудь программист выскажет подобную мысль человеку, общающемуся с компьютерами хорошо если на «вы», то получит в ответ дремучие непонимание. А если собеседник окажется гуманитарием, тогда держись — девятый вал. Содом и Гоморра! А почему? Потому, что большинство гуманитариев ни на вершок не понимают, как работает шайтан-машина под названием персональный компьютер. Те же, кто знает, почему, если нажать на выключатель загорается свет. Кто слышал однажды о фон Неймане, хотя и путает его с Ницше. В общем, самые продвинутые из придерживающихся гуманитарного мышления отрицают сию крамолу, оттого что она принижает достоинство не кого-нибудь, а венцов творения — их самих. Корни проблемы тянутся со времён Дарвина — его тоже не принимали. Впрочем, справедливости ради, допустим, что загвоздка возможно в другом. Художнику мир видится в перспективе и красках. Для музыканта реальность соткана из многообразия звуков. Играет, звучит, поёт. Врач смотрит на вас и видит болезни в вашем теле. Хороший врач видит пути излечения. Быть может программисты смотрят на себя, замечают сходство с вычислительными машинами и удивляются, почему посторонним недоступна эта грань мироздания. Одна из множества теней, отбрасываемых истиной реальностью. А есть ли она эта истинная реальность? Того не знает никто, ибо уже скоро исполниться сто лет как развеяли монотеистического бога. В наше время богом называет себя дядя Егор, собирающийся для начала стать единовластным властелином мира. Затем, он говорит, что вытолкнет человечество в космос. А нужен ли он нам, этот космос. Не лучше ли вкусно есть и сладко спать? Вы пробовали рябчиков в ананасовом соке? Если нет, то вы потеряли так много, что лучше бы и не появлялись на свет. Рябчики в ананасовом соке альфа и омега, цель жизни.

Ласточка, в красных спортивных штанах и футболке с вышитым на правой груди крохотным олимпийским мишкой, сидела на кухне. Сидела на единственной в доме табуретке, совсем не женственно расставив ноги почти на ширину плеч и

упираясь локтями в стол. А кого стесняться — она дома одна. В холодильнике банка пива и ещё одна, наполовину пустая, на столе. Там же нежное, почти тающее на языке, копчённое мясо. Парочка покупных салатов из магазина — один острый корейский, второй, с кусочками варёной колбасы, вполне добропорядочный европейский. Делая очередной глоток, Ласточка думала, но не любимую для программистов тему, а скорее её антипод.

Разум и его физическая основа — человеческий мозг предназначался эволюцией для выживания. То есть не было никакого предназначения. Милые, смешные обезьянки только и делали, что изо дня в день занимались выживанием. И так хорошо у них получалось, что мартышки превратились в людей, которые гораздо успешнее изо дня в день занимаются почти, что одним выживанием. Расселились по всей планете и даже (пусть всего лишь кончиком мизинца), дотянулись до луны. Однако суть не в том кто, куда дотянулся — вслух сказала Ласточка настенным часам. Часы тик-такнули соглашаясь. Мало ли кто там тянется. Вот они, часы, висят на стене и показывают время. Ах, как точно показывают. А тянуться удел людей, да ещё может быть обезьянок собирающихся в ближайшие несколько тысячелетий превратиться в человеков.

Если говорить о сути, то она в том, что мыслить формально неестественно для разума. Логику придумали те, кому недоставало интуиции. Анимус, являющийся самоподерживащимся комплексом приказов выступает как виртуальная вычислительная машина. Это надстройка. К автомобилю приделали педали и ездят на манер велосипеда. Что вы возражаете — едет же. И гораздо быстрее, чем идти пешком. Недостаток виртуальных машин в том, что на моделирование самой виртуальной машины тратятся ресурсы исходного компьютера. Другими словами: холостые обороты. Словно ребёнок, который для того, чтобы поиграть два часа в день вынужден ходить в школу, хорошо кушать и вовремя делать уроки. Большие побочные затраты.

Достоинство виртуальных машин в том, что не надо каждый раз делать заново. Можно сделать один раз и применять где угодно, заставляя непонятно как устроенный компьютер выступать в виде привычно-знакомой виртуальной машины. Вы можете запускать виртуальную машину на виртуальной машине и так далее, пока не исчерпаются ресурсы настоящего компьютера. Торжество бесконечности.

Стоило Ласточке захотеть и её анимус вычислит самые удивительные вещи. Но это как автомобиль с педалями — думала

Оля.

Хотелось и дальше размышлять о чём-то отвлечённо-возвышенном. Класть на язык ломтики копчённого мяса и медленно сжимать зубы, чувствуя языком терпкий вкус.

Минула первая неделя, как Ласточка стала «ангелом нового мира». Перезнакомилась со многими программистами, врачами и научниками. Большинство врачей относились к научному отделу, осторожно экспериментируя с возможностями дара власти. Они однозначно доказали, что тело управляется мозгом. Сейчас определяли пределы этого управления. Среди «племянников» дяди Егора ходила не теряющая актуальности шутка, что ещё немного и научники отрастят себе по третьей руке. С рукой пока не получалось, а вот волосы лысым или настоящие зубы взамен искусственных они выращивали.

Ласточка приступила к работе над системами управления гигантских баз данных, которые вберут в себя информацию обо всех людях земли. Она училась программировать собственный анимус. Но как же интересно заставлять разноцветные геометрические фигуры всплывать перед глазами. Хранить в памяти анимуса гигабайты текста — больше не нужны книги. Текст вставал перед глазами и Ласточка могла читать, когда только желала. Учиться было настолько интересно, что первые выходные Оля провела на работе. И не она одна. Если не смотреть на календарь — субботу можно было спутать с понедельником. В воскресенье коридоры немного пустели. Когда время приблизилось к трём, Ласточка, наконец, решила отдать потехе долгожданный час. Купила своё любимое пиво и, вернувшись домой, уселась на кухне, разговаривать с часами.

Воскресенье утром снег блестел точно шкура полярного медведя, после того как её промыли с шампунем и просушили феном. Небо искрилось синевой и на нём не хватало только таблички «осторожно, окрашено». Дворники работали лопатами с широкими лезвиями. На крыльце, перед входом в здание, курил парнишка с большими глазами, в шапке с вышитыми египетскими узорами. Для удобства снял одну перчатку. Вдыхая дым, заставлял кончик сигареты вспыхивать алым, словно подавая пример светофору.

Ласточка остановилась на крыльце. Ни единого облачка. Слепило глаза солнце. Было не так уж и холодно.

— Привет — сказал парень. По шапке бежали квадратные колесницы, управляемые составленным из квадратиков людьми. Египтян легко рисовать, они так неестественно держат руки: — Ты новенькая?

Ласточка кивнула. — Я Толя — представился парень и

кивнул в сторону дверей: — Вечно они по выходным работают. И тебя, не успела устроиться, дёрнули.

Ласточка неопределённо пожала плечами.

— Зато столовая здесь классная. Нигде такой не встречал: всё бесплатно.

— Я знаю — сказала Ласточка. Повинуясь неожиданному импульсу, спросила: — А ты кем здесь работаешь?

Ни тени сомнения на большеглазом лице под египетской шапкой. Не допустив ни мига промедления, Толя ответил: — Электриком. — Затянулся, выпуская почти невидимый в ярком солнечном свете дым.

— Вот значит, как оно действует — подумала Ласточка. Она стояла, переминаясь с ноги на ногу, пока Толя курил. Просто так, за компанию.

В большой комнате, где в будни для новичков проходили занятия, собрались человек двадцать. Большеглазого Толика перехватила по пути Наташа Бутинко. В комнате Антон, с как всегда прилизанными волосами, сидел на подоконнике, хотя свободных стульев оставалось сколько угодно. Сидя на подоконнике, он напоминал музыканта, который старается выглядеть неряшливым, чтобы окружающие думали, что у него есть талант.

Лена наскакивала на бородатого новичка, требуя рассказать всё как было и ничего не скрывать от коллектива. Бородач в сером свитере выглядел словно воин в кольчуге. Кто-то прошептал Ласточке на ухо: — У нас здесь общество анонимных властолюбцев, рассказываем как провели первый вечер, после того как получили власть. — Девушка остановилась послушать.

Бородач отмахивался от Лены, но та, увертываясь от длинных рук, требовала: — Нет, ты расскажи.

— Что там рассказывать — бородач очередной раз махнул рукой, лишь самую капельку не заехав Ленке по носу: — Этого гада, который свой джип на газоне паркует. Приказал ботинки лизать.

— И? — Лена прямо дрожала от нетерпенья.

— Он лижет — рассказывал бородач — А у меня такое ощущение, будто это я сам языком по искусственной коже вожу. Не выдержал — стёр ему память. Дома дважды рот полоскал. До утра во рту стоял вкус собственных ботинок. Уже думал и правда лизнуть, чтобы сравнить такой ли он как себе представляю.

— А водитель джипа?

— Будет машину за триста метров от дома оставлять. Пусть живёт хамом, его исправлять только в грязи мараться. — Бородач смущённо умолк.

— Здравствуй, Оля! — Лена заметила Ласточку и переключила внимание на неё: — Давай, рассказывай.

— Что рассказывать?

— Да первый вечер. Что тогда делала?

Присутствующие смотрели на Ласточку. Только бородач с показным усердием тянул из серого свитера выбившуюся нитку.

Ласточка стояла ближе всех к двери, но этим шансом не дала воспользоваться Лена, вцепившись в руку. Пришлось рассказать: — Велела прохожему отдать все наличные деньги.

— Отлично! — воскликнула неугомонная Лена: — А дальше?

— Вернула за исключением двух тысяч с копейками — словно оправдываясь, Ласточка быстро добавила: — Я хотела приказать ему хорошо себя чувствовать, но когда про это подумала, было уже поздно.

— Горе луковое — Лена возвела глаза к потолку: — Ответь хотя бы, на что потратила честно ворованные две тысячи?

— Купила коробку конфет — ответила Ласточка.

— Понятно — Лена отпустила Олину руку и обвела новичком, обвиняющим взглядом: — Вы все патологически хорошие люди.

В конце рабочего дня (тем воскресеньем он наступил в три часа), Бутинко подвезла подругу до дома. Серебрились панели. Лениво подёргивалась стрелка спидометра. Ремень перехватывал грудь, но под зимней курткой он почти не ощущался.

— Как твой жених? — спросила Наташа. Ласточка промолчала и тогда обернувшись, Наташа посмотрела на неё: — Вы ещё не расстались?

Несколько секунд машина двигалась неуправляемая. Прямая как стрела улица с односторонним движением. Фонари ещё не горят. Витрины магазинов сияли во всю мочь.

— Почему мы должны расстаться с Ваней? — спрашивает Ласточка. Спрашивает с вызовом, словно требуя ответа у самой себя.

Наташа вздохнула. Смотрит вперёд. Ласточке видна ещё щека, половинка линии губ и волосы, закрывающие мочку уха. Наташа сказала: — Чем дольше тянешь, тем хуже. — Ласточка ничего не ответила и Бутинко говорит: — Оказывается ты жестокая.

Об этом разговоре, хотя какой там разговор — обмен десятком реплик, не более, вспоминает Ласточка, разглядывая настенные часы. Часы громко и отрывисто тикают, словно погоняют время кнутом. Салаты съедены. Копчённое мясо практически тоже. В холодильнике осталось пиво, ну да ладно — пусть стоит там и дальше. Десять минут назад звонил Иван. Он

хочет встретиться. Полторы недели почти не общался с любимой девушкой. Он злится и настаивает на встрече. Он заедет через час. Иван ещё не знает, что теперь они с Ласточкой в разных весовых категориях. Закрывающая солнце гора и лёгкое, послушное воле ветра, пёрышко. Можно ли любить человека, если ты не кто иной, как помощник нового бога? Ангел нового мира.

Возможно, Ласточка никогда по настоящему не любила Ивана? Кто знает? Во всяком случае, не настенные часы — они всего лишь показывают время. Вся их задача на жизненном пути не упасть со стены и не разбиться.

Сияет огнями вечерний Петербург. Полосами света скользили фары бегущего по улицам автомобиля. Скрывая беспокойство, Ваня завёл лёгкий разговор. Его выдавали взволнованные взгляды то и дело бросаемые на Ласточку. Эти невольные взгляды, во время беседы ни о чём, являлись квитесенцией вопроса. Иван, словно нерадивый танцор, который никак не может попасть в такт музыке. Безмолвно, взглядами окликал любимую, тянулся к ней. Но руки скользят, и сколько не вслушивайся, не услышишь ответа.

Губы Ласточки произносили слова. Глаза смотрели за стекло, на мельтешение ночных огней. На самом деле легко поддерживать не значащую беседу. С этим не хитрым делом справляются даже компьютерные программы. Обычно они цепляются за произнесённые собеседником слова, повторяют их, чуть-чуть изменяя и пряча в облако общеупотребительных глаголов, прилагательных и наречий, возвращают собеседнику. Какой-то чудак даже предложил тест на определение разумности машин. Он предлагал взять, например десять живых человек разного пола и возраста и одну компьютерную программу. Рассадить живых людей в отдельные комнаты, оснащённые конференц-связью, а компьютер соответственно подключить к общей сети. В простейшем случае конференц-связь может быть в текстовой форме на манер чата. Если живые люди, сидящие каждый в отдельной каморке, не смогут определить кто из собеседников компьютер, то тест на разумность считается успешно сданным. Эх, иметь бы для начала определение этого самого разума. И не частное, которых в базарный день можно купить десяток за копейку. А настоящее, единственное — всеобъемлющее. Да только кто его даст, это самое определение!

Во время поездки Ласточка поддерживала беседу как та самая компьютерная программа, сдающая тест на разумность. Общие фразы. Отзеркаленные реплики собеседника. Когда не знаешь о чём сказать — говори о погоде. Машина остановилась, чиркнув колёсами по обледенелому асфальту. Открытая дверь швырнула в

лицо поток холодного воздуха. И вот Ласточка стоит на дне океана холодного воздуха, ожидая пока Ваня закроет машину. Тело девушки обдувают ветра-течения. Вокруг обитатели подводного мира — люди и машины. Кажется, будто и ты и весь город находятся на дне огромной чаши до краёв заполненной атмосферой. На самом-самом дне.

Место, где они собирались поужинать, вызвало у Ласточки грустную улыбку. Иван выбрал кафе, недалеко от станции метро «Чернышевская». То самое, где несколько месяцев назад он сделал предложение, а Оля согласилась. Они не торопились, полагая, что любви, так же как и цветку, необходимо время, чтобы вырасти и расцвести во всей красе. И опоздали. Оглядываясь назад, Ласточка спрашивала себя: почему не стали сразу жить вместе, хотя столько говорили об этом. Если бы это случилось, то почти наверняка дядя Егор не пришёл бы к ней ночью. Более того, она, наверное, даже не встретилась бы с Бутинко на Невском. Ласточка честно отвечала себе: — Им было неудобно жить в одной квартире. Вы знаете эти неудобства большого города — из-за пробок долго ехать до работы и прочее. Краснощёкий здоровяк быт положил субтильную девушку любовь на обе лопатки.

А ведь Ласточка могла и дальше жить обычным человеком с ворохом мечтаний, мешком печали и корзинкой радостей. Как хорошо, что этого не случилось. Как хорошо.

Не верьте сказкам — ангелы никогда по настоящему не жалеют, что не остались людьми.

Наконец Иван справился с замком. На секунду вспыхнули фары, отмечая включение сигнализации. Мысли Ласточки заняли не больше пяти секунд. Девушка даже не успела замёрзнуть, хотя стояла в распахнутой куртке и без шапки.

В кафе полно народу. В вечер воскресенья, даже зимой, Петербуржцы не желают сидеть дома. Больше половины столиков заняты. В зале шумно от смеха и негромких разговоров десятков людей. Держа Ласточку за руку, Ваня провёл к дальнему столику. Единственному оставшемуся у окна, хотя это окно выходило всего лишь на стоянку машин.

— Что ты хочешь? — Ласточка была сыта, но для приличия выбрала десерт из кусочков ананаса, утопленных в озере взбитых сливок и посыпанных сладкой пудрой.

Молодая девушка принесла заказ. Их глубины зала, заглушаемые шумом голосов, долетали звуки песни. Слов не разобрать, только мелодию: тягучую и томную — песня для влюблённых. Ласточка вспомнила слова Наташи, сказанные не далее как сегодня, всего несколько часов назад: «оказывается ты

жестокая». Приходилось резать по живому, но тянуть означало причинять ещё большую боль, причём им обоим. Девушке по-прежнему нравился Иван. Она была бы не прочь, чтобы Ваня был счастлив. Однако невозможное невозможно. Мысль использовать власть Ласточка отмела сразу. Пусть станет больно, зато по-настоящему.

Окно походило на чёрный холст, на котором яркими красками художник изобразил фонари, блестящую сетку и части различных автомобилей. Тротуар блестел льдом, вытертым ногами прохожих. Рисунок обрамляет пластиковая рама и закрывают тяжёлые шторы. Ваня молчал, не решаясь задавать вопросы, но и не смея больше говорить о пустяках. Ждать не имело смысла. Набрав воздуха, Ласточка сказала: — Я больше не люблю тебя. — Это было ложью по форме, но истиной, по сути. Остро хотелось извиниться, хотя после сказанного любые извинения выглядели бы донельзя глупо.

— Мы расстаемся — продолжила Ласточка, потому что Ваня молчал. Перед ним стоял пузатый металлический чайник, сахарница со щипцами для сахара и пара чашек из белого, матового стекла. — Я понимаю, что своими словами перечёркивая наши совместные планы. Некоторые из них уже начали осуществляться. Мне очень жаль. — Честно призналась Ласточка — Понимаю, что не могу ничего просить, но если мы не сможем остаться друзьями, то давай хотя бы не станем врагами.

Ваня продолжал молчать. Ласточка мысленно закричала: — Не молчи! Скажи же что-нибудь! — И её желание осуществилось.

Ровным, совсем чужим голосом, Ваня осведомился: — Можно ли узнать причины этой внезапной переменны?

— Ты знаешь, что я устроилась на новую работу. Она очень интересная — на секунду Ласточка представила, как это звучит со стороны и поразилась их внешне спокойному, деловитому тону. Подумаешь двое расстаются — экая невидаль: — Новая работа требует много сил и всё свободное время. Более того: работа требует без остатка всё моё сердце. Ни для кого больше в нём не остаётся место.

Ваня налил в обе чашки душистого чая из пузатого чайника. В свою бросил пару кусков сахара, а другую чашку подвинул к Ласточке.

— Это единственная причина?

— Единственная — подтвердила Ласточка, зная, что Ваня не поверит. Где это видано: расставаться из-за работы. Подавляющее превосходство материи над духом.

Проходя, кто-то задел плечо девушки. Даже не задел, а всего лишь мазнул. Ласточка увидела широкую спину в тяжёлом пальто

цвета жженного кофе. Пальто уходило не одно. Вместе с ним шли женские сапожки на высоком каблуке. Знаменуя их уход, прозвенел колокольчик над дверью. В шуме невозможно было услышать столь тихий звук и Ласточка представила его.

С какой-то внутренней болью и потаённой надеждой, Ваня спросил: — Ты не шутишь?

— Мне жаль — ответила Ласточка. Не в силах выдержать пылающий надеждой взгляд поднесла к губам чашку с чаем, просто чтобы сделать хоть что-нибудь. Только почувствовав горячий и горький вкус, Ласточка вспомнила, что забыла положить сахар.

— Мы уже выбрали квартиру, где будем жить. И родители… — сумев взять себя в руки, Ваня замолчал. Музыка и шум. Бледный свет электрических фонарей за окном. Всё тем же чужим голосом деревянного Буратино, Ваня спросил: — Тебя подвезти домой?

Представив кошмарную поездку: зацементировавшись в молчании или того хуже — пытаясь ворочать неподъёмные глыбы слов. Ласточка покачала головой.

— Тогда прощай — Ваня встал.

— Прощай — шёпотом произнесла Ласточка.

К Ваниной чести он ничего более не добавил. Неслышно прозвенел колокольчик над входной дверью и вот его уже нет.

Сидящие вокруг люди переговаривались между собой. Где-то на другой планете смеялись. Кажется никто не обратил внимание на девушку, уткнувшуюся в сложенные лодочкой ладони. Она не плакала, разумеется, нет. Просто… Ласточка впервые в жизни бросала жениха перед алтарём, метафорически выражаясь. Было что расставались по обоюдному согласию. Было, что мешали обстоятельства. И то, что не сошлись характерами тоже было. А вот, чтобы сама сказала любимому, что больше не любит — такое впервые. Впрочем, хорошо, что всё уже закончилось.

Ласточка подумала о даре власти. О будущем. О новом мире, который она вот этими руками создаёт с десяти до шести, часто оставаясь сверхурочно. Стало немного легче. — Зачем я мучаюсь — подумала Ласточка — Достаточно встать перед зеркалом и приказать себе не любить. И не надо говорить, что любовь нельзя победить. Также как и остальные чувства, она прекрасно поддаётся воздействию. Вот только Ласточка знала, что не сделает этого. Может быть из соображений опасностей, лишнего в сущности, вмешательства в собственное сознание? Достаточно веская причина. Кто-то сказал «некоторые чувства просто необходимо испытать, а некоторые дела совершить». Существует ещё множество причин. Какую не выбери, но Ласточка точно

знала, что не станет выдирать сердечные муки. Пусть чувства останутся как фотография, которую в часы досуга можно достать и рассмотреть. Сердце оно ведь, в сущности, донельзя глупый орган. Никак не сравнить с головой.

Во рту слегка першило от концентрированного чая и не получалось смыть горький вкус. Несколько ложек десерта заменили горечь на сладость, но не прибавили аппетита. Подойдя к стойке, Ласточка поинтересовалась: — Сколько с меня?

Услышав «молодой человек за всё заплатил», Ласточка чисто по-женски, на мгновение, пожалела о том, что сама оттолкнула такого хорошего парня. Разозлившись на собственные непрошенные мысли, громко хлопнула дверью. Впрочем, умная пружина погасила удар, и тяжёлая створка затворилась практически бесшумно.

Помявшись в ярком свете подвешенного прямо над входом фонаря, Ласточка перехватила идущую к машине парочку. Приказав им довести себя до дома, касалась пальцами окна, ощущая царящий за стеклом холод. Женщина, лет на пять старше Ласточки, во время поездки затеяла с мужчиной спор по поводу того, в какую школу отдавать ребёнка. Ласточка с интересом вслушивалась в перепалку. Вялую и оборонительную со стороны мужчины и напористую, чуть ли не яростную, со стороны женщины.

Вот машина затормозила. По доброте душевной расплатившись со случайными водителями хорошими снами, Ласточка стёрла им короткий отрезок памяти и отпустила.

Может быть, посторонний наблюдатель удивиться: если часто стирать короткие отрезки памяти, то неужели не найдётся человека, который удивиться тем, что недавно был в одном месте, а сейчас в совершенно другом и не помнит, как он тут оказался. Разве подобное стирание памяти не демаскирует? — спросит наблюдатель. Племянники и племянницы дяди Егора (перед тем как стереть память слишком уж любопытному наблюдателю) растолкуют, что вместе с приказом забыть, следует приказ не думать о выпавшем промежутке времени. Просто-напросто не замечать несоответствий. Через несколько часов или дней, когда выветриться приказ разве кто-нибудь заметит пропажу трёх десятков минут жизни? А если заметит, то у него всё равно нет воспоминаний. Это стандартный комплект приказов, который здесь и далее мы для краткости называем «стирание памяти». Когда у каждого из нас в голове будет сидеть свой маленький анимус, нужда в подобных ухищрениях отпадёт. Ангел, через интерфейс, отдаст приказ своему анумусу. Его анимус передаст информацию анимусу цели. И тот в свою очередь заставит

человека самому себе стереть память. Прелесть анимуса в том, что в отличии от обычного приказа он не выветривается, постоянно обновляя и поддерживая сам себя.

Поднимаясь по бетонным ступеням. Мимо чисто вымытых с вечера пятницы мусоропроводов. Не касаясь отполированных миллионами прикосновений перил. Ласточка думала: — Врата откроются уже скоро. Осталось каких-то два или даже полтора года. Наступит новый мир. Разумеется, не чудесный, чудесных миров не бывает. Главное отличие от сегодняшнего мира в том, что каждый, кто будет работать обязательно будет получать свой кусок пирога. Правда, больше духовный, чем материальный кусок. Тому, кто не хочет работать, трудиться всё равно придётся. Выхода у него нет. И космос — главная мечта человечества. Мечта крохотной частички человечества, взбирающейся по лестнице к себе домой. Подобные размышления были куда приятнее воспоминаний о расставании с Иваном.

Иногда, скорее даже часто, хотя реже чем им бы того хотелось, племянники обсуждали между собой новый мир — каким он будет? Радикально настроенные предлагали полностью запретить убийство человека человеком. Сделать это было бы очень просто. Например, следующим образом. Анимус постоянно опрашивает мозг, не считает ли он, что вот-вот послужит причиной чьей-то смерти. Мозг правдиво отвечает и если он говорит «да», то анимус спрашивает, как можно тому помешать. Мозг выдаёт ответ, а анимус возвращает его в виде приказа. Таким образом, останутся только нечаянные убийства, когда убийца не отдаёт себе отчёта в содеянном.

Большинство ангелов возражали против столь тоталитарного контроля указывая, что он одновременно подавит и развратит человечество. Пусть уж оно само справляется с проблемами. Зато иммунная система останется в порядке. Эксперимент пойдёт не над каким-нибудь Толиком. Которого хоть и жалко, но, отодвинув в сторону эмоции, таких как он по любой улице сотни ходят. Тут изменения затронут всех людей на планете и, если ошибёшься, второго шанса никто не даст. Не семь раз отмерь, а семь тысяч семьсот семьдесят семь. Да и ещё раз подумай — стоит ли раскачивать худо-бедно устойчивую систему?

Впрочем, что бы племянники не обсуждали между собой, окончательное решение останется за дядей Егором — будущим единоличным правителем земли. Как хорошо, что дар власти впервые попал к не слишком отвратительному человеку. Скорее даже к порядочному. Вот только как он раздобыл этот дар? Никто не знает — тайна за семью печатями. Кто такой дядя Егор, откуда он взялся — неизвестно.

Ласточка прошла по квартире, снимая верхнюю одежду и одновременно включая везде свет. Благо комнат всего две — главная и кухня.

Первым делом Ласточка приняла ванну. Какое это наслаждение погружаться в горячую, на пределе выносливости, воду, когда за окном дуют ветра и лежит снег. Квартира не рассчитана на феноменальные морозы и температура воздуха едва достигает десятка градусов. В числе прочих, анимус содержал программы стимулирующие выработку телом тепла за счёт сжигания жировых запасов. Но, следуя принципу минимального воздействия: ею пользовались только в крайних случаях. Например, если по каким-то причинам оказываешься голым по пояс в снегу, а ключ от квартиры отсутствует вместе со штанами, в кармане которых должен лежать.

В целом ангелы при использовании собственных анимусов придерживались принципа минимума. Кто знает, как отзовётся та или иная слабо проверенная программа. Конечно, среди них попадались безбашенные энтузиасты. Неудержимые экспериментаторы добивались потрясающих результатов. И довольно часто, по тем или иным причинам, сходили с ума, расставляя флажки вокруг опасных зон, куда остальным лучше не соваться. Как правило, их излечивали. Разум хрупок столь же сколь и гибок. Если экспериментируешь с человеком лучше проявить дополнительную осторожность. Особенно если этот человек ты сам.

Горячая вода щиплет кожу. Пока лежишь неподвижно, кажется, будто привык, но стоит двинуться, как волны тепла продолжают гулять по телу. Искусственно сильный запах мыла. Ароматы шампуня и крема. Зеркало запотело от пара. Если бы не было так потрясающе хорошо, Ласточка могла бы рисовать на запотевшем стекле пальцем. Клубы пара постепенно рассеиваются под потолком. Ещё немного полежать и контрастный душ, когда горячая вода чередуется с холодной, практически ледяной.

Сегодня тяжёлый день. Завтра по определению будет легче и светлее. Нежась в ванне, выставив из воды коленки, Ласточка обещает себе завтра же записаться в бассейн.

Глава 7. Прошло полгода. День непрерывно звонящего телефона. Весна

Вчера вечером отгремела первая весенняя гроза. Дождь исхлестал пока ещё голые ветви кустов и деревьев. Сбил сухую прошлогоднюю траву и выкрасил чёрным асфальт.

Солнце только поднималось, собираясь отразиться в оставшихся после дождя лужах и блестящих, словно новенькие, корпусах пристроившихся около дома машин. Выгляни кто-нибудь из окна прямо сейчас, ему открылась бы любопытная картина. Двое совершенно разных людей застыли друг напротив друга и, не отрываясь, смотрели глаза в глаза, словно соревнуясь, кто кого сможет переглядеть. Одной из них была девушка с густыми, чёрными волосами, обрезанными на уровне плеч. Утренний ветерок лениво перебирал тяжёлые пряди. На случай если ветер усилиться девушка была одета в тёмно-синюю ветровку. Из отворота, как любопытный зверёк из норки, выглядывал ярко-голубой шарф. Джинсы цвета воды на мелководье. Совсем тёмно-синие, почти чёрные, сапоги. И никакой косметики. Вот что мог бы сказать о ней потенциальный наблюдатель. Руки висят вдоль тела. С первого взгляда кажется, что безвольно. Однако, приглядевшись, складывается впечатление, будто девушка просто забыла о собственных руках. Также как можно позабыть о какой-нибудь мелочи, когда она не нужна.

На расстоянии доброго десятка метров от девушки застыл мужчина в возрасте. Он толст, одет в кожаную куртку и мешковатые штаны. Голову мужчины закрывала огромного размера кепка, в каких принято изображать грузин на рисунках. Это тем более странно, что сам мужчина имел выраженную славянскую внешность. В отличие от девушки, мужчина немного подёргивался. Словно собирался сделать какое-то движение, но что-то невидимое со стороны мешало. И мышцы чуть дёргались, не понимая выполнять им неоконченный приказ или нет.

Прежде чем продолжать, следует уточнить, что никакого гипотетического наблюдателя указанная сцена не имела. Сыграл тут роль относительно ранний час или место действия — глухой дворик с парой тонких берёзок поддерживаемых треугольниками из реек. Или виновна человеческая ненаблюдательность и отсутствующий поутру интерес к окружающему миру, если только последний не показывают в новостях. Впрочем, возможно наблюдатель имелся, но никак не проявил себя в дальнейшем и,

следовательно, мы можем утверждать, что его и не было.

Ласточка только при взгляде снаружи выглядела застывшей статуей. Внутри кипела жизнь. Оказывается случайно встреченный мужчина (сейчас Ласточка могла не только назвать его по имени, но и получить насколько угодно подробную биографию) носил в себе анимус одной из первых моделей. Дело в том, что время от времени племянники подсаживали новую разработку тому или иному человеку, превращая последнего в транспорт для внутреннего компьютера. Начиная с самых первых, структура анимуса рассчитывалась с учётом последующих самообновлений, при наличии в свободном доступе более новых версий. Поэтому, изучив плюсы и минусы новой версии анимуса, человека отпускали на все четыре стороны. А если неинициированный желал лететь на самолёте или кататься в метро, то на все шесть сторон. Всё равно в условный момент «открытия врат», когда носителям анимусов будет отдан приказ заражать внутренними компьютерами окружающих, все анимусы постепенно обновятся до последних версий.

Нельзя сказать, чтобы неинициированные встречались на каждом шагу. Тем не менее, в Петербурге и его пригородах попадались относительно регулярно. Анимус любого из племянников дяди Егора фиксировал наличие в зоне связи (она же зона прямой видимости и/или слышимости) неинициированного и отмечал на виртуальной карте. В общем, не сказать, чтобы встреча являлась уникальным событием. Только вот мужчина носил самый древний из встречаемых Ласточкой анимусов. То ли он пять лет кряду просидел дома ни с кем, не встречаясь и, следовательно, не давая своему анимусу возможность обновиться. Может быть, пролежал в больнице, видя вокруг только «чистых» людей. Или прилетел из какого-нибудь Занзибаре, где был единственным представителем человека «нового типа». Во всяком случае, в голове у встречного сидел анимус одной из ранних версий.

Естественно установив связь с анимусом самой Ласточки, он начал самообновление. Девушка принудительно затормозила процесс, желая изучить разработанную пять лет назад модель и окинуть взглядом прогресс, достигнутый в том числе и с её скромной помощью.

Почти пятнадцать минут они стояли друг напротив друга, пока исходный код древней версии не передался в анимус Ласточки и не был бережно сохранён для последующего изучения и вообще как музейный экспонат на подобии первого каменного топора и каменной же мотыги. Передача происходила через зрительный канал.

Мужчина моргнул. Втянул живот (всё-таки мимо прошла красивая девушка). И отпустил, когда разминулся с Ласточкой.

Прошло ровно полгода с тех пор как Ласточка приняла предложение дяди Егора и вошла в число «ангелов нового мира». Шесть месяцев пополнили бесконечную коллекцию времени. Многое произошло пока дни один за другим крутили стрелки часов. Холода сменились теплом. Таяли снега, растекаясь обширными лужами. Потом лужи сохли под воздействием солнца и ветра. Приветствуя наступление весны, громко кричали чайки, а дети кидали им хлебный мякиш.

Если раньше Ласточка снимала квартиру, то теперь жила в своей собственной. Такой же однокомнатной, и даже расположенной недалеко от прежней. Верный ноутбук, словно брошенный пёс, сиротливо стоял на столе. Уже полгода хозяйка использовала его только для выхода в интернет. Всё остальные функции с успехом выполнял анимус. Научный отдел дяди Егора бредил идеей передачи мыслей на расстояние, но сколько бывшие врачи не бились, не могли сойти с места. После многочисленных неудач кое-кто уже разочаровался и объявил телепатию невозможной.

Когда Ласточка, благодаря рекомендации институтской подруги, вошла в последний набор ангелов, то до скончания веков была обречена оставаться самой молодой. Впрочем, что значат год или два по сравнению с десятками лет в обозримом будущем. Она наловчилась пользоваться «моисеем», языком программирования анимусов, также свободно как речью.

Солнце понемногу поднималось над горизонтом. А как пах воздух после недавно сброшенных зимних оков! Ароматы свежей земли, пробуждающихся к жизни деревьев, выплёскивались наружу и бродили. Их словно можно было есть, пренебрегая иной пищей. Гулять и дышать вкусным воздухом ранней весны одно из великих наслаждений жизни доступное даже беднякам. Уж, не по нему ли скучают тени в Гадесе. И не по нему ли скорбят?

Пожалуй, самым большим потрясением для Ласточки являлись встречи со старыми знакомыми и тем более родными. Олина жизнь кардинально изменилась, изменились и её взгляды. А родители остались какими были. И вернувшийся из командировки старший брат по-прежнему относился к ней как к непутёвой младшей сестрёнке выучившейся на математика — не математика, на художника — не художника. На программиста.

А уж сложную смесь Ласточкиных чувств, когда она увидела сидящего в отце анимуса так и вовсе невозможно передать. Ласточка тогда нанесла родителям плановый визит. Заодно собираясь помочь вычистить комнату брата, готовясь к его

приезду. И застыла, открыв рот. Пришлось ещё спешно выдумывать подходящий повод для столь ярко выраженного удивления.

Несутся автомобили. Проносятся на зелёный для пешеходов свет. Снега на крышах уже нет, но ведь может упасть и кирпич. Остаётся вероятность угодить под случайный выстрел. А то и преднамеренный. Если специально задуматься, то окажется что очень опасно жить на свете. В анимус загружен набор регенерационных программ. Ангел со сломанной ногой сможет ходить уже через полторы недели, хотя и будет ещё два дня подволакивать ногу. Сломанный позвоночник, как и свёрнутая шея штуки неприятные, но больше не смертельные. При тяжёлых повреждениях сознание отключается и тело погружается в аналог спячки, когда жизненные процессы замедленны и нужно совсем мало питательных веществ и лишь чуточку больше воздуха. Пока лечебными программами могут пользоваться только ангелы (и уж тем более бывшие врачи и биохимики их составившие), а после открытия врат каждый человек станет чуточку менее смертным. Но тело так хрупко. Поэтому анимус Ласточки самостоятельно и ежесекундно оценивает степень опасности окружающей среды. Готовый предупредить хозяйку, а то и полностью взять управление телом на себя, чтобы избежать внезапного удара. Разбор событий внешнего мира пропускается через искусственную нейронную сеть и это довольно забавно[12]. Анимус Ласточки уникален. Каждый программист принципиально программирует собственный анимус как сочтёт нужным. Не обходилось без казусов.

Франтоватый Антон как-то рассказал, что однажды его анимус обыкновенный фейерверк посчитал нападением. В небесах сверкают огни, а одетый с иголочки, с намазанными гелем волосами, Антон выделывает немыслимые кульбиты. Довольно сложно отменить программу, если в среднем каждые три секунды оказываешься вниз головой. — При этом — рассказывал Антон — Заметьте: я был не один, а с двумя прекрасными дамами. И вот с первым распускающимся огненным цветком кавалер становиться в прямом смысле верх ногами. И мечется с умопомрачительной скоростью. Вокруг люди, собрались поглазеть на салют. А всё из-за маленького паршивца выстрелившего в мою сторону из хлопушки. Быстро летящий предмет. Громкие хлопки и яркие вспышки — рассказывал Антон — Немудрено анимусу счесть происходящее нападением. Счастье ещё, что я не настраивал активной защиты — окружающие отделались лицезрением моего «припадка».

Племянники собрались в ресторане, по случаю

корпоративного празднества в честь преодоления очередной вехи на пути. Собрались узким кругом — один из отделов программистов. Всю тысячу племянников не вместил бы ни один ресторан на свете. Заваленные едой столы и никого постороннего. Лена предложила, чтобы каждый по очереди вставал и рассказывал какой-нибудь забавный случай из своей жизни.

От хохота тряслись стены. Бутинко расплескала вино и по скатерти расползалась тёмная клякса. Сидящий слева от Ласточки подавился куском колбасы. Девушке пришлось стучать соратнику по твёрдой, как гладильная доска, спине.

Вообще-то Антон не любил, когда над ним смеются. Костюм цвета стали и тщательно ухоженные волосы однозначно свидетельствовали о некоторой степени эгоизма. Но вокруг были только свои. Такие же в точности, как он. И смеялись не над ним, а над мастерски поданном воспоминании. Потому Антон, изо всех сил подавляя улыбку, рассказал, как объяснялся с девушками, с которыми пришёл посмотреть фейерверк. Описал феноменальный размер их глаз. И как окружающие невольно расступались, образуя вокруг «припадочного» свободное пространство.

Вслед за Антоном поднялся другой. Постепенно начинание истощилось, обойдя едва ли половину присутствующих. Последний уселся, недовольный тем, что на его рассказ не обращают внимание.

Ласточка перемешивала вилкой салат в тарелке и прислушивалась, как Бутинко рассказывает бородачу о последних достижениях научного отдела.

— Научились архивировать память! — с восторгом повествовала институтская подруга — Представляешь: делаешь резервный снимок, откладываешь в уголке сознания и можешь быть спокоен — в любой момент можно загрузить чистую и исправную копию сознания.

Поддерживая беседу, бородач не забывал налегать на солёные грибы. Это у него получалось с таким грубым, чисто мужским шармом, что Наташа и сидящая рядом Ласточка буквально млели. Прокалывая очередной грибок, бородач возразил: — Хранить у себя в голове? Значит, передавать копию своего сознания другому не выходит. — Солёные грибы хрустели на зубах. Глядя, с каким аппетитом мужчина ест, девушки получали незамутнённое эстетическое наслаждение.

— Почему невозможно? — хитро спросила Наташа.

Курчавая бородка взметнулась: — Слишком большой объём информации?

— Дело не в размере — возразил неведомо, когда подошедший сзади Антон: — Разум вовсе не жёсткий диск. Это

очень сложная структура. Можно сказать: сверхструктура. На самом деле научники слишком приукрасили собственные достижения.

— Правда? — захрустел очередной гриб.

Наташа показала чуточку раздвинутые пальцы: — Самую капельку приукрасили.

— Так можно копировать сознание или нет?!

— Нельзя — ответил Антон, доставая откуда-то из-за спины стул и присаживаясь рядом: — Передайте мне тоже грибочков.

Ласточка выполнила просьбу. — Сознание нельзя записывать. Но можно оставить метку и приказать отслеживать все последующие изменения. Что-то вроде ведения логов, только не спрашивайте, как мозг запоминает все свои изменившиеся связи. Наше дело приказать, его дело — выполнить.

— И потом стираешь все изменения совершённые позже установки метки? — догадалась Ласточка.

— Точно. Получается что-то вроде копии сознания. Хотя на самом деле это никакая не копия.

— Однако польза всё равно огромна — вступилась Наташа — Если кто-то съедет с катушек, можно просто откатить его сознание до последней работоспособной загрузки.

— Аминь — подытожил бородач.

С двух сторон раздавался грибной хруст. Если Антон элегантно, даже с невольным позёрством, клал в рот один грибочек. То бородач прокалывал за один раз несколько и энергично жевал.

Ласточка разглядывала Антона. Костюм без складок. Чисто выбритый подбородок. Аккуратные волосы. Объект исследования не выдержал: — В чём дело?

— Думаю о выкрутасах разума — пояснила Ласточка.

— Обязательно при этом прожигать во мне взглядом дыру?

— При осмотре наглядного пособия легче думается.

— Тогда смотри — разрешил Антон — Если ради науки.

Солнце сверкнуло прямо в глаза. Ласточка вышла из тени многоэтажного дома и солнце метнуло в неё свои тёплые стрелы. Свежий и влажный, после вчерашней грозы, воздух разрезали автомобили. Постепенно утро выходного дня наполнялось людьми. Распахнутые воротники. Волосы на ветру. Ласточка шла в разряженной толпе прохожих, обгоняя одних и пропуская вперёд других. Одетый в спортивный костюм велосипедист проехал мимо, блеснув тёмными очками в пол-лица.

— Алло? — спросила Ласточка, прикладывая к уху зазвонивший телефон.

— Ну, где ты там?

— Скоро буду — успокоила девушка звонившую мать.

— Когда скоро?

— Через пять минут. Уже виден наш подъезд.

Ранним утром выходного день, Ласточка торопилась не на работу, а к родителям. Сегодня, во второй половине, брат уезжает в очередную длительную командировку, и мама спешила собрать семью на прощальный ужин.

Дверь открыл отец. В то время, пока Ласточка обнималась с родителем, её анимус считал из анимуса отца информацию о физическом состоянии тела. Проще говоря, о здоровье. Когда зима ещё царила и сковывала город в крепких, холодных тисках, у отца заболели лёгкие. Он был уже старый, старше мамы. Примчавшаяся, едва узнав о случившемся, Ласточка не приказала отцу выздороветь. В конце концов, она была программистом, а не доктором. Бесполезно и даже немного опасно просто приказать выздороветь столь же не сведущему в медицине человеку, как Олин отец. Выполняет приказы не бог, не какая-то внешняя сила, а лишь разум того, кому приказывают. Выполняет беспрекословно, однако, лишь в меру собственного разумения. Там где следует идти маленькими шажками, не удастся скакнуть гигантским прыжком. В общем, Ласточка не стала привлекать других ангелов, бывших в человеческой жизни врачами. Не стала выпытывать у худого, как вешалка, доктора будет ли хорошо для излечения если у пациента допустим повысится температура убивая вредные микроорганизмы или он станет дышать быстро-быстро, как кролик. Вместо этого Ласточка активизировала, правда в самом минимальном варианте, целительные программы, имеющиеся в стандартном комплекте анимуса. Благо отец уже неизвестно, сколько времени носил в себе внутренний компьютер.

Программы не подкачали. Написанные по типу экспертных систем[13], они успешно диагностировали болезнь и излечили. Проведя в организме множество локальных изменений — тех самых крохотных шажков, ведомых лишь светилам медицинской науки. Более того, избавленный от старческой немощи, отец Ласточки начал активно интересоваться окружающим миром. Он произвёл в квартире косметический ремонт. Починил оставшийся с горячей молодости и лихой зрелости мотоцикл, до сего момента покрывающийся пылью в захламлённом всяческим барахлом гараже. Мотоцикл так удивился резким изменением своей колёсной судьбы, что стал заводиться с первой попытки и довольно лихо бегать по узким улицам Петербурга. Отец даже собирался возобновить утренние пробежки, которые окончательно забросил чуть ли не до рождения Ласточки. Но тут насмерть воспротивилась мать, опасающаяся, что у любимого

мужа может не выдержать сердце.

Видя происходящие с отцом переменны, Ласточка только тем и занималась, что скрывала таинственную улыбку. От родителей, от прочих родственников и самое главное от старшего брата. Потому что Сергей стал о чём-то догадывался. По крайней мере иногда он смотрел на сестру с недоумённым видом, не находя объяснений произошедшей в ней перемене.

Когда весна делала первые, робкие шаги и улицы худо-бедно очистили от снега, сгребая в грязно-белые кучи. Отец с Сергеем отправились как следует испытать реанимированный мотоцикл. Вернувшись глубоко под вечер (Ласточка тогда осталась ночевать у родителей, и пока мать пекла на кухне разные вкусности, она делала вид, будто читает книгу, хотя на самом деле писала очередную программу для собственного анимуса). Так вот, вернувшись глубоко под вечер, когда городская иллюминация затмила робкий свет звёзд, Сергей уважительно хлопнул отца по плечу и сказал: — Даёшь! Ну, папаня.

Отец довольно улыбнулся: — Какие мои годы! — Он свято верил в силу витаминов, каждое утро, вгрызаясь в сладко-кислый яблочный бок. Должна же быть причина, почему после болезни он так хорошо себя чувствует. И как раз после выписки он, по совету врачей, начал съедать каждое утро по яблоку. Связь очевидна.

Неизвестно до чего дошла бы благословленная анимусом семейная идиллия. Но воспылавший жаждой познания, а равно и преобразования, окружающего мира, отец начал излишне активно вмешиваться в жизнь взрослой дочери.

— Почему ты до сих пор одна? — допытывался он ещё более упорно, нежели мать — Был же, как его там — Иван. Куда он пропал?

— Не хочу об этом говорить — тщетно пыталась уйти от разговора Ласточка.

— Не беда, другого найдём — рассуждал отец, пропуская мимо ушей мольбы и просьбы дочери оставить её в покое.

— А вот твоя новая работа — интересовался он — Неужели платят столько, что хватило купить квартиру. Очень, очень рад за тебя Оленька. Не расскажешь чем именно вы там занимаетесь? И не кажется, что ты слишком много времени проводишь на работе? Ни за какие деньги не стоит забывать о личной жизни.

И снова по кругу. Отец звонил ей, научившись пользоваться не только сотовым телефоном (с которым прежде не очень-то и дружил), но и аськой и скайпом и прочими сервисами устанавливающими связи между людьми.

Приказывать родным Ласточка не считала возможным. Ну, разве, в крайнем случае. В самом-самом крайнем. С огромным

трудом, применяя практически дьявольское коварство, Ласточке удалось отвлечь отца от собственной персоны. От добра-добра не ищут, но иногда оно само падает в руки. За какой-то неполный месяц отец не только вернул исчезнувшую в далёком детстве страсть к рисованию, но и добился неплохих результатов. В квартире родителей поселился неистребимый запах масляных красок. Из сюжетов картин преобладали натюрморты: фрукты на столе, цветы на столе и даже закрытый ноутбук на том же столе. В свете или накрытый комбинацией теней. Мама только качала головой, глядя на выкрутасы отца.

Что до Ласточки, то у неё стало ровно на одну, неразрешимую в морально-этическом плане, проблему больше. Ведь она могла, легко могла создать анимус в голове матери, двоюродной тётки, да хотя бы в голове соседки по лестничной площадке — милейшей старушки Зинаиды Викторовны. И снова лечебные программы подлатали бы изношенные организмы, творя крохотные, локальные чудеса. Могла, но не делала, понимая, что у неё не хватит времени отслеживать состояние их всех. Понимая, что не сможет остановиться. Ведь хороших людей очень много и милейшая старушка Зинаида Викторовна одна даже не из миллиона, а из миллиарда или вообще не знаю какого числа. Подождать каких-то пару лет и после того как откроются врата анимусы будут у каждого и волны исцеляющего эффекта пробегут по людям земли. Вправе ли она, Ласточка, отказывать близким в годе, а то и двум, активной, здоровой жизни? Если рассудить — у них не так, чтобы много и осталось. Но если тётки и тем паче мать сбросив хвори, проявят хотя бы половину отцовского интереса к Ласточкиной жизни — что тогда будет? Армагеддон! Неуправляемая реакция деления ядер!

Поэтому Ласточка при встрече с родственниками виновато опускала глаза. В морально-этическом аспекте проблема оставалась неразрешимой.

Закончив обнимать отца, девушка стянула длинные, чуть ли не до колен, сапожки. Повесила синюю куртку на крючок и сверху накрыла ярко-голубым шарфом. К запаху красок примешивались ароматы жаренной курицы и ещё десятка вкусных вещей, приготовить которые у самой Ласточки обычно не хватало терпения. Неожиданно у девушки заурчало в животе. Рассмеявшись, отец повёл её в комнату.

— Сестрёнка! — обрадовано воскликнул Сергей. А Ласточка при виде матери испытала привычное чувство вины. Впрочем, как и всегда успешно преодолённое.

Семейные прощальные обеды из года в год проходили по одному и тому же сценарию. Немного вина. Повторяющиеся, но

не надоевшие, рассказы брата о быте вдали от цивилизации и нелёгком труде геологов. Неизбежные мамины наставления. Их было столь же много, как и вещей. И в который раз все вещи не влезли в огромный, но не бездонный, чемодан. Вкус хорошо прожаренной курицы. Самую капельку пересушенное мясо. И самое вкусное — жареную шкурку дети поделили между собой. Отец беспокоился: не опоздал бы на самолёт.

С трудом убедив родителей оставаться дома, Сергей в обществе Ласточки ехал в аэропорт на такси. Чудовищный чемодан полностью занял багажник. Брат и сестра устроились на заднем сиденье. Безликий представитель славного племени извозчиков бодро держал руль

Ласточка рассматривала профиль старшего брата. Какой же у неё замечательный старший брат. Лишь бы с ним ничего не случилась в той Тмутаракани, куда отправляется. Если прежде Оля восторженно смотрела на старшего брата как на верную опору, сильную руку чтобы не случилось готовую вытащить её из любых неприятностей. То сейчас во взгляде Ласточки светились любовь и… покровительство.

Её сильный, добрый дурашка брат ничего не знающий об истинных силах, двигающих мир вдруг сказал: — Сестрёнка, ты изменилась.

От неожиданности Ласточка выдавила слабую, неопределённую улыбку: — Надеюсь в лучшую сторону?

Сергей помедлил с ответом секунды две или три и, наконец, сказал: — В лучшую.

Уже в аэропорту, среди суеты и встревожено глядящих на табло прибытия и убытия, пассажиров Сергей шёпотом спросил: — У тебя точно всё в порядке? Ты знаешь, что я всегда на твоей стороне. Если хочешь, расскажи…

Ласточка промолчала. То есть она ответила что-то незначительное, переведя разговор в шутку. Но, несмотря на этот ответ она всё равно, что промолчала.

Объявили нужный рейс.

— Выходи на связь — попросила Ласточка, имея в виду связь через интернет. Брат пообещал: — Обязательно.

Где-то высоко в небе, раскинув короткие железные крылья, парил самолёт. Время перевалило далеко за полдень, и разошедшееся солнце увлечённо поливало город потоками тепла. Куда-то делся бушевавший утром ветер. Не поверившие в приход лета, тепло одетые люди, расстегивали куртки. Сматывали в тугие мотки шарфы и пытались запихнуть их в карманы. Вытирали лица платками.

Ласточка неторопливо шла от станции метро «московские

ворота», где останавливается идущий от аэропорта автобус. Всё-таки есть неизгладимая прелесть в прогулке без цели. Когда некуда спешить и нет ни единого срочного дела. Дневная жара спадает или ты хотя бы рассчитываешь на то, что диск солнца вот-вот начнёт клониться за горизонт. Идти, никуда не торопясь. Впереди ждёт спокойный вечер. Завтра новые дела, очередные заботы, но даже они придаёт ещё большее очарование сегодняшнему безделью. Проводив брата, Ласточка гуляла. И уже собиралась приказать кому-нибудь отвезти себя домой, чтобы уже там предаваться неге, как зазвонил телефон.

Звонила Наташа. Зная вкусы институтской подруги, Ласточка полагала, что та развлекается с очередным мускулистым телом где-нибудь в кичливой роскоши, может быть даже на застеклённом балконе, выходящем на Неву-реку. Или работает. Каждый из ангелов оставался трудоголиком. Но вот высвечивается Наташин номер на экране пищащего сотового телефона и это странно.

— У нас ЧП — не теряя времени, сразу же выдала Бутинко: — Умер один из ангелов.

Ласточка не нашла ничего более умного, чем спросить: — Как умер?

— Как люди умирают. Был, был и сплыл — раздражённо ответила Наташа.

— Кто? — Подробностей сама не знаю. Мне ещё полсотни «племянников» обзванивать. Срочный сбор. Приезжай прямо сейчас, поняла?

— Поняла- сказала Ласточка.

Как-то сразу сделалось не так, чтобы очень жарко. Скачком удлинились тени. И солнце краем диска коснулось горизонта. Чёрный Ланд Крузер мчал Ласточку по улицам Петербурга.

Глава 8. Минус один

Не смотря на все усилия поклонников логики, в мире до сих пор существует множество вещей, которые приходится или принимать на веру или однозначно отвергает. Отсутствуют доказательства, однако нет и фактов демонстрирующих ложность сих, недоказуемых, утверждений. Например, во времена до того как Дарвин выдвинул свою знаменитую теорию, скептик мог бы сказать «мне не нравится идея, что жизнь в её многообразии создало высшие существо, но, к сожалению, у меня нет альтернативного объяснения». Вопрос зарождения жизни посредством божественного дыхания, в те времена, являлся предметом веры и не более того. Создаётся парадоксальная ситуация: верю потому, что хочется верить (а равно обратная: не верю потому, что мне это не нравится). Но разве ситуация так уж парадоксальна? Сколько в жизни человека суждений, которые он не может доказать, но по которым необходимо придерживаться того или иного мнения? Великое множество.

Вот для примера ещё один вопрос полностью находящийся в области веры. Правда ли, что под предводительством дяди Егора будет построен более справедливый мир или по спинам идеалистов на вершину взберётся тиран, каких не видывал свет? Благо все возможности для неограниченного деспотизма у находящегося на вершине будут иметься в избытке. Нет ответа. Каждый из ангелов принял на веру честное слово нового бога. Тот гипотетический скептик, не желающий верить в великодушие бога, случись ему дочитать сию историю до этой страницы, абзаца, слова и буквы. Скептик мог бы заметить, что веру в свою добропорядочность дядя Егор прекрасно имел возможность вложить в головы племянников лично. Ты прав, скептик — возможность имелась. Но использовал ли он её? Вопрос веры. И без сомнений понятно, во что верят ангелы. Иначе разве они согласились бы служить новому богу?

Что? Опять ты, неугомонный, говоришь: племянники могли согласиться из жажды власти, страха или смирении перед неизбежным? Но вспомни: дядя Егор, по возможности, набирал сердца жаждущие заниматься вопросом увеличения человеческого счастья. Конечно это косвенный признак, но всё же…

Зал гудел от десятков, даже сотен, ведущихся одновременно разговоров. Словно волны на неспокойном море, шум голосов гулял, отражаясь от стен. Почти вся тысяча племянников собралась сегодня вечером здесь. Мест не хватало. Ангелы стояли плотно, точно сардины в банке. Кто-то сидел на подоконнике.

Другие на столе. Десятки подпирали стены. Наступающие снаружи сумерки тянулись длинными тенями в проёмы окон.

Крыльцо облепили почитатели табака.

— Что случилось? — потребовала ответа Ласточка. За спиной, взревев мотором, набрал скорость Лэнд Крузер.

— Андрей мёртв — видя непонимание, разъяснили: — Из научного отдела. Бывший врач.

Дым лез в нос, раздражал слизистые. — Подробности известны?

— Андрей параллельно работал в больнице. Никак не мог предоставить пациентов их собственной судьбе — Ласточка не помнила имени рассказывающего, хотя время от времени встречала в коридорах. По рефлекторному запросу анимус выдал «Александр Иванович», тоже из научного. Биохимик и одновременно неплохой разработчик. Редкое сочетание.

— Сколько раз говорил ему: оставь. Подожди немного, уже скоро — Саша безнадёжно махнул рукой с зажатым между пальцами дымящимся окурком: — Он в ответ «за два года сколько людей умрёт». С ним и патрон неоднократно разговаривал. Андрей вроде и перестанет. А потом смотришь — снова за своё. Чудо больницу уже по телевизору показывали. Медицинских светил собралось, что голубей над рассыпавшимися семечками.

— Можно было перейти в другую больницу — сказала Ласточка.

— Андрей переходил, что толку? Не мог остановиться.

Рядом, на крыльце, топталось вечное экспериментальное пособие — Толик. Кто-то снова выдернул беднягу в выходной день. Заядлый курильщик, Толик и зимой выбегал на улицу. А уж весной всё свободное время проводил на крыльце. Случившееся несчастье заставило забыть о нём и, таким образом, он оказался на крыльце, смолящим не знаю уже какую по счёту сигарету.

Видя всеобщий сбор, Толя удивлялся. Он чувствовал витающее в воздухе напряжение. Стоял рядом, слушал и смотрел. Но не понимал. Когда рядом происходило что-то не укладывающееся в его концепцию реальности, анимус в голове у Толи мельком переключал внимание на что-нибудь постороннее. Или стирал последние секунды памяти. Чаще всего приказывал не думать о интуитивно замеченных странностях.

Сейчас вокруг велись очень странные разговоры. Людей с приказами не замечать необычного давно никто не опасался. Они словно приведения скользили среди ангелов. Притихшие. Из-за частых переключений внимания похожие на зомби. Пустыми глазами Толя смотрел на столпившихся на крыльце ангелов. И больше всего осмысленности в блуждающем взоре появлялось как

раз тогда, когда Толя оглядывал окрестности. Например, смотрел в небо, наблюдая за хлопотливым полётом толстого, взъерошенного голубя.

— Так что же произошло? — потребовала ответа Ласточка. И вместе с ней повернулся ещё десяток голов недавно подошедших племянников.

— Патрон убил Андрея — ответил Саша.

— Как убил?!

— Приказал умереть. Сердце перестало биться — Саша выбросил окурок в урну и без перерыва потянулся за следующей: — Какое ужасно доброе сердце.

Из урны тянуло дымом. Видно много непотушенных окурков успело оказаться в ней за последнее время.

Ласточка ахнула, прикрывая рот ладонью: — Дядя Егор?!

— Но как же защита от чужих приказов? — спросил кто-то: — Чтобы так просто. С первого слова, не верю.

— Анимус Андрея не сопротивлялся — теребя сигарету в пальцах, Саша криво улыбнулся: — Вы забыли о маленьких стражниках в наших головах. Где они прячутся, в чём? Какие задачи выполняют. Теперь известна одна из их функций. Чёрт, можно было догадаться.

Истёртая пальцами сигарета отправилась в урну незажженной. Ласточка собиралась войти внутрь, но наткнулась на дёргавшего головой Толика.

Взяв его за руку, Ласточка сказала: — Толя, можешь идти домой.

Стриженая макушка вскинулась: — Грачевский просил подождать.

— Я поговорю с Грачевским. Иди отдохни, Толя, плохо выглядишь.

— И то, правда — согласился Толик: — От этих вызовов по выходным уже голова кружится. Если бы где-то ещё можно было устроиться за такую зарплату как здесь, то только меня и видели.

В помещении Ласточка отыскала Бутинко и спросила, чего ждут все собравшиеся. Наташа демонстративно пожала плечами.

— Откуда пошла информация? — спросила Ласточка: — Кто сказал, что надо собрать всех?

— Лена попросила обзвонить.

Ласточка отыскала Лену. И на тот же заданный вопрос та переадресовала девушку к Александру Ивановичу. — Он из научного отдела — пояснила Лена под пристальным взглядом стоящего рядом Антона: — С крохотными усиками. Хотя нет, кажется, он их недавно сбрил.

Кивнув, Ласточка вызвала виртуальную карту с отмеченным

местонахождением каждого ангела. Они все стояли довольно кучно, позволяя анимусам обмениваться информацией без задержек. Карта показывала, что ещё несколько секунд назад Саша находился на крыльце.

При взгляде со стороны на толпу взволнованных ангелов, могло создаться впечатление будто все, без исключения, присутствующие уделяют повышенное внимание собственному внешнему виду. Парни, не говоря уже о девушках, спят не менее девяти часов в день, чтобы кожа оставалась свежей. Дважды за сутки, в настое из целебных трав, моют волосы. И вообще нет у них других забот, кроме как добиваться от зеркала ответа в том, что они всех прекрасней и милее. Этот эффект достигался за счёт воздействия анимусов. Автоматические косметические программы разглаживали морщины, убирали тени под глазами и делали всё остальное, чтобы каждого из ангелов хоть сейчас можно было выпускать на мировой подиум. По той же причине все, включая направляющегося сейчас домой Толика, могли хоть сутки напролёт дымить самыми вонючими сигаретами. Их зубы по-прежнему блестели бы снежной белизной. Сердца бились спокойно и точно. А вредное воздействие, по сравнению с получаемым от излишеств удовольствием, равнялось исключительно малой величине.

Немного потолкавшись, Ласточка вышла на улицу: — Кто предложил всем собраться?

— Патрон.

— То есть он сам? — опешила девушка.

— Сказал, что убил Андрея — уточнил Саша: — Попросил собрать всех, кого можно. Обещал вскоре приехать.

Ласточка протянула: — Понятно. — И пока она говорила «понятно» к крыльцу подошёл собственной персоной дядя Егор. Мрачно нахмурившийся, он погнал примолкших ангелов внутрь. В большой зале стало ещё теснее, туда влились вошедшие с улицы. И сам новый бог прошёл в центр комнаты. На краткий миг наступила тишина.

— Вечер добрый — поздоровался дядя Егор: — Ваша правда, сегодня вечер выдался не очень добрым.

— Знает ли кто-нибудь, почему собрал всех здесь? — Если кто-то и имел какие-то соображения, то он малодушно промолчал.

Оглядев половину собравшихся (к другой половине он стоял спиной), дядя Егор сказал: — Я хочу рассказать, почему убил Андрея Николаевича Тырина, моего «племянника». Мне кажется, вы должны об этом знать.

По залу прокатился вздох. Стоящие переменили позу. Кто-то

сбился с дыхания. Шум пробежал и затих.

— Включите свет — попросил дядя Егор. Со щелчком загорелись лампы, разгоняя сгущающийся полумрак. Собравшиеся в подробностях увидели мрачное лицо нового бога. Недовольно прикушенную губу. Бог был раздражён. И когда вспыхнул свет, он тоже увидел их вопрошающие лица.

— Тырин не оставил своего прошлого места работы — дядя Егор говорил будто швырял камни в пропасть. Первый, второй, третий. При этом он обводил глазами внимающих племянников. Тяжёлым, ничего не рассказывающем о намерениях смотрящего, взором: — Это мелкое нарушение моей воли можно было простить. Он начал лечить особенно тяжёлых пациентов с использованием дара власти. Это тоже простительно. Если бы только Турин не принялся спасать всех подряд. Чудесные выздоровления начали привлекать внимание. Из соображений скрытности я убил Андрея Николаевича, так как не видел другого выхода. Я не пытаюсь оправдываться. Просто рассказываю, как умер один из ангелов, считаю, что вам нужно знать. Вопросы?

Взгляд скользил по рядам. Взгляд давил тяжестью бетонной плиты. Из-за спины дяди Егора, кто-то из избежавших тяжести взгляда, спросил: — Разве нельзя было стереть память? Ну, или приказать?

Дядя Егор развернулся. Теперь Ласточка видела затылок нового бога и этот затылок ответил: — Запомните, что я никогда ни одного из вас не стану принуждать даром власти. Если кто-то воспротивится однозначно выраженной воле, то он умрёт. Не больше и не меньше. Что до стирания памяти то для Тырина это было отнюдь не спонтанное решение. Сколько пришлось бы стереть: год, два или все шесть? Смерть честнее, такая вот, правда.

Яркий электрический свет вытолкал, выбросил темноту за окно. Она копилась там, прибывала словно вода. Собиралась с силами, чтобы ворваться и затопить комнату. Но пока свет такой яркий, что тени люди в нём кажутся манекенами.

— Если кто-то хочет ещё что-нибудь сказать — говорите здесь. При всех — потребовал дядя Егор.

Ласточка почувствовала рядом с собой движение. Сделав шаг вперёд. Даже не сделав, лишь обозначив движение. Антон сказал: — Мы благодарны за рассказ.

Дядя Егор секунду вглядывался в бледное лицо заговорившего. Потом кивнул, принимая благодарность. — Завтра обычный рабочий день — сказал он.

Ангелы расступались, пропуская нового бога. Чуть погодя сами начали расходиться по одному и группами, обсуждая

случившееся. Оставшись одной из последних, Ласточка щёлкнула выключателем. Оказалось на улице ещё царит ранний вечер. Это электрический свет спрессовывал тени и выдавал за стекло.

На крыльце стояли Бутинко и Антон. Оба не любили запах табака, но задержались, чтобы договорить, идти им было в разные стороны. Подойдя ближе, Ласточка услышала, как Антон бросил:
— Дурак!

— Дурак? — переспросила Наташа.

— А кто еще — буркнул Антон — Так всех подвести. Не могу представить, сколько голов пришлось почистить Егору Николаевичу, чтобы замять больничные чудеса.

Ласточка остановилась рядом, разглядывая разгорячившегося Антона. Как всегда подтянутый, аккуратный, застёгнутый на молнию, похожий на новенькое портмоне из очень дорогой кожи. Сейчас щёки разгорались от приливавшей крови — расплата за недавнюю бледность. Ласточка подумала, что сама бы ни за что не отважилась заговорить с дядей Егором десять минут назад.

— Ты, что обо всём этом думаешь? — спросил Антон у Ласточки.

— Ничего — сказала она. И соврала. На самом деле по поводу произошедшего Ласточка думала очень многое.

Чашка горького кофе. Короткая долгая ночь. Уже под утро, она вызвала программу быстрого сна. Следовало хотя бы немного отдохнуть, перед тем как окунуться в наступающий день. Уже светлел край горизонта.

Ласточка с самого начала раздумывала о том, как избавиться от маленького стражника в своей голове. Не то, чтобы она не доверяла дяде Егору или её цели существенно отличались от его целей. Стремление к свободе подобно свойству воды перетекать из более высокого места в более низкое. Но то были ленивые раздумья. Просто мысли в редкие часы досуга, не собирающиеся превращаться в действие. Между высоким и низким водоёмами пролегал тонкий, перекрытый тиной и прошлогодними листьями, ручеёк. Ни у кого из тысячи ангелов не получилось. Конечно, она умная девочка, но вокруг столько других интересных и неотложных дел.

При взгляде снаружи можно счесть, что всё осталось по-прежнему. Впрочем, самые важные изменения всегда происходят в головах. Скрытые от посторонних взглядов костной оболочкой черепа. Скрытые ли? По каким алгоритмам может функционировать маленький стражник? Может быть, он опрашивает Ласточку и там сама выдаёт собственные секреты? Возможно, стражник записывает в виде текста все сформулированные в слова мысли, и затем подробнейший лог

внутренней Ласточкиной жизни изучает дядя Егор? Икс, игрек, зет — неизвестность в трёх измерениях.

В темноте. Не из-за скрытности, так получалось, что свободными оставались только ночи. Ласточка на ощупь определяла форму невидимых оков. Подумаешь, что никто прежде не смог вырваться из-под номинальной власти дяди Егора. Она сможет. Она самая умная. Да и откуда известно, что никто не смог? Что сделает Ласточка, если и когда освободиться? Она по-прежнему честно и искренне продолжит работать на возвеличивание дяди Егора. Свобода как хобби. Тёмными ночами. В полной темноте потому, что для работы с анимусом не требуется внешнее освещение. Дядя Егор сказал, что она может думать о чём угодно, но не всё из придуманного осуществить в реальности. Ласточка представляла, может ли она сделать то или иное, со своим разумом. Виртуальный по своей сути анимус, подчиняясь написанными Ласточкой управляющими программами, порождал виртуальную реальность, где она могла действовать без ограничений. И в этой «виртуальности второго порядка», девушка нащупала то, что хотела, но не могла сделать. Она была на верном пути.

Однако мало определить границы запрещённого. Как их преодолеть? Дни сменялись ночами, а те в свою очередь новыми днями. Бегая по спине кусающего себя за хвост змея, Ласточка не могла найти решения.

Другие племянники замечали добровольное отшельничество Ласточки. Однажды Бутинко поймала Ласточку за рукав и потребовала ответа: — Ну?

— Не понимаю — сказала Ласточка прекрасно все, понимая и делая попытки вырваться.

— Ты встречаешься со своим бывшим женихом — сказала Наташа, пристально разглядывая цвет Ласточкиных глаз.

— Что? — опешила девушка, ожидающая услышать совсем другое.

— Точно — кивнула Бутинко, убеждаясь в собственной правоте — Ничего хорошего из этого не выйдет. Ты знаешь?

Ласточка послушно изобразила печальный вздох: — Знаю. — Прежде чем разойтись, девушки обнялись. Бутинко предоставила Ласточке совершать её собственные ошибки. Вот только о сути этих ошибок она имела совершенно неверное представление.

Тем временем Ласточка вроде бы нашла решение, как обойти казалось бы непреодолимую защиту дяди Егора. День или два ещё колебалась, но, наконец, дерзнула.

Приняв решение, Ласточка взяла телефон и выбрала из справочника номер: — Мне хотелось бы встретиться. Нет, не

работе.

— Ты меня заинтриговала — отозвался телефон: — Где?

— Почему бы не поужинать вместе? — предложила девушка.

Телефон озадаченно молчал.

Глава 9. Хрупкие стеклянные цепи

Однажды, всего несколько месяцев назад, кто-то из научного отдела принёс любопытный документ. В нём сортировались ангелы: по силе приказа и по времени действия оного. Там были все, кроме самого дяди Егора. Ранжирование так заинтересовало, что в один прекрасный момент, как-то совершенно сама по себе, родилась идея устроить турнир. Ну, турнир громко сказано. Скорее сформировалась группа энтузиастов, в основном из тех, кто находился в конце списка.

Соревнования проходили всевозможными способами. От простых, в начале, когда двое садились друг напротив друга и старались заставить противника коснуться указательным пальцем носа. До сложных, после того как простота надоела. Вроде следующего: двое заходят в абсолютно тёмную комнату. Внезапно вспыхивает свет и только с того момента, не раньше, можно пытаться давить соперника властью. Играя в борьбе отнюдь не главную роль, чистая сила приказа всё же приносит владельцу определённые преимущества.

Со временем, натренировавшись друг на друге, энтузиасты начали вовлекать в турнир находящихся всё выше и выше по списку, то есть имманентно обладающих большей силой. И часто опыт побеждал. Увидев это, поставленные в самое начало злополучного списка заинтересовались, с азартом окунувшись в новое развлечение. Несколько раундов спустя сильные приобрели вожделенный опыт и победы слабых над заметно более сильным противником случались всё реже и реже. Однако случались. И ряды вовлечённых ширились.

Прежде чем игры начали существенно мешать работе, дядя Егор разом их прекратил, всего лишь высказав своё недовольство. Ласточка успела втянуться в новое увлечение. Находясь по списку в верхней полусотне, в начале она благодушно почила на лаврах. С интересом наблюдая как чуть ли не слабейшая по силе Наташа Бутинко одного за другим одолевает стоящих над ней. Затем Бутинко попросила Ласточку попробовать и отработанной хитростью положила на обе лопатки. Тогда-то Ласточка и втянулась по-настоящему. Асфальтным катком раздавила институтскую подругу. И однажды упросила Антона, чьё имя гордо занимало первую строчку, сыграть с ней.

Они играли по самому сложному варианту. Введённые в анимусы программы на одинаковый промежуток времени отключали зрение, погружая соперников в полную темноту. С двух противоположенных сторон вошли в комнату. Обычная

комната, банальный офис с парой столов, пятью удобными креслами и поникшим фикусом в пластмассовом горшке на подоконнике.

Первоначальное преимущество получит тот, кто первым начнёт. Для этого нужно чтобы противник видел твоё лицо, слышал твой голос, а ты желательно не видел и не слышал его. Потому в области разделённой на двоих темноты, анимусы просчитывали расположение неподвижных предметов и по шороху задетой обшивки кресла, по звуку осторожно касания подошвой пола, вычисляли местоположение противника и его позу. Готовность сохранялась постоянно, заранее неизвестно когда именно наступит условное время и с глаз падёт пелена. Вернее будет убрана искусственная преграда на пути сигналов от глаз до мозга. Вот это время наступает. Кто успеет раньше?

Успевает Антон. Он в более выгодном положении. Застигнутая вспышкой солнечного света, бьющего навылет из окна, Ласточка смотрит прямо в лицо сопернику. Миллисекундное преимущество Антон тратит не на нападение, а на защиту. Отныне вся информация из внешнего мира идёт через анимус. И уже то, что внутренний компьютер сочтёт не опасным, вливается в разум Антону. Подобная избирательная селективность порождает любопытные эффекты. Например, в потоке зрительной информации вдруг образуются чёрные пятна неправильной формы. Эти места, работающая на принципе нейронной сети, программа сочла опасным и вырезала. Совершенно не видно противника. Вместо него пульсирует овал темноты. Какая тогда польза от зрения спросите вы? Почему бы не уйти в глухую оборону? Польза есть — по крайней мере видишь, где противника нет.

Воспользовавшись промедлением Антона, Ласточка бросается в нападение. Она наступает яростно, даже безрассудно. Всегда готовая открыться, лишь бы нанести успешный удар.

Спасибо анимусу — у всех ангелов чистая, свежая кожа. Но вот чистить одежду компьютер в голове не умеет. У Антона рубашка гладкая как поверхность соляных озёр. Чуть менее острая чем бритва — складка на брюках. Он и фехтует также аккуратно, с оглядкой. В первую очередь, заботясь об обороне и лишь во вторую, думая о нападении.

На какое-то время установилась патовая ситуация. Ласточке не победить, защита Антона похожа на цельнометаллическую стену, кто знает сколько метров в высоту. Но и Ласточка, словно вёрткая форель, ускользает из слишком медленно захлопывающихся ловушек. Любопытные зрители читают логи[14] сражения. Разумеется, читать им приходится также в ускоренном

режиме. Сколько прошло с начала: шесть секунд или нет, уже семь!

Тогда Антон отбрасывает в сторону осторожность. Не совсем конечно отбрасывает. Даже почти не отбрасывает, идя на минимальный, но риск. Чистое противостояние силы. И Ласточка проигрывает. Антон целует побеждённой сопернице руку. Она растрёпана. Красная как рак, впрочем и зрители не лучше. Мгновенное ускорение происходящих в организме реакций даётся не просто. Все пьют заранее приготовленные соки. Ужасно сладкие, с сахаром, и чем больше, тем лучше.

Удивительное дело: даже будучи красным, как спелый помидор, Антон по-прежнему аккуратен. На губах призванная скрывать мысли улыбка. Волоски на голове лежат один к одному. Сильнейший и искуснейший из ангелов. Он идеален. За такого мечтаешь выйти замуж, если бы только быть уверенным, что Антон умеет любить кого-то больше чем самого себя.

И вот этот самовлюблённый тип сидит напротив Ласточки в каком-то выдержанном в итальянском стиле кафе. На столе круглая пицца с сыром, грибами, кусочками колбасы и свежими помидорами. Только что приготовленная, пицца исходит паром. В стаканах апельсиновый и помидорный сок соответственно. Антон пытается смотреть чуть насмешливо, но ему интересно, почему Ласточка попросила о встрече за пределами работы. Его любопытство видно снаружи, как ни пытайся скрывать. Работа это жизнь ангелов. Что может быть по настоящему интересного во вне её? Знаете, сколько осталось до открытия врат: всего три месяца. Вот так-то.

— Это свидание? — насмешливо спросил Антон.

— Это заговор — поправила Ласточка, продолжая сомневаться, верно ли она поступает. Наташа, Лена, остальные. Почему ваших имён нет ни на первом, ни даже не втором листе распечатанного текста? Глупая шутка природы.

Пицца остывала.

Ласточка перегнулась через стол и почему-то шёпотом, как будто кто-то невидимый мог подслушать, сказала: — Я знаю, как избавиться от «маленького стражника». — Ну, зачем подслушивать невидимке? Гораздо эффективнее записывать разговоры в виде текста и затем автоматически обрабатывать массивы текстовой информации вычленяя интересные куски.

Антон задумчиво рассматривал Ласточку. Та отпила сока, давая ему время обдумать последствия сказанного. Попробовала пиццы. Великолепно запечённая: из свежих помидоров, нежных грибов, таящего во рту сыра. Ласточка едва ощутила вкус. Пришлось снова запить соком, чтобы протолкнуть комок в горло.

Антон улыбнулся своей ничего не значащей улыбкой и попросил: — Продолжай.

— Загвоздка в том — рассказывала Ласточка — Ты, наверное, и сам в неё уткнулся. Знаешь, что нужно сделать, но не можешь. Это как вирус, захвативший компьютер и отключивший все средства, с помощью которых его можно было удалить. Что делает в подобных случаях системный администратор?

Ласточка выдержала эффективную паузу. Антон ошарашено молчал, позволяя Оле дразнить его и упиваться.

— Тогда жёсткий диск отключают и несут к другому компьютеру. Где подключают в режиме чтения, после чего ничто не мешает удалить виртуального паразита. — Победно закончила Ласточка.

— Что за чушь. Как отключить собственную голову?

— В том то и дело — воскликнула Ласточка, привлекая мимолётное внимание любителей итальянской кухни: — Обманем «стражника». Ты займёшься мною. А я тобой!

Антон довольно долго молчал. Не выдержав, Ласточка объяснила: — Похоже на завершающем этапе потребуется голая сила, чтобы пересилить вложенный дядей Егором приказ. Поэтому рассказываю тебе — сильнейшему из племянников.

— Но ты сама всего лишь номер сорок девять в списке — заметил Антон — Вдруг у тебя не хватит дара?

Ласточка пожала плечами: — А вдруг не хватит у тебя? Кто знает потенциал дяди Егора и сколько он потратил на нас.

— Потенциал Егора Николаевича не знает никто — согласился Антон.

Возможно, кому-то другому понадобилось бы несколько дней, чтобы ответить согласием или отказом. Но «ангелы со стажем» при необходимости умеют думать куда быстрее «пустых» людей. Также ангелы по понятным причинам отдают предпочтение логике перед чувствами. Просчитав различные ветви развития событий. Расставив коэффициенты вероятностей. Посоветовавшись в конце концов с интуицией. На вид совершенно искренне, Антон улыбнулся и ответил: — Согласен.

— Тогда начнём прямо сегодня — сказала Ласточка, допивая апельсиновый сок.

На улице шёл дождь. Капли разбивались об асфальт с мокрым, чмокающем звуком. Недаром дождь сравнивают с актом любви между землёй и небом.

Обычным для ангелов способом, они поймали машину. Мокрые стёкла искажают перспективу. Деревья — зелёные с коричневым пятна. Люди — чёрточки. Дома — овалы.

Остановившись под дождём, Антон оглянулся: — Скорее.

Чего ты возишься?

— Расплачивалась с водителем хорошими сновидениями — ответила Ласточка. Шорох шин отъезжающей машины. Дождь в лицо. Капли стекают по щекам. Надо бежать под бетонный козырёк над подъездом, а они стоят и спорят.

Антон буркнул: — Некогда заниматься ерундой.

У Ласточки давно всё готово. И вспомогательные программы чем-то отдалённо, наверное, по назначению, напоминающие инструменты хирурга. Разработан план. Имеется кое-что даже не случай непредвиденных случайностей. То есть той их части, которую удалось представить с помощью воображения.

Включили поярче свет, чтобы увеличить канал связи. Для той же цели взялись за руки. Ладонь у Антона сухая и горячая.

Он облизнул губы. Ласточка видит в его зрачках отблески люстры.

— Начинай!

И она начала. Начала. Начала. Начала.

Далеко за полночь Ласточка и Антон сидели на кухне её однокомнатной квартиры. Если выглянуть в окно, сколько огней можно сосчитать в чужих окнах? Кому сегодня не спиться? Крайнее справа окно отбрасывает голубой отблеск, там смотрят телевизор. А что делают в остальных. Почему не спят? Может быть, тоже сидят на кухнях — вымотавшиеся до предела. Полностью открывшиеся перед друг другом. Вот она, самая сокровенная часть меня, моя суть. Будь осторожен, она вся в твоей власти.

— Достань вина — попросила Ласточка — На третьей полке.

Антон скосил глаза и промолчал. Сейчас он вовсе не напоминал того франта, каким был несколько часов назад.

— Ты же мужчина — укорила Ласточка.

— Это психологическое манипулирование — вяло откликнулся Антон, но всё же поднялся и перенёс на стол открытую бутылку кагора. Оно такое сладкое, что сводит зубы. Именно то, что требуется.

— Свобода? — предложил он тост.

Ласточка неопределённо мотнула головой. Сейчас её кожа отливала болезненной желтизной и виной тому не только электрическое освещение. Черты заострились, а глаза напротив, словно задумали провалиться внутрь черепной коробки. Послушный воли хозяйки, анимус выжимал из тела последние соки, не заботясь о том, как это скажется в ближайшем будущем. Сейчас целительные программы вступили в действие, но причинно-следственную связь ещё никто не отменил и Ласточке едва хватало сил, чтобы не упасть со стула.

Решив избавиться от «маленьких стражников», они переценили собственное умение. Его недостаток пришлось возмещать силой, а когда и её осталось недостаточно, то в дело пошли сохранённые ресурсы организма. Антону легче, он изначально сильнее. А вот Ласточка выжата совершенно. Как она завтра появиться на работе? Если взглянуть на часы, то уже сегодня. Пожалуйста, уберите из ванной все зеркала — она так привыкла видеть себя красивой. И ещё, отнесите кто-нибудь в ванную. Впрочем, можно грязную, в корке из высохшего пота, отнести сразу в постель.

Можно сказать, что Ласточка собиралась сражаться с матёрым викингом с парой огромных топоров. Вместо викинга обнаружился ребёнок с игрушечным столовым ножиком. Но и с ребёнком справиться едва хватило сил. Вытащенный и препарированный стражник являлся достаточно несложной программой. Он обеспечивал только пассивную защиту. Не имел механизма для прогнозирования из текущей информации вероятную опасность для себя в будущем. Другими словами вместо бронированного танка, который не только ездит, уворачиваясь от снарядов противника, но и огрызается в ответ сам. Вместо танка нашлась стена. Прочная, отличная стенка всего и умеющая что стоять на одном месте и никого не пускать. Никоим образом не реагируя на то, что её хотят перелезть. Единственно интересно чертой «маленького стражника» было то, что он работал вне анимуса[15]. Естественно, в противном случае стражник был бы легко обнаружен и также легко нейтрализован.

— Стражника писал не очень опытный программист — заключила Ласточка после просмотра кода. Мысли как обросшие мхом, неподъёмные камни, едва ворочаются.

Через силу пила кагор, не чувствуя, не ощущая сладости.

— Спи — посоветовал Антон — Остаток ночи и весь следующий день. А если хочешь, то и следующую ночь. Я что-нибудь скажу остальным.

Благодарно улыбнувшись, Ласточка закрыла глаза.

Она проспала остаток ночи. И почти весь день, до половины восьмого. Зеркала в ванной, к счастью так и не разбитые накануне, показывали нормальное заспанное лицо. Может быть с лишь небольшим налётом усталости. Зверски хотелось есть. Наскоро приняв ванну, Ласточка замерла посередине кухни в своей квартире и задумчиво оглядывалась. Пустая бутылка из-под кагора стоит рядом с мусорным ведром. Бокалы в раковине — он даже не вымыл их перед уходом. На окне завядшие цветы и рядом с ними белый айсберг холодильника.

И снова внешне ничего не изменилось. Ласточка по-прежнему

входила в команду дяди Егора. И, как и раньше: с девяти до шести, часто оставаясь сверхурочно, готовилась захватить мир.

Встречаясь с Наташей или Леной, она думала, что у неё просто не хватит сил снять с них «маленького стражника». Может быть с кого-то одного, но с кого именно? Решив посоветоваться с Антоном, Ласточка поймала в укромном уголке и поведала свои думы.

— Зачем снимать их «маленькие стражники»? — спросил Антон.

Ласточка удивилась: — То есть как «зачем»?

— А вот так — ответил Антон — Скажи, зачем тебе это нужно?

Ласточка подумала. Потом ещё немного подумала и, наконец, сказала: — Не знаю.

— Вот видишь — Антон улыбнулся — Храни наш маленький секрет. Я тоже буду его хранить. Проще простого.

Дождавшись от Ласточки кивка, Антон уже собирался уйти, но она вдруг спросила: — Как думаешь, что сделает дядя Егор, если узнает?

— Егор Николаевич непредсказуемая величина. Не думаю, что он так уж разозлиться, но лучше бы ему никогда не узнать — Ласточка была полностью согласна.

Приближался судьбоносный момент, когда анимусы неинициированных начнут заражать «пустых» людей. Цепная реакция, по своей скоротечности будет похожа на взрыв. Мгновенно расцветший огненный цветок. Рождение нового мира. Ангелы ждали и боялись этого момента. Проверяли и перепроверяли. Данные по воздействию длительного ношения анимуса человеком запрашивались, чуть ли не пять раз на дню. К сожалению, ретроспектива уходила в прошлое не более чем на восемь лет. Если дядя Егор имел более длительную статистику, то не спешил предоставить в общее пользование.

Чем ближе момент открытия врат, тем больше всеобщее волнение. Какое-то лихорадочное предвкушение: смесь детского ожидания новогодней ночи и нетерпенье принявшего таблетку больного — когда, наконец, спадёт жар.

Погрузившись с головой в работу, Ласточка забыла обо всём остальном. И даже на дне рождении матери. Даже за праздничным столом, у Ласточки в голове роились иллюстрирующие схемы. Переплетались цепочки управляющих операторов и составленные из этих операторов, как тело человека в основе составлено из клеток, надпрограммные структуры. Структуры обладали в какой-то степени свободой, могли реагировать на изменение окружающей среды, умели защищать

себя и, если не вышло, то пытались самовостановиться.

В преддверии открытия врат, программисты вторгались в область научного отдела. Целыми делегациями ходили смотреть на десяток неполноценных с детства имеющих органические повреждения мозга. Они не были сумасшедшими. Не откуда было сходить.

Выпестованные благодаря выверту гуманистического мышления, они не умели говорить. Способные поглощать пищу без посторонней помощи, считались среди них гениями. Получив анимусы (получив с огромным трудом) они довольно значительно поумнели. Видимо непрекращающиеся упражнения (то есть сам анимус) заставили мозг несколько затянуть полученные до рождения раны. Почти все научились говорить. Словарный запас самого умного состоял из целых двухсот одного слова. Ангелы спорили: включить лечебные программы в их анимусы или нет. Сам факт улучшения мозговой деятельности после получения анимуса позволял надеяться на отсутствие негативных эффектов в масштабах планеты.

Бедняга Толик, числящийся и сам уверенный, будто работает ни кем иным как электриком — ходил по коридорам, словно редкий зверь в зоопарке. Ни кому более не был нужен, но все на него смотрели, думая про себя: — Не забыли ли мы чего-то. Не упустили ли?

Замечая постоянное внимание, Толя не мог понять его причину. Вскоре ему выплатили премию в размере годового оклада и отправили в трёхмесячный отпуск, извиняясь за внеплановые вызовы в прошлом. С глаз долой.

В Петербурге продолжало царить лето. Жаркое и дождливое. Выстроившиеся вдоль улиц машины, как ни в чём не бывало, сверкали окнами на ярком солнце. Время от времени асфальт омывало дождём. Листья у деревьев приобретали сочный и насыщенный оттенок цвета. Целый мир продолжал жить беспечной жизнью, не зная, что ещё немного и он навсегда станет другим.

Глава 10. Открытие врат

Пришёл вожделенный день. Природный календарь споткнулся об обведённый красным кружком день и в недоумении остановился. Но только зря он встал, лучше бы бежал дальше. Дядя Егор решил отложить открытие на добрых два месяца.

В качестве генеральной репетиции, в качестве последнего эксперимента. Решено в самом начале ограничиться пределами Санкт-Петербурга. В прямоугольник карты вписали окружность. Функция размножения анимусов искусственно ограничена пределами окружности. Если носитель считал, что он находится внутри неё, то анимус копировался в находящегося рядом «пустого» человека. Также ввели ограничение на число копий одного анимуса. Ввели на всякий случай. Вдруг найдётся безумец оказавшийся среди пальм в Африке, но упорно считающий, что находится на дворцовой площади в Петербурге.

Из здания вышли восемь ангелов и направились в разные стороны. Они не делали ничего необычного. Кто-то просидел полчаса в кафе, пробуя приготовленное по различным рецептам кофе из маленьких, как напёрстки, кружек. Кто-то мерил шагами улицы, глубоко вдыхая разогретый солнцем воздух. Иногда они наклонялись к проходящему мимо человеку и что-то тихо говорили. Или просто смотрели в глаза. Секунды четыре, не больше. Размножение было полностью автоматизированным процессом, под контролем анимуса. Сами ангелы, а в скором времени всё новые и новые «носители» служили всего лишь транспортом для своих анимусов.

Словно восемь кругов, от брошенных в пруд камней, волны ширились и пересекались. К вечеру следующего дня в городе не осталось «пустых» людей, за исключением сотни-другой изолировавших себя от света маргиналов. И детей, ещё неспособных понять, что значит сложить число А с числом В и запомнить результат в ячейке с номером С. И сумасшедших, не способных осознать того же.

Даже не владеющие русским языком гости попали под раздачу благодати. В анимус было вложено триста двадцать два языка. Но самое занимательное то, что никто не заметил ничего необычного.

В сутолоке наступающей ежедневно после шести вечера с понедельника по пятницу. В плотной толпе, с одинаковой скоростью движущейся по тротуарам. В море из людей. Но на самом деле в гораздо более широком море информации, купались

ангелы идущие в тот час пик по улице. Подобно рыбе в воде, цветку в солнечном свете, фениксу в огненной купели, ангелы нежились в ставшем невероятно насыщенном информационном поле.

Перед Ласточкой разворачивалась карта города с отображением всех людей в нём. Через промежуточные звенья, она могла отправить приказ любому анимусу записывать всё, что видит или слышит носитель и пересылать ей. Ласточке. Всесильной повелительнице! Хотя конечно и не в режиме реального времени.

В офисе раскалялись мощные сервера. Выбивались из сил вентиляторы. Стонали от нагрузки процессоры. А мониторы показывали, как непрерывно растёт число анимусов, заставивших их носителей, незаметно для самих себя, посылать через интернет, или канал человек-человек, в главный офис отчёты. Вечно голодные чудовища — базы данных, раздувались, вбирая в себя информацию о каждом находящимся в пределах очерченной окружности. Не только вбирали, но ещё и обрабатывали, демонстрируя в отчётах и росте кривых на графиках.

Это было волнительное время. Никто из ангелов не мог уснуть и им приходилось использовать усыпляющие программы. Только сменяющиеся дежурные постоянно несли службу у мерцающих мониторов. И загибались вверх неудержимые кривые. Они уже пересекли отметку официального числа жителей северной столицы и лишь немного замедлили свой рост.

Только в те дни Ласточка поняла, что она больше не человек. Незримые информационные потоки заполнили окружающее пространство. Тысяча глаз. Тысяча ушей. И тысяча голов всегда готовых обдумать интересующую тебя мысль и вернуть готовый ответ. Раньше она сидела на голодном пайке. Сейчас расправила крылья.

Осторожно, в наименьшей из минимальных конфигураций, активизировались лечебные программы. Это тоже была часть эксперимента.

Сначала, в пределах города уменьшилась смертность. Казалось бы немного — процентов на пятнадцать, не более. Но для экспертов это уже была необъяснимая вероятностная аномалия. О ней даже сообщили в новостях: между сюжетом о провалившейся в канализационный люк девушке (отделалась парой трещин в рёбрах) и сообщением о том, что в город приезжает всемирно известный дирижёр. Затем, через какую-то неделю после запуска лечебных программ, в больницах началось уменьшаться число пациентов. Тоже совсем по чуть-чуть. Больше выздоравливало, меньше заболевало. Те же, кто умудрился

заболеть, выздоравливали чуточку быстрее, чем раньше. Хронические заболевания, львиная доля которых идёт как говорят врачи «от головы», сошли практически на нет. Отныне дети могли не бояться простуды и бегать босыми по лужам. Но они не знали об этом и по-прежнему ходили закутанными в десятки одежонок навязанных заботливыми мамашами.

В одном интервью, всемирно известный дирижёр положительно отозвался о целительном Петербургском климате.

— У меня здесь не болеть голова — на ломанном русском сообщил в камеру дирижёр и смущённо улыбнулся телезрителям.

Наконец какая-то умная голова, в соответствующем министерстве, сложила вместе разнородную, но полностью благоприятную, статистику. И подняв очки на покатый лоб, изрекла: — Этого не может быть.

Впрочем, голова оказалась не достаточно умной. Или в глупости виновны начальники над умными головами, начальнику совсем не обязательно самому быть умным. Во всяком случае, каким-то образом информация просочилась в прессу. И та мгновенно и с готовностью окунулась в радостное безумие. Вещали с телеэкранов. Доказывали по радио. Печатные издания пестрели ссылками на научные институты, половины из которых не существовало в реальности, а половина от оставшейся половины или не была научной или не являлась институтом. Новости мгновенно оббежали земной шар, вернулись в исходную точку, где их сочли дополнительным подтверждением (Вот Марь Ивановна сказала тоже самое. — Да-да, необъяснимо, но факт!).

Число приезжих в Петербург увеличилось в несколько раз.

Тот самый дирижёр, продолжая турне, покинул город. Едва он отдал себе отчёт в том, что пересёк отчерченную только на карте границу. Его анимус приостановил все активные программы и перешёл в режим пассивного ожидания команд извне. Пойманный телевизионщиками, дирижёр пожаловался, что стоило выехать из города, как следующей ночью у него снова заболела голова и пришлось принимать надоевшие лекарства. Его признание послужило последней искрой запалившей пожар истерии.

Точно котёл на огне, забурлила всемирная сеть. Где-то случились не слишком масштабные беспорядки. Сами собой образовались десяток различных сект непонятной направленности. Три эзотерических общества во всеуслышание объявили, что они знают ответ, но никому постороннему его не скажут. Серьёзная наука озадаченно молчала, а несерьёзная выдвигала такие версии, что опытные эзотерики только завистливо покрякивали. Такого бреда они не могли выдумать,

хотя нельзя сказать, чтобы не старались. Какая-то часть человечества с нетерпеньем ждала инопланетян, другие ожидали мессию. И мессия не заставил себя ждать. Их объявились сразу пять штук, хотя и в разных частях мира. Отрадно, что четверо из пяти божьих пасынков оказались по славянской национальности.

Мнения не признающих друг друга пророков разделились: большинством в три голоса предрекался скорый конец света. Двое оставшихся планировали построить рай на земле, указывая на то, что они уже здесь и, следовательно, все что осталось сделать людям, так это поверить.

В это сумасшедшее время Ласточка побывала у родителей. Отец продолжал днями колесить по городу на мотоцикле, проверяя новый движок или ещё какую бензиново-механическую часть железного коня. Встречая Ласточку, мама приготовила тушёную картошку, посыпав мелко нарезанной петрушкой и зелёным луком. Они говорили о всевозможных мелочах, какие имеют смысл только в кругу семьи, а при взгляде снаружи кажутся абсолютной ерундой.

Когда мама вышла в коридор, Ласточка заметила на подоконнике книгу. Потрёпанный учебник астрономии лежал кокетливо прикрытый пачкой салфеток. Треснувшая обложка. Разлохмаченные края.

— Ах, это- мама подошла сзади и положила подбородок на плечо Ласточки — В детстве все созвездия знала по именам. Представляешь: недавно выглянула ночью из окна — оказывается, больше половины позабыла. Захотелось освежить память — немного смущённо закончила мать.

Ласточка прижалась щекой к её тёплой щеке и сказала: — Здорово, мама.

После того несколько месяцев назад Ласточка внепланово включила лечебные программы в анимусе отца, тот с успехом освоил персональный компьютер на уровне пользователя. Сейчас, на застеленной кружевной скатертью тумбочке, в зале стоял новенький ноутбук дешёвой модели. Родители использовали его как видеофон. По этому ноутбуку и позвонил Сергей.

На экране появилась голова брата с недельной щетиной. За ним различим лес — сплошная зелёная колышущаяся масса. Должно быть там пахнет костром и где-то недалеко разбит лагерь.

— Привет, сестрёнка — отозвался Сергей — Говорят у вас в городе какое-то светопреставление началось.

— Ничего особенного — ответила Ласточка.

— Как ничего особенного! — перебила мама — Вот мне Марь Ивановна, соседка наша, говорила…

Во время долгого перечисления пересказанных Марь Ивановной чудес, брат послушно кивал головой.

— А отец? — Носится на мотоцикле, прямо спасу с ним нет. — Вздохнула мама.

Ласточка заметила: — Ты и сама с ним иногда катаешься.

— Отчего не прокатиться, если есть мотоцикл. Одного бензина сколько на него уходит — не совсем последовательно ответила мать.

Уходя от родителей, Ласточка заметила в углу прихожей старый, любительский телескоп. В детстве мама через него рассматривала звёзды. Потом он много лет пылился в кладовке под ворохом старых матрасов и прожженных кастрюль. Совсем недавно кто-то достал его и любовно протёр от пыли. Не стоит и гадать кто именно. Одна ножка телескопа согнута. Видимо на неё в незапамятные времена поставили что-то тяжёлое.

— Мама, я ушла! — крикнула Ласточка и закрыла за собою тяжёлую дверь.

На работе дядя Егор то и дело походил к связанному с базой данных терминалу, посылал какие-то запросы и, получая информацию, уходил. Седые волосы выглядели растрёпанными, как птичье гнездо. Испещрённое крошечными морщинками лицо то хмурилось, то улыбалось, но чаще оставалось задумчивым.

Дядя Егор обычно набирал в ряды племянников молодых людей. Но иногда среди них попадались и сорокалетние, парочке врачей даже перевалило за пятьдесят. И даже этим, с хвостиком, пятидесятилетним можно было дать на вид не более тридцати пяти. Гладкая, свежая кожа. Грация в движениях свойственная молодым, к тому же у регулярно занимающимся собственным телом, людям. Их выдавала только седина в волосах.

— Почему дядя Егор не убрал с лица морщины? — подумала Ласточка. Спросила крутящуюся около мониторов Лену. Она предположила: — Может быть, чтобы подчеркнуть своё старшинство?

— Или дядя Егор свыкся со своим обликом и не желает видеть в зеркале по утрам чужое лицо — высказала Ласточка пришедшую в голову мысль.

Подобно теребящему листья ветру, негромко гудела работающая техника. Кондиционер под потолком не позволял застаиваться пропитанному озоном воздуху. Многочисленные мониторы показывают каждый свой аспект действительности. Мегабайты информации текут внутри кабелей. Внутри составленных в стойки железных коробок пухнут, обжираются ненасытные базы данных. Процесс идёт не прекращаясь. Прямо сейчас, в эту самую секунду, базы данных получают информацию

о десятке-другом носителей анимусов.

— Как ты думаешь, откуда дядя Егор получил дар власти? — задумчиво спросила Ласточка, разглядывая на одном из экранов пересекающиеся графики.

— Достаточно чтобы дар появился один раз и затем можно передавать его другим — сказала Лена — Мы тоже могли бы передавать, если бы не было запрещено.

— «Маленькие стражники»- кивнула Ласточка — Но всё-таки с чего всё началось?-

Гул вентиляторов как шум прибоя. Накатываясь и уменьшаясь в соответствии с использованием процессорного времени, обвевает девушек в зале. Но так же как живущие у моря рыбаки, девушки не замечают шорох вращающихся лопастей в железных корпусах. Если закрыть окна и выключить свет, то в темноте вспыхнет сотня мигающих и горящих ровным светом зелёных огоньков. Обычно комната с серверами — мозг и сердце любой фирмы. Там хранятся документы и базы данных. Можно сказать, что серверная, а вернее то, что в виртуальном виде имеется в памяти тихо гудящих электронных гробов, является выжимкой и сутью соответствующей организации. Однако в нашем случае это не так. Настоящие компьютеры находятся в головах работников. Снаружи перемигиваются зеленью лишь жалкие придатки, периферийные устройства тысячеглавой компьютерной сети.

— Ты задаёшь неправильный вопрос — сказала Лена.

— Какой надо задавать? — поинтересовалась Ласточка.

— Если бы я знала.

Настал день, и дядя Егор объявил о полномасштабном открытии врат. Сняты последние обуздывающие анимусы ограничения. Бесконтрольное размножение. Великая власть. Расцвет огненного цветка.

Десятками искр, ангелы вылетели в Англию, Францию, Соединённые штаты. И уже по всей планете побежали, расширяясь, круги.

Информационная насыщенность мира подскакивает на несколько порядков. Один за другим вступали в дело резервные сервера. Точно карты в колоде тасуются каналы передачи данных.

Ночью, держа руку на переходнике компьютер-человек, крохотной пластинке, посылающей едва заметные электрические уколы и считывающие электрический потенциал с кожи. Закрыв глаза, Ласточка видела чьим-то живыми глазами Эйфелевою башню и раскалённые на солнце вершины пирамид. Какой-то араб, со смуглым, с детства выгоревшем на солнце лицом, спрашивал, не хочет ли мужчина, чьими глазами смотрела

Ласточке, немного экзотического блюда под названием «джиз-быз».

Она видела ледяное поле застывшего океана. И жизнь в глубине вод, глазами подводника, сегодня днём спускающегося под воду. Конечно, это были всего лишь чужие воспоминания. Дни назад анимусам выбранных людей были направлены приказы записывать то, что видят их носители. И затем они передавали запись по случайным каналам. Человек встречается с человеком, может даже не говорить, просто оглядеть с головы до ног и, вот уже ещё одна копия информационного пакета отправлена в надежде, что дойдёт до адресата. Приказ был отправлен не вчера, а целую неделю назад. К сожалению, для осуществления связи в режиме реального времени приёмнику (то есть тому, чьими глазами желала увидеть мир Ласточка) пришлось бы постоянно ходить подключенным к каналу связи. В случае с исследователем подводного мира это и вовсе невозможно. Но и не нужно. Воспоминания, а ещё сны, всего мира принадлежали девушке. Ей было из чего выбирать.

Однажды Ласточка нашла в виртуальном пространстве своего бывшего жениха. Это заняло двенадцать с половиной секунд — среди всего населения земли найти человека по имени Иван, фамилии Стариков, проживающего в Петербурге на улице Строителей. Причём одиннадцать секунд ушло на передачу запроса к базе данных на сервере и возвращении ответа. Закрыв глаза, Ласточка увидела столь знакомую квартиру: огромный, цветастый ковер, висящий на стене от пола до потолка. Дверь на кухню, расчерченную на квадраты и со вставленным в каждый квадрат цветным стеклом. Увидела мать Ивана, похожую на мячик, жизнерадостную старушку. Потом он посмотрел в зеркало, и Ласточка разорвала связь.

На работе ангелы до хрипоты спорили, что следует делать дальше. Одни настаивали на старом плане: в течение месяца сделать Егора Николаевича президентом родной страны. После заставить остальные государства или влиться в состав России или, по крайней мере, передать ей технический и человеческий потенциал. И строить, строить, строить. А потом, когда построим — лететь. Принятый в самом начале план сейчас казался немного детским.

Другие хотели внушить людям земли подсознательную тягу к звёздам. Затем вывести в каждой, хоть что-то значащей на мировой арене, стране соответствующих людей на соответствующие посты. И пусть сами, без толчков в спину, прокладывают путь в звёздное завтра.

Кто-то утверждал, что следует лишь сделать людей немного

более честными, немного более здоровыми и чуть-чуть повысить тягу к знаниям. То есть лишь продолжать делать то, что уже делается сейчас. Торопливость до добра не доводит — говорили они.

По комнате металась Ленка, в пророческом одиночестве, настаивая, что следует найти и ввести в курс дела специалистов: политологов и историков. Ввести их хотя бы в качестве консультантов.

— Мы не специалисты в деле управления обществом — говорила она — Так давайте найдём тех, кто сможет подать дельный совет. — Ангелы недовольно сопели. Им не нравились Ленкины идеи.

Сбоку, чуть ли не за разросшемся фикусом в большом, треснувшем горшке, сидел дядя Егор. Казалось он не слушал длящийся уже не первый час спор, но ведь зачем-то продолжал здесь сидеть. Морщил лоб, иногда бормотал что-то в полголоса. Разошедшиеся ангелы уже не обращали на него внимания и даже когда скользили взглядом по задумчивой фигуре за зелёными листьями фикуса-великана, не понижали голос.

Ласточка немного послушала их обсуждения и пошла в буфет. Там повариха подала тарелку с бутербродами. Ласточка взяла стакан с апельсиновым соком, присоединяясь к Наташе и Антону. Кроме них в столовой никого не было.

— Спорят? — поинтересовалась Наташа.

Вгрызаясь в бутерброд, Ласточка кивнула. Бутерброды были с копчёным мясом и зеленью. Антон снисходительно улыбнулся. Пока Ласточка насыщалась, эти двое продолжили разговор.

— Как Егор Николаевич решит, так и будет — заметил Антон — Что очень хорошо. Представляешь до чего бы мы дошли, если бы каждый имел право голоса и лез с собственными управленческими идеями?

— И к чему склоняется патрон? — спросила Наташа.

— Вроде бы по-прежнему хочет стать явным, а не тайным, властелином мира.

— Рассказывай — потребовала Бутинко. Антон отмахнулся: — Нечего рассказывать.

— Не может быть, чтобы совсем ничего.

— Может — усмехнулся он.

Ласточке надоели непонятные разговоры, она спросила: — Говорят, кто-то из наших отдал приказ президенту Америки написать что-то не совсем политкорректное на стене овального кабинета, а после забыть об этом?

Наташа приподняла брови: — Неполиткорректное?

Ласточка вытерла салфеткой губы: — Дайте вспомнить. Что-

то вроде «Убирайся в Африку, проклятый Нигер».

Столовую сотряс тройной взрыв хохота.

Отсмеявшись, Наташа промокнула салфеткой уголки глаз. Она не боялась размазать тушь. Ангелы вообще не пользовались косметикой, благодаря умению придавать щекам и губам требуемый оттенок блеска с помощью анимусов. — Признайся, ты сама это только, что придумала

Ласточка послушно призналась.

— Того, кто сделает нечто подобное, Егор Николаевич четвертует — Антон приводил себя в порядок после неудержимого смеха. Одёрнул рубашку. Поправил галстук, ослабляя его. Осмотрел рукава, не запачкались ли: — Но какая привлекательная мысль. Я теперь ночью спать не смогу, всё буду думать. Ты настоящий дьявол, зачем искушаешь меня?

Ласточка невинно захлопала глазами.

— Мы не должны руководствоваться своими симпатиями или антипатиями — напомнила Наташа — Слишком велика цена.

— Я знаю — заверила подругу Ласточка: — Я прекрасно это знаю.

— Убирайся в Африку — повторил Антон, мечтательно поднимая глаза к потолку — А что можно было бы написать в спальне Медведева? Или на белоснежных шторах Собчак?

— У неё шторы цвета снега? — заинтересовалась Наташа. Антон кивнул.

С полчаса божественные племянники увлечённо обсуждали тексты посланий, какие можно было бы отправить тем или иным людям. Но которые никогда не будут отправлены. Тем временем, этажом выше, другие ангелы, перед лицом всемогущего нового бога, предлагали проекты мироустройства. Повариха мешала суп, одновременно читая учебник итальянского языка. На улице дворник заканчивал подметать. Остался совсем небольшой огрызок улицы. Вот уже несколько недель он чувствовал себя весьма странно. Почему-то не хотелось больше тратить заработанные гроши на низкокачественную водку. Более того, дворник обнаружил, что не так уж сильно жаждет напиться. Хотелось сделать что-то другое. Но что именно — он не знал. Вчера и неделю назад он давил это непонятное желание, забивался в свой подвал и пил, а спасительное забытье приходило всё неохотнее. Может быть, сегодня оно не явится вовсе. Может быть, именно сегодня он не станет пытаться с помощью бутылки сжать в точку остаток дня, вечер и ночь. Дворник не знал, как поступит. На решение ему оставалось время, за какое можно подмести кусок улицы от фонарного столба до подъезда напротив.

Антон извинился и ушёл.

Наташа внимательно посмотрела на Ласточку, сказала: — Ты подглядывала за Иваном!

— Не поглядывала- оправдывалась Ласточка.

— Когда ты только забудешь этого человека — вздохнула Наташа.

— Перестань разглядывать под микроскопом мою душу, и я не полезу в твою — предупредила Ласточка.

— Интересно, интересно.

— Сама напросилась- разъярилась Ласточка — Спорю на что угодно, перед тем как уснуть в объятиях очередной горы мускул. Ты, моя дорогая нимфоманка, просматриваешь его воспоминания. Как он любил твоё тело. И хорошо ещё, если во время того самого акта любви, ты не смешиваешь свой собственный и его, потоки восприятия.

— Подумаешь, секрет Полишинеля — усмехнулась Бутинко — Я признаю свои маленькие слабости. А вот ты, подруга, бежишь от своих. Так можно и до невроза дойти. Представляешь: лечить невроз у ангела? Тихий ужас!

Ласточка открыла рот, но не нашла, что ответить и промолчала.

Убрав со стола, девушки подошли к стойке раздачи. — Большое спасибо — поблагодарила Ласточка повариху: — Было очень вкусно.

— Ешьте на здоровье — ответила женщина. Она думала, что работает в столовой фирмы предоставляющей услуги по аналитике рынка. Сущность аналитических услуг Зинаида Павловна представляла слабо, но тем легче её анимусу не позволять видеть и слышать всё, что может поколебать уверенность в работе поваром в фирме предоставляющей услуги по аналитике рынка.

Скосив глаза на учебник итальянского языка, Наташа сказала: — …

Повариха зарделась: — Это я просто так. Дай думаю, попробую. Ещё с детства хотела говорить как в фильмах.

— …- ответила Наташа.

Всё ещё краснея от смущения, Зинаида Павловна наморщила лоб и робко произнесла: — …

— Ни в коем случае не прекращайте — посоветовала Бутинко — Итальянский язык музыки.

Повариха счастливо улыбалась. Было видно, что она и без посторонних советов не думала бросать изучение языка.

Выходя на улицу, Ласточка наклонилась к подруге: — Лицемерка, ты воспользовалась анимусом как переводчиком!

— Вдруг кто-нибудь бы сказал ей, что она занимается глупостями — оправдывалась Наташа: — Бросить всё из-за какого-нибудь индюка. Ребёнка следует ободрять.

— Она старше тебя примерно в два раза — заметила Ласточка. В тени дома, опёршись на метлу, стоял в задумчивости дворник. Яркое солнце заставляет окна домов блестеть. Жарко и хочется на пляж. Пахнет машинным маслом и бензином — должно быть пролил невдалеке какой-то автолюбитель.

Наташа сказала: — Все люди наши дети.

Сощурив глаза, Ласточка посмотрела на солнце. Светило продолжало изливать потоки тепла.

— Как насчёт съездить искупаться?

— Отлично!

Девушки направились к Наташиной машине, припаркованной на стоянке за углом — Только заедем в магазин, я не взяла сегодня купальник.

Глава 11. В недавнем прошлом что-то случилось

Ласточка открыла глаза, но увидела только темноту. Через мгновенье в темноте вспыхнули буквы: — Никому не верь. Не верь другим ангелам. Кого бы ты не встретила — он твой враг. Нужно бежать.

Не имелось век, чтобы моргнуть. Не было рта, складывающего из звуков слова. Самой Ласточки не было, только темнота и белые, печатные буквы на её фоне. Буквы пропали и сразу появились вновь, но уже другие: — Все объяснения, когда окажемся в безопасном месте. Нужно срочно уходить. Не останавливайся. Не вступай в разговоры. Если потребуется — примени силу. Они не знают, но уже начинают подозревать и сейчас идут, чтобы проверить свои подозрения. Нужно бежать.

— Кто ты? — спросила Ласточка и сама поразилась тому, что удалось передать вопрос. Ни звука, ни мысли. Только темнота вокруг.

— Я это ты — гласили буквы — Мне удалось откатить память, чтобы возникла вторая я с меньшим набором воспоминаний, свободная от навязанных извне, искусственных изменений. Все объяснения потом. Они уже близко. Бежать. Бежать, прямо сейчас.

— Почему ты сама не можешь убежать? — спросила Ласточка тем же, непонятным ей самой способом.

— Новый маленький стражник в голове — написали буквы — Он замедляет реакцию. Очень сложно противиться. Особенно если встречу Антона. Времени нет. Забирай управление телом, беги. Пожалуйста, беги куда угодно. Беги прочь.

Темнота разбилась осколками. Свет, звуки, запахи. Ласточка обнаружила, что лежит на диване, одна в пустой комнате. Тело напоминало о себе щекоткой, зудом, всеми теми вещами, которые не замечаешь, пока они не исчезнут. Напомнило ощущением жизни. Потянувшись, Ласточка встала и выглянула в окно: там сгущались тучи, и было видно, как ветер теребит и срывает с деревьев листву. — Осень? — удивилась она — Ведь только что мы с Наташей собирались отправиться на пляж. И потом, что было потом? — Она узнала комнату, в которой очнулась — один из кабинетов.

— Бежать? — вспомнила Ласточка: — Действительно следует найти спокойное место и во всём разобраться.

Ласточка обратилась к анимусу, ускоряясь и входя в боевой

режим. Комплекс собственных наработок, по сравнению с которым стандартный набор выглядел как кружка воды рядом с наполненной до краёв ванной. Несколько поднялась общая температура тела. Увеличилась скорость прохождения нервных импульсов. Мигнула и вернулась картинка перед глазами, отныне вся информация о внешнем мире шла предварительно через анимус, который обрабатывал и возвращал хозяйке лишь не представляющие опасности фрагменты реальности. Пора!

Ласточка коснулась дверной ручки. Скользкая, пластмассовая, она повернулась. Девушка вышла в пустой и выглядевший совершенно обычным коридор. Может быть, это чья-то глупая шутка? Вдоль стен развешены стеклянные палки ламп дневного света — сейчас выключены. Поникшие растения в нишах, как будто их долгое время не поливали. Ах да, всё правильно, сейчас осень. Никак невозможно привыкнуть ведь вчера ещё стояло в разгаре лето.

Бегом к лестнице. Потом по ней. Сгусток темноты поднимается навстречу, это человек, анимус выключил его из поля зрения Ласточки. Значит другой ангел? С миллисекундным опозданием в сгустке темноты, пунктирными зелёными линиями намечается положение тела поднимающегося. Выполняющий программы боевого режима анимус не позволяет хозяйке увидеть или услышать обладающего даром власти, чтобы тот не смог использовать свой дар ей во вред. Рядом с пунктирным силуэтом вспыхивает надпись: Елена Андреевна Кузнецова. Находится в ускоренном режиме. Предположительно находится в боевом режиме.

— Вот так — думает Ласточка, толкая Лену в грудь, надеясь отбросить и пройти мимо. Но Лена отталкивает руки Ласточки в сторону. Анимус флегматично свидетельствует, что подвёргается атаке с использованием дара власти. Ласточка подставляет Лене подножку. Та явно не видит её действия с той же чёткость, что сама Ласточка. Возможно, для Лены она просто тёмное пятно неправильной формы без пунктирного силуэта в центре. Или её анимус неправильно обрисовал положение тела Ласточки. Или был обманут собственным анимусом Оли. Неважно.

Важно то, что Лена падает, а Ласточка бежит вниз. Как можно быстрее. Осталось несколько десятков секунд, прежде чем ей придётся выйти из ускоренного режима. Вездесущие камеры фиксируют её бег словно вихрь. Как живую молнию. Несколько десятков секунд это очень много. Только вот остальные ангелы наверняка спешат наперехват. — Почему? — думает Ласточка: — Что случилось, что я натворила? Где дядя Егор? Бежать. Скорее.

Вот входная дверь. В данный момент важна

противоположенная функция входа — выход. Сгустки темноты появляются сбоку, на периферии зрения.

Анимус не успел опознать идущих на перехват ангелов. Да и не важно, они не успевают.

Ласточка боялась до жути. Для неё происходящее равнялось крушению мира. Ангелы, её вторая семья, зачем, почему, пытаются задержать и остановить. Если бы анимус позволил хозяйке испытывать страх — она бы визжала как истеричка. Но Ласточка не была бы самой собой, если бы не выключила свой страх.

Выскочив на улицу, она сломала дверь. Рука в крови. К сожалению, никакой приказ не превратит кожу в непробиваемую броню. Кости не сломаны, а вот дверь-вертушка какое-то время не сможет вертеться.

В мгновение окна пересекла улицу и застыла на пути автомобиля. Предпочитающий перестраховаться, анимус вырезал водителя из реальности. Влетая в машину, Ласточка приказала тёмному пятну за рулём: — Прочь, как можно дальше. И на максимальной скорости!

Сзади послышался ожидаемый звон стекла. Выбивая окна, преследователи неслись наперерез. К счастью дорога впереди оставалась свободной, вдавив педаль газа, водитель сорвался с места. Наконец анимус Ласточки убедился в том, что водитель не сможет причинить хозяйке вреда, и вместо пятна темноты за рулём появился молодой, подтянутый мужчина в бежевом костюме. Ласточка выключила ускорение и перевела анимус с боевого режима на тревожный, отвечающий за непрерывное сканирование окружающего мира на предмет внезапного нападения.

Как всегда резкое выключение ускорение отозвалось болью во всём теле. Мышцы сделались ватными, нервы обвисли.

— О, да у вас кровь — сказал водитель, когда Ласточка несколько ослабила приказ. Девушка опасалась, что за побивающей рекорды скорости машиной увяжется дорожная милиция.

— Пожалуйста, не запачкайте салон. Вот, возьмите — водитель протянул платок.

Ласточка взяла. Под неусыпным контролем анимуса кровь уже свернулась, а раны начали затягиваться. Но облитая кровью кисть выглядела ужасно.

Облизав губы, Ласточка поинтересовалась: — В машине есть что-нибудь съедобное?

Водитель покачал головой. — Тогда остановись около вон того кафе — приказала необычная пассажирка — И сколько у тебя

при себе денег? Отлично, давай все.

На улице дул пронизывающий, осенний ветер. В лёгком свитере и тонких джинсах, девушку моментально продуло. Очереди не оказалось и, вскоре, Ласточка вернулась в уютный салон автомобиля нагруженная пакетами с едой. Тотчас аромат освежителя в салоне пропал погребённый под десятками съедобных запахов.

— Эй! — возмутился водитель — Собираетесь есть прямо здесь? Вы запачкаете мне сиденья!

— Поехали — велела Ласточка, разрывая пакеты и накидываясь на еду. Недолгое ускорение выжало организм словно губку. Жареная картошка с хрустом отправлялась в урчащий живот. Молодые, здоровые зубы легко раскусывали вместе с мясом куриные косточки. Водитель косился и недовольно сопел, но молчал.

Пустые пакеты из-под еды скомканы. За окном мелькают истрёпанные ветром деревья. Держащие наготове зонтики пешеходы. Лица, выглядывающие из-под надвинутых капюшонов. Автомобиль проехал мимо хмуро взирающего на мир памятника. Долго и пронзительно, на одной ноте, гудел троллейбус, требуя уступить дорогу. И всё это под затянутым тучами, низким небом, так и не собравшимся разразиться дождём.

— Послушай — сказала Ласточка, неожиданно понимая, что не знает, как обращаться к собеседнику: — Как тебя зовут?

— Андрей.

— Послушай Андрей, можешь посоветовать уединённое местечко, где можно посидеть и подумать? — Ласточка сдобрила слова толикой приказа. Не спрашивая, а приказывая посоветовать ей такое место.

— Может быть, подойдёт дача? — предположил водитель — Ночи ещё не особенно холодные, к тому же на даче есть печка. От города далеко, но туда ходит автобус.

— Там кто-нибудь есть? — заинтересовалась Ласточка.

— Разве что только соседи. Но они редко приезжают.

— Ключи? На секунду оторвавшись от руля, Андрей хлопнул себя по карману: — С собой. Я как раз туда еду: приготовиться к зиме и опять же отдохнуть от города, от общения. Летом на дачах довольно многолюдно, а осенью, после того как собран урожай, почти никого.

Ласточка попросила остановиться у обочины. Долго вглядывалась в лицо Антона, установив связь с его анимусом и перебирая программы, силясь понять, что же всё-таки произошло. От кого она убегали и главное зачем? Так ничего и, не выяснив, просто отрезала анимус водителя от сети, запретив принимать

или передавать какую угодно информацию за исключением лично ей, без промежуточных этапов. Ещё до того как к ничего не понимающей Ласточке зашёл в гости дядя Егор. В самом начале проекта, первые ангелы спорили: стоит ли вводить в анимус функционал для отключения от сети. Никто не думал, что ангелы могут выступать иначе как единое целое. Подобный функционал имеет ценность только в случае, если анимусы каким-то образом испортятся и начнут передавать порчу от одного к другому. Тогда да, полное отключение от сети будет необходимо. Сейчас Ласточка воспользовалась этой функцией и заблокировала связь. Впрочем, обольщаться не стоило. Первый встречный пошлёт сигнал, что анимус Андрея выключен из сети и не отвечает на входящие запросы. Возможно, Ласточка красным флажком указала собственное местонахождение, вместо того чтобы скрыться.

Она откинулась на спинку: — Поехали.

— Куда? — усмехнулся Андрей.

— К тебе на дачу, разумеется — Ласточка сбросила с сиденья вниз пакет из-под жареной картошки.

— Кто ты такая? Какого дьявола я везу тебя в своей машине? — начал психовать Андрей. Он отвернулся от руля и переводил взгляд с Ласточки на гору пустых пакетов.

— Меньше вопросов — приказала девушка — Поехали.

Ровное урчание мотора успокаивало. Дорога укачивала. На стекло упали несколько капель, но дождь прошёл стороной.

— Не бойся — приказала Ласточка, и Андрей не боялся.

Ласточка думала: — Неужели что-то случилось с дядей Егором? Или виной всему она сама — как найти правду?

Принявшись за исследование собственного анимуса, Ласточка нашла закрытую, довольно обширную область памяти. Кроме того, работала какая-то большая программа, располагающейся как раз в этой недоступной области. Что значит недоступной. Это её голова и она ангел и, следовательно, во внутреннем компьютере нет такого места, в которое Ласточка не могла заглянуть, если того захочет. Потянулась к закрытой области. И вдруг кто-то не снаружи, а изнутри спросил: — Мы сбежали?

Ласточка ответила коротким согласием и сразу спросила: — Расскажи, что случилось?

— Мы сейчас в безопасном месте? — потребовало ответа беспокойнее внутреннее «я».

— Едем туда — мысленно произнесла Ласточка — Скоро прибудем, подожди немного.

Машина сворачивала с больших дорог на всё более

маленькие, укрытые в лесах и за одноэтажными белыми домиками. Наконец затормозила перед одним таким домиком со светлой окраской стен и чёрной, покрытой толью, крышей.

Часть 2. Змей Горыныч

Глава 1. Прошлое

В Петербурге тысячи мелких кафе, не говоря уже о дорогих ресторанах или дешёвых забегаловок. Не упоминая пивные и рюмочные. То, в котором они сейчас сидели, пыталось выделиться из общей массы, специализируясь на итальянской кухне. Горячая пицца чуть ли не исходит паром. Если потянуть носом, то среди прочих запахов различишь аромат этой пиццы, лежащей на столе. Но Антон не был голоден и потому плагиат на кулинарные произведения итальянских мастеров оставлял его равнодушном.

Он посмотрел на девушку, сидящую напротив. Антон надеялся, что хорошо скрывает терзающее его любопытство. Вперёд и назад сновали официанты с белоснежными полотенцами, перекинутыми через согнутые руки. Они не оставляли полотенца клиентам и не пользовались ими сами. Должно быть, полотенца являлись частью формы, которую хочешь не хочешь, а вынужден таскать с собой.

Антон с иронией спросил: — Это свиданье?

Его удивление возросло, когда Оля серьёзно ответила: — Это заговор.

Пицца остывала, пока Оля рассказывала, как можно удалить из головы маленького стражника. Сначала он слушал насмешливо. Ещё бы: сколько раз он пытался, но ничего не получалось. Бежал по кругу, пока не выдохся. И уверившись, что выковырять маленького стражника невозможно бросил попытки. Поставил крест на своих планах. О, какие у него были планы! А сейчас эта пигалица из последнего набора ангелов говорит, что нашла способ.

Однако чем больше Антон слушал, тем всё меньше и меньше становилась насмешка на его губах, пока не исчезла вовсе.

— Обманем «стражника». — Предложила Оля: — Ты займёшься мною. А я тобой.

Антон думал. Это было опасно. Очень опасно. Если только Егор Николаевич проведает об их попытке, что он сделает? Антон не знал. Он подумал о том, что сделал бы, сам будь на месте Егора Николаевича и эти мысли ему совсем не понравились. Но в то же время вот, сейчас, просится в руки — единственный шанс, который он уже отчаялся получить.

Как и прочие ангелы, Антон мог думать очень быстро и при желании избавиться от влияния эмоций. Холодная логика. Вероятность успеха, вероятность провала. Он знал, чего хочет, всё остальное холодная логика.

— Но ты сама всего лишь номер сорок девять в списке ангелов сортированных по силе — заметил Антон — Вдруг у тебя не хватит дара?

Оля пожала плечами. Компания обедающих за соседним столиком мужчин громко заспорила о событиях местечковой политики. Судя по спору, каждый из них придерживался собственной точки зрения, в корне отличающейся от проводимой мэрией.

Антону не важен ответ на последний вопрос. Он уже решился.

— Начнём сегодня — сказала Оля.

На улице шёл дождь. Капли хлестали асфальт, покатые обводы машин и макушки бедолаг, позабывших дома зонты. Залитый водой асфальт тёмен словно ночь. Остановили машину, и только брызги из-под колёс.

Он вынужден признать, что Оля отлично подготовилась, прежде чем сделать предложение.

У неё милая квартирка из одной, но весьма просторной комнаты. От новенького, сделанного на заказ, шифоньера пахнет сосной и лаком. На столе сухие цветы, видимо у хозяйки не всегда хватает времени ухаживать за живыми цветами. Впрочем, есть и живые — на подоконнике.

Антон поймал брошенное Олей полотенце, промокнул голову. Потом посмотрел в зеркало, достал из кармана рубашки расчёску и поправил пробор в волосах. Хозяйка тем временем переоделась на кухне. Чтобы расширить канал связи между анимусами они взялись за руки. У Оли холодная и влажная рука, вернувшись домой, она умылась холодной водой. Антон облизнул пересохшие губы. Словно катящийся в гору шар, мир застыл в кратком равновесии. Антон видел в зрачках девушки отблески лампы. Чистое, большое окно, не прикрытое шторами. Исхлёстанные дождём стёкла. Тонкая, водяная плёнка. Этого невозможно было больше терпеть. Он крикнул ей в лицо: — Начинай! Чего ты ждёшь!

Упала завеса темноты, но Антона уже не было. Пустив другого в святую святых собственного разума, он мог только надеяться в то, что развитие событий не двинется по сценарию «медведь в посудной лавке». Антон даже не спал. Ведь когда человек или ангел спит, то всё равно видит сны — мозг сортирует и обрабатывает накопленную информацию. То, что происходило, больше напоминало выключение компьютера. Какое-то время Антона не было в реальности.

Затем настала его очередь поработать. Как не хотелось закрыть глаза и устроить тщательную, самую подробную самопроверку — Антон сумел пересилить это желание. Он

выполнил свою часть договора. Сделал то, что Оля сказала сделать и тем способом, который подсказала она. Не смотря на просто дьявольскую усталость, Антон ужасно завидовал девушке. Во всём по-настоящему важном он привык быть первым или хотя бы стараться пробиваться вперёд. Однако не только зависть испытывал сильнейший из ангелов, но ещё и восхищение. Эта не лишённая способностей девчонка, как доселе Антон мысленно называл Олю, сделала то, что он когда-то отнёс в разряд невозможного.

Далеко за полночь они сидели на кухне. Оля выглядела хуже, чем выжатый лимон. Растекалась по стулу, прилагая последние силы, чтобы не упасть и не уснуть прямо на полу. Бледная, как приведение. Сидела, наклонив голову, не осталась сил держать её прямо. Сам Антон выглядел лучше. В конце пришлось чистой силой пересилить запрет Егора Николаевича. А сил у Антона заметно больше чем у Оли. Удивительно, как только она вообще справилась. Ещё бы чуть-чуть и могло случиться непоправимое — Антон поёжился.

Не поднимая головы, Оля попросила: — Достань вина. На третьей полке.

Антон посмотрел на неё и сейчас, пока Оля не видела, в его глазах отразилось чувство похожее на то, какое иной брат испытывает по отношению к младшей сестре, внезапно чем-то удивившей его. Восхищение, с долей покровительства. Гордость за её успехи, с примесью зависти. Желание защитить от опасностей, не спрашивая, требуется ли защита.

— Ты же мужчина — сказала Оля. Двигаться самой ей явно было невмочь.

Антон разлил сладкий, аж зубы сводит, кагор по стаканам. Поднял свой, посмотрев через тёмно-красную жидкость на свет: — Свобода.

Он обеспокоился, сможет ли Оля удержать свой стакан. Её рука дрожала, но она выпила залпом, точно лекарство. Антон вылил из бутылки остатки ей одной. Давай девочка: глоток за маму, глоток за папу. Тебе это нужно.

— Стражника писал не очень опытный программист — прошептала Оля. Антон мысленно согласился. Егор Николаевич по профессии скорее врач. Он научился программированию, как любой может научиться прыгать через спортивного коня, если захочет. Патрон приобрёл достаточно, но не стремился стать лучшим и в этом его слабость. Интересно кем он был до того как положил начало проекту? Пришедший в первом наборе, Антон знал о прошлом человека собирающегося стать богом, немногим больше остальных ангелов. Просто однажды Егор Николаевич

появился в его жизни также как в то или иное время вошёл в жизни остальных. И крепко запер за собой дверь.

Видя, что Оля вот-вот сползёт со стула, Антон посоветовал: — Спи. Я что-нибудь скажу на работе.

Она закрыла глаза. Антон едва успел вскочить и поймать оседающее тело. Олино лицо разгладилось, правда кожа по цвету всё ещё больше напоминала простыню. Ровное дыхание спящего человека. Пахнет кагором и кажется до сих пор пиццей, которую Оля зачем-то запихивала в себя в пиццерии, хотя от волнения кусок не шёл в горло. Наивная девочка. Настолько доверчивая, что это уже граничит с глупостью. Антон перенёс её на кровать. Укрыл найденным в нижнем отделении шифоньера одеялом. Хмыкнул. Провёл ладонью по волосам, заботливо убирая растрёпанные пряди с лица. Затем поторопился уйти в ночь, ему предстояло совершить столько дел. Просто уйму дел. И все неотложные.

Для начала: поймав какого-то ночного гуляку, заставил до утра возить себя по городу. В машине, пока ущербная луна играла в прятки то появляясь, то скрываясь за тёмными громадами зданий. Антон припомнил финальный момент процедуры. Тот самый, когда пришлось давить чистой силой, выдавливая из сознания Оли поставленный Егором Николаевичем запрет. Вложил ли он в него лишь часть силы, расставляя ловушку для слишком хитрых ангелов? Потому что если, создавая «маленького стражника» патрон выкладывался по полной, значит его дар власти гораздо слабее, чем у Антона. На уровне Оли, плюс или минус парочку пунктов. Но это было бы слишком хорошо, чтобы быть правдой. В плане стратегии разумнее исходить из худшего варианта. Неведомо какими путями раздобытый, дар патрона по-прежнему величина, пугающая своей неизвестностью. Вызвав программу названную «кофе», Антон взбодрился. Предстояло бодрствовать до следующего вечера. Да и вообще непонятно когда он теперь сможет как следует отдохнуть. Впереди столько дел.

Оставив несчастного водителя дожидаться у подъезда. Антон поднялся к заспанному, недовольному Игорю. Тот тоже был ангелом, входил в первый десяток, основываясь на силе дара. И, по крайней мере, на словах, разделял какие-то из убеждений Антона. Это был риск, но, оставаясь один, он не добьётся ничего. А Игорь не слишком честолюбив. Ему лишь кажется, что в определённых вопросах Егор Николаевич принимает неверные решения.

Ночь продолжалась. Лунный глаз подглядывал за городом. А тот никак не может уснуть. Горит свет в отдельных окнах.

Переливается завлекательные рекламные щиты. Сверкают фары машин, особенно их много на центральных улицах. Под мягким светом фонарей куда-то идут страдающие бессонницей горожане. Звук шагов нарушает поток сновидений города. Он ворочается, перемигиваясь фарами машин на перекрёстках. Большой город никак не может уснуть.

Где-то в недрах железно-бетонного зверя. По одной из вендорог. В тёмно-красном рено, с уставшим водителем за рулём, едет Антон. Звёзды тускнеют, а лик луны заволокло тучами. Уже золотиться край горизонта. Антон стряхивает пыль со своих, отложенных на полку планов. Кто бы мог подумать: он затолкал честолюбивые мечты в самый дальний угол сознания. Забросал коробками и старыми газетами. Стал самым преданным, самым верным слугой патрона. И вот какой-то непримечательной ночью возникает шанс переиграть старую партию. Егор Николаевич отбирал в племянники только чистых душой, честных идеалистов. Но со временем человеку свойственно изменяться. Антон страстно желал заниматься вопросом увеличения человеческого счастья. Вот только мало просто ковать это счастье. Антон хотел самолично подарить человечеству звёзды. А Егор Николаевич и впрямь многое делает неправильно. В по настоящему важном деле ты никогда не можешь доверять другому, так как доверяешь себе. И если судьба человечества не самое важное дело на свете… Только принимая решения самолично, он может быть уверен в их правильности.

В зеркальце заднего вида глядели красные глаза несчастного водителя. Добравшись к себе домой, Антон отпустил водителя. Не потрудившись выдумать похожую на правду причину его ночной занятости. Антон приказал думать, будто всю ночь чинил машину где-то в дебрях спящего голоса. А по началу надоедавший звонками телефон отключил потому, что… Какая разница, пускай сам объясняется с женой, если она у него есть.

Умывшись и перекусив. Почти точно с моментом восхода солнца, Антон вышел из подъезда и пошёл на работу. Край неба сияет чистым светом. Облака исчезли вместе со звёздами и темнотой. Прошедший вчера дождь прибил пыль к земле и освежил воздух. Антон дышал, наполняя грудь бодрящим, утренним холодком. Аккуратная причёска. Тонкий, едва уловимый запах одеколона. А небо сверкает. Как будто драгоценный камень поднесли к пламени свечи. Нет, гораздо лучше! На улицах мало людей и немного машин. Ранние пташки.

В тот же день, под каким-то предлогом, Антон заглянул в кабинет к Егору Николаевичу. Следовало проверить: обратит ли патрон внимание на отсутствие «маленького стражника» в его

голове. Тщательно исследовав структуру вытащенной из глубин сознания чужеродной программы, Антон не нашёл в ней никакого функционала для передачи отчётов во вне. Полностью статичная: цельнометаллическая стена неспособная на большее, чем стоять на месте и даже не реагирующая когда через неё пытаются перелезть. Грубая работа. Антону пришлось себе напомнить, что эти примитивные оковы столько времени удерживали его. И если бы не помощь со стороны, то…

Он поздоровался с патроном, ничем не выдавая бушующей внутри бури чувств. Получилось! Получилось! Егор Николаевич ничего не заметил. Вёл себя как обычно. Подтвердил, что в скором времени собирается запустить открытие врат. Для начала приоткроет крохотную щелочку. Ограничиться размерами Петербурга. Антон согласился с разумностью первоначальных географических ограничений. В конце концов, они играют с цивилизацией, а не с соседской собакой. Никакая осторожность не может быт чрезмерной.

Антон спешил, работая по двадцать часов в сутки. Чудовищно спешил. Он нашёл людей самой природой предназначенных для служения сильному господину. Это была их потребность, неотделимая часть натуры. Эти люди воспитали себя приложением к чему-то большему, нежели они сами. Подумать только, а Егор Николаевич собирался таких людей заставить принимать самостоятельные решения. Свобода: зачем она? Такие люди бегут от свободы, словно от огня. Спасаются от ответственности. Единственное их самостоятельное решение — стать приложением к чему-то большему. Возможность выбора из двух альтернатив уже порождает боязнь ошибиться. Попытка вытянуть таких людей в море альтернативных вариантов, из которых неизменно, неизбежно требуется выбирать — вторая ошибка патрона. Приказав отвечать честно, Антон спросил: хотят ли они присоединиться к нему. У тех, кто ответил «да», изрядно покопался в головах. В частности внушил подсознательное отвращение к программированию как к роду деятельности. Согласившийся однажды стать слугой останется им до конца дней.

В своё время Игорь разработал любопытный боевой комплекс. Если прочие ангелы искали лазейку в броне противника, пользуясь главным образом хитростью и точностью расчётов. То Игорь сделал ставку на скорость и силу. Ошеломите противника. Выбейте дух и он перестанет представлять опасность. Этот программный комплекс не годился для турниров, где потерявший сознание противник не считался проигравшим. Однако он идеально подходил к создаваемой Антоном команде. Члены

команды не способны написать и малейшей программы. Они руки. А он — голова.

Вместе с Игорем, Антон создавал маленькую личную армию. Где-то на середине процесса, его нашла Оля и завела разговор о том, как сложно будет снять «маленьких стражников» с других ангелов. Поначалу Антон даже не понял, о чём она говорит. Зачем спускать с привязи остальных? Вполне достаточно их троих: Оли, Игоря и его самого. И того много. Оля, например, лишняя в этом списке, но уже ничего не поделаешь, пусть остаётся.

Антон так и спросил: — Зачем снимать «маленьких стражников» с остальных?

Оля задумалась. Пока она морщила лоб, Антон от нетерпенья притопывал на месте.

— Вот видишь — улыбнулся Антон: — Нет никаких причин. Продолжай хранить наш маленький секрет.

Он заторопился прочь, как Оля спросила: — Что сделает дядя Егор, если узнает?

На мгновенье её слова показались больше чем вопросом: может быть предупреждением, а может быть и угрозой. Но это был просто вопрос. Стараясь говорить спокойным голосом, Антон сказал: — Егор Николаевич непредсказуемая величина. Не думаю, что он так уж разозлиться, но лучше бы ему никогда не узнать.

Увидев в глазах Оли согласие, он немного успокоился. Всё-таки Оля действительно лишняя в их маленькой группе. Однако ничего не поделаешь. Если только… Нет, это уже перебор. Да и нет необходимости. Всё решиться в самое ближайшее время.

Тем временем патрон приоткрыл врата. Как не был занят Антон, он не мог не отреагировать на увеличение информационной насыщенности окружающего пространства. Также как другие ангелы, он пускал тело бесцельно бродить по улицам, а сам тем временем жил в виртуальном мире. Точно рыба в воде. Словно феникс в огненной купели.

Вот она настоящая жизнь. Прошлое только бледный сон. Вот реальность. Её нельзя потрогать, но нет ни малейших сомнений в том, что это именно она и есть. Ум Антона охватывал весь город. По желанию он мог лишь с малой задержкой увидеть любую часть города. Все люди стали клетками его большого тела. Они шли за покупками. Возвращались с работы или занимались сотней иных дел. И одновременно были им. Это было прекрасно. И опасно. Не позволяя себе продлить наслаждение хотя бы на мгновение, Антон принялся укрывать свою крохотную армию. Перекрашивать их под цвет остальных. План повис на волоске. Этот волосок выдержал. Он не оборвался.

— Мы должны начать и закончить одним ударом — говорил

Игорь, держа сигарету над пепельницей. Антон соглашался, едва прислушиваясь к монологу Игоря. Пусть рассуждает. Он не удосужился просветить соратника, что план уже продуман до мелочей. Ребята находились в квартире Антона. На четырнадцатом этаже в доме из стекла и светлого кирпича. Открыт балкон, ветер небрежно играет занавесками. На журнальном столике несколько журналов как минимум месячной давности. Там же пепельница из матового, синего стекла. Игорь сидит на мягком диване, словно на жёстком деревянном стуле. Теребит над пепельницей сигарету, поминутно стряхивая несуществующий пепел. И говорит: — Одним единственным ударом накрыть сразу всех. Если кто-то уйдёт, то будет катастрофа!

— Успокойся — посоветовал Антон — Никто не уйдёт — На полу лежат солнечные зайчики. Они почти теряются среди узоров, какими красуется покрытие. Залетающие с улицы дуновения свежего воздуха приятно касаются разгорячённой кожи. Пахнет апельсинами. Это с кухни. Антон пьёт свежевыжатый сок и мусорное ведро вечно до половины завалено апельсиновыми корками. От них по квартире плывёт потрясающий аромат.

Окна расчертили небо на два больших квадрата. В них скользят белые, свёрнутые словно простыни, облака.

Игорь нервно затягивается: — А если Егор Николаевич узнает?

— Спокойнее — повторяет Антон — Я всё продумал.

Крошки пепла чёрными снежинками ложатся на синее стекло. Запах дыма перебивает запах апельсинов. Игорь возмущается: — Если продумал, так расскажи. Молчишь как сыч.

Антон неохотно перевёл взгляд с медленно плывущих облаков на собеседника. Точёный нос, больше подходивший военачальникам времён Рима, чем жителю двадцать первого века, вызывающе нацелился в его сторону. Вздохнув, Антон начал рассказывать, как ангелы соберутся в центральном офисе. Как окна брызнут осколками и в них влетят баллоны с парализующим газом. Одновременно во все двери ворвутся солдаты из личной армии. Первая цель серверная. Вторая Егор Николаевич. Если, конечно, он не будет в тот момент сам находиться в серверной. Входы-выходы перекрываются. Блокируются с запасом. Внешняя атака будет поддержана изнутри.

— Кем поддержана? — поинтересовался Игорь. Антон улыбнулся: — Мной и тобой. Зная химический состав газа, мы заранее вколем противоядие. Зная точное время — вставим в нос фильтры. Племянники растеряются и лишь мы, двое сильнейших,

будем готовы и начнём действовать.

— Я не рассчитывал, что придётся самому вступать в дело- Игорь ткнул скуренной до половины сигаретой в дно пепельницы.

— А на что же ты рассчитывал? — с усмешкой поинтересовался Антон. Не дождавшись ответа, добавил: — Разве не любопытно самому испытать новые боевые программы?

— Любопытно, любопытно — пробормотал Игорь. Лёг на диван и принялся наблюдать за небом из окон Антоновской квартиры на четырнадцатом этаже пятнадцатиэтажного здания из светлого кирпича и стекла.

Облака утончались. Вытягивались в нитку. Терялись в голубой бесконечности. Если долго смотреть, небо затягивает. Кажется, будто в него можно упасть и падать очень долго, ведь у неба нет дна. Антон не смотрел. Перед глазами, видимый только ему, светился подробнейший план центрального офиса.

Игорь вспомнил как в детстве, гостивший в Петербурге дальний родственник, сказал, что облака это разлитое по небу молоко. Будучи маленьким, он довольно долго в это верил.

Глава 2. Удар в спину

В тот день Антон встал на полчаса раньше обычного. Только-только восходило солнце. Край неба уже пылал, но сам солнечный диск ещё скрывался за горизонтом.

С особой тщательностью он совершил утренние процедуры. На минуту остановился перед гардеробом. С одной стороны хотелось одеться в лучшее. С другой, костюм наверняка окажется безвозвратно испорчен. И дело не в деньгах, кои для ангела не ценнее чем пыль под ногами. Жалко испортить красивую, хорошую вещь. Вздохнув, Антон выбрал рубашку оттенка сверкающего на солнце льда. Чёрные брюки и ремень с пряжкой покрытой слоем серебра.

На улице, тяжело урча моторами, заводились машины. Быстрыми шагами двигались взбодрённые чашкой кофе ранние прохожие. Под утренним, прохладным ветерком волновалось зелёное море листвы.

Прежде чем ступить на порог офиса, Антон проверил солдат своей маленькой армии. Разделённые на группы, они взяли здание в многоугольник с несколькими десятками вершин. Какие-то группы сидели в кафе, собираясь несколько часов подряд хлестать подслащённый чай, на удивление официантов. Другие разместились в припаркованных машинах или в снятых посуточно, на несколько дней, квартирах. Обойти их всех оказалось долгим делом, и Антон переступил порог только спустя полтора часа.

В дверях он столкнулся с Леной. Она спешила: ветер растрепал небрежно уложенную причёску, жакет расстегнут.

— Куда торопишься? — поинтересовался Антон: — Вчерашний день догнать хочешь?

Остановившись перед большим зеркалом в холе, Лена застегнула жакет: — Зачем догонять вчера, интересное начинается сегодня, а самое интересное будет завтра — сказала она не оборачиваясь, только посмотрев на отражение Антона в зеркале: — И так каждый день.

В зеркале, в чуть наклоненном виде, отражалась добрая половина приёмной. Растрёпанная Лена и Антон в своей холодной рубашке. Вошёл ещё один ангел. Мелькнул в зазеркалье и исчез, скрывшись за углом.

— Конечно — говорила Лена — Некоторые могут потратить на причёску два часа. Кстати, не дашь расчёску?

Антон протянул: — Когда анимусы начинают следить за внешностью, девушки забывают о самый элементарных вещах.

— Излишняя забота о внешнем виде это бесцельная трата времени — отпарировала Лена, беря расчёску и приводя волосы в порядок: — Анахронизм.

Секунду она смотрела в зеркало, отдавая команды анимусу и наблюдая, как краснеют щёки и чуть темнеют веки. Лена вернула расчёску хозяину: — Большое мерси.

— Коллекция моих анахронизмов всегда к вашим услугам — шутливо поклонился Антон.

Поднимаясь по лестнице, Лена рассказывала: — Уже пять дней как запущена целительная программа по исправлению зрения. Человек ложиться спать близоруким или допустим дальнозорким. А просыпается со зрением близким к стопроцентному. Утром человек цепляет на нос очки. Но зрение у него нормальное и очки только мешают.

— Наверное, он должен обратиться к врачу — заметил Антон. Кивнул встреченным по пути ангелам.

— Вот мы тоже думали, что должен обратиться.

Антон изобразил на лице вопросительное выражение.

— Анимусы рапортуют об успешном завершении коррекции- Лена остановилась у окна. Ей дальше по этажу, а Антону вверх, на третий этаж. Из окна открывался вид на залитый асфальтом, сжатый с трёх сторон, внутренний дворик. Из трещины между желтой стеной и асфальтовой крышкой пробивалась тоненькая, словно спичка, молодая берёзка в половину роста человека. — По прогнозам ещё вчера люди должны начать массово отказываться от очков. Ты слышал об этом в новостях?

Антон отрицательно покачал головой. Лена вздохнула: — Вот и я не слышала.

— Получается, что большинство уже здоровых носит мешающие очки и им не приходит в голову снять их? — Антону не пришлось изображать заинтересованность. Ситуация представляла собой действительно интересный парадокс.

— Если в течение двух дней ничего не изменится, придётся вызывать отвращение к очками принудительно. А ты же знаешь, как Егор Николаевич относится к явным приказам — Лена вздохнула. Её вздох качнул державшийся на тонком стебле широкий лист монстеры. Лист принялся раскачиваться, точно метроном. Лена улыбнулась. Антон вернулся с небес на землю. Какая ему разница снимут люди очки или нет? В данный момент имеются гораздо более важные проблемы. Лист-метроном качался то вверх, то вниз. Точно напоминал, что всё решится сегодня.

Лена убежала, спеша по своим делам. На лестнице и в коридоре никого не было. Антон достал из кармана небольшой цилиндр и утопил его в рыхлой земле, где росла монстера.

Присыпал землёй, оставив на поверхности тонкую трубочку. Копал землю деревянной лопаткой — ещё не хватало пачкать руки. Развернув цветок так, чтобы и без того прозрачную соломинку закрывал стебель, Антон посетил ещё несколько мест. И в большинстве из них оставил точь-в-точь такие же цилиндрики по длине не превосходящие указательного пальца, да и по ширине, пожалуй, тоже. Может быть, он решил дополнить интерьер или просто внести изменения в скупой офисный дизайн помещений? Однако странное дело: Антон оставлял свои гостинцы только тогда, когда никого не было рядом. Прятал в потаённых местах, куда без особой необходимости и не придёт в голову заглянуть. Довольно странно, если его цель разбавить светлый дизайн помещения крохотными серыми цилиндрами. Более того: зная расположение и зоны охвата камер, Антон успешно избегал демонстрации своих действий стеклянным глазам объективов. Возможно, он готовил сюрприз? Что-то вроде хлопушек к новому году. Всё возможно.

Утро плавно перетекало в день. Солнце успело забраться чуть ли не в верхнюю точку своей траектории. И оттуда обдавало город тёплыми лучами. В потоке света купались улицы, машины, идущие по улицам люди. И здание, где работали ангелы — плавились десятки обращённых к солнечной стороне окон.

Встретив в коридоре Игоря, он поздоровался. Не более и не менее чем с остальными ангелами. На стене колышется серое пятно, будто солнце одним мощным ударом выбило из занавески её тень и пришпилило к стене тонкими иглами света.

В комнатах и офисах царила рабочая обстановка, хотя со стороны могло показаться обратное. Посторонний наблюдатель мог увидеть в коридорах молодых людей. Легко наткнуться на что-то обсуждающую, а то и спорящую, группу от двух до двух десятков человек. Если бы наблюдатель заглянул в офисные комнаты, то удивился и того больше — сотрудники спали. Наблюдатель мог бы не поверить и выждать хоть полчаса. И всё это время они сидели с закрытыми глазами. Остальные не лучше: уставились невидящим взглядом в одну точку. Или водят руками, словно дирижируют невидимому оркестру. Мало того, что невидимому, ещё и неслышимому оркестру. В здании стояла тишина, прерываемая только шагами и голосами.

Гипотетическому наблюдателю невдомёк, что те, кто хотел работать под музыку, прекрасно слышали её. Если бы наблюдатель мог погрузиться в порождённую анимусами виртуальность, то перед ним предстала бы совсем иная картина. Совсем иная картина.

Племянники загадочного (но как покажут вот-вот

начинающиеся события непозволительно беспечного) дяди Егора живут одновременно в двух мирах. Настоящем, предметы которого можно потрогать, понюхать и даже облизать. То есть этот мир был дан в ощущениях. Но вот в чём беда: и второй мир — порождённую анимусами виртуальность, ангел тоже может пощупать и даже попинать, если очень захочется. Для примера он может запустить в анимусе программу создания несуществующих объектов. И повиснет в центре комнаты, допустим, ярко-красный, абсолютно непрозрачный, трёхмерный тетраэдр. Повинуясь программе, анимус отслеживает взаимодействие ангела и объекта (того висящего без опоры красного тетраэдра). Когда ангел протягивает руку к месту расположения гладкой грани, анимус генерирует ощущение прикосновения. Если вдруг захочет укусить, то и тогда внутренний компьютер обманет мозг полным набором ложных ощущений и чувств. Но только отмени выполнение программы, и комната вновь окажется пуста. Как в таком случае прикажете отличать существующее от несуществующего? Анимус суть есть контролируемое сумасшествие. Как и человеческое мышление в общем, если подходить непредвзято.

И даже более того: сам файл базы данных, также как и любой другой файл, запросто может быть размазан по всему жёсткому диску. А то и частично находиться на сетевых или съёмных носителях. Если мы говорим на языке нулей и единиц, то покажите, где находится размазанная по базе данных таблица в размазанной по жёсткому диску базе данных? И это если мы не учитываем, что база может частично находится в сети или хотя бы на нескольких жёстких дисках одновременно. Тем не менее, с точки зрения программистов и база данных и таблица в ней суть отдельные объекты. Эдакие идеальные точки, с которыми следует работать, совершенно не учитывая их настоящую форму. Выдумавшие идеальный газ, идеально круглое тело и прочие идеалы, физики, исходят от зависти. Приведённые рассуждения бесспорно доказывают, что и без всяких анимусов, виртуальность давно и прочно обосновалась в нашей повседневной жизни. Может быть, человеческому разуму свойственно оперировать с упрощёнными до реального не существования явлениями и объектами? Может быть, человеку свойственно погружение в виртуальность. Не зря же он выдумал её и так плодотворно использует.

Тем временем Антон, совершенно не думая ни над тем, что свойственно человеку, ни над тем, кто и когда выдумал идеально не существующие вещи, спрятал последний из серых цилиндров.

Чем ближе время, тем больше он волновался. И тем спокойнее и даже безмятежнее делалось его лицо.

— Пойдёшь обедать?

Антон помотал головой: — Позже.

Подключившись к камерам, он видел, как ангелы стекаются в столовую. Улыбающаяся повариха щедро накладывает. Сегодня она по собственной инициативе ввела день итальянской кухни. Вроде бы никто не жалуется.

Отключившись от камер, Антон моргнул и стал смотреть в окно. Сонный дворик залит полудневным солнцем. Совершенно пустой: ни мамаш с маленькими детьми, ни вышедших погреть косточки старушек. Песочница, почти без песка. Чёткие тени. Безветренно. Все ангелы находились в здании, пора было начинать.

Неожиданное прикосновение к плечу заставило Антона вздрогнуть и резко обернуться.

— Задумался? — Бутинко Наташа подпрыгнула и уселась на подоконник, благо тот широкий и крепкий.

Антон сделал попытку усмехнуться: — Размышляю о даре власти.

— Надо же — Бутинко вдруг замахала рукой кому-то за спиной. Оглянувшись, Антон увидел Олю. Девушка тянула через соломинку жёлтый, наверное, апельсиновый, сок.

Повернувшись к Антону, спросила: — И до чего додумался?

В начале Антон собирался буркнуть «ни до чего» и закруглить разговор. Какие беседы — до назначенного времени осталось от силы десять минут. Игорь уже прислал зашифрованный рапорт о занятии позиции согласно плану. Вдруг изменив собственное решение, Антон сказал: — Вы не думали о том, что было бы попади такой дар в руки нехорошего человека. Нет, не плохого — тут всё понятно. А просто в руки недостаточно хорошего. Сто лет назад он мог бы стать правителем отдельной странны и всё. Сейчас же мы можем изменять весь мир также просто как лепить из пластилина. И никого не пугает возможность ошибиться.

— Пугает — не выпуская соломинку из уголка рта, сказала Оля.

Наташа ехидно поинтересовалась: — Стало быть, ты предлагаешь: ничего не делать потому, что боишься ошибиться.

Оля добавила: — Несколько поздно для подобной точки зрения.

— Все мы поддерживаем цели Егора Николаевича. Хотим и главное пытаемся делать мир лучше. Все мы верны одарившему нас — сказал Антон — Но я думаю, может ли всего один единственный человек управлять целым миром. Всей

цивилизацией. Не только её настоящим, но и прошлым — тысячелетиями истории. И будущем. Будущее гораздо важнее прошлого.

Покорно дослушав монолог до конца, Наташа возразила: — А может ли чем-то одним эффективно управлять куча народа. Даже при условии, что все они тянут в одну сторону? Что до многополюсного мира, то это ещё хуже. Нужно выбирать: или один решает, куда идти всем. Или решает тоже один, но зовут его суперпозиция тысяч векторов и векториков. Второе его имя — слепой случай.

Оля допила сок и выбросила упаковку в ведро. Со стороны окна, солнечный луч падал на тыльную сторону ладони Антона. Горячий, ласковый, как маленький котёнок.

— Наверное, дело в том, кто тот самый человек, что выбирает вектор движения.

— Дядя Егор почти лучший — сказала Оля.

Антон поспешил кивнуть. А Наташа вдруг возразила: — Это будет заметно только через несколько лет. А через сотню станет кристально ясно.

— Почему ты зовёшь Егора Николаевича дядей Егором? — спросил Антон.

— Наверное, потому, что когда пришёл первый раз он… — Оля замолчала принюхиваясь: — Странный запах…

Точнее запаха не было. Выпущенная серыми цилиндриками смесь не имела запаха, была лишена вкуса и оставалась невидимой. Анимус Оли суммировал происходящие в организме изменения и подал сигнал опасности. Одновременно он сделал простейший логический вывод — что-то распылено в воздухе.

Время застыло. Стало вязким словно смола. Пока Оля произносила долгие и тягучие слоги. Пока поднимался под дуновением ветра листок на дереве. Медленно поворачивала голову Наташа. Пока в столовой какой-то ангел подносил ко рту ложку. И над ложкой, словно в замедленной съёмке, сворачивался кольцами пар. Пока эти и множества иных событий происходило, Антон отдал собственному анимусу приказ о переходе в боевой режим. Удостоверился, что в крови находится антидот и успешно нейтрализует парализующий газ. И что разделённая на группы маленькая, собственная армия пешек идёт на приступ. В сторону сомненья. Через мгновение тело войдёт в ускоренный режим и застывшее время разобьётся. Обездвижить девушек раньше, чем они сумеют помешать действию газа. Время вот-вот разобьётся. И пора будет идти за головой свергаемого короля.

И время разбилось.

Антон ударил Наташу — та, стукнувшись головой об оконную

раму, обмякла. С ней всё будет в порядке, ангелы обладают потрясающей живучестью. Просто не сможет ничего предпринять, пока коварный газ без запаха сделает своё дело.

Солнце, какое ты медленное. Казалось бы, в ускоренном режиме я могу обогнать твоё тепло и первым из людей ощутить одиночество и холод космоса. Того космоса, куда мы так стремимся.

В своих программах для боевого режима, Игорь пошёл по нетрадиционному для ангелов пути. Вместо того чтобы выигрывать даром власти, он лишь защищался. А нападал на физическом плане. Потерявший сознание противник не может подчинить тебя, так? Лишь в дружеских поединках подобное не считается победой.

Антон сделал попытку толкнуть стоящую рядом Олю в грудь. Но что такое, она уходит в строну. Должно быть её анимус настроен автоматически переходить в ускоренный, а то ещё и боевой режим, если замечает что кто-то рядом начал переход. Наверное, так, иначе не объяснить то, что Оля успевает отступить в сторону. Антон бросается, сбивая её массой своего тела. Анимус свидетельствует о попытке атаковать со стороны Оли. Но поздно! Девушка пролетает почти два метра, неловко ударяясь о стол. Слышится треск. Точнее слышался бы, если Антон по-прежнему оставался в комнате. Он уже выбежал и несётся по коридорам.

В эти молниеносные мгновения разбиваются окна и в помещения влетают не крохотные цилиндры, а здоровые баллоны с газом. Ещё в полете, они начинают шипеть. Много времени не нужно. Через десяток другой секунд львиная доля газа вылетит в разбитые окна. Десяток секунд — вечность. Всего за пятую часть этого времени Антон добрался до кабинета Егора Николаевича, где по последним данным до начала атаки находился патрон.

Дверь распахнута, но не сломана. Довольно сложно соизмерить силу при движении в ускоренном режиме. Но этим занимается внутренний компьютер и, значит, ты можешь жонглировать хрустальными вазочками с неплохими шансами не разбить ни одну из них.

Анимус рассчитал поворот и Антон точно проходит через дверной проем, застывая на пороге. На рабочем столе Егора Николаевича беспорядок. Пол усеяли листы бумаги, точно сухие листья, оторвавшиеся от черенков. Некоторые до сих пор трепещут краями, прижатые к ножкам стола или стенам от ветра порождённого быстро двигающимися телами ангелов. Антон на пороге. Игорь около стола. И у него по-детски растерянное лицо. Стоит ли удивляться, что самого хозяина кабинета нет на месте.

Вторжение идёт по плану. Звон разбитого стекла. Кто-то

сопротивляется? Нет, не слышно.

Бледный, как рисунок мелом, Антон вышел из ускоренного режима.

— Он был здесь — говорит Игорь. Точнее не говорит, он жадно хватает воздух и одновременно пытается промокнуть платком мокрый лоб. Игорь посылает Антону сообщения через анимус — Когда я вошёл, он стоял около стола. Там где сейчас стою я. И вдруг исчез. Просто пропал.

Антон и Игорь вместе тщательно обследовали несчастный квадратный метр. А затем и весь кабинет — ничего!

Находящихся без сознания ангелов отнесли в комнату с неповреждёнными стёклами. Время от времени добавляли в воздух этой комнаты газа. Чтобы пташки не проснулись раньше времени. Убирали стеклянные осколки, расставляли перевёрнутые столы. Всем перечисленным занимались пешки, даже беседовали с приехавшей посмотреть, что за шум милицией.

Тем временем Игорь и Антон смотрели друг на друга, стоя над тем местом, где исчез сверженный король. Нет, в начале они, разумеется, отключили все модули глобальной сети, какие можно было временно отключить. У тех функций, действие которых приостановить было крайне нежелательно, сменили пароли доступа. В серверной встали на дежурство несколько пешек. Следить за мониторами и быть готовы только к одному — при малейшем признаке какой-либо активности известить заговорщиков. Только закончив с не отложенными делами, Антон и Игорь вновь вернулись в бывший кабинет Егора Николаевича и посмотрели друг на друга не в силах понять, куда и главное как сбежал в последний момент свергнутый король. Новый бог нового мира чьё правление было таким недолгим. Бог сбежал, однако новый мир оставался в полном распоряжении мятежников.

Игорь пожал плечами. Антон чертыхнулся и ударил по столу рукой. Бледность понемногу сходила с их лиц, точно ленивый художник неторопливо раскрашивал чёрно-белые картинки. Потрогав пальцем порвавшуюся от резких рывков рубашку, Антон поморщился.

Следовало как можно скорее приводить беспомощных ангелов в сознание и беседовать с ними на темы спасения души.

Альтернатива? Не смерть — как вы могли такое подумать! И даже не заключение — ещё не хватало держать взаперти клубок ядовитых змей. Альтернатива полное стирание памяти кому на два года, а кому и на все восемь. В зависимости от того, как давно к ним приходил в гости некто, обожающий представляться чужим дядюшкой. Стёрли память, и иди, гуляй куда пожелаешь. С набитыми деньгами карманами. Это ли не апофеоз гуманизма и

человеколюбия?

Глава 3. Сбежавшая фея

Однажды. Почти год назад, плюс-минус несколько недель. Ласточка стала немой свидетельницей занимательного разговора. Время тогда приближалось к одиннадцати вечера. Стемнело и на балконе внизу алыми искорками горели тлеющие кончики сигарет. Самих курильщиков не было видно.

Лето как раз сменялось осенью. Но прошедший день выдался на редкость солнечным и потому вечерние сумерки были теплы.

По улице вдоль дома спешили припозднившиеся прохожие. Прямоугольниками из жёлтой бумаги светились окна близлежащих домов. У соседей сверху играла музыка. Её затихающие ноты пробивали на вылет стёкла и точно водяная морось в воздухе после дождя, мягко оседали на землю.

Ласточка в тот вечер гостила у родителей. И то был родительский балкон, куда она вышла полить цветы. Вышла, не зажигая света на знакомой с детства кухне. Из зала летели отрывистые звуки телевизора. В пластиковых горшках вяло клонились к земле пожухлые цветы. Растущая луна и, в разрывах набежавших к вечеру облаков, звёзды.

Внизу курили двое: напитывая лёгкие вечерней прохладой и сигаретном дымом.

Хриплый голос злостного курильщика: — …можно любить людей в общем и с презрением относиться к тем, кто тебя окружает: к Васе, Пете, Маше. А можно наоборот: любить близких и ненавидеть человечество.

Алая искорка описала дугу, видимо человек поднёс сигарету ко рту. Другой голос заметил: — И не без причины друг мой.

— Причины имеются — согласился первый: — Достаточно оглядеться вокруг, чтобы прийти к выводу, что девяносто процентов людей идиоты. И самое худшее, что идиоты они не с рождения, а только по причине умственной лени. Взять хотя бы нас с тобой — пара дымящих на балконе стариков. Мы не построили город. Не совершили ни одного открытия, даже самого маленького. Женились, вырастили детей и подняли их на ноги. Разве это всё на что мы были способны? — снизу откашлялись — Ты купил дом в пригороде. Я квартиру, с балконом, откуда можно наблюдать восход солнца, если больше не спиться по ночам. Воистину великие достижения. Естественное следствие потраченных впустую вечеров, да и дней тоже.

— Ты мрачен, потому что в почках нашли камни. Бытиё определило сознание — возразил второй голос — Скажешь тоже: потраченных впустую. Проведённые с семьями, на отдыхе с

бутылочкой чего-нибудь эдакого, да пусть даже и перед телевизором вместе со вчерашним салатом на блюдце. Разве мы мало наслаждались жизнью?

Алые искры то летали, выписывая замысловатые танцы. То замирали в неподвижности. Тихая, словно мышка, Ласточка положила ладони на холодные, металлические, перила и слушала.

Первый фыркнул: — Наслаждались! Где оно, вчерашнее удовольствие? Ау. Нет его, исчезло бесследно. Растворилось как дым.

— Мы начали говорить о людях — напомнил второй.

— Спасибо — должно быть первый кивнул, но в темноте этого не разглядеть: — Так вот девяносто процентов населения земного шара — идиоты. И взрослые идиоты стремятся воспитать свои маленькие копии. Создатель свидетель: есть причины для мизантропии.

— Как с такими взглядами ты можешь утверждать, что любишь людей? — поразился второй.

— Приходится. Ты знаешь, что я пишу книги — сказал первый — Пишу книги о людях. Для кого пишу — опять же для них. Человечество моя целевая аудитория. Приходится любить.

После недолгого молчания, первый добавил: — Кроме того, я сам человек. Даже если мы одиноки во вселенной, любить человечество в целом, пытаться сделать его на миллионные доли процента лучше, это патриотизм. И так же как уборкой в квартире — время от времени этим приходится заниматься.

Внизу помолчали. Алые искры исчезли, точно раздавленные подошвой ботинка ягоды.

— Глупо вести подобные разговоры на балконе, где совсем-совсем посторонний человек может услышать или прочитать — заметил всё тот же, заговоривший первым, голос — А вам, девушка, разве не говорили, что подслушивать не хорошо?

— Вы же специально заговорили — ответила Ласточка.

Снизу ехидно поинтересовались: — Интересно, зачем это нам было это говорить?

— Чтобы я прониклась и сделалась на миллионную долю процента лучше.

— И как, получилось?

— Вроде бы нет — вздохнула Ласточка, прислушиваясь к себе

Прошёл год. Плюс-минус пара недель, конечно. И вот за окном дождливая Петербургская осень. Со дня на день листва соберётся с силами и окончательно сменит цвет. По пять раз на дню косые струи коротких дождей разбиваются о крышу. Солнце всё больше времени проводит скрываясь от взгляда, будто

матёрый преступник.

Но то за окном, там покинутые дачниками дома и участки в пригороде. А здесь, Ласточка с открытыми глазами лежала на старом, скрипучем диване, застеленном поверх вылинявшей от многочисленных стирок простынёй. Пахнущая затхлостью подушка. Колючее, грубое одеяло, под которым так уютно свернуться калачиком в холодную, осеннею ночь.

Вчера девушка до поздней ночи разговаривала с… самой собой. Это не тот случай, когда человек вроде бы говорит с собой. Нет, происходящее скорее напоминало раздвоение личности. Да и являлось им по сути. С одним маленьким уточнением: оно было вызвано искусственно.

Старшая Оля рассказала младшей как в их, присвоившей себе право заниматься вопросами человеческого счастья, организации произошёл успешный мятеж. Как неведомо куда исчез дядя Егор. Как Антон и Игорь проредили ангелов. Те, кто остался — получили новую версию «маленького стражника». И в ней были учтены недостатки предшествующей. Старшая Оля придумала оставить у себя в сознании метку. И позже откатить память до метки. Таким образом, разум младшей принадлежал исключительно ей самой. Настолько, насколько человек вообще может контролировать свой ум.

Далеко за полночь старшая Оля добровольно исчезла. Она была ненужным балластом. Аппаратных ресурсов мозга хватило бы на поддержание одновременной активности с десятка самостоятельных личностей. Тем более что воспоминания у них общие. Только жить, наблюдая мир чужими глазами всё равно, что провести всю жизнь, уткнувшись носом в телевизор. Стать невидимым наблюдателем, это не для неё. Сменить голову, как человек изменяет местожительство невозможно. Старшая Оля тщательно обдумала всё заранее. В общем, младшая Оля осталась одна. Ей не привыкать, она прожила так всю жизнь — единоличным владельцем собственной головы.

Только совсем не хочется представлять себя на месте той, на пару месяцев старшей. Не хочется моделировать её мысли и чувства. И тот миг, когда ушла, будто в светлеющем небе растворилась последняя, самая яркая из ночных звёзд.

Это произошло вчера. Но сегодня новый день. И нет места чувствам за исключением здоровой, радостной злости. Ибо сегодня первый день войны.

Пожалуй, только ещё пять минут полежать под грубым, тёплым одеялом.

Не выглядывая в окно и не прибегая к вероятностным прогнозам анимуса, Ласточка знала, что с утра идёт дождь. Даже

в помещении чувствовалась в воздухе влага и промозглый, утренний холодок.

Дача Андрея, случайного, а скорее вынужденного, попутчика состояла из трёх комнат, недоделанного второго этажа с торчащими тут и там не ошкуренными досками и просторной веранды. Кстати: с веранды доносились звуки приготовления пищи. Чуть погодя появились и запахи. Потянувшись, Ласточка сбросила тяжёлое одеяло. Она спала в одежде, сняв только куртку, но ничего не болело и не затекло — здорово быть ангелом. Даже если кто-то, захвативший весь мир твой враг, всё равно здорово. На обклеенной обоями тумбочке отыскалось небольшое зеркало. Минуты две Ласточка смотрелась в него, приводя себя в порядок. Придавая губам яркость, а глазам блеск. Вот только волосы: слишком уж мало в них мышц. Только и могут, что встать дыбом — ни на что другое не годятся. Пару минут спустя Ласточка выглядела так как будто только что вышла из салона красоты, зачем-то надев мятую одежду. Плюс ужасная причёска под названием «у меня была трудная ночь, да и до этого месяц выдался не очень весёлым».

К сожалению, расчёска в пределах видимости не наблюдалась. Ласточка открыла дверь и вышла на веранду.

Она была права — по стёклам текли редкие капли. Андрей стоял за плитой, перемешивая в сковородке что-то весьма аппетитное. На столе уже имелась тарелка с поджаренными яйцами на хлебе и какие-то жалкие пучки зелени, видимо найденные на бичуемом ночными заморозками, огороде. Ласточка поздоровалась: — Доброе утро.

— Доброе — Андрей обернулся. Оглядел её и сказал: — Ничего себе.

— Здесь есть где-нибудь расчёска?

Он молча указал на подоконник и наблюдал как Ласточка расчёсывается. Спохватился и продолжил мешать. Проходя мимо, Ласточка заглянула в сковородку. Там были овощи с мясом.

Ласточка села за стол, ожидая, что сейчас её накормят. Андрей выключил плиту и, закрыв сковороду крышкой, дал той немного постоять. Сам в это время выдвинул стул и уселся на него, сцепив руки в замок. Посмотрел на Ласточку. Ласточка посмотрела на него. В дачной одежде Андрей потерял большую часть городского лоска. Посеревший от времени свитер и старые, потёртые джинсы тёмного цвета.

Не сумев переиграть в гляделки, Андрей на секунду отвёл взгляд, но сразу же вновь посмотрел в глаза Ласточки и сказал: — Хорошо, начну первый.

— Может быть, сначала поедим? — предложила Ласточка.

Андрей подвинул к ней тарелку с тостами и зеленью. Умммм, тосты на поджаренном хлебе были замечательны. К пожухлой зелени, Ласточка притронуться не решилась.

— Вот как мне видится последовательность событий. — Сказал Андрей: — Вчера ты выскочила на дорогу, и я чуть было не сбиваю тебя. Затем, почему-то не задав ни одного вопроса, везу к себе на дачу. По пути мы заезжаем в Макдоналдс. Я, опять же непонятно почему, отдаю тебе пять тысяч. Которые ты практически полностью тратишь, накупив столько еды, что хватило бы четырём голодным сумоистам. И самое странное: позволяю тебе съесть всё накупленное прямо в машине! Я никому и никогда не позволял есть в моей машине! — Андрей поджал губы. Видимо кратковременное превращение салона автомобиля в столовую очень сердило его. Мужчины любят заворачиваться на сущих пустяках.

— Ночью ты спала так тихо, что даже мелькнула мысль: а живая ли еще — продолжал Андрей, пока Ласточка уплетала горячие тосты: — Наконец утром ты выглядишь идеально, не считая волос. Как будто успела принять ванну и навести ваш женский марафет, а не проснулась десять или пятнадцать минут назад. По скромному опыту: ни одна женщина не может так быстро привести себя в порядок.

С набитым ртом, Ласточка уточнила: — Последнее было комплиментом? Если да, то в образе рыцаря, спасающего попавших в беду девиц, ты не совсем безнадёжен.

Лицо Андрея перекосилось. Но он взял себя в руки и достаточно спокойным голосом спросил: — Кто ты?

— Ну, предположим — не прекращая жевать, Ласточка задумалась: — Сбежавшая фея. Точно. Покинула чудесную страну и теперь весь мир волшебства пустился в погоню. А ты помогаешь мне и вообще просто спасаешь: тайком укрывая и кормя вкуснейшими тостами. Правда, почему-то всухомятку.

Андрей прищурился: — Если прямо сейчас скажу убраться с моего дачного участка?

Ласточка пожала плечами: — У тебя нет выбора.

Андрей ещё сильнее прищурился. Наверное, у него такая привычка: щурится, когда рассержен.

— Похоже мне тут не верят — пожаловалась сама себе Ласточка: — Ну что же, смотри.

В течение секунды анимусы установили между собой связь. И, запрограммированный принимать удалённые команды, анимус Андрея заставил носителя увидеть, как из вытянутой в картинном жесте руки гостьи проросла ромашка. Цветок сверкнул жёлтой серединой. Ноздри Андрея дёрнулись, чуя запах. Вообще-то

настоящие ромашки почти не пахнут, но этот цветок существовал только в воображении. Ласточка дёрнула рукой и ромашка закачалась. Анимус просчитывал поведение несуществующего. Благо физические законы для макрообъектов прекрасно изучены ещё со времён Ньютона. Считать было легко.

Словно загипнотизированный, Андрей неотрывно смотрел на выросшую из ладони ромашку. Там где стебель уходил по кожу вздувался небольшой зелёный бугорок. Зелень быстро светлела и дальше шла обычная, не слишком загорелая, кожа. Ласточка впервые видела, чтобы кто-нибудь стоял с открытым от удивления ртом. Оказывается это вовсе не книжное выражение.

Она протянула руку-цветок: — Потрогай!

Отшатнувшись, Андрей упал вместе со стулом. Вскочил на ноги и, сжимая кулаки, уставился на Ласточку. Цветок исчез, а сама девушка улыбалась.

Постояв с полминуты, он деланно усмехнулся. Провёл рукой по волосам. Наклонился, поднимая стул, и уселся на него. Правда на расстоянии полутора метров от Ласточки, за самым дальним концом стола. В очередной раз пригладив волосы, Андрей с вызовом сказал: — Это всего лишь иллюзия.

Надо отдать ему должное — голос практически не дрожал.

— Что же тогда не захотел прикоснуться? — поняв, что чая она не дождётся, Ласточка выбралась из-за стола (Андрей рефлекторно сжался, но тут же постарался сделать вид, будто просто вздрогнул от холода). Когда-то оплавленный с боку пластмассовый чайник щёлкнул выключателем. О начавшемся процессе нагрева свидетельствовал только огонёк индикатора. Пластмассовые стенки не спешили греться.

— Жаль, здесь нет кочерги — пожаловалась Ласточка, наблюдая как внутри чайника начинают появляться пузырьки.

— Зачем кочерга?

— Я могла бы завязать её узлом. Как в одной из серий «Шерлока Холмса»- объяснила Ласточка — В качестве наглядного предостережения от глупостей. Опять же — получился бы неплохой сувенир. Чай будешь?

Сил у Андрея хватило только на то, чтобы вяло покачать головой. Ласточка бросала в чашку куски сахара: один, второй, третий. Третий кусок плеснул, и на скатерть упала парочка коричневых пятен.

— Кочерга есть в доме — Андрей поднял голову.

— Мне правда пойти завязать её? — удивилась Ласточка.

— А ты сможешь?

— Во всяком случае, один раз точно согну. Или поломаю — Ласточка вопросительно посмотрела поверх чашки. Парень

махнул рукой, спасая бедную кочергу от измывательств.

Вскипел чайник. Ласточка пила горячий чай маленькими глотками, обжигая губы. Андрей сидел, упираясь локтями в стол и пряча лицо в ладонях. Наконец он решился задать самый важный вопрос: — Что планируешь делать дальше?

— С тобой? — уточнила Ласточка: — В общем-то, ничего. Мне нужно место, чтобы прийти в себя и подумать. Где-то два или три дня. Потом я навсегда уйду. Да, один момент. За то время пока я нахожусь у тебя в гостях, ты не должен ни с кем общаться. Ни в живую, ни по телефону. И не должен пользоваться интернетом.

— Мне обязательно нужно присутствовать на совещании в понедельник!

Ласточка вздохнула. Поставила кружку с остатками чая. На дне осталась горка не размешенного сахара. — От твоих желаний ничего не зависит. — Постаралась объяснить Ласточка: — Вот возьми эту чашку. А теперь разбей!

Андрей повиновался. — Понимаешь? — спросила Ласточка. И, видя, как в его глазах начинают плескаться тёмные волны ужаса, быстро заговорила: — Пожалуйста, не бойся. Я не собираюсь причинять тебе вреда. Нужно только лишь тихое место, такое как это. Да возьми себя в руки или мне приказать тебе не бояться?!

Андрей справился сам. Когда он переступал с ноги на ногу, под подошвами хрустели осколки разбитой чашки.

— Только не надо бунтовать, хорошо? — попросила Ласточка: — Никто не собирается порабощать тебя. Думай обо мне как о стихийном бедствии. Урагану не противятся, его пережидают. Давай поступим также, ладно?

Дождавшись от собеседника кивка, Ласточка подчёркнуто мирным тоном поблагодарила: — Было очень вкусно. Большое спасибо. Где в этом доме лежит совок? — Андрей не понял и Ласточка объяснила: — Осколки, их надо убрать.

Андрей принёс из дома совок, когда-то крашенный зелённой краской, нынче практически полностью облупившейся. — И сам возьми что-нибудь, помогай — проворчала девушка. Андрей поспешил исполнить просьбу. Возможно, он боялся, что его собственное тело снова начнёт двигаться само по себе, без участия хозяина. Когда все, до единого, осколки были убраны (Ласточка скопировала участок собственной памяти и отдала анимусу, проследившему траекторию каждого осколка и пометившего их местонахождения красными звёздочками). Достав последний кусочек стекла размером с половину ногтя из щели между шкафом и печкой, Ласточка поинтересовалась: —

Кстати, а кто ты по профессии, случайно не программист?

— Менеджер- Андрей держал в руках наполненный осколками мешок, непонятно чего ожидая.

— Если бы ты был программистом, то возможно я взяла бы тебя в волшебную страну — сказала Ласточка, думая о другом.

Андрей вздрогнул. — Не будет тебя никто похищать — успокоила Ласточка: — Только хорошие программисты могут попасть в чудесную волшебную страну.

— Если там так прекрасно, то зачем было убегать? — совсем неожиданно спросил Андрей. Ласточка удивлённо посмотрела на парня. Такое впечатление, будто вдруг заговорил шкаф или скажем диван. Похоже, он уже окончательно поборол свой страх. Тем лучше. Вот только ответа на вопрос у Ласточки не было.

Глава 3. Волшебная страна

Антон расхаживал по кабинету, пребывая в раздражённом состоянии и одновременно с тем испытывая восхищение ловкостью этой девчонки. Это была комната на третьем этаже, с усиленной дверью, запертой на открывающийся по коду магнитный замок и решётками на окнах. Впрочем, решётки можно открыть изнутри. Замок на двери отпирался по простому коду, только между вводом цифр необходимо выдерживать секундный промежуток. Пустяковое нововведение весьма нервировало ангелов (все они спешили сделать мир лучше, а тут жди перед дверью) и в первую очередь самого хозяина кабинета — Антона. Но в случае повторения мятежа подобная предосторожность резко поднимала шансы защищающихся, ведь в ускоренном режиме секунды подобны часам. А выдерживать темп более чем с полминуты чрезвычайно вредно для здоровья.

В общем вставший над ангелами, властелин мира, молодой бог Антон мерил шагами кабинет, одновременно злясь на свою оплошность и восхищаясь ловкостью, наглостью и мастерством беглянки. Под ногами сминался толстый ворс ковра, выглядевшего в деловой обстановке нелепо, но зато превосходно заглушавший звук шагов.

Бывший кабинет непонятным образом исчезнувшего Егора Николаевича оставался запертым и опечатанным. Мятежники так и не смогли понять, как может в мгновение ока, из закрытого помещения, вдруг пропасть человек. А если он исчёз, то не может ли тем же способом вернуться обратно? Прошедшие полтора месяца с момента захвата власти их несколько успокоили. Но бережённого как говориться… Другими словами: кто поступает предусмотрительно, тот сам себя бережёт.

За прошедшее время многое изменилось. Число ангелов уменьшилось с почти тысячи до едва ли четырёх сотен. Впрочем, программы для анимусов были уже разработаны, объединены в единую сеть, а система запущена и даже отлажена. Таким образом, и четыре сотни ангелов оставалось, безусловно, много. Куда делись остальные? В один прекрасный (или скорее ужасный?) день они проснулись без памяти о свой прекрасной, человеческой жизни. Проснулись обычными людьми. У бога Антона болело сердце, ведь он считайте сбрасывал с небес на серую землю не кого-нибудь, а почти что своих братьев и сестёр по общему делу. И они и он желали подарить человечеству звёзды (то будет колючий подарок, ведь у звёзд такие острые лучи и они обжигающе холодны, но разве цена за космос может быть

слишком высока?). Желания совпадали. И методы, за мелкими, неизбежными, отличиями тоже сводились к единому знаменателю. Но вот беда — верным свергнутому богу ангелам и новому повелителю Антону вместе было не ужиться. Так иногда бывает: и дорога вроде бы одна, а вот не получается как ты не изворачивайся. Для Антона то было тяжёлым решением, но оно неизбежно следовало из намерения совершить мятеж. Это как камнепад. Толкнёшь один валун, он тянет другой, тот третий и так далее.

В организации остались ангелы более верные делу, чем Егору Николаевичу. А также желающие любой (надеемся, что всё же почти, да не совсем уж, любой) ценой сохранить свою небесную природу. В своё время Егор Николаевич провёл жёсткий отбор исходного человеческого материала. Но со временем людям свойственно меняться. И ни один ангел не пожелает снова стать человеком. Просто чтобы остаться на небесах одни пожертвуют меньшим, другие большим. Остаётся надеяться, что никто не решиться пожертвовать всем. Потому что если такой ангел найдётся, то придётся немедля сбросить с небес ещё одного. А сброшенных и так больше, чем планировалось. Может быть лучше не искать слишком тщательно, не вглядываться слишком пристально, если не хочешь найти в чьём-нибудь сердце то, что ищешь?

Соратник по восстанию, Игорь, не претендовал на главенство, да и кто бы его спрашивал? Похоже, помощник даже тяготился ролью правой руки бога. Больше предпочитая тихо-мирно совершенствовать программы боевого режима.

Антон по собственному разуменью (правда, пока лишь пробуя силы) лепил новый, чудесный, мир. Внося изменение так осторожно, что это было скорее похоже на дуновения, чем на прикосновения.

И тут происходит такой казус! Ангел, которому он счёл возможным оставить крылья, сбрасывает оковы и становиться равноправным игроком. По-другому её побег расценивать нельзя. Антон уже считал игровую доску своей вотчиной и на тебе — равный по силе противник. Точнее не совсем равный, да и не стоит за ней ни личной маленькой армии, ни организации, чья мощь заключается в управляющих кодах для анимусов обычных людей. Если всмотреться пристально, станет понятно: условия далеко не равны. Вот только нельзя забывать, что сбежала умненькая девочка Оля, в своё время нашедшая способ обезвредить поставленного Егором Николаевичем стражника.

Между прочим, он, великий Антон, этот способ просмотрел и даже счёл задачу неразрешимой. А Оленька уже дважды

избавилась от стражника в голове. Причём вторая версия, поставленная им самим, была гораздо более агрессивной по сравнению с версией Егора Николаевича. Если первую можно сравнить со стеной, которая стоит и не пускает, но никак не реагирует на попытки перелезть через неё. То второй стражник походит на занявшую местность армию. Она не только охраняет, но ещё и сама делает вылазки. Или, по крайней мере, точно может ударить на попытку проникновения в ответ. Если Оля смогла справиться с шедевром Антоновской мысли. Кстати, как интересно смогла — непонятно. Нет, Оленьку нельзя сбрасывать со счетов. Вот только знать бы, что она надумает делать дальше?

Антон прекратил топтать ковёр и повернулся к развалившемуся на диване Игорю: — А ты как считаешь?

— Надо ловить — сказал тот, с таким выражением будто произнёс откровение или, хотя бы, озвучил результат длительной, мыслительной деятельности.

Антон буркнул: — Ежу понятно. С какой активностью ловить?

— Активно не надо — забеспокоился Игорь, понимая, что процесс поисков затормозит прочие, запущенные в огромной сети (в которую, с определённой точки зрения, превратилось объединённое анимусами человечество) процессы: — Может быть с этой Ласточкой договориться как-нибудь получится?

Антон сел на диван. Фактически упал так, что Игорю пришлось поджать ноги, иначе бог сел бы прямо на них. Чуть ли не ласково поинтересовался: — Тебя совсем не интересуют вопросы управления?

— Что ты от меня хочешь! — неожиданно вспылил Игорь: — Сам не знаешь что делать, так думаешь, ответ сейчас на блюдечке поднесу?

— Мы с тобой на то и главные, чтобы придумывать что делать, когда непонятно что же нужно делать — наставительно проворчал бог.

Игорь примиряющее предложил: — Пассивный поиск?

— По внешности, по анимусу, или точнее по не отвечающему на запросы анимусу. Не пытаться задержать, только отсылать данные о местоположении — вскочив с дивана, Антон поправил складку на брюках. Вытер руки платком и взял со стоящей на столе вазе, большой, ярко-оранжевый апельсин. Как раз такой, какой Оля обожала. Неоднозначные вопросы нельзя решить с ходу, следует дать подсознанию время обдумать проблему. В этом ангелы не сильно отличались от тех, кем когда-то были.

И только Антон взял апельсин, ещё не зная съесть ли его или просто повертеть в руках, пытаясь догадаться, что предпримет беглянка. Как в тот же момент над стальной дверью пискнул

динамик, показывая, что набирается код. Камера над дверью снимала пытающегося войти. Изображение передавалось на «железный» компьютер. И уже с него, пройдя первичную обработку (с целью уменьшить объёма передаваемых данных), доходило до Антона. Информация шла через модуляцию писка динамика, такого тихого, что сознательно почти невозможно услышать его. Через направленные изменения магнитного поля и сверхбыстрое мигание ламп. Как птицы держаться в полёте за воздух, так и ангелы, в своей трёхэтажной цитадели, купались в информационных волнах. Таким образом, когда стальная дверь наконец открылась, и Антон и Игорь знали, что за ней стоит Наташа Бутинко. Наташа пришла поговорить о нерасчётном изменение общественного сознания в северной Америки, чьим процессом модификации она занималась. Прогнозируемые статистические данные отличались от статистики в реальности. Не слишком сильно, но отличие постепенно росло. Следовало провести коррекцию. Только вот какую именно — окончательное решение остаётся за молодым богом Антоном. Во всяком случае, эту причину визита назвала девушка, когда камера над дверью, миганием светодиода, потребовала объявить цель посещения. Разумеется назвала не словами, а движениями мышц лица. Столь тонкими и незаметными, что…

Антон жаждал ответа. Хотел понять, о чём может думать в этот самый момент беглянка. Вместо ответа вошла Наташа. За спиной девушки с мягким пшиком затворилась укреплённая дверь.

За неполные семь секунд объективного времени, Антон получил от Наташи полный пакет документации, включающий описании ситуации, прогнозы развития и три различных метода, призванных вернуть ситуацию в теоретически допустимые пределы. В течение тех же семи секунд, Антон согласился с выбранным Бутинко методом. Девушка только развернулась чтобы уйти, как бог спросил голосом. Медленными словами, порождаемыми сокращениями связок в гортани. Преобразовались в колебания воздуха. Те достигали ушных раковин, в них совершалось обратное преобразование и уже в самом конце, в виде бегущих по нервной ткани электрических импульсов достигали мозга. А дальше совершалось каждодневное чудо. Благодаря какому механизму в мозгу, люди могут извлечь из слов информацию? Язык и сознание, язык и разум, язык и личность, понятия имеющие общие корни. Корни где-то глубоко внизу, в тёмных глубоких колодцах лежащих также далеко от сознательного, как далеко от солнца находится планета Земля. Программист может предложить способы обработки

естественного текста с целью извлечь заключённые в нём информационные крохи. Однако человеческий разум, по своему устройству, в корне отличается от гениальной простоты машины фон Неймана. Разум обрабатывает не только сам текст, но и миллионы нюансов заключающиеся в поле, возрасте, социальной группы собеседника, времени суток, географическом положении и так далее. Миллионы, миллиарды. И обрабатывает на порядки качественнее, точнее, чем самая лучшая программа, написанная самым лучшим программистом и выполняющаяся на самом быстром компьютере. А как он это делает? Неизвестно.

Антон уточнил медленными словами: — Должно быть, уже знаешь об… инциденте?

Наташа молча ждала продолжения. И оно последовало: — Что ты об этом думаешь? Она твоя подруга.

Как же медлительны слова, по сравнению с общением посредством анимуса. Медленные, тягучие, словно мёд в сравнении с проточной водой. Антон и Игорь ждали ответа. Бутинко неохотно перевела свои мысли в слова. Если связь через анимус уподобить текущей воде, то мысли это ветер: лёгкий, быстрый, неуловимый. Наташа сказала: — Я боюсь того, что вы двое можете затеять войну между собой. В этом случае пострадает дело. В лучшем случае замедлиться, а в худшем… — Бутинко развела руками.

— По-твоему Оля сравнима с нами по силам? — подал голос Игорь.

— Нет. Пока нет — поправилась Наташа — Но на месте бога, я бы не стала сбрасывать Ласточку со счетов.

Антон кивнул. Не столько Наташе, сколько своим мыслям, только что повторенным эхом.

— С ней можно договориться?

Наташа позволила на губах проявиться тени улыбки: — Только в случае если сможете внятно и логично обосновать необходимость свержения Егора Николаевича.

Антон нахмурился, а Игорь расхохотался. Заметив божественное недовольство, помощник спешно принял серьёзный вид.

Антон разрезал ногтём шкуру апельсина и поддев пальцем, начал неторопливо очищать. По комнате мигом распространился апельсиновый запах. Бог подумал о том, почему оставил крылья Наташе. Она была верна в первую очередь делу. Что до своеволия, то от ангела и требуется в первую очередь свобода мысли, глаза без шор. Как любил повторять свергнутый патрон: исполнителей и кукол у меня ходят целые улицы, выбирай любого, если потребуется.

Пока бог чистил апельсин, складывая корки на край стола, Наташа была вынуждена покорно ждать. Такая маленькая божественная месть. Выражение высочайшего недовольства. Он отломил дольку и отправил в рот. Терпкий вкус щиплет кончик языка. Антон не любил апельсины.

— Если между нами возникнут трения — уточнил Антон — Что будешь делать ты?

— Удерживать от разрушения тот город, что мы построили. И только — сказала Наташа. Со стороны девушка вдруг показалась уставшей, словно за одну единственную секунду разгрузила вагон угля. Принять иное решение тяжелее чем разгрузить не то, что один вагон, а целый состав.

— Если придётся выбирать или/или?

— Я встану на сторону сильного. Чтобы как можно скорее победить и вернуться к основному занятию- твёрдо сказала Наташа. Невысказанными оставались слова «только оно имеет значение». Всё было затеяно ради одного и человеческие игры, шутливая борьба за власть не более чем побочный продукт. Упаковка для мечты о звёздах. Полиэтиленовая плёнка и не более того.

Антон кивнул: — Спасибо за то, что была честна со мной.

— Пожалуйста, повелитель — В какой-то неуловимый момент после мятежа, ангелы стали иногда называть Антона повелителем. Он так и не разобрался, было то выражением уважения или скрытой под многими покрывалами смысла насмешкой.

— Иди — разрешил Антон и, не удержавшись, напомнил: — Самый короткий путь к звёздам сейчас лежит через меня.

Наташа чуть наклонила голову, показывая согласие. Тяжёлая дверь мягко затворилась за ней.

Антон задумчиво посмотрел на шарик оранжевой мякоти в ладонях. Стражник в голове предназначен для того, чтобы не допустить предательства. Чтобы запретить делать что-то, отменить действие. Но он не сможет эффективно заставить ангела что-то сделать против его воли. Эту функцию по замыслу должна была взять на себя моральная нагрузка. К сожалению, Антон сам, первым, вонзил клинок в сердце совести и морали. И на верность оставшихся ангелов отныне нельзя безгранично полагаться. Помните насчёт камнепада? Один камень тянет второй, тот третий и так далее. Потрескавшаяся мораль, потускневшая совесть — неизбежное следствие его поступков. Хорошо ещё, что звёздная мечта осталась незапятнанно чистой. Иначе всё вообще потеряло бы смысл, а ангелы выродились бы в лишь имеющих власть.

Бог выбросил апельсин в урну, сгрёб кожуру и отправил туда же. Затем вымыл руки в установленной в кабинете раковине. К чёрту, у него имеется личная маленькая армия. Эти ребята подчиняются беспрекословно и не рассуждают. Такие как они бывают полезны. А иногда просто незаменимы. Но пока остаётся надежда решить дело миром, ограничимся пассивным поиском. Пусть беглянка сделает первый ход.

Тем временем обыкновенные дети обыкновенных людей без опаски бегали по лужам. Молодые девушки в коротких и тонких маячках выходили под пронизывающий осенний ветер. Исчезла как явление простуда. Очки оставались сиротливо лежать на полках. Лекарства в домашних аптеках покрывались пылью. Врачи, особенно терапевты, сидели практически без дела, гоняя в приёмных чаи и гадая над тем, что случилось с этим миром. Платные клиники, выросшие за последние два десятка лет как грибы на стволе срубленного дерева, массово закрывались. У них не было клиентов. Полностью исчезли болезни идущие «от головы». Прочие, имеющие объективные причины, протекали значительно легче. Больные излечивались неправдоподобно быстро. Светила науки разводили руками. И плодили теории, словно пузыри на воде во время дождя. Также быстро как пузыри, скороспелые гипотезы лопались и забывались. Как известно к хорошему привыкают довольно быстро. Вернись всё на круги свои, многие бы искренне возмутились: как так!

Пока обыкновенные дети с упоением проживали своё единственное и неповторимое детство. Их папы и мамы, а часто и бабушки с дедушками вдруг неожиданно вспоминали свои юношеские увлечения. По всему миру стихийно создавались любительские кружки астрономов и радиолюбителей, биологов и конструкторов. Тысячи различных увлечений объединяли людей. За последние полгода уже не вызывала удивление полуночная встреча на крыше со старушкой, вглядывающейся в старый телескоп и вполголоса костерящей световое загрязнение от города. Или седого, но бойкого, старичка настраивающего собранный из старых телевизоров и магнитофонов радиопередатчик. Трёхметровая, гибкая антенна растянута вдоль карниза. Установив связь с радиолюбителем из Англии, старичок бормочет в микрофон слова на выученном месяц назад английском, изредка открывая словарь и подсвечивая себе фонариком.

Статистическое большинство обыкновенных пап и мам, вернувшись с работы, занимались — занимались различными делам, а не падали как раньше без сил перед телевизором. Откуда только брались силы, чтобы, придя после тяжёлого дня,

например, элементарно сделать зарядку или продолжить в квартире ремонт, покопаться во внутренностях магнитофона, лезть с телескопом на крышу или почитать книжку занимательно рассказывающую об основах физики, а то и великолепных тайнах математики? Просто так почитать, потому что интересно. Да что там свежие силы в конце рабочего дня — это вторично. Откуда бралось желание вот в чём вопрос.

Социологи заметили усилившейся интерес к чтению, причём не только художественной литературы, но и научно-популярной и даже специфически научной. Социологи вообще хватались за голову — привычные законы рушились. Какое-то невидимое, но мощное влияние постепенно изменяло людей в соответствии со своим планом. Не в одном, отдельном городе. И даже не в одной, отдельной стране — сразу по всей планете. Такого не могло быть потому, что просто не могло быть. Но было.

К рвущим себе, с досады и непонимания, волосы социологам присоединились экономисты. Мировой рынок сотрясали локальные землетрясения. Некоторые товары, как например очки или предметы роскоши, предназначенные для наиболее богатой части среднего класса, неожиданно перестали продаваться. А другие, как скажем сотовые телефоны, компьютеры и прочие массово-технологичные устройства наоборот стали разбираться в утроенном количестве. Как показали исследования всплеск спроса был вызван старшим поколением, которое по непонятной причине, наконец, нашло в себе силы разобраться с шайтан-техникой и начало активно ею пользоваться. Но почему сейчас и все сразу? Нет ответа. Ой, грядёт судный день, причитали богомольные пастыри. И не без основания. Стали появляться слухи о том, что тот или иной продажный чиновник вдруг прилюдно каялся и добровольно оставлял свой пост. Случаи единичные, да и каялись скорее самые честные из нечестных, ещё не потерявшие последних крох своей чести. Но в прежние времена о таком даже в фантастических книгах не писали потому, как понимали — совсем уж голимая фантастика. Ой, судный день. Церкви пустели. Всех, без исключения, конфесий. Казалось бы ерунда — уменьшение числа прихожан на десять-пятнадцать процентов. Но подумайте, какое это уменьшение доходов! Точно судный день близко.

Однако полгода срок пусть недолгий, но и не совсем короткий. Мировой рынок успел оправится, переориентируя капитал в пользующиеся спросом отрасли. Социологи смирились с неизбежным. В их рядах остались только закоренелые флегматики, со спокойствием Будды, наблюдающие за выкрутасами глобальной статистики. В десятке мелких стран

сменилось правительства, впрочем, в большинстве из них правительство и прежде менялись каждые несколько месяцев.

Мир изменился. Более того, внимательный взгляд заметил бы, что он продолжает меняться. Но люди почти не обращали на изменения внимание. Может быть, не обращали внимание, потому что мир приближался к тому образу, каким, по мнению большинства и должен быть? Да и разве заметишь, например то, что если в правоверном мусульманском городе N в прошлом гуляя по улицам в течение часа можно было заметить в среднем от пяти до восьми мусульманок, не закрывавших лиц, как того требует ужасный обычай. А, пройдя сейчас в том же городе N, встречаешь уже в среднем от сорока, до семидесяти мусульманок с открытыми лицами. Отругаешь мысленно времена, да нравы и забудешь. А таких изменений тысячи. И чем дальше, тем больше.

А Российская космическая программа. Вы говорите о ней уже десять лет разговоры ходят? И все эти десять лет имелись и люди, правда занятые в других отраслях. И деньги, правда в не тех руках, в которых следует. Всё имелось в достатке. Но, наверное, так сложились звёзды, что сверхактивное развитие русской космической программы началось лишь три месяца назад. Право слово, не стоит приплетать какую-то таинственную невидимую силу, что якобы тайно правит миром. Тайные организации. Масоны. Это миф эпохи урбанизации. Всего лишь порождённые глобализацией слухи.

Каждому понятно, что будущее человечества лежит вне земли. Не считаете же вы себе единственным умным? Правительство прекрасно это понимает, потому и начало финансировать научные и технические исследования в данной области. Почему именно сейчас? Ну, ведь надо когда-то начать и точка. Предварительно было необходимо накопить научный и человеческий потенциал. Всё просто и нет никакого заговора — только объективные, легко объяснимые социологом или профессиональным историком причины.

Примерно к таким и многим другим последствиям приводило вторжение «волшебной страны» в мир людей.

Прошёл пятьдесят один час с того момента, как бог Антон выбросил в мусорное ведро крупный, предварительно очищенный и очень вкусный апельсин. Ласточка зачерпнула воды из стоящей на улице бочки и умыла лицо. Холодные капли бегущие по ресницам, мокрые волосы. Бррр. Как хорошо!

Дорожки усыпаны облетевшей листвой. Парники опустошены, огороды вскопаны, а грядки сделаны заранее. Другими словами огород подготовлен к зимней спячке.

Андрей был прав, на дачах никого не было. Пустая, голая земля, разделённая заборами. День выдался пасмурный. Дважды собирался пойти дождь и уже было начавшись, по каким-то причинам, вдруг раздумывал. Уже наступил вечер и в небе зажглась парочка самых ярких звёзд.

Ни в одном из окон нет электрического света, только дача случайно приютившего Ласточку, Андрея манит полосками яркого света, выбивающимися из-под штор. Стены дачи тонкие, таки же, как и у остальных домов в крохотном дачном обществе. Ночь, судя по всему, выдастся холодной. Хорошо, что в доме стоит печка-буржуйка.

Утром у Ласточки состоялось объяснение с хозяином дачи. С тех пор тот дважды пытался тайком позвонить по сотовому телефону и один раз тихонько уйти в направлении города. Разумеется, у него ничего не получилось, и Андрей сначала ходил на цыпочках, опасаясь привлечь внимание странной гостьи. А потом наоборот начал демонстративно громко стучать на втором этаже молотком и пилить электропилой. Видимо, он таким образом выпускал злость на ограничение свободы передвижения. Не заворачиваясь на психологических тонкостях, Ласточка отключила слух и спокойно размышляла под тихую, слышимую ей одной, музыку Рахманинова. Разумеется соответствующие программы в анимусе бдели, постоянно оценивая окружающую обстановку на предмет вероятной опасности.

Девушке было над чем поломать голову. С одной стороны казалось бы, над чем тут размышлять? Антон, этот лживый гад, подлый змей, притворявшейся другом, самым что ни наесть подлым образом захватил власть. Тем самым, осквернив само стремление сделать мир лучше. Обманул её (не это ли злит более всего остального?). Обманул всех. Хитрый, подлый змей! Недоделанный люцифер! Хотя какой он люцифер, где принесенный им свет — что-то не видать! Да и змея, если разобраться, вполне хорошее животное, то есть хороший гад, хм. В общем, сравнивать этого предателя со змей, только оскорблять чешуйчатых.

И что наиболее досадно это она, Ласточка, дала первый толчок. Вытащила маленького стражника из головы этого, этого… даже слова-то не подберёшь без подготовки.

Вроде бы всё ясно: не оставим мир под властью тирана, за дядю Егора и так далее. Но вот только если разобраться: делает этот властолюбец по сути тоже, что собирался сделать дядя Егор. И тогда получается, зачем начинать войну? Чего хочет она, Ольга Сергеевна Ласточка, беглый ангел, последний верный дяде Егору ангел. Верный ли? Да, верный! Чего именно она хочет?

В попытках разобраться в собственных желаниях прошёл день. Поднявшись на второй этаж, Ласточка уведомила всё ещё тихо бунтующего Андрея, что ужин числится за ним. В конце концов, это долг гостеприимного хозяина. Андрей строгал доски, от безделья достраивая второй этаж. Пахло свежей стружкой. Деревом, различных пород. Клеем и калёным железом от мешков в углу.

Пока Ласточка прогуливалась в сгущающейся темноте, Андрей приготовил ужин. Сделав круг, девушка вернулась. Плеснула в лицо воды из бочки. Как хорошо, когда не надо заботиться о косметике! Утёршись грубым полотенцем, Ласточка вошла на веранду, закрывая за собой дверь и принюхиваясь. По крайней мере запах был вкусным.

В начале оба молча ели, потому что за день здорово проголодались. Ласточка от того, что уйдя в себя забыла о времени. Андрей, принципиально отказываясь от еды из чувства протеста. Впрочем, данное чувство заметно выветрилось к вечеру и слова гостьи о том, что неплохо бы перекусить на ночь упали на благодатную почву. Она первая попросила приготовить еду. Следовательно он, мужчина, победил. Чего и добивался — вроде бы так получается.

Очистив тарелки, оба блаженно развалились на стульях. Лампа завешана клетчатым абажуром. Из щели под дверью тянет холодом. Утонула во тьме верхняя часть ведущей на второй этаж лестницы. К стене, чуть сбоку от стола, приклеена скотчем фотография самого Андрея с каким-то парнем в майке на берегу не то реки, не то моря. Под лестницей изредка похрюкивал старенький холодильник.

Набравшись смелости, Андрей попросил: — Покажи какой-нибудь фокус.

Ласточка взглянула на парня взглядом, словно вопрошающем «смелым стал? А вот сейчас будем отучать от наглости, да и от излишней смелости».

— Только пожалуйста не страшный- говорит парень: — Хорошо поел. Тяжко будет убегать от чего-то вроде гигантского насекомого.

— Боишься насекомых?

— Пауков. Ненавижу. Пока они маленькие и не кусаются ещё ничего, но… Эй, а почему спрашиваешь? — забеспокоился Андрей

Ласточка улыбнулась: — Просто так.

По всей веранде проросли цветы: ромашки, тюльпаны, ирисы. Они росли из пола. Из стола, пробиваясь сквозь скатерть. Росли на руках Ласточки. И даже из минуту назад очищенных тарелок пробивался крохотный оранжевый цветок-огонёк. Восхищённо

охнув, Андрей осторожно прикоснулся к огоньку. Тонкий стебель качнулся. Убрал руку и тот вернулся обратно.

Ласточка спросила: — Не боишься?

— Это так здорово.

— Тогда смотри.

На ладони Андрея проклюнулась незабудка. Парень дёрнулся, но тут же поднёс руку к лицу и с интересом принялся рассматривать маленький цветок. Ковырнул ногтём, стебель надломился. На сломе выступила светло-зелёная капля сока. Помедлив, парень осторожно лизнул и в удивлении уставился на Ласточку: — Так они настоящие?

Как и положено загадочной феи, девушка только рассмеялась, но ничего не ответила.

Цветы исчезли. Вдруг скрипнула входная дверь и в комнату, щурясь от электрического света, вошёл мужчина с шелковистыми, прекрасно уложенными волосами ниже плеч. Разулся, оставив у порога сандалии. Подошёл к столу, выдвинул стул и сел. Протянул Андрею руку, представившись: — Декарт. Рука тяжёлая, но мягкая. Привычная к письму, а не к тяжёлой работе в поле. К тому же умащенная различными маслами. Крепкая рука. — Ты мыслишь, следовательно, я существую — сказал Декарт. Хлопнул опешившего Андрея по плечу и растворился в воздухе.

Помотав головой, хозяин дачи потрогал спинку стула, стоящую по прежнему под столом, потому как в реальности на неё никто не садился.

— Нравиться? — поинтересовалась Ласточка.

— Даже не знаю. Просто нет слов. Почему-то совсем не страшно — Андрей бросил подозрительный взгляд.

Ласточка покачала головой: — Это не из-за меня.

— Значит, оказывается я смелый человек — усмехнулся Андрей: — Боже, как это странно. Может быть я сплю? Да нет, это глупый вопрос. Но как такое возможно? Послушай, расскажи все-таки, кто ты такая и что это за волшебная страна, откуда сбежала и почему. И вообще это правда о побеге?

Происходящее доставляло Ласточке истинное удовольствие. Почему бы и не рассказать, разумеется, не всё.

— Волшебная страна — начала рассказ девушка — Это такое место, где живут ангелы, то есть хотела сказать феи. В общем, неважно кто именно живёт, главное, что все они больше всего хотят, чтобы люди вышли в космос.

— В космос? — переспросил Андрей.

Ласточка кивнула: — Хотят сделать мир лучше, однако, главное всё же звёзды.

— Но почему — Андрей схватил воздух в горсть, пытаясь

сосредоточиться после недавних чудес: — Почему именно космос?

— Как можно мечтать о чём-то больше, нежели чем о звёздах? — удивилась Ласточка — Они прекрасны. Они так далеки, что становятся вызовом. Они — будущее. Но вернёмся к волшебству. Там живут только хорошие люди.

Андрей усмехнулся: — Разве так бывает, чтобы только хорошие?

— Их отбирал и тщательно оценивал один волшебный король, перед тем как пропустить в чудесную страну — объяснила Ласточка: — У живущих там общее дело, одна главная цель и поэтому они как бы в родстве. Не по крови, а, можно сказать по идеи. Или по мечте. Родство по мечте, звучит лучше, правда?

Кроме того волшебный король принял определённые меры, чтобы никто не испортил праздник света. Правда есть мнение, что он просто не хотел делиться властью — добавила Ласточка — Во всяком случае, король честно предупреждал, когда делал предложение переселиться в волшебную страну.

Но вот однажды один из фей. Как называется фея мужского рода?

Андрей пожал плечами.

— Ладно, пусть будет фей. Так вот этот фей, чёрт его знает почему, исподтишка напал на волшебного короля и захватил власть. Неугодных или верных старому правителю он изгнал без жалости. И самое странное, что при этом он, похоже, хотел почти то же самое, что и волшебный король. Совершенно непонятно — зачем поднимал мятеж. Неужели только из-за неудержимого властолюбия? Мне он казался достаточно разумным, но, как известно первое впечатление обманчиво.

— Подожди — Андрей задумчиво постукивал по столу: — Ты говоришь волшебный король принял какие-то меры, чтобы подобного не произошло? Король… слушай, мы можем говорить нормальным языком, не разыгрывая сказку-легенду?

— Не нравиться, пошли спать — отрезала Ласточка: — А злой фей смог обойти запреты короля. Он был самым искуснейшим и сильным феем.

— Звучит как история из библии.

Ласточка подумала: сходства даже больше, чем ты думаешь. Вслух призналась: — Ему несколько помогли. В общем злой фей обманом и хитростью сумел обойти запрет. Когда он захватил власть в волшебной стране и начал изгонять неугодных, я уснула долгим сном. И проснувшись, убежала с помощью одного любопытного рыцаря неплохо свежующего в кулинарии.

— Я теперь не смогу уснуть всю ночь — упрекнул Андрей —

Буду стараться понять, как связаны волшебная страна и программисты.

Ласточка убрала тарелки со стола. С улицы всё больше тянуло холодном, самое время затопить печку.

— Неужели волшебная страна расположена в центре Петербурга? — поинтересовался хозяин дома: — Место не хуже других. Но кто бы мог подумать!

— История не закончена — сказала Ласточка: — Но в следующей главе я собираюсь первым делом хорошенько выспаться. Может быть, даже буду спать всю главу напролёт.

Андрей усмехнулся: — Мне вот, после рассказа, не уснуть.

— Этому горю легко помочь — откликнулась Ласточка: — В сказках волшебные существа частенько одаряют встреченных людей чем-то, что ничего не стоит для них самих, но весьма и весьма ценно по человеческим меркам.

— Подаришь груду волшебного золота?

— Что ты будешь делать с золотом, его придётся пропустить через жадных перекупщиков. Одна морока. К тому же рождённое колдовством любит по утру превращаться в груду пожухлой листвы. Мой подарок гораздо лучше — торжественно сказала Ласточка: — Отныне и впредь, сможешь засыпать, когда захочешь и насколько захочешь. Надо только сказать «эники-беники-ели-вареники хочу заснуть и проснуться через N часов и M минут». Будешь видеть красочные сны, на тему какую только загадаешь. Хорош подарок?

— Эники… — начал было Андрей.

— Балда! Хочешь разбить нос об стол? Сначала разденься и ложись в постель.

Андрей недоверчиво смотрел на гостью: — Глупее фразы нельзя было придумать?

— Дарёному коню, знаешь ли, в зубы не смотрят.

— Обязательно вслух произносить?

Ласточка мстительно улыбнулась: — Непременно вслух. Мысли крайне сложно контролировать и засыпай от мысленного произнесения фразы ты стал бы эпилептиком. Идёшь-идёшь, вспомнил слова, упал и спишь. Впрочем, так и быть: можешь выговаривать шёпотом.

В печи ярким пламенем горели дрова. Гудела труба. Спустя полчаса остались рдеть тёмно-красные угли. От стен тянет холодом. От печки теплом. Душно.

Укрывшись до подбородка тёплым, колючим одеялом, Ласточка слушала, как в соседней комнате любопытный рыцарь шептал: — Эники-беники…

В печке затрещало последнее полено. От одеяла пахнет

старой тканью.

Глава 4. Белые ходят первыми

Ласточка позвонила родителям. Трубку взял брат Сергей. За выпавшие из жизни девушки месяцы, он вернулся из длительного путешествия и проводил время с семьей.

Брат сразу начал воспитывать: — Куда ты пропала. Телефон отключен. Все уже обыскались. Мама невесть что подумала!

Она не боялась связываться с родными. Антон и так может дотянуться до любого неинициированного человека. Он держит в руках кончики нитей тянущихся во все уголки, к каждой голове. Но он не станет угрожать Ласточке её родственниками. Не потому, что это запрещённый приём. Не потому, что у самого Антона тоже, наверное, есть близки и найти их вполне возможно. И уж конечно не потому, что ангел не опустится до подобного. Хотя последнее следует принимать в расчёт. Сказавший, что «цель оправдывает средства» знал, о чём говорил. Тем более что непозволительное для ангела, есть лишь мелкое пятнышко на совести для бога. Все приведённые причины ничего не значат. Дело в том, что давить на родственников Ласточки бесполезно. В этом случае девушка озлобится, но не отступиться. Это знала Ласточка. Это было известно Антону. Плох тот бог, что разыгрывает карты сразу и ничего не держит про запас.

В общем, Ласточка без особой опаски позвонила родителям на городской номер.

— Сергей, у меня командировка, длительная. Скажешь маме, хорошо? — Какая ещё командировка? — Неожиданная. Но очень важная. Нет, не могу сказать, сколько она продлиться. Тут такое дело… — выдумывала Ласточка.

Превратившая анимуса (и без того чудо из чудес), в нечто гораздо большее, сеть связи связала Ласточку и старшего брата через голосовой канал по телефону. Телефон очень сильно обрезает звуковые частоты. Вариации голоса, порождаемые анимусами, искажаются. Канал становится нестабилен, часто рвётся. Небольшая, написанная Ласточкой программка заставляла её собственный анимус не просто игнорировать запросы анимуса Сергея (первый и главный вопрос-запрос, после установления соединения был об идентификации собеседника. Звуча в переводе как «Я N. Кто ты?»). Простое молчание как раз и выдало бы её больше чем зажженный в ночи костёр. Ласточкин анимус не отвергал запросы-вопросы, но и не отвечал на них, имитируя обрывы связи, переспросы, словно виноваты плохенькие динамики в телефоне, ужасный микрофон и обрезанный по частоте звуковой диапазон, передаваемый через телефон.

Конечно, человек легко бы догадался, что если Сергей разговаривает со своей сестрой. И именно за его сестрой объявлен пассивный поиск. То следует бить тревогу и спешно докладывать. Но то догадался бы человек, программа пассивного поиска искала либо отказывающиеся идти на контакт анимусы или анимус с уникальным идентификатором Ласточки[16]. Выполнись одно из условий, тогда да — загудела бы тревога, полетели доклады. Но собеседник Сергея не удовлетворял приведённым критериям, и пассивный поиск работал вхолостую. Анимус Сергея вновь и вновь посылал запросы на идентификацию, но видимо из-за ужасного качества связи они пропадали втуне.

— Надолго хоть командировка? — без всякой надежды на ответ, в очередной раз поинтересовался брат.

— Похоже. Открываем новый филиал. Презентуем новый продукт. Выше крыши проблем — Ласточка попыталась устало вздохнуть.

— Ты хотя бы меня проводить вернёшься? — прежде сестра всегда провожала Сергея в экспедиции. Это стало своего рода традицией. Ласточка пообещала: — Я постараюсь.

— Всё так плохо? — спросил брат.

— Хуже некуда.

Когда-то очень давно, целую жизнь назад. Что там жизнь — века, тысячелетья. Другими словами, когда оба ещё были детьми. Они пообещали всегда помогать друг другу. И даже выработали секретный язык, чтобы знать, когда другому нужна помощь. Состоящий из кодовых фраз, секретный язык — игру. Ласточка помнила и иногда думала: помнит ли о данном обещании старший брат?

Конечно он, неинициированный, обычный человек, ничем не смог бы помочь беглому ангелу. Однако Ласточка зачем-то произнесла детскую, кодовую фразу — просьбу помощи.: — … красная сумка.

— Что? — переспросил телефон.

— Красная сумка — повторила девушка.

— Купила новую сумочку?

— Нет. Неважно — отмахнулась Ласточка: — Мне пора, успокой маму.

Брат сказал: — Хорошо, успокою.

Разумеется, он не мог управлять своим анимусом. И не мог прокрутить память как стереокино. Вспомнить любую, когда-либо виденную подробность. Любое, когда-либо услышанное слово. Не было ничего удивительного в том, что он позабыл.

Ласточка вернула сотовый телефон покорно ожидавшему

прохожему. Стёрла минутные воспоминания и, прежде чем человек очнулся, нырнула за угол.

Дождливый, осенний день. Никого не удивляет закутанная с ног до головы фигура под зонтом. Только зачем она нацепила тёмные очки. Охота кому-то глядеть на серый мир, через чёрные стёкла. Как только не спотыкается? Секрет Ласточкиной маскировки прост — постоянное движение. Не находиться рядом с одним и тем же человеком более нескольких минут.

Утром она поблагодарила кулинарного рыцаря Андрея за приют и ушла. До станции, по раскисшей земле, усыпанной павшей листвой. Пока шла, ощущала затылком его взгляд, наполненный смесью чуть ли не противоположенных чувств. Во взгляде было облегчение и радость, вызванная её уходом. Присутствовала обида на то, что его как ребёнка оставили в стороне от происходящих, несомненно, важных вещей. Извечное человеческое желание узнать больше о неизвестном. И столь же присущий человеку страх — желание не знать.

Пустые, запечатанные на зиму дачи. Мокрая, палая листва не шуршит, лишь только чмокает влажная земля, неохотно отпуская сапожки. Хорошо, что дорогу когда-то засыпали щебёнкой и не вся она успела уйти в землю. Взгляд в спину. Грязная от дождя машина Андрея — Ласточке захотелось пройтись пешком. Благо недалеко. Над ними двумя серое, клубящееся небо. И линии электропередач.

Андрею надо ехать на работу, объяснять боссу причины прогула. Затем продолжать продавать с девяти до шести по рабочим дням. У него своя жизнь, Ласточка в ней только гостья. Её визит — эпизод и не более. Но сможет ли любопытный рыцарь по имени Андрей и дальше жить той самой жизнью? Это полностью его дело. Ласточке жарко под грудой одежды, в которой она прячется от любопытства чужих анимусов. Вот уже видна станция пригородной электрички и, в соответствии с расписанием, до поезда остаётся пятнадцать минут.

Электричка привезла её в Петербург. Исходя из всего, девушке сейчас следовало ехать в другой город. И не на поезде, а внутри четырёхколёсного друга человека. Дальше от молодого бога Антона. От организации ангелов, забывших и отринувших своего создателя. Если Ласточка хотела войны, ей имело смыл начать с того, чтобы обзавестись своей армией. Найти солдат, обучить офицеров и подарить новый, волшебный мир, своим будущим генералам. Всё это гораздо легче провернуть в какой-нибудь глуши. Однако и в этом случае штаб придётся сделать мобильным, а лучше вообще обойтись без сосредоточенного в одном географическом месте центра управления. Но в начале

Ласточка собиралась переговорить с некоторыми из своих бывших родственников по небесной дали. Становясь сильнее, ты просто становишься сильнее. А, одновременно ослабляя противника, ты становишься сильнее вдвойне.

— Здравствуй Лена-непоседа-вечная-заводила. Поговорим? — Ласточка выступила из тени под лестницей, балансируя на грани перехода в боевой режим. Не для того, чтобы драться, а с целью сбежать, если разговора не выйдет.

Рассудив, что в первую очередь её визита (если она совершит такую глупость, как решиться встретится с кем-то из бывших коллег) ждут к Бутинко. Ласточка устроила засаду в подъезде Лениного дома. Ждать пришлось несколько часов, но вот ангел вернулась домой.

Подъезд чист и опрятен. Внизу дежурит охранник. Он и сейчас, за стойкой, орлиным взором смотрит в книгу. И слыша звук открываемой двери, точно гарпун, бросает в законных жильцов цепкие взгляды. В подъезде чистые окна. На стенах развешены грошовые картинки, по две шутки на пролёт.

Впрочем, куда там старенькому охраннику, ценителю детективов и историку-любителю, до ангела Лены. Его взгляды-гарпуны всё равно, что зубочистки. Один короткий, длящийся лишь мгновение взгляд Лены. Прикосновение щупа, рождающее на зелёном экране осцилографа мерцающие кривые. Лена ответила: — Дома настоящий чай из Тибета. Пойдём.

Открывая дверь, спросила: — Какой лимит безопасного времени?

— Сорок минут.

— Значит, распрощаемся через тридцать пять. Я пойду, переоденусь. Если хочешь, можешь ходить за мной попятам — предложила Лена, впуская Ласточку в прихожую.

— Я доверяю тебе.

— Тогда завари чай. На верхней полке, справа. Умеешь заваривать? — Ласточка покачала головой.

— Там должна быть инструкция. Хотя без разницы — залей траву кипятком и всё.

Кухня Лены сверкает металлическим блеском. Всё новое. Стерильно-белое и металлическое. Всё холодное. Но когда кипит светло-светло жёлтый чайник, внутри у него поднимаются розовые пузыри. От заваренного тибетского чая волнами исходит густой, травяной дух. На спинках стульев маленькие салфетки из ткани. Металлическая холодность кухни подчёркивает намеренно выбивающиеся из общего интерьера детали. Похоже, хозяйка квартиры не лишена умения собирать обычные вещи в великолепные композиции.

Лена вернулась без верхней кофточки и подходящего тон ожерелье из крупного жемчуга. Взяла одну из чашек, попробовала и никак не комментируя, села за стол.

— Наследовать достоин только тот, Кто может к жизни приложить наследство.

— Цитата из «Фауста» Гёте И. В.- выдал Ласточке поиск по переработанной в текстовый вид, части памяти. — Эй! — возразила девушка: — Именно я вообще-то сейчас на стороне добра и справедливости.

Лена напомнила: — Предлагай. Время уходит.

Сдержав вздох, Ласточка сказала: — Я могла бы избавить тебя от стражника в голове. — Увидев как Лена недоверчиво прищурилась, добавила: — Вероятность успеха высока: более шестидесяти процентов!

— Что захочешь взамен?

— Присоединяйся ко мне.

Лена указала в сторону окна: — За последние полгода мир стал гораздо более лучшим местом, чем был.

— Не Антон сделал его таким — быстро возразила Ласточка. — Но он хранит то, что делает мир лучше. То, что будит разум и легко, словно ветер в спину, подталкивает искать и создавать новое. Что ночами шепчет о красоте, долге и чести. Рассказывает ворам о честности. Пытается вызвать у убийц сострадание. И, в конце концов, даже в самой худшей больнице начали выздоравливать люди.

— Он украл..-

— Подожди — мягко, но настойчиво попросила Лена — У повелителя в руках то, благодаря чему через пять лет у нас уже будет десяток баз на луне. У нас, у землян, понимаешь? У русских. Открываются научные институты. В лучшие мировые умы приходят мысли о переезде в Москву. Проекты, ты знаешь, какие сейчас начали разрабатываться проекты? К чёрту луну — марс и Венера куда более лакомые кусочки. Заново собираются разграбленные заводы. Учебные заведения уже в этом году перетасовали количество учебных мест на факультетах в сторону технических и рабочих специальностей. Пусть не Антон сделал мир таким — Лена видела нетерпенье на Ласточкином лице: — Пусть он украл. Сейчас Антон является хранителем всего этого. Ты хочешь развязать войну. Но не разобьётся ли хрустальный шар, опрокинутый с подставки во время одной из подвижных игр. Что ты думаешь об этом?

— Антон вор- твёрдо ответила Ласточка. Девушки и не вспоминали о стоящих перед ними чашках. Пальцы барабанят по лакированной поверхности. Чай остывал. Розовые пузырьки в

светло-жёлтом чайнике сходили на нет.

— Дядя Егор собирался впоследствии дать людям управление собственными анимусами. Антон никогда не сделает этого.

— Егор Николаевич собирался отдать людям управление в далёком будущем — уточнила Лена — Когда полностью сменится правительство и будет состоять хотя бы наполовину из честных людей. Когда в учителя будут идти не те, кто просто не смог устроиться в жизни лучше, а люди искренне желающие посвятить себя будущему в детях. Через пятьдесят лет. Через сто, через двести. Может быть к тому времени, конечно, если доживёт, повелитель изменит своё решение.

Ласточка не поверила: — Он не изменит.

Лена пожала плечами: — Может быть и не надо? Люди всегда останутся людьми. Стоит ослабить нажим и наружу выступит вся грязь, весь яд. Большинство людей как дети. Даже хуже детей потому, что биологически давно уже вышли из детского возраста. Только по-настоящему взрослые достойны принять на плечи тяжесть свободы. В первую очередь свободы над самим собой.

— А мы значит взрослые из взрослых — насмешливо воскликнула Ласточка — Эдакие старички. А Антон так вообще скелет. Скажи: кто будет принимать решение, чтобы сделать человека ангелом? Разве тебе неизвестна слабость систем с одним управленческим центром? Стоит его уничтожить и всё!

— Раньше был один Егор Николаевич. Сейчас Антон. Что изменилось? — Лена начала сердиться. Уж больно насмешливым тоном говорила бывшая коллега.

— Многое, дорогая моя, многое. Если дашь себе труд припомнить, то дядя Егор, не желая делиться властью, всё же оставил многочисленные лазейки на случай своего исчезновения. Как, по-твоему, почему Антону удалость так быстро получить полный доступ к управлению сетью анимусов. Да и нас, бывших верных, он обработал за какую-то неделю. Почему? Да потому что Егор Николаевич допускал вероятность собственной недееспособности и оставил запасные варианты, что-то вроде обходных тропок. Он считал, что «ничто новое не должно пропасть бесследно». Дар власти не должен был исчезнуть из-за жадности и властолюбия одного. Антон, как понимаешь, так вовсе не считает. Всё намертво завязано на него любимого. И пропади прямо сейчас этот подлый змей, как все вы, ангелочки, останетесь навсегда бесплодными. Не сможете поднимать обычных людей до ангелов. Да и когда-либо полностью овладеть управлением не по силам будет, сколько времени ни затрать. Так тихо и умрёте через чёрт знает сколько десятилетий-столетий, полностью и навсегда исчезнув. Страшненькая перспектива?

И останется тогда единственная надежда на возрождение это я — уникальный ангел, свободный от наложенных Антоном запретов. Запретов, которые нельзя снять изнутри — будучи запертым сам. А ты говоришь никакой разницы.

— Мессия, блин — фыркнула Лена, но было заметно, что она задумалась.

За окном разошлись тучи, показав кусочек голубого неба. Чуть тёплое, но яркое, осеннее солнце прошло сквозь стёкла насквозь и заиграло на металлических поверхностях.

Ленино лицо снова изменилось. Оно вдруг стало напряжённым и деловитым, будто девушка приняла важное решение.

— Уходи — Лена вскочила из-за стола и нервно заходила по кухне от стены до раковины и обратно: — Немедленно! Быстро!

Видя непонимание, призналась: — Скоро здесь будет повелитель с компанией. Наверное, они уже оцепляют район.

— Но как — начала было Ласточка, и глубоко вдохнула, понимая. — Ах, ты… — высказала мнение о Лене: — Успела послать сигнал, когда ходила переодеваться? — И снова длинный комментарий, составленный в основном из совсем не приличествующих ни девушке, ни, тем более, ангелу слов.

Лена дёрнула бывшую коллегу за плечи: — Торопись. Потом ругаться будешь — в одиночестве и безопасности.

— Беги — торопила Лена: — И не смей начинать войну. Если разобьётся хрустальный шар. Пусть даже его разобьёт повелитель. Я никогда не прощу тебе! — протороторила девушка: — Посмотри, каким хорошим стал мир. Найди в нём тихое место и спрячься. А сейчас убегай. Я продолжу подавать сигналы, что ты у меня и ничего не подозреваешь. Это позволит выиграть какое-то время.

И Ласточка побежала. Спортивные кроссовки позволяли ступать мягко и с силой отталкиваться. Прочь чёрные очки и наряд прокажённой монашки. Сейчас главное скорость. Она опередит сигналы тревоги от обычных людей, анимусы которых смогут её увидеть и опознать.

Вниз по лестнице. На улицу. Как плохо, что в доме всего один выход. Ласточкин анимус, по сложнейшему алгоритму пересчитывал передаваемую глазами картинку. Ведь одновременно с тем, чтобы смотреть под ноги, а ещё желательно и вперёд. Одновременно с тем, глаза Ласточки то и дело дёргались в разные стороны, выискивая прохожих и направляя на них всю мощью дар власти: — Вы не замечаете меня!

К сожалению, дар власти напрямую (без передачи команд от анимуса к анимусу) действует только по линии взгляда и требует,

чтобы объект воздействия услышал (и понял) отданную голосом команду. Поэтому анимус раз в несколько секунд вклинивался в управление глазными яблоками, обшаривая окружающее пространство. При нахождении цели брал управление голосовыми связками. К счастью на короткой, заканчивающейся тупиком, улице прохожих было немного. Имелись ли среди них отправленные Антоном наблюдатели? И пересилил ли приказ Ласточки, отданный в спешке приказ молодого бога? С ангелами такой фокус бы не прошёл, их защищают их сила и их анимусы. Анимусы обычных людей не мешают вторжению в разум и с ними проблем не возникнет. Но как насчёт теоретически вероятных наблюдателей от Антона? Неизвестно.

Тем временем Ласточка бежала в обычном, а не ускоренном режиме. Он будет последним козырем, который, будучи вовремя применённым — принесёт ей спасение. Не смотря на сложнейший перерасчёт поступающего от глаз изображения, картинка шла помехами и на доли секунды двоилась. Но вот девушка выскочила на людную улицу и, отключив программу «вы не замечаете меня», понеслась что есть сил. Из центра города быстрее и безопаснее выбраться на своих двоих и уже где-нибудь в периферии притормозить машину.

Имея возможность в любой момент, не останавливаясь, свериться с картой города, где мерцающей точкой отмечалось её текущее местонахождение, а тонкими линиями были прочерчены рекомендованные анимусом маршруты, она легко ушла бы от обычной погони. Только преследователи обладали теми же преимуществами. Их тела находились в столь же идеальной форме, как и её. К тому же их было много.

Вон они, далеко позади, там, где подозрительно бурлит толпа и раздаются возмущённые крики. Одно дело, когда бежит красивая девушка, такую лишь провожают взглядами. Другое, когда несутся пять здоровенных лбов. Они бы и рады обойти прохожего, но только не в счёт потери скорости. Потому вслед несутся крики и ругань, выдавая ушедшей далеко вперёд цели.

Но не только пятеро неудачников преследовали Ласточку. Они всего лишь загонщики. Где-то впереди, мобильные группы перекрывают возможные пути отхода. И сам Игорь лично отдаёт указания кому и где именно устроить засаду.

Кроме того, за Ласточкой вился шлейф из поднятой, в соответствии с программой пассивного поиска, тревоги. Безошибочно указывая, где девушка была пять или десять минут назад.

Бежать, бежать. Сумасшедший бег через весь Петербург. Перескакивая через многочисленные заборчики. Проносясь между

машинами. Через глухие переулки. Беречь силы для ускорения. Для последнего рывка, где-то там впереди. Но и выносливость даже идеального тела небеспредельная. В мышцах, как не крути, постепенно накапливается молочная кислота. И начинает не хватать воздуха, вынуждая временно сбавить темп.

В течение всей сумасшедшей эскапады анимус Ласточки работал за троих. Во-первых, он рассчитывал оптимальные маршруты ухода. Во-вторых, он как бы ставил себя на место преследователей и, исходя из вероятно известной им информации, пытался вычислить стратегии перехвата. И уже затем накладывал одно на другое и корректировал исходные пути бегства так, чтобы они шли пусть и не оптимально, но зато в стороне от мест, где ожидали бы преследователи. Располагай они той информацией, которой вероятно и располагали. Аналогичным образом, только в зеркальном отображении, поступали анимусы догоняющих. В общем и целом игра напоминала выражение: я знаю, что ты знаешь, то, что я знаю, и так пока хватит вычислительной мощности и памяти. Всё решала случайность.

И случайность решила. Ласточка выскочила на улицу, где её ждали. Всего двое. Даже не ангелы, а ребята из личной армии Антона, в своё время помогавшие ему захватить престол.

— Это не ангелы — подумала Ласточка — За ними прямая трасса. Прорваться и никто не остановит. Посмотрим на хвалённые боевые программы Игоря. Во всяком случае, эти ребята уж точно не могут импровизировать.

Пока мысли неслись в голове, а тело бежало вперёд, Ласточка начала переходить в боевой режим. Как впрочем, и заметившие её ребята. Ближе. Ещё десять шагов. И, наконец — контакт!

Ещё до соприкосновения, Ласточка воспользовалась даром власти. Однако противники не видели и не слышали её, действуя в виртуальной реальности построенной анимусом на основе информации с органов чувств. Также как и девушка.

Им нужно только задержать её. Она стремиться лишь с минимальными потерями времени миновать преграду. Их двое, а она одна — к тому же вымотанная долгим кроссом с препятствиями в виде людей, машин и домов.

Имитируя обманное движение вбок, Ласточка нанесла удар в грудь. Сильный, помноженный на сумму скоростей их взаимного приближения.

Такой удар мог нанести тяжёлые повреждения, как объекту, так и руке девушки. Но мимо! Каким-то непостижимым образом противник оказался не там, где должен был находиться. Виртуальная реальность и настоящая на миг разошлись и затем

слились. Ласточку максимально мягко развернули, используя её же вектор скорости и направили в объятья второго. Максимально мягко, но рука чуть было не вышла из сустава. Через несколько секунд на коже появятся синяки. Несколько секунд — целая вечность. Совершенно безумным кульбитом, девушка избежала пленения, но путь по-прежнему преграждали эти двое.

— Скорость потеряна — размышляла Ласточка. При нужде ангелы умеют мыслить очень-очень быстро, даже в сравнении с находящимся в ускоренном режиме телом: — Впрочем, может быть и лучше, что потеряна. О чём я вообще думала, нанося тот удар? Эти ребята имели шанс меня вырубить, но видимо хотят взять неповреждённой и обязательно живой. Сыграю на этом.

И снова соприкосновение. Противники являлись всё же обычными людьми и не могли пользоваться даром власти. Потому начав считывать информацию из органов чувств напрямую, Ласточка получила преимущества. Они позволить себе того же никак не могли.

Соприкосновение. Оно напоминало, длящийся меньше секунды по объективном времени, танец. Рука блокирует руку. Прыжок и тело изгибается, управляя полётом, словно птица собственными крыльями. Первоначальный импульс несёт вперёд. Ласточка бьёт коленом, чувствуя, как у него ломаются кости. Это ничего — у них обязательно должна быть регенерация ангелов. Кувырок и вот она бежит дальше. Второй, вынужденный обойти падающее тело первого, неизбежно отстаёт.

Выход из боевого режима. Да ещё набегу. Да ещё не прекращая движения. Такого никому не пожелаешь. Но боль глушится. Разум не чувствует боли, получая взамен скупые сведения о полученных телом повреждениях. Простого человека, до открытия врат, они уложили в больницу. Сейчас ему пришлось бы полежать дома до вечера. Анимус Ласточки, пользующийся всем комплексом лечебных программ, на глазах залечивал повреждения. И выбросив какого-то бедолагу из его собственной машины, Оля выглядела растрёпанной, нездорово бледной, но никак не побывавшей сию секунду в драке, девушкой.

Она знала, что спаслась. Впереди свободная дорога, потом смена машины. Потом одиночество в каком-нибудь заброшенном доме. И место, где можно набрать много еды. Время подумать о результатах вылазки: нет худа без добра. Боевое столкновение показало эффективность написанных Игорем боевых программ. Были бы эти программы чуть более эффективны или выполняйся они на не столь щепетильных исполнителях — нынче же вечером разговаривать Ласточке с богом Антоном, где-нибудь в доме ангелов. Здании, где прошли лучшие, или, во всяком случае,

важнейшие, годы жизни.

Ласточка помотала головой, отгоняя непрошенные мысли. Чувство голода терзало внутренности наждачной бумагой. Терзало, если бы Ласточка не выключила его, так же как боль минуты назад. Голод проявлял себя ухудшением скупых показателей скорости реакции. Времени отклика мышц на посланный по нервам импульс. Всё-таки здорово быть ангелом.

Ласточка пролетела на красный свет. Выехала из города. Петербург отпустил своего птенца.

Произошедший инцидент ясно показал, что о каком-либо паритете с Антоном нечего и думать. Договорам молодой бог предпочитает активные действия. Но не он один умеет играть жёстко. А Ленка дура, — думала Ласточка, сворачивая с главной дороги на всё более глухие ответвления.

Глава 5

Бог Антон был в ярости. Что вообще может разозлить бога? Его злит, когда события начинают выходить из-под контроля. Когда он банально не успевает отдать приказы, способные изменить ситуацию к лучшему. И гораздо хуже, если всё это совершается по его собственной вине. Именно это сейчас и происходило.

Пока он, в своём защищённом от вторжений кабинете, предавался размышлениям о мировом переустройстве, случилась череда досадных случайностей. Во-первых, нашлась беглянка. Это как раз было бы очень хорошо, если бы случилось само по себе, без последующего довеска. Во-вторых, у Антона банально разрядился и выключился сотовый телефон. Динамики стоящего в кабинете железного компьютера никто иной, как он сам, ещё утром установил на минимальный звук. И, в-третьих, в заставленном мониторами центре управления, в тот момент, задержался, проходивший, в общем-то, мимо, Игорь. И колесо закрутилось.

Узнав, что Оля заглянула на огонёк к бывшей коллеге, Игорь уточнил у анимуса местонахождение Антона. Как и следовало ожидать, тот находился в своей личной крепости пять на семь метров и ещё три с четвертью в высоту. Его телефон не откликался, а сама крепость была намеренно исключена из информационного пространства на тот маловероятный случай, внедрись в сверхзащищённую сеть анимусов какой-нибудь сверххитрый вирус. Приняв вызов, беззвучно запищал железный компьютер. Замигал экран, но Антон витал в высоких эмпириях и оставался глух.

Подниматься по лестнице, да ещё и возиться с этой дурацкой дверью у Игоря не было никакого желания. Следовало послать кого-то из ангелов. Благо в центре управления и прилегающих помещениях их возилось не меньше пары десятков. Ангелы снимали статистические данные. Вкладывали в глобальную сеть осторожные приказы. В общем — работали. И Игорь не стал никого посылать. Возможно многочисленные замечания Антона на тему, что он принимает слишком мало участия в управлении делом, наконец, сложились и выдали импульс самостоятельности. Как бы там ни было: Игорь с наслаждением взялся за организацию охоты.

Находящиеся поблизости от Лениного дома ангелы и ребята из личной армии бога были спешно направлены к указанному месту. Но не просто направлены, а по маршрутам, позволяющим

перехватить цель, если она вдруг сдвинется с места в неизвестный момент времени.

Оля и вправду пустилась в бега раньше расчётного. Это слегка исказило идеальный план поимки. Тем более что Лена продолжала передавать сообщения о том, что беглянка находится у неё. Но фигуры расставлены и погоня началась. Надо только упомянуть, что связь между загонщиками и штабом, то есть лично Игорем, велась по обычным сотовым телефонам. Переданная через анимусы глобальной сети команда дошла бы получателя в течение минут, а в худшем случае и часов. Телефонный разговор гораздо более эффективен. Тем более что даже притом, что телефон намеренно урезает доступный человеку звуковой диапазон. Даже при этом: разговор Игоря с любой из групп преследователей шёл с активным использованием анимуса, занимал не более пяти секунд, а через канал могли передаваться статичные картинки и даже кусочки свеженаписанных программ для преследования и поимки. Последнее исключительно для ребят из армии.

Антон влетел в зал, когда Оля свернула с большой улицы в затерянный между домами переулок. Её вероятное местонахождение на карте расплылось с крохотной точки до пятна размером с ноготь большого пальца. Первым делом, не теряя времени, Антон потребовал у Игоря ответа на вопрос: — Какого… ты делаешь?

— Так и так, мы собирались её поймать — ответил Игорь.

— Мы собирались попробовать договориться!

— Поймаем, и договаривайся сколько влезет — бросил Игорь.

— А если уйдёт?

— Так следует прекратить погоню и идти на переговоры?

— Поздно — вздохнул Антон — Лучше не упусти её. И передай ребятам, чтобы при задержании не калечили. Хотя если не будет иного выхода…

Спустя несколько минут, Игорь азартно хлопнул ладонями: — Готово. Вышла на двоих, сейчас возьмут тёпленькую.

Раздался долгожданный телефонный звонок. Вот только сказанное по телефону заставило лицо Игоря вытянуться, а его самого бросить на Антона быстрый взгляд и отвернуться. Короткий взгляд ясно свидетельствовал, что произошла неудача. Как и почему выясниться чуть позже. Но Оля ушла. Возможность оставить ситуацию в рамках вооружённого нейтралитета если не исчезла окончательной, то сделалась гораздо менее вероятной.

— Начинай активный поиск — распорядился Антон и, дождавшись от Игоря кивка, вышел из комнаты. Первым делом бог собирался зарядить севший аккумулятор своего сотового

телефона.

В отличие от пассивного поиска, когда сигнал об обнаружении объекта отправлялся в центр управления, а обычные люди продолжали заниматься своими делами, нисколько не замечая необычности происходящего. В режиме активного поиска, каждый опознавший объект поиска пытался задержать его. При этом когда цель пропадала из поля зрения, человек приходил в себя и весьма удивлялся тому, что стоит, например, по колено в луже так как, не разбирая дороги, бежал за Ласточкой. Активный поиск потреблял значительно больше вычислительных ресурсов, чем пассивный. Что это значит? То, что команды-сообщения в сети анимусов стали ходить с меньшей скоростью. Время между тем как ангел отдаёт глобальную команду и тем, как получает результат, увеличилось. В расчёты пришлось вводить коэффициент поправки. В общем, ничего хорошего.

При взгляде снаружи: выполняющие программы активного поиска люди напоминали старый фильм про вселяющихся в тела людей пришельцев. Вот, казалось бы они идут по своим делам. Девочки играют в классики, прыгая по расчерченному мелом асфальту. Женщина в возрасте вытирает платком умудрившегося измараться малыша. Малышу едва ли шесть лет. Он пытается отстраниться от сложенного треугольником платка, но его держат крепко. Деревья стоят в золоте. По улице одного из пригородов Петербурга течёт жиденький поток машин.

Но кому-то вдруг удается опознать в одной из идущих по улице девушек Ласточку. За несколько секунд анимусы находящихся рядом людей соединяются в единый комплекс и уже тот, в соответствии с программой активного поиска, отдаёт приказы отдельным носителям. Люди мгновенно засыпают, выключаются из реальности. Где они — на какое-то время их нет. Телами управляют объединившиеся в единый кластер[17] анимус. И в какой-то момент времени перестают прыгать на одной ножке девочки. Встаёт женщина, выпуская руку малыша. Да и сам малыш делает шаг по направлению к застывшей девушке. Остановились машины. Водители выходят из них и уже отталкиваются от сухого, горячего асфальта готовясь перейти на бег. Далеко позади ожесточённо сигналят те, кого свежеобразованный кластер счёл нерациональным привлекать к погоне. Возможно, некоторые из них припаркуют автомобили на обочине и подойдут поближе, желая узнать, что случилось. И тогда они уснут, а тела их носителей включаться в погоню.

В окнах окрестных домов по одной исчезают головы любопытных. А из подъездов выбегают люди в домашней одежде.

Но поздно. Ласточка легко сбегает. Ангелу просто уйти от

обычных людей. Но… в большие города путь беглянке заказан.

Когда объект исчезает, кластер самораспускается. Анимусы будят людей и возвращают тела исконным владельцам. Не удержавшись на ногах, падает малыш и начинает реветь. Всплеснув руками, женщина спешит к нему. Выпавший из пальцев платок лежит в пыли. Люди удивлённо переглядываются, не понимая, что произошло и как они здесь очутились. Водители робко тянутся к оставленным автомобилям. Девочки сбиваются в стайку, трясут косичками. Выскочившие из домов в домашних тапочках, носках, а то и вовсе босиком, торопятся обратно. Незапертые квартиры оставлены без присмотра. И если у кого-то стоит замок автоматически закрывающийся от захлопывания двери то ой. Потому, что захватить с собой ключи, команды не поступало.

Активный поиск доставлял Ласточке ощутимые неудобства. Она не могла пользоваться общественным транспортом вроде автобусов или поездов. Воспользоваться чужой машиной и то было проблематично из-за любопытных, имеющих привычку рассматривать сквозь прозрачное стекло водителей в соседних машинах. Приходилось ехать по ночам. Конечно, девушка могла закутаться с ног до головы, но вот беда, при этом приходилось ещё и молчать, не говоря ни слова. И если одного или двух собеседников, Ласточка могла оглушить, используя дар власти и по окончанию разговора стереть воспоминания о себе из их сознании и их анимусов. То справиться с большим числом людей, одновременно, она не успевала. А опоздание даже в доли секунды означало то, что её узнавали. И значит, запускались программы активного поиска и анимусы начинали защищаться от вторжения извне, заставляя тратить на преодоление защиты совсем уж нереальное время в несколько драгоценных секунд. И образовывался кластер, втягивая в себя всё больше, находящихся рядом носителей. В подобных ситуациях Ласточке оставалось только бросать чужую машину и бежать. Но само худшее, что таким образом девушка оставляла следы. Где-то в сыром и дождливом Петербурге, Антон сидел над картой, где был отмечены все оставленные ею следы, и пытался отгадать, куда же направляется Оля. Поэтому Ласточка старалась ехать ночами, когда обычные тёмные очки в пол-лица служат хорошей защитой от света фар и взгляда из идущей навстречу машины. Благодаря собственному анимусу она могла вести машину ночью, спрятавшись за тёмными очками.

Удрав из ловушки в Петербурге и успокоив ужасный голод, терзающий внутренности после скоротечного боя в переулке. Ласточка задумалась над тем, какое место более соответствует

выполнению её планов. Что именно делать прекрасно понятно — в одиночку она не противник молодому богу. Осталось выбрать: где именно скрываться на первых порах. Не просто скрываться, а чтобы с пользой для дела. Нужен был город достаточно удалённый от связки Петербург-Москва. И в тоже время достаточно крупный, чтобы в нём можно было без усилий отыскать такую редкую птицу как хорошего программиста. Идти по пути Антона и создавать армию из неспособных к творению полуангелов, Ласточка не собиралась. Честно признаваясь самой себе — Игоря ей не превзойти. Значит нужно найти того, кто сможет превзойти. Всё просто и девушка держала путь в далёкий город Новосибирск. Вот только волны активного поиска догнали её, прошли дальше, и ехать стало намного сложнее. И опаснее.

Звёзд не видно за тучами. Слепил глаза свет собственных фар. По краям трассы стоит молчаливой, тёмной стеной лес. Лишь попадая при поворотах в лучи света от фар, темнота обретает цвета и стена распадается на ели, берёзы, хлёсткие ветви кустарника. Пусть холодно, но окно приоткрыто. В щель врывается ветер с влажными запахами ночного леса. Также пахнет бензином — несколько капель пролились на заправке. В машине работает радио, разгоняя ночную тишину и шорох шин.

Милый голос радио-ведущей вещал сквозь расстояния: — Рано или поздно любому обладателю телескопа хочется расширить границы визуальных наблюдений и перейти к документальной регистрации увиденного. Простейший способ такого усовершенствования телескопа — подключение вместо окуляра высокочувствительной охранной камеры и вывод изображения на экран телевизора, на дисплей компьютера или бытовую видеокамеру для записи и последующего воспроизведения. При этом возникает масса дополнительных возможностей.

Например, телескоп может находиться на холоде (например, на балконе), а вы, полночные радиослушатели, сидеть в тепле за компьютером или даже лежать на диване и с комфортом слушать очередной выпуск нашей передачи.

Но не только ради того, чтобы лежать на диване можно использовать соединение телескопа и камеры. Запись на видео позволяет регистрировать динамичные небесные явления (как-то покрытия звезд Луной и астероидами) и измерять их время с точностью до сотых долей секунды, что на порядок точнее, чем визуально. Используя фильтры, вы можете проводить быструю фотометрию переменных звезд, складывая изображения на компьютере, при этом регистрируются звезды на несколько величин слабее предельной различимой глазом.

Другими словами завтра же доставайте видеомагнитофон или компьютер и камеру. Если у вас нет телескопа, то доставайте также и телескоп. А мы сейчас расскажем, как лучше их соединить в одну, работоспособную, конструкцию. Это настолько просто, полночные радиослушатели, что при наличии одного только желания вы всё сможете сделать сами в домашних условиях…[18]

Когда начало светать, а горизонт стал наливаться огнём, Ласточка свернула с трасы, проехала насквозь какой-то посёлок-городок. И остановилась в двухстах метрах от дороги, в лесу. На промоченном дождём поле выделялись две колеи, от колёс. Над капотом нависала тяжёлая от красных ягод, ветвь рябины. Берёзы тянули побитые ветрами ветки и роняли жёлтые, мокрые от росы листья. Бросив на землю тряпку, Ласточка уселась поверх и смотрела, сквозь решётку из ветвей и ещё держащихся на них листьев, как медленно, но неудержимо, восходит солнце.

Под рукой оказались заросли дикой земляники. Уже давно без ягод, с пожухлыми листьями. Ласточка сорвала пару листочков и размяла в руках. Аромат земляники, смешанный с горьким запахом осени.

Расположенный недалеко городок просыпался. Хлопали двери. Мели улицы хлопотливые дворники. Урчали моторами машины и трогались в путь. А Ласточка, посидев где-то с полчаса, откинула кресло и легла спать, укрывшись курткой хозяина машины, которую она, честно говоря, украла. Ну да для хорошего дела ничего не жалко.

Поднималось солнце. По одному слетали с деревьев листья и устилали землю ковром. Кто-то прошёл по сельской дороге. Посмотрел на уводящие в сторону леса колеи, почесал голову, да и пошёл дальше. Любопытная сорока мягко опустилась рядом с автомобилем. Склонив голову набок, посмотрела на запачканное в грязи днище. На открытые двери и спящую на собственном локте, девушку. Откуда было знать глупой птице, что в это время анимус Ласточки (пользуясь органами чувств спящего человека) классифицировал её, счёл неопасной и не стал будить хозяйку. Взмахнув крыльями, ворона взлетела на верхушку рябины. На землю попадали несколько крупных, красных ягод.

Ласточка проснулась во второй половине дня. Где-то поблизости было большое скопление людей. Анимус пробудил хозяйку, тем самым, исполнив свою функцию. А дальше уже её дело.

Выскользнув из-под куртки и как следует потянувшись, Ласточка осторожно пошла в сторону, откуда доносился скомканный ветром гомон. Раздвинув ветви, осторожно

выглянула.

На убранном, сверкающем голой землёй, поле, суетилось несколько сотен человек. Они что-то чертили. Растягивали верёвки, вбивали в землю деревянные колышки, спорили, махали руками, смеялись и лузгали семечки. Минут десять, Ласточка с интересом наблюдала за занятыми непонятным делом жителями близлежащего городка. Происходящим явно управляли несколько человек. Молодые ребята и девчонки школьного возраста то и дело подбегали к ним с тем или иным вопросом. И получив ответ, неслись обратно. Рядом стояло взрослое население. Подавая наперебой советы, которые ребята успешно игнорировали. Взрослые не обижались и лузгали семечки. Тем временем поле начинало напоминать что-то среднее между беговой дорожкой и площадкой для прыжков с шестом. Длинные, ограниченными цветными верёвочками, полосы. И через каждые пять метров воткнуты вешки с красными бантами и написанными от руки цифрами.

Из-за леса вышла ещё одна группа, по количеству человек чуть ли не большая чем уже находящаяся на поляне. Они принесли и развернули плакат. «Вторая конструкторская олимпиада между учениками начальных школ М-кого города». Буквы явно рисовались кем-то из учеников. Не сказать, чтобы каждая из них в отдельности была кривоватой, но надпись в целом «плыла». Из подъехавшей машины вышла ширококостная девица с профессиональной камерой на плече и, установив камеру на тревогу начала снимать. Приехавшей вместе с ней субтильный молодой человек забегал между собравшимися, пытаясь получить интервью.

Наблюдающей из кустов за суетой на поле, девушке вспомнилось, что вроде бы по радио говорили что-то о местном конструкторском клубе. Последнее время чуть ли не в каждой школе, даже в сельских, образовались те или иные учебно-образовательные клубы, как правило, под руководством учителей естественных наук. Непонятно откуда брались деньги, возможно, что из воздуха, так как неповоротливая государственная машина только собиралась рассматривать вопрос о финансировании научных объединений среди учеников. А тем временем школьники уже создавали работающие модели ракет и самолётов. И с особенным удовольствием состязались с соседними школами: чья ракета пролетит дальше. А чья после приземления не разобьётся? Ласточке вспомнилось, как в новостях передали, что какой-то исторический клуб, при помощи местного профтехучилища, построил модель аналитической машины Бэббиджа[19].

К счастью следы от колёс лежали с противоположенной стороны подлеска и ими пока никто не заинтересовался.

Люди прибывали ещё и ещё. Вот уже над землёй поднялся первый дымный столб. Но первый запуск оказался неудачен. Клюнув носом вниз, ракета пропахала борозду, врезалась в камень и затихла. Юные конструкторы осторожно приблизились к неудачному творению. Судя по росту, они учились не дальше чем в девятом классе. Их учителя-руководителя, коллеги сочувственно похлопывали по плечу. Он выглядел весьма молодо и сердито шевелил усами, но, повернувшись к притащившим обломки модели детям, улыбнулся.

Старт второй модели, третьей. Дым завивается кольцами. Громкий всплеск аплодисментов. Всего стартовало семь ракет и пуск лишь двух из них прошёл неудачно. Затем прошла короткая церемония награждения. Из машины вынесли скатерти, низкие стулья. Расстелив прямо на траве, женщины выставляли блюда с едой. Сдирали прозрачную плёнку, предохраняющую еду от сухости. Убирали обрывки в большие чёрные пакеты для мусора и ели. На всех пришедших поглазеть еды не хватало. Впрочем, сами участники были больше заняты обсуждением. Победители любовались блестящими медалями и задирали нос так высоко, что пойди дождь, туда бы натекла вода. Большую часть еды умяли зрители.

При таком скоплении людей, Ласточка не решилась разжечь костёр, чтобы приготовить себе обед. Наблюдая за участниками второй конструкторской олимпиады, девушка жевала колбасу с успевшем зачерстветь хлебом. Когда стемнело, часть людей разошлась, но многие ещё оставались на поле.

Закрыв лицо чёрными очками, Ласточка осторожно выехала из приютившего леска. Голодная, но счастливая, она продолжила путь. Скрываясь, пряча лицо и голос. Только ночное радио путешествовало вместе с Ласточкой. Не спящие ведущие. Их шутки, смех, песни, которые они выпускали в эфир. Голоса и звуки со всей земли, ехали вместе с девушкой.

Немногим после открытия врат, ангелы заставили правительство принять закон об ограничении количества рекламы. А также о контроле за честностью рекламодателей. Удивляясь сами себе, чиновники приняли этот закон, искренне считая, будто это их собственная, такая вот странная, идея. С тех пор слушать радио, а заодно и телевизор, стало гораздо приятнее.

Ночи становились холоднее. Дни дождливее. И совсем скоро должен пойти снег. Тем более что Ласточка прямым ходом двигалась навстречу зиме.

Глава 6. Немного нового о Егоре Николаевиче

прошло три месяца

Позавчера, Антон стал мэром Санкт-Петербурга. Никому неизвестный юноша, включившийся в выборную гонку как независимый кандидат, как-то очень легко обошёл соперников. И вот символические ключи от города лежат у него под кроватью. Ну, это конечно образно сказано, что под кроватью. На самом деле символические ключи лежат там, куда новоиспечённый мэр их мимоходом закинул. До выборов на пост президента оставалось ещё чуть меньше года.

В притворном раздражении Антон кусал губы. Бог целого мира вынужден играть роль мэра какого-то города, даже не столицы. Это называется терять время. Но он скорее притворялся перед самим собой. Именно ради чего-то подобного был затеян мятеж.

Где-то через недельку бог-мэр собирался развлечься большой чисткой в среде Петербургских коммерсантов. Что за гадостью они смеют торговать в его городе под видом колбасы. Нет, анимус конечно вылечит, нейтрализуя вредное воздействие разнообразных «ароматизаторов». Но совесть-то есть. А если бы не было анимуса, тогда что? Да и пора привезти в порядок ценовую политику. Как можно чтобы один и тот же продукт в стоящих по соседству магазинах существенно отличался по цене? А снижать на десять процентов цену на товар, у которого завтра выходит срок годности разве можно? Ты снизь её на восемьдесят процентов, всё равно завтра придётся выбрасывать. А ещё лучше даром отдай. Не так много в городе на Неве продуктов, чтобы позволять гнить на складах. В общем, Антон планировал большую чистку, глобальную прополку, а заодно и огромную посадку. Известно, что одними прополками урожая не вырастишь, по законам природы приходится время от времени заниматься посадкой. Он относился к новым обязанностям как к увлекательной игре. Это называется хорошо проводить время. В крайнем случае, у Антона имелась тайная палочка-выручалочка. Способная в один взмах исправить всё, что он накуролесит. Впрочем, молодой бог не был настолько самонадеян, чтобы высосать программу изменений из большого пальца левой руки. Он собрал команду экономистов и развлекался тем, что время от времени подкидывал им очередную шокирующую идею. То есть какой никакой фундамент у предстоящих реформ всё же имелся.

Вот только в своей основе он сводился к словам «как мне всё надоело (особенно колбаса, в которой меньше двадцати процентов мяса). Я хочу, чтобы было лучше. И не намерен ждать долго. Ну-ка профессиональные экономисты, придумайте что-нибудь. А кто скажет „невозможно“, стану макать в Неву, пока река не покроется льдом. Или нет, лучше заставлю три раза в день питаться той самой колбасой из мясозаменителей. И это при анимусе с отключенными лечебными программами». Стращаемые маканием в Неву и невкусной колбасой, экономисты живо слепили что-то с первого взгляда непротиворечивое.

На противодействие чиновников или бандитов (их было довольно сложно различить между собой. Как правило, бандит это или бывший или будущий чиновник. А чиновник или работает с бандитами или хотя бы лоббирует их интересы). На чьё-либо противодействие Антон поплёвывал с божественной высоты. Однако парочку ребят из личной армии всё же таскал за собой. Бутинко Наташа и Лена выступали при нём секретаршами. И для остальных ангелов, кому хотелось поиграть в политику, нашлись многочисленные должности при новом мэре.

Бог здорово развлекался, читая планы своих недоброжелателей. Чтобы составить план, необходимо как минимум продумать его. А значит, ваши мысли-слова нынче вечером будут просмотрены Антоном. И может быть он примет относительно вас какое-то решение. Будь вы хоть гением преступного мира, не ведая об истинных возможностях противника, вы априорно проиграете. А значит, бог развлечётся затея с вами новую игру под названием «справедливое наказание за ваши грехи». Поверьте, это неприятно.

Время теряется, утекает сквозь пальцы. Но оно тратиться в удовольствиях.

Но то чуть позже. Пока же Антон, всё ещё беспокоясь из-за необъяснимого исчезновения Егора Николаевича, решил сорвать покров тайны с прошлого патрона. Все люди, когда-либо видевшие или разговаривающие (а точнее считающие что видели или разговаривали) с Егором Николаевичем должны выслать свои, ранжированные по линейке времени, воспоминания в ящик до востребования. Сеть анимусов как раз создавалась для решения подобного рода задач. Всего через несколько дней, Антон имел полное досье, состоящее из переведённых в текст мыслей (для того достаточно всего лишь подумать мысль словами) и блеклых картинок воспоминаний. Но как стало ясно при поверхностном просмотре, полное досье оказалось неполным!

Антон нашёл воспоминание человека, который вёз Егора Николаевича к дому Антона, чтобы сделать тому предложение

стать ангелом. Вот Егор Николаевич кушающий в кафе. Вот кто-то заметил его, выглянув из окна проезжающего мимо автобуса. Сотни тысяч воспоминаний. Но дальше какой-то даты, словно отрезало. Будто не было у патрона детства. Словно он нигде не учился. И появился уже взрослым, близ дворцовой площади в Петербурге. С особой тщательностью Антон изучил самые старые воспоминания с участием Егора Николаевича. Но не нашёл ничего. Обладающий даром власти человек появился ниоткуда. Перекусил в одном из дорогущих кафе недалеко от зимнего дворца. Поселился в гостинице, дойдя до неё, вероятно, пешком. На следующий день купил квартиру. И дальше закрутилось. Спустя полгода организация уже состояла из первой сотни ангелов.

Как такое может быть? — Антон встал из-за стола и прошёл на кухню. Огромное помещение, размером с иную квартиру. Всевозможные предметы, служащие для приготовления пищи. На стенке висят добрых два десятка блестящих сковородок. От огромной, до самой маленькой, размером с ладошку, для приготовления специй. Пара бесшумных холодильников нагнетает холод. Открыв ближайший, Антон сделал себе бутерброд с колбасой. Не с той, где надеешься найти хотя бы двадцать процентов мяса. А той, где этого самого мяса не меньше чем девяносто восемь процентов и оставшиеся два отнюдь не соя, а экзотические специи. Кушая такую девяносто восьми процентную колбасу кажется, что заниматься улучшением качества продуктов для широкого потребления, не такое уж и важное дело.

Бог вскипятил чая и налил в небольшую голубую чашку на столь же небесно-голубом блюдце. И вообще эта чашка являлась частью сервиза на полсотни персон. В огромном доме, которому больше подошло бы определение «особняк», Антон был чуть ли не один-одинёшинек. Таскаемые за собой, скорее ради подтверждения статуса, чем ради практической пользы, охранники отдыхали в пристройке. Поваров, уборщиц, выбивальщиц постелей и прочую наёмную прислугу, Антон терпел лишь днём, да и то желательно когда его самого не было дома. Поэтому сейчас он сидел за одним из двух длинных, металлических столов, в своей великолепной кухне, пил чай, лениво откусывая от бутерброда. В углу окна моргал огонёк сигнализации. Яркий, но мягкий, свет от потолочных светильников заливал кухню не оставляя места теням.

Как такое может быть? — думал Антон — Понятно, что если управляешь сетью анимусов, то стереть себя из воспоминаний легче лёгкого. Но в том то и дело, что тогда анимусов не было и в

проекте. Какие ещё возможности имеются? Егор Николаевич кардинально изменил свою внешность, свой голос. Родственники, друзья, знакомые у него умерли или он нашёл их всех до единого и стёр память. Включая всех, кто на протяжении жизни вообще видел или слышал его. Нереально даже теоретически.

Закончив с бутербродом и вымыв за собой чашку, Антон подошёл к стеклопакету и уткнулся лбом в чуть прохладную поверхность. За окном горели фонари высвечивая словно бы застывшие деревья. Часть внутреннего дворика с отключенным на зиму фонтаном. Отбрасывая неправдоподобные версии мы остаёмся всего с одной — неполных двадцать лет назад некто, называющий себя Егором Николаевичем, возник где-то в районе дворцовой площади. Причём он неплохо знал город, имел в карманах энную сумму денежных знаков. И обладал даром власти во всей его полноте. Так говорят факты, но можно ли им верить?

Антону пришло в голову попытаться проследить путь вещей имевшихся у Егора Николаевича в самом начале. В первую очередь денег. На них, в отличии от ботинок и пальто, имеются номера. А значит даже возникни они из воздуха, то всё же… Но снова пусто. За двадцать лет умерло целое море людей. Их воспоминания недоступны богу. И опять остаётся только гадать. Делиться своими изысканиями с кем либо, даже с Игорем, Антон не стал.

— Я отобрал у тебя власть- думал Антон — Неужели не сумею разгадать тайну. Что-то простое и легко объяснимое без всяких мистических заморочек. Но что?

Игра в политику, даже на уровне мэра не столичного города, требовала всё больше внимания и сил. Антону пришлось на время оставить попытки разгадывания чужих, надёжно укрытых водой времени, секретов.

Однажды, когда богу надоело играть в мэра Петербурга, он решил развеяться и целый день просто гулял по городу. Отгремели войны с коррупцией, как и следовало ожидать закончившиеся безоговорочной победой. И даже длинная рука Москвы не смогла помочь своим маленьким братьям из города на Неве. Просто очень большим людям вдруг стало как-то всё равно что происходит с их ставленниками и местечковыми генералами в северной столице. Но не об этом речь. В один из пригожих деньков, когда синоптики обещали дожди только ночью, и то ещё неизвестно будет или нет. Когда дома и улицы, без всякого повода, отчего-то заблестели. А вода в многочисленных каналах засеребрилась. И даже каменная серость набережных неожиданно обрела глубину и фактуру. В такой прекрасный день, Антон решил устроить себе выходной (хотя календарь застыл на отметке

среды) и прогуляться по городу. Вооруженная печатью, ангел Лена осталась решать каждодневные, градоначальнические, проблемы. Ангел Наташа была отправлена присматривать за экономистами, которые при малейшем стороннем дуновении порывались объявить идеи новоиспечённого мэра невероятными, а для проводимых им реформ даже не могли найти слов. Сам Антон, подобно легендарному халифу из восточной сказки, отправился бродить по улицам прекрасного города.

Желая остаться неузнанным, Антон заранее отдал приказ аниусам обычных людей не узнавать себя. Они видели Антона, могли беседовать с ним, даже толкать, когда тот задерживался на перекрёстках. Но не связывали с многочисленными портретами нового мэра.

Бог купил мороженное за двадцать рублей. Ему пришлось отстоять несколько минут в очереди, чтобы получить упаковку холодного лакомства. Съел мороженное до половины. Вторая половина соскользнула с палочки и упала, разбившись об асфальт. Покачав головой, бог вытер руки платком. Выбросил испачканный платок в урну.

Проходя мимо многочисленных церквей, Антон заметил, что исчезли, казалось бы вечно поселившиеся у порога божьих домов, нищие. Неясное томление пробравшееся в зачерствелые души, побудило их проводить дни в иных занятиях, нежели озлобленное ожидание милостыней.

Шагая в своё удовольствие, Антон думал о беглянке Оле. Эта проблема из разряда тех, что не решаются сами собой. И пусть объявлен активный поиск и в мгновении ока готова выехать по сигналу группа задержания. Но мало, мало. Тактика ожидания не принесёт ничего хорошего, но что ещё он может сделать? Оля пропала, растворилась, однако можно ставить сто рублей против копейки — девчонка задумала какую-нибудь пакость. В размышлениях, Антон свернул к дому, где жила семья Ласточкиных. Подняв глаза увидел окно их квартиры. Занавески в полоску. На скамейке у подъезда сидели два старика. Подняв воротники и поглубже надвинув шапки они напоминали нахохлившихся пингвинов. Старики говорили между собой высокими, старческими голосами.

— Ты хочешь написать книгу, где будут действовать только положительные герои- упрекал один старик другого — Такую книгу не станут читать. Где конфликт? Где победа добра над злом? А мораль, какую мораль можно будет вывести из всего этого?

— Мораль пусть выводит читатель, если ему больше нечем заняться- отозвался первым сухим, каркающим голосом- А что до

хороших и плохих людей, то их нет. Ни хороших, ни плохих. Есть просто люди выдумавшие себе кучу чепухи и отчасти поверившие в свои выдумки.

Его оппонент даже подскочил от возмущения: — Размывание устоев! Кощунство над светлым и добрым. Хаос, бесцельность, деградация.

— Было бы что размывать и над чем кощунствовать- отмахнулся первый: — Люди есть просто люди и только. Я стараюсь чтобы такими же они предстали в моих книгах. Нет хороших и плохих. Только большие и малые. Те, кто ради того чтобы что-то сделать готов годы напролёт питаться одним хлебом, да и то всухомятку, да и то на бегу. И те, кто всю жизнь откладывает большие дела ради мелких. Стоит ли удивляться, что первые частенько рассматривают вторых как ресурс. Как инструмент. Как ступеньку. Конечно это обидно, если человек принадлежит к подавляющему большинству.

— Какой-то чёрно-белый мир получается…

Покряхтев, старик ответил: — Я обозначил два полюса. Есть те, кто готов и жаждет великих свершений, но только если его тарелка полна и кровать мягка. Есть те, кто ещё не знает, на что он способен. Точно растущая в куколке бабочка, но как мало из них расправляет крылья. Разделять людей на категории неблагодарное занятее. Всё равно, что резать ножом воду.

— Но сейчас ты занимаешься именно этим.

— Я писатель. Я должен.

Подставив ладонь, Антон поймал снежинку. Вниз опускались всё новые и новые белые гостьи. Снег мокрый. Тающий в момент, когда касается горячего, человеческого, тела. Замолчав, старики посмотрели вверх. Ещё ниже надвинули шляпы, уткнулись носами в воротники, но не уходили.

— Снег идёт- заметил первый — А мы беседуем о какой-то ерунде?

— Что же нам, о снеговиках рассуждать- ехидно заметил второй.

— Ты так и не сказал, зачем написал книгу о хороших людях. Сваял бы лучше что-нибудь о трудовых буднях какого-нибудь Тёмного Властелина. Там как раз придутся к месту рассуждения о том, что нет хорошего и плохого. И среди читателей спрос имеется. Тебе самому нравится почитывать подобные истории. А значит понравиться и выстукивать по клавиатуре.

— Возможно пишу о хороших людях, чтобы самому стать чуточку лучше. Слишком много книг повествующих о маньяках и извращенцах. Если подходить с линейкой честолюбия, отбросив устаревший измеритель нравственности, то они без сомнения

великие люди. Читать о них интересно и поучительно. Они забыли о еде и сне, ради своего тёмного сердца. Но мне хотелось показать, что есть и другие. Литература, она вообще идёт от противного. То, что восхвалялось вчера, будет осмеиваться завтра и снова возвеличиваться послезавтра. Спираль.

После непродолжительного молчания, более высокий и нависающий над своим оппонентом, словно хищная птица, старик спросил: — Вы внимательно слушали, молодой человек?

— Кто, я? — удивился Антон — Я вообще не слушал.

— Это не правда. Вы добрых двадцать минут стоите рядом и следовательно подслушиваете наш разговор- худые плечи поднялись и опустились: — Надеюсь мы не зря мёрзли эти два десятка минут. Ужасная погода.

Поднявшись, старики отряхнули подолы от налипшего мокрого снега и скрылись в подъезде. Антон усмехнулся: — Забавные у Оли соседи.

Поднял глаза — из окна с полосатыми занавесками, вниз во двор, смотрела Олина мать. Пожав плечами, бог вышел со двора на улицу. Под ногами чавкал частично растаявший снег. Белые полоски протянулись вдоль стен домов, залегли на подоконниках.

Выбираясь к центральным улицам, Антон заметил что-то оживлённо обсуждающую группу людей. Вроде бы на сегодня никто политических мероприятий не планировал. С любопытством подойдя ближе увидел как средних лет мужчина, вбивает в землю какую-то табличку с надписью. Вокруг таблички бегал кругами толстяк в распахнутой курке и громко, но неразборчиво, возмущался. Оглянувшись можно увидеть ряды похожих табличек у входов в тот или иной двор. Вокруг смеялись. Давали советы толстяку, но тот не обращал внимания и продолжал возмущённо бубнить.

Обратившись к стоящему рядом, Антон поинтересовался: — Не подскажите, что именно здесь происходит?

Тот обернулся: — С удовольствием расскажу. Вам наверное известно, что с лета набирает силу движение «чистый город». Не кивая на дворников и муниципальные службы, люди убирают там, где живут. Конечно у кого есть свободное время и желание.

Антон кивнул. Ему это было прекрасно известно.

— Так вот где-то убирают, а где-то нет. И энтузиасты устроили неформальную акцию. Что-то вроде выставления оценки по чистоте каждому двору в нашем районе. А чтобы побудить грязнуль немного пошевелиться было решено выставлять оценки публично.

— Так эти таблички и есть оценки- понял Антон.

— Совершенно верно. Вот только с погодой устроители

марша не угадали. Многие, кто мог бы прийти остались дома.

Поблагодарив прохожего, бог с интересом наблюдал развитее действия. Утомившись бегать кругами, толстяк остановился и неожиданно чётко пожаловался: — Нет, вы понимаете. Никто, никто не желает выходить на субботник! Что же я, один должен этим заниматься?

Закончив устанавливать табличку, мужчина спрятал молоток в карман. На табличке было написано «это грязный двор, его не убирают».

— Снимите! — потребовал толстяк: — Вы вообще не имеете право её устанавливать.

Из толпы донеслось: — А вы имеете право в грязи жить? Ишь какой, снимите ему. Наведи чистоту, тогда снимем.

Толстяк рванул за воротник, да так сильно, что чуть было не повернул по оси самого себя: — По вашему я должен работать за других?! Кто-то мусорит, а я убирай. Так по вашему, так?!

Установивший табличку мужчина устало сказал: — Ничего вы не должны. Хотите убирайте, хотите нет.

— Тогда снимите!

— Вот заладил- буркнул стоящий рядом с Антоном подросток.

— Почему вы их не заставляете наводить чистоту? — толстяк указал куда-то в глубину двора. Однако поднял руку слишком высоко и если провести прямую линию вдоль указательного пальца, то второй её конец упирался в небо.

— Мы никого не заставляем- ответили толстяку: — И вас тоже никто не неволит. На табличке написано, что во дворе грязь. Это соответствует действительности?

Толстяк попытался забухтеть, что-то вроде: — По-вашему… должен… никто кроме меня…

— Нет, ответьте, во дворе грязно: пустые бутылки, обёртки, прочее, разбросано?

— Ну разбросано- признался толстяк.

— Вот. Здесь написано, читайте: двор грязный. И ничего более. Никто никого не заставляет, не ищет виноватых и так далее. Просто в соседних дворах чисто, а у вас грязь. Нехорошо.

Люди двинулись дальше. Остались только несколько человек, видимо жители злополучного двора, а также те, кому совершенно нечего сегодня делать. И ещё Антон. Осторожно поглядев вслед участникам акции, толстяк пригрозил: — Вот я выдерну эту табличку и об колено.

— Но двор от этого чище не станет- заметил Антон.

— Простите?

— Говорю: вы конечно можете сломать её, но чистоты от

этого не прибавиться. Скорее наоборот, если бросите обломки просто так.

Кто-то засмеялся. Толстяк возмущённо забухтел: — Мал ещё, старших учить. — Поймав полы куртки, начал застёгиваться.

Часть оставшихся граждан о чём-то быстро посовещалась, от них отделился подросток и позвал: — Дядя Миша, дядя Миша.

— Тебе-то чего- устало буркнул толстяк. — Мы в ТСЖ. На тебя метлу и перчатки брать?

— Чтоб этих чистолюбов- в сердцах выругался толстяк: — Жили же хорошо и ничего никому не было надо. А нынче человеку после работы отдохнуть не дают. — Толстяк махнул рукой и крикнул отошедшему пареньку: — Бери! И смотри чтобы перчатки новые дали, не пользованные. И плёнку для защиты одежды, если есть. Не забудь спросить!

— Обязательно спрошу! — крикнул подросток. Отправившиеся в жилконитору уже скрылись за углом и он побежал их догонять.

Оглядевшись по сторонам, толстяк заметил Антона. Зачем-то похлопал себя по карманам и заявил. Не Антону, а так — в воздух: — Мы что, мы не хуже остальных. Тоже можем поддерживать чистоту, если захотим.

От снега промокла голова. Антон остановил ближайшую машину и доехал до организации ангелов. Окна обзавелись украшениями — белыми полосками налипшего снега. Разгоняя вечерний сумрак горели фонари. Ночь напролёт, они будут светить.

Глава 7. Неожиданная встреча со старым знакомым

Улицы были белы. Температура упала до минус двадцати с хвостиком. С немалым таким хвостиком, на пару делений не дотягивающимся до отметки минус тридцать. На просторах Сибири царствовала и распоряжалась владычица зима. Сегодня вечером стояла безветренная погода.

Заставляющие людей закутываться поплотнее, холода были на руку Ласточки. Позволяя даже в вечерних сумерках почти без опаски передвигаться по улицам заснеженного Новосибирска. Вот уже целых два месяца она искала молодых и перспективных и предлагала им стать ангелами. На полноценное обучение не хватало времени. Согласившимся Ласточка сбрасывала пакет информации для самостоятельного изучения. Велела оставаться на месте и ждать. Ждать столько, сколько понадобиться. При этом практически не пользоваться новыми способностями, это почти пытка. Но так было нужно.

Также Ласточка оставляла в головах своих подопечных «маленьких стражников» собственного производства. Не желая походить на бога Антона, девушка предусмотрела в стражниках тот случай, когда с ней самой что-нибудь может случиться. Не видя и не слыша Ласточку пятьдесят лет, стражник рассасывался, возвращая ангелу полный доступ к своему разуму. Ничто новое не должно пропасть безвозвратно только из-за одной единственной смерти.

Намеренно оставленная лазейка существенно снижала прочность защиты, допуская сколько-то вероятный шанс сломать её изнутри. Направление в общем-то понятно — необходимо убедить самого себя, что прошло не менее пяти десятилетий. Написанный Ласточкой стражник анализировал воспоминания за весь период в половину столетья. Она сделала всё, что только смогла придумать, чтобы согласившиеся служить не могли сорвать заповедный плод. Но если есть дверь, в неё всегда можно войти. Если есть охранная система, её всегда можно обмануть.

Превратившиеся в ангелов программисты могли экспериментировать только внутри собственных голов. Они априорно проигрывали опытным ангелам из организации и даже солдатам личной армии бога. Если удастся победить то только используя неожиданность и численное превосходство. Кроме того приходилось постоянно имитировать поведение анимусов обычных людей. Как долго может продолжаться неведение

Антона? Сколько осталось времени до того как кто-нибудь совершит первую и единственную ошибку?

Через несколько дней, Ласточка собиралась отправиться в другой город. Непозволительно много времени провела она в Новосибирске.

А сейчас планировала нанести последний визит и сделать предложение ещё одному человеку. Последнее в этом городе.

Снег утоптан ногами сотен тысяч людей. Основная масса людей уже вернулась с работы домой — улицы полупусты. На небе сотни серебряных точек, не начинающийся снегопад — звёзды.

Навстречу шёл человек. Ласточка отвернулась. Проходя мимо, уловила обрывок идентификационного запроса его анимуса. В том, что она не ответила нет ничего подозрительного. Плохое освещение, тело скрыто под одеждой. Анимус не уловил запрос или не сумел передать ответ. Такое бывает очень часто, ничего особенного.

Пройдя по инерции несколько шагов, Ласточка узнала прохожего — это был Стариков Ваня. Тот самый за кого пообещала выйти замуж и кому впоследствии отказала. Что он делает здесь? Мысли Ласточки смешались. Только звёзды сияли по прежнему ровно и холодно.

Ласточка оглянулась. Иван сворачивал на площадь Ленина. Останься она в организации, сейчас могла бы легко узнать: как он жил с той ночи в кафе. Может быть женился. Может быть уже имеет детей. Наверняка постарел. Но увы — сейчас она не могла отправить в сеть запрос без того чтобы не выдать себя. И вместо ответа получила бы команду преследователей. В плане информации, с момента бегства, Ласточка жила на голодном пайке. Вытащите рыбу на сушу и посмотрите как она себя будет чувствовать. Посадите феникса в холодильник. Свежеиспеченные ангелы Новосибирска не знали каково это — купаться в волнах информации. Быть способной дотянуться до любого человека в любой части мира. Знать всё и уметь думать множеством чужих голов собственные мысли. Они не испытывали подобного. А Ласточка помнила всё, что потеряла. Но только глупая рыба, лишившись воды, умрёт. Человек будет бороться.

Ноги сами понесли девушку вслед за Иваном. Это не имело смысла с точки зрения логики. Но даже превратившие себя в живых компьютеров, ангелы, отнюдь не всегда руководствуются только лишь разумом.

Он пересёк площадь Ленина, спускаясь к реке. Идя следом, Ласточка спрашивала себя: — Случайность. Или преднамеренная ловушка? Уйти от расставленной приманки значит не узнать

ничего об охотнике. Сняв варежку, девушка набрала на телефоне несколько номеров. Крохотный отряд завербованных будет ждать поблизости и вмешается если события выйдут из под контроля. Это единственное, что Ласточка могла сделать.

Тем временем Иван шёл и шёл, словно задался целью пройти весь город насквозь. Но вот он свернул в сторону. Открылась дверь, бросив на снег неправильный многоугольник жёлтого электрического света. Ласточка прочитала вывеску над дверью — обычный ресторан-кафе-бар. Внутри от семи до тринадцати человек посетителей. Дождавшись прибытия завербованных ангелов и оставив их мёрзнуть на улице, Ласточка вошла внутрь.

Дверь мягко затворилась за спиной. Негромко звякнул колокольчик. В зале было светло от тут и там установленных светильников в форме цветов. Большой свет выключен и на потолке перекрывали друг друга круги света. Посетителей оказалось одиннадцать человек. Плюс трое человек обслуживающего персонала. Что до поваров, то они оставались на кухне и не выходили в общий зал. До того как истекли шесть секунд, все находящиеся в здании, на месте Ласточки, видели девушку, нисколько не похожую на неё. Их анимусы обманывали сами себя. Подмену можно было обнаружить лишь сравнив логи нескольких анимусов и заметив, что девушки, какую сейчас видят посетители, и в природе-то не существует. Но это из области фантастики — найти в стоге сена, размером с аэродром, самую маленькую из используемых портными иголок проще в тысячу раз.

Иван сидел с незнакомым Ласточке человеком. Девушка выбрала столик неподалёку. У левого плеча стоял один из светильников. Металлический лист почти касался поверхности стола. Официант принёс меню и приняв заказ моментально исчез.

Судя по всему Иван обсуждал с незнакомцем строительство какого-то большого здания или комплекса зданий. Их речь только и велась о том, как бы лучше организовать подвоз стройматериалов, с какими компаниями заключать договора и прочее. Ласточке принесли её заказ: маленькие сладкие блинчики с солёной рыбой внутри. Она успела всё съесть, в то время пока Иван и незнакомец едва ли допили до конца своё кофе. Но вот Иван остался один. Незнакомец ушёл, забрав с собой толстую папку с документами.

— Простите, можно присесть? — Иван с недоуменьем посмотрел на девушку, затем оглядел пустующие столики и пожав плечами улыбнулся: — Буду очень рад.

Он почти не изменился. Спокойный, уверенный в себе взгляд. Белая нитка шрама на щеке — упал в детстве. Длинные, как у

девушки, ресницы взметнулись.

— Давно не виделись, Ваня- Ласточка оглушила его анимус и сняла приказ видеть на её месте другую.

Когда облик девушки неожиданно изменился, Иван дёрнулся. Чашка недопитого кофе опрокинулась на колени. К счастью там оставалось меньше половины, но пятно уже расползалось по ткани. Официант принёс новую чашку и пачку бумажных салфеток с отпечатанным по краям названием заведения. Перед тем как уйти, официант вежливо поинтересовался: — Что-нибудь ещё?

— Принесите по бокалу вина- попросила Ласточка — Сегодня давние друзья встретились, когда уже не рассчитывали на встречу.

Дождавшись ухода официанта, он наклонился и почему-то шёпотом спросил: — Это был какой-то фокус, да?

— Фокус- согласилась Ласточка — Но это действительно я. Вот, возьми за руку.

Иван прикоснулся одними подушечками пальцев. Кивнул и замолчал. Как раз вернулся официант. В глубоких бокалах дрожало янтарное вино.

— Почти не изменилась- заметил он — Даже помолодела…

Вдруг Ласточка посмотрела в глаза и сама взяла его руку. Кожа у неё была тёплой, даже горячей. — Всё ещё не простил меня, за наш последний разговор? — Прикосновения пальцев жгут ладонь. Иван сказал: — Ты была в своём праве.

— Значит не простил- Ласточка помолчала.

— Всё ещё в строительстве?

— Как иначе.

— Женат?

— Моя жена сказала, что у неё слишком интересная работа, чтобы думать о таких мелочах как любовь.

— Злись. Ты имеешь право злиться- печальная улыбка соскользнула с губ девушки и упала в бокал. По янтарным волнам, к стеклянным стенкам побежали расходящиеся круги. Хотя какая улыбка — девушка взяла свой бокал и налитая в нём жидкость задрожала.

— За встречу?

— За встречу- согласился Иван.

Янтарная жидкость коснулась губ. Когда они отставили бокалы, Иван спросил: — Что будет дальше? Если мы ещё немного посидим, а затем разойдёмся, то давай лучше сделаем это прямо сейчас.

— Если скажу, что ты нужен мне — пойдёшь? — Какая же горячая у неё рука или это только кажется. Глядя на неё, Иван

чувствовал, что теряет голову. Это была словно болезнь. Он был болен Ласточкой.

— Если придётся оставить позади родственников и друзей, всё свою жизнь — пойдёшь? Если придётся внутренне измениться. Если пойти со мной значит подвергнуть себя опасности. Как ты поступишь — пойдёшь?

— Оставить всё ради девушки, которая однажды отбросила меня словно ненужную вещь? — уточнил Иван. Рука по прежнему лежала в руке: — А я действительно тебе нужен?

— Очень- призналась Ласточка.

— Что изменилось с того, как мы расстались?

— Одиночество- сказала Ласточка — Не с кем поговорить. Не у кого спросить совета. Пусть даже потом поступить по другому, но хотя бы спросить. Не знаю: правильно я поступаю или нет. Все мои друзья сейчас против меня, так получилось. Узнав тебя на улице шла следом. И только сейчас поняла насколько устала от… молчания. Проклятого молчания, его слишком много для меня одной.

Иван сжал Олину кисть, словно не собирался никогда отпускать.

— Подумай ещё раз, это дорога без возвра… — Ласточка замолчала, он привлёк её чтобы поцеловать. Чуть обветренные губы. От них пахнет янтарным вином. От её губ тоже — янтарь. Качнулся столик. Плеснулось в бокалах вино.

— Пообещай мне одну вещь?

— Какую? — прошептала Ласточка.

— Ты больше никогда не уйдёшь от меня.

— Обещаю.

— И мы когда-нибудь поженимся!

— Когда-нибудь, несомненно.

— Только не пугайся- попросила Ласточка: — Сейчас я покажу тебе чудо, а чуть позже расскажу как жила всё это время. Смотри.

Под потолком, над их столиком засияло маленькое, шаловливое солнышко, каким его рисуют в детских книжках с глазами, носом и полоской улыбающегося рта. Оно разогнало все тени, осветив каждый угол и закуток. Однако другие люди почему-то не замечали довольно улыбающееся солнце. Как будто ничего не происходило они переговаривались. Официант, молодой парень, игрался с телефоном, отправляя кому-то смс. Будто бы не было этого света. Щурясь, Иван смотрел на солнце и увидел как оно подмигнуло ему. Стало тускнеть и одновременно с тем сжиматься. И вот тускло-оранжевый шарик превратился в точку, а затем и вовсе пропал.

— Ещё? — Ласточка тихо смеялась. Должно быть у Ивана очень уж растерянный вид.

На самом деле трюк с солнцем потребовал немалых вычислительных затрат. Ведь настоящий источник света не мог появиться ниоткуда. Анимус девушки вынужден был для каждого предмета в зале, включая двигающихся людей, вычислить освещённость при условии наличия источника света в заданном местоположении и заданной яркости. Результаты вычислений транслировались анимусу Ивана и тот демонстрировал хозяину полученную картинку. Просто на словах, сложно на деле, не трудно для ангела.

— Ещё? — Иван потёр глаза свободной рукой и с любопытством посмотрел на Олю. Да-да, именно с любопытством. В его взгляде не было инстинктивного страха перед неизвестным. А ведь она нисколько не влияла на сознания Ивана. Удивительный человек, её любимый.

Ласточка начала рассказ. По видимому кафе работало круглосуточно. Из трёх, остался всего один официант, да и тот украдкой зевал, прикрывая рот полотенцем. Кроме них, в углу сидел мрачного вида мужчина, неторопливо потягивающий коньяк. И ещё двое в противоположенном углу негромко обсуждали свои дела и тоже никуда не торопились.

Где-то на середине рассказа, Ласточка вспомнила о мёрзнувших на улице подопечных. Ночь, холод и напряжённое ожидание вот, что они сполна получили сегодня. Пока Оля делала короткие звонки, он попросил у официанта как можно более крепкий кофе без сахара. И пил горячую, горькую жидкость надеясь хотя бы немного приблизится к реальности из которой выпал, когда за столик присела девушка.

Ласточка продолжила рассказ. Кофе, каким бы крепким и горьким он ни был не помогает. Люди, назвавшие себя ангелами. Один единственный человек правящий миром. Что там миром — повелевающий мечтами, мыслями и снами. И при этом он вор. Все те странные события будоражащие умы за последние несколько лет получили из уст Оли объяснение. Это объяснение было ещё более фантастическим, чем сами события. Ужас! Всей человеческой цивилизацией играют. И похоже теперь он сам входит в число игроков. А эта их навязчивая идея с выходом в космос. Как будто ресурсов может не хватить для рывка. Словно существует опасность навсегда остаться в этой солнечной системе, на этой планете, бросаться друг в друга каменными топорами. Да как может быть такое. Или всё-таки может?

Никого над нами. Никто: ни добрый, ни злой, ни хоть какой-нибудь не наблюдает сверху. Одни. Одни. Иначе бы ОН давно бы

вмешался. Всё в руках людей. Одни! Или может быть этот, как его, дядюшка и есть вмешательство высших сил? Тогда почему Иван злиться и не принимает того, что самозваный молодой бог Антон правит планетой, а значит и им самим тоже. Ведь секунды назад так хотелось, чтобы там наверху существовал кто-то мудрый и сильный. Желание робкой души исполнено, вот он — когда-то бывший человеком. Так отчего хочется бунтовать и поднимать мятеж едва узнав, что тобой управляют. Пусть не конкретно тобой, но всё же. Непонятно. Непонятно. Непонятно.

— Так мне придётся научиться писать программы? — после долгого молчания спросил Иван. Ласточка кивнула. Близилось утро. На улице темно. Не горят даже фонари. Но неотвратимо приближался ещё невидимый рассвет. Полоса света скользит по планете. Вот-вот накроет просыпающийся город. Уже сменился официант и другой парнишка несёт неизвестно какую по счёту чашку кофе и к нему бутерброд и тонкие пластики нарезанного сыра.

— Хочешь убить Антона и как там зовут второго? — пока не приблизилось утро можно говорить о чём угодно. Пока Ваня ещё в сказке и значит можно всё. Рассвет, конечно, развеет мистику будто дым, но пока ещё можно.

Ласточка вздохнула: — Если бы хотела, то уже попыталась. Для этого не нужно много ангелов. Я думала над этим, но нет — слишком крепко Антон завязал все нити на одного себя. Посмотри вокруг, разве он делает не то, что хотели мы все.

— Тогда к чему ты стремишься?

— Сделать то, что планировал дядя Егор, но на что никогда не пойдёт самозваный повелитель- у Оли дёрнулась щека и Иван на секунду сжал руку, как будто говоря: я рядом, я здесь.

— Дать людям власть над самим собой, превратить в ангелов. Всех. И пусть никто не уйдёт обиженным. Но это сложно. Так сложно — я не хочу ломать уже построенное. Если вмешаться сейчас, мир может рухнуть в пропасть. Надо ждать пока человечество расселится хотя бы по ближайшим планетам, чтобы не все яйца лежали в одной корзине. Пока ждёшь скрываться. Сколько ждать — кто знает.

Иван задохнулся от внезапной догадки: — Сколько живут ангелы?

Ласточка улыбнулась: — Никто не знает — мы недавнее явление. Но научный отдел организации сходился во мнении: долго. Может быть столетья. А ведь даже за сто лет активной жизни можно выдумать что-нибудь, чтобы продлить её ещё на какой-то срок.

Глядя на онемевшего Ивана, она добавила: — Добро

пожаловать в вечность. Вечность в перспективе, если говорить точнее.

— Остальные значит пусть умирают- не зло, а скорее горько сказал Иван.

— Не забывай, что среди знакомых у меня есть очень хорошие люди, возможно более достойные этой награды. Родители наконец. Но нельзя прямо сейчас и сразу- произнесла Ласточка спокойным голосом. Но кто знает какая буря бушевала внутри: — Когда-нибудь так обязательно будет, но не сейчас, не сразу.

— Прости меня- попросил Ваня — Бедная. Кажется понимаю, что толкнуло тебя подойти ко мне. Бедная, нет не так — сильная.

Оля наклонила голову: — Недостаточно сильная.

— Никто не бывает достаточно сильным.

— Это ты прости меня- прошептала она — Вывалила на тебя. Хочешь сейчас сотру память и не будешь помнить разговор?

— Отказаться от того чтобы стать игроком, вместо того чтобы быть фигурой- Иван фыркнул — От долгой жизни!

— Я выставлю лечебные программы твоего анимуса на максимум. Сможешь новые зубы вырастить, если старые в негодность придут.

— Как же Антон?

— Если мы навсегда расстанемся, ты не будешь его интересовать- Ласточка вскинула подбородок, ожидая ответа.

— Глупая- сказал Ваня — Разве в лечебных программах дело.

— Так да или нет?

— Я люблю тебя.

Ласточка хмурилась, но не в силах удержаться рассмеялась: — Ты просто невозможен!

— Обещала никуда и никогда не уходить от меня. Привыкай.

Они вышли на улицу ещё до рассвета. Было темно и холодно. Редкие светящиеся окна и ещё более редкие фонари разгоняли ночную темь. Ласточка предложила: — Побежали?

Когда вставали из-за стола, Ваня зевнул и потянувшись хрустнул суставами. Оля ждала, пока он возьмёт её за руку.

— Разрешаешь? — спросила она.

— Что именно?

— Вот это- мелкая дрожь пробежала по телу Ивана. На секунду кольнул бок и тут же боль исчезла. Вместе с ней пропала сонливость. Не смотря на почти двадцатичасовое бодрствование сна не было ни в одном глазу. Голова ясная, какая никогда не бывает из-за кофе, сколько чашек не выпей, а только после хорошего сна. И тело — Иван ещё никогда себя так хорошо не чувствовал. Иногда он ходил в спортзал и ощущения были

похожи на возникающие после занятий спортом. Только без усталости. Он словно налит бодростью. Кажется: если повыше подпрыгнешь, то обязательно сможешь взлететь.

— Программа- ответила Ласточка на вопрошающий взгляд: — На основе электростимуляции, использования внутренних резервов и ещё чего-то. Часто использовать неразумно. Но каков эффект!

Иван был полностью согласен. Взял под руку Ласточку и она тотчас положила голову на плечо. Вышли на улицу, в темноту и холод. И тогда Оля предложила: — Побежали?

Они побежали: она впереди, он следом. Это не был ускоренный режим, для вхождения в который необходимо предварительно подготовить тело Ивана. Всего лишь бег людей с состоянием здоровья близким к идеальному. Сквозь темноту. Быстрее. От одного пятна света до другого. Сквозь холод. Холода не чувствуешь. Лишь когда Ваня стал тяжело дышать, они остановились. Краем сознания Иван отметил, что на закутанном в одёжки теле не выступил пот. Оно было сухим и горячим — его тело. Изо рта поднимались клубы пара, но лицо почти не мёрзнет. Тяжёлая одежда кажется легче пушинки.

Точно самая обычная парочка они пошли шагом.

— Куда мы идём? — спросил Иван.

— Ко мне. Здесь недалеко.

— Тогда пойдём скорее.

Ласточка подняла глаза: —Замёрз?

Иван рассмеялся: — Нисколько. Просто хочется скорее прийти туда, куда мы идём.

Рассвет только приближался. Было холодно и темно. Но разве темнота и холод и сугробы у стен домов имеют какое-нибудь значение?

Глава 8. Утром

Поздно встающее, зимнее, солнце скользило по окнам чуть тёплыми лучами. Над дорогами плыли клубы пара. Перед светофорами выстраивались стаи автомобилей.

Иван ушёл от Ласточки утром следующего дня. Помимо того, чем взрослые люди иногда занимаются ночами. Ласточка изменила анимус, предоставив любимому полный доступ к его разуму. Но на все внешние запросы внутренний компьютер продолжал отдавать стандартные ответы. Вот только приняв ту или иную команду извне не спешил исполнять, а вначале передавал на рассмотрение Ивану.

Не смотря на внушительный набор, написанных ангелами и дополненный впоследствии самой Ласточкой, программ, Иван нисколько не обольщался на свой счёт. До тех пор, пока не научится сам создавать программы — он будет ущербен. Нехорошо жить на чужих подачках. Всё равно как отказавшаяся от полёта птица. Вы в курсе дальнейшей судьбы куриц? Не хотелось бы попасть в суп или закончить жизнь лёжа без головы на одной из полок морозильника. Значит впереди долгая, кропотливая учёба. Любимая вложила в память несколько книжек по теории алгоритмизации. Плюс написанный на досуге учебник по «моисею» — языку управления анимусом. Плюс несколько своих воспоминаний, перекодированных в виде изображения и таким образом переданных от одного внутреннего компьютера к другому. Сколько раз он смотрел фильмы закодированные в формате «.avi»[20]. Кто бы мог подумать, что видеозаписи в этом формате будут храниться у него в голове.

Под ногами хрустел свежий снег. Прошёл снегопад, а они даже не обратили внимания. Ване пришла в голову мысль: как много теория информации и особенно её практическое воплощение прибавило к чистому дару власти. Появись Егор Николаевич лет на сто раньше и дар породил бы жёсткую кастовую систему, не больше. Что случилось бы появись он на сто лет позже? Но дар появился именно сейчас и стал тем, что есть — самоподдерживающейся сетью анимусов, окутавшей планету.

Может быть самозваный дядюшка ждал много лет, прежде чем выйти из тени. Но разве можно удержать дар в тайне. Искушение использовать было бы непреодолимым. Тайные общества, хранящие тайные знания тоже самое, что зарывший деньги в землю глупец. Спросите у любого дельца, любого пройдохи: деньги должны работать. Если что-то не используется, оно вырождается. Не стоит рассматривать всерьёз тайные

общества.

Увлечённый мыслями, Ваня дошёл до гостиницы. Номер оплачивала строительная фирма, где он работал. Пролистав записную книжку сделал несколько относящихся к работе звонков. Вместе с Олей решили, что имеет смысл играть роль обычного неинициированного человека до тех пор, пока хотя бы в какой-то мере не изучит новые возможности. Да и рядом с Олей, на которую нацелен активный поиск, более опасно чем вдалеке от неё. Пока не поднимется до её высот придётся жить порознь. Он сам настаивал на этом.

Значит вечером снова ужинать с деловыми партнёрами. Уговаривать одних, сулить взятки другим. До позавчерашнего дня Ваня считал свою работу важной — он строит дома. Живущие в них люди могут быть музыкантами, пройдохами, художниками, ревнивцами, учёными или себялюбцами. Общее одно — все будут жить в доме построенном при его, Ивана, участии. Разве не достаточно, чтобы любить свою работу? Позавчера ещё было достаточно.

Ближе к вечеру запланированы две встречи, но сейчас он свободен. Спать не хотелось. Отныне он мог уснуть когда захочет, возможно так и следовало сейчас поступить — рачительный хозяин не станет зазря черпать из своего колодца. Но положа руку на сердце, после всего пережитого, вы бы завалились в кровать? Вот и Ваня приняв душ и соскоблив отросшую щетину вышел на улицу.

Какое-то время бродил по заснеженным улицам ловя запросы анимусов от встреченных людей. Со стороны наблюдая как собственный аниумус шлёт ответ. Как между внутренними компьютерами устанавливаются спонтанные каналы связи. По каналам передаются сотни сообщений. Лишь малая их часть адресована Ивану, как частичке великой общей массы. В основном сообщения хранились в его анимус транзитом. Принял от одного, передал другому, второму, третьему, потом стёр. Впрочем иной раз накатывались волны несущие приказы из центра. Анимус принимал команду спросить носителя: не считает ли тот себя специалистом в области сверхвысоких давлений. Иван не считал. Но вот если бы он ответил положительно, то вторая часть высланного ангелами приказа должна была заставить реципиента приехать в Брянск. Нет не заставить, даже не вложить мысль. Скорее предложить как один из вариантов. Если недоволен своей работой. Если учился пять лет и хочешь заниматься наукой, а не чем-нибудь ещё. Почему бы тогда не приехать Брянск. Нужная людям, интересная и хорошо оплачиваемая работа. — подобное нашептывал бы анимус своему

носителю, если тот положительно отвечал на вопрос «считает ли он себя специалистом в области сверхвысоких давлений или может быть хочет таким специалистом стать?».

Ангелы работают предельно мягко. Ориентируясь на статистическое большинство жёсткие методы не нужны. Мягко. Едва заметно. Больше чем дуновение. Меньше чем касание. Вот как правили современным миром крылатые тени.

Впереди газетный киоск. Со всех сторон к нему подгребли снежные залежи. Непонятно как выбирается наружу продавец или она только и делает, что сидит внутри торгуя печатной продукцией. А нет, вон извилистая дорожка ведущая к двери. Постучав в запотевшее окошко, Ваня купил три самые жёлтые и ветреные газеты. Лет пять назад на страницы подобных изданий было не пробиться из-за историй о экстрасенсах, инопланетянах, намоленых иконах и чертях. Там печатали «научные» данные, что люди оказывается произошли от дельфинов. Спасибо, что хотя бы не от тараканов! Пестрела реклама потомственных ясновидцев и специалисты по разноцветной магии спешили донести эзотерические знания до кошельков доверчивых клиентов.

А сейчас в относительном тепле салона автобуса Иван листал купленные газеты и видел объявления для любителей конструировать — в субботу около библиотеки состоится соревнование авиаконструкторов. Окончание приёма заявок на участие за два дня до начала. На площади, перед главной библиотекой, устраивается конкурс ледяных скульптур. Участников столько, что пространства на площади не хватило и части мастеров придётся создавать скульптуры из замерзшей воды в ближайших дворах. Сибирский государственный институт телекоммуникаций и связи через две недели собирается бесплатно раздать не меньше пяти тысяч недорогих ноутбуков. Созданные в рамках бюджетного проекта они стоили копейки. Один ноутбук обходился чуть дешевле чем сотня килограммов картошки. И это не картошка была дорогая, а компьютеры дешёвые. С чего им быть дорогими — отечественная сборка, собирали прямо в Новосибирске. Модули производились либо в самом городе, либо где-то недалеко, в пределах области. Программное обеспечение правда написано умельцами из Москвы. Но перевозить виртуальную начинку по расчищенным от снега дорогам ненужно, она прекрасно передаются по проводам. Комплект программ стоил не дороже чем труд программистов потому как бюджетный проект.

Честно говоря ерундовые компьютеры. Специально заточные под минимизацию цены, потом надёжность и уже затем под всё остальное. Здоровенные дуры самого унылого мышино-серого

цвета. Каждая весит целых два киллограма и способна работать без зарядки каких-то три часа с хвостиком. Но раздают-то бесплатно. Правда в первую очередь тем, кто успешно пройдёт проверку на знание математикм и физики в соответствующем объёме. Для семиклассника объём один. Для девятиклассника уже совсем другой. Институт специализируется на информационных науках, вот и присматривает себе будущих абитуриентов.

Много чего было написано в газетах. Имелись там и шахматные этюды и задачки из курса астрономии. Последние по прихотливой мысли редакторов соседствовали с гороскопами. Дальше шли новости спорта. А ещё ниже, на предпоследней странице, располагались советы Ирины Злобиной. Заинтересовавшись что может насоветовать женщина с подобной фамилией, Ваня узнал как узнать настоящая у тебя любовь или ещё не очень. Как оттирать пятна с помощью лимонного сока и как с помощью солей, банки и медной проволоки вырастить красивые кристаллы.

Автобус остановился впуская партию новых пассажиров. Среди них две женщины в том возрасте когда за ними вроде бы ещё можно ухаживать, но уже что-то не хочется. От холода алеют щёки. Одна в спешке стянула рукавицы и приложила ладони к щекам. До Ивана донеслось — … тепло!

Он повертел газеты в руках. Насколько отличается их наполнение несколько лет назад и сейчас. Небо и земля. Совсем недавнее, по историческим меркам, прошлое казалось плохим сном. Кто долго помнит свои сны. Он знал причину произошедших перемен. Помниться Стругацкие отвергали мысль принудительно сделать людей чуточку добрее и лучше. Есть что-то подлое в этой идее. Что-то унижающее достоинство человека. Однако если разобраться это не инопланетяне захватили землян и давай тянуть за уши к светлому будущему. Человек придумал колесо и стал перевозить тяжести на телегах. Открыл электричество и осветил для себя ночь. Вот он догадался как сделать себя лучше и исполнил задуманное, что тут плохого. Но всё же гложет какая-то мысль.

Ваня задумался можно ли считать принуждением такую модель общества, когда совершать подлость просто экономически невыгодно. Чтобы подлость и невыгодно — возможна ли подобная модель хотя бы каком-то приближении? Или когда кому-то перед сном нашёптывают о величественном и прекрасном будущем человечества. Говорят, что и твой вклад имеет значение, что он нужен. И мягко спрашивают: что сегодня для завтра сделал готовящийся погрузиться в объятия морфея человек? Это

принуждение — пожалуй да, потому как наш взятый для примера объект вовсе не заказывал вдохновляющих речей перед сном. Более того: не подозревает о них — получается скрытое манипулирование. Если манипулирование не зло то во всяком случае очень-очень плохо. Хочется получить результат, но не нравятся методы достижения его. Пожалуйста дайте мне всё сразу и я возьму это чистыми руками в белоснежных перчатках без единого тёмного пятнышка. — Ваня озадаченно поскрёб подбородок. В бездну эти этические проблемы. На самом деле всё просто: есть то, что есть. Ты хочешь то, чего хочешь. Вопрос только в том чем готов пожертвовать для осуществления своих желаний: временем которое мог бы потратить на развлечение, временем которое мог бы провести с любимыми людьми, своими иллюзиями, годами своей жизни, своей честью, и совестью. Путь потерь бесконечен, однако теряя одно всегда приобретаешь другое.

Автобус резко повернул, стоящая рядом женщина, навалилась на Ивана.

— Простите.

Ваня ответил: — Ничего страшного, если бы красивые девушки падали на меня хотя бы один раз в день я был бы счастливейшим человеком.

Её щёки успели вернуть естественный цвет. Капюшон откинут — в автобусе относительно тепло, едва ли минус десять. Стрельнула глазами, но видя, что приятного вида мужчина погрузился в размышления и не собирается продолжать знакомство, вернулась к разговору с подругой. Он смотрел в окно. Там от остановки к остановке двигался город. Совсем не похожий на Петербург. Втрое моложе, заснеженный. Промёрзший, но не до конца: за толстыми стенами сохраняется тепло. Ближе к ночи зажгутся миллионы огней. Строители всё на свете сравнивают с постройкой дома. Живёшь как будто надстраиваешь этаж над этажом. В воспитании детей самое большое значение имеет крепкий фундамент. Иногда нужно разрушить старый дом, чтобы на его месте возвести новый. Стоит ли удивляться, что и живому сердцу строители легко находят профессиональную аналогию. Снаружи холодно, а за толстыми стенами: тепло и свет.

Если не выключили отопление и не перерезали проводку, разумеется.

Женщины рядом продолжали болтать. Переговаривались они не понижая голоса потому игнорировать посторонний шум получалось всё хуже. Вздохнув, Иван невольно прислушался к разговору. Та, которую при повороте прижало к Ване жаловалась на сына.

— … восьмой класс, а ума как у пятилетнего. Купила костюм: чёрные брюки, чёрный пиджак, голубая рубашка. Он в нём просто красавец. Муж ворчал, что не прочно, да и не греет особенно. Зато посмотришь со стороны и глаз не отвести. Думала для младшеньких что-нибудь подобное подобрать, но запретил. Говорит: не хочу чтобы дети замёрзли. Лёнька неделю в костюме проходил. Нормально: живём около метро и школа возле метро, замёрзнуть не успеешь. Точнёхонько через неделю, день в день, организовался у них в школе субботник. Был бы он запланированным так подобрала бы что-то заранее. Так эти обормоты сами решили после школы уборкой снега заняться. Ни сменной одежды, ни перчаток.

— А учителя? — перебила вторая.

— Учителей даже в известность не поставили. После занятий не разошлись, а поехали к деду Тосе.

Собеседница удивилась: — Какому деду?

— Те не знаешь- отмахнулась рассказчица: — Живёт в трёх дворах от нас закоренелый холостяк. Старичок крепкий, дворником подрабатывает. Раньше сильно пил, но потом завязал и уже который год ни капли в рот.

— Да, многие завязали- согласилась подруга, отчего-то вздыхая: — А почему его Тосей зовут?

— Всегда так звали. Старик бодрый, да что-то приболел. Спрашиваю своего: — Чего вас туда понесло, чай улицы за недельку в снегу бы не утонули. А если бы утонули так другие дворники расчистили. — Мой, представляешь, отвечает мол деда Тося никого не желал пускать к себе на участок. Всё сам хотел. У них, то есть у дворников, вроде как соревнование у кого чище и красивее. И правда Тося с полмесяца назад по квартирам ходил, спрашивал не умеет ли кто из льда резать. Понимаешь, хотел в центре двора ледяного коня поставить. И поставил же, двое мужиков каких-то откликнулись. Но не об этом.

Я спрашиваю: — Зачем лезли, если вас не просили. — Лёнька мой говорит: — Деда Тося гордый, он сам всё хочет. Что теперь и не помогать, если человек не просит? — И глазами своими большими хлопает. Глаза у него цвета предгрозового неба, от мужа.

В общем весь класс завалился к Тосе. Старик рассказывал: силком отняли лопаты и прочий инвентарь. Девчонки чай заварили, печенье с собой принесли. Значит мальчишки пошли снег чистить, а девчонки остались в Тосиной каморке прибираться и хозяина лечить. Тося заходил, ругался: к кровати чуть не привязали — говорит — пока честное слова не дал, не отпускали. Но это он так ругался, для вида. Сильно тронут был

старик, только и выспрашивал не нужно ли что-то, а то он мигом достанет. Вроде и в школу благодарить ходил. То есть не благодарить, а просто спасибо сказать

Только костюм порвался совершенно. Лёнька промёрз не хуже того ледяного коня. Домой пришёл натурально синим, я чуть было в обморок не хлопнулась. Хорошо хоть простуды больше нет. Посидел часик в ванной, чаю напился и следующим утром как новенький. Только в старом в школу идти пришлось. Ладно бы тем закончилось, купили новый и все дела. Но нет, наотрез отказывается. Повернёшься- говорит, а там уже рвётся. Какой красивый был в этом костюме, просто загляденье. Да разве втолкуешь.

— Попробуй втолкуй- согласилась вторая: — Возьми мою Надю. Доктором хочет стать. Говорю: посмотри вокруг. Болезней толком кроме старости не осталось. Пока картошку чистишь сегодня руку порежешь, завтра только шрамик останется. Все доктора без работы сидят. Лучше в инженеры иди, только и видишь: тут конструктор требуется, там программист. Сыр в масле так не катается. А она возражает: — Перед тем как к звёздам тянуться нужно самих себя изучить и понять. Сыр она не любит. Причём здесь любит- не любит. Четырнадцать лет, ума никакого.

— А мой младший… — подхватила первая.

— Боже мой- подумал Иван и вышел на первой остановке. Поднял воротник, противопоставляя ветру жёсткую кожу. Остановка была на площади. Четыре дороги вели в четыре стороны. «Площадь Станиславского» прочёл Иван. Времени предостаточно, но бродить по городу уже надоело. Поднявшийся ветер прогоняет с продуваемых улиц вынуждая искать тепло и закрытые пространства. Заметив неподалёку кафе, Ваня поспешил туда. Закрылась за спиной стеклянная дверь. Если бы он задержался на улице хотя бы на пять минут, то увидел бы как у обочины резко затормозила белая, словно снег, машина. С заднего сиденья вышли двое молодых парней и не сговариваясь направились к ближайшему жилому дому. Водитель остался в машине. Мотор продолжал работать, готовый в любой момент крутануть колёса и унести железный экипаж.

Двое прошли мимо стеклянной двери. Ваня в то время заказывал молоденькой официантке запечённое в духовке мясо под сыром и картошкой. Если бы задержался на улице и целеустремлённые молодые люди встретились с ним, то дальнейшая история пошла бы совсем другим путём. Если бы Ваня поднял голову, разглядев сквозь стекло мелькнувший профиль, то и тогда ещё не наступившее будущее изменилось бы.

Правда совсем не так, как в первом случае. Но к чему перебирать не случившиеся события. В нашем мире многое зависит от случая. Но упорство и терпение способны пересилить почти любую случайность. Потому не станем заострять внимание на оставшихся за гранью вероятности событиях.

Приняв заказ, официантка ускакала к поварам. Ваня задумчиво разглядывал свёрнутые трубочкой газеты: решая выбросить ли их или в ожидании заказа проглядеть ещё раз. Вышедшая из автомобиля цвета снега парочка замерла перед дверью подъезда. Запертая на кодовый замок дверь успешно игнорировала устремленные взгляды. Подумаешь взгляд, дверь могла выдержать всё что угодно, кроме баловства местной детворы.

Ветер дул в спину. Не слишком удачное место для длительного ожидания. Но ждать долго и не пришлось.

— Скоро уже-? спросил один.

— Сорок семь секунд назад вышел из квартиры- сказал второй — Должен появиться примерно… сейчас.

При слове «сейчас» дверь отворилась. Из подъезда вышел мужчина в такой высокой и мохнатой шапке, что невольно возникало любопытство: какую голову она скрывает? Говоря начистоту тот, кто сказал «сейчас» немного схитрил. Между словами он выдержал паузу и закончил только услышав писк открывающейся двери. Мужчина в шапке сделал несколько шагов. Дверь подъезда закрылась за спиной. Внезапно, словно кто-то невидимый шепнул на ухо, он поднял голову и встретился взглядом с ожидающими. Встреча так потрясла его, что мужчина резко остановился. Почти споткнулся, черпнув носком утеплённого ботинка горсть снега. Мохнатая шапка упала. Голова под ней, кстати, оказалось самой обычной формы.

Один из двух ожидающих широко и открыто улыбнулся. Второй оставался бесстрастным точно скульптура изображающего просветлённого. Оставшийся без шапки мужчина нервно сглотнул.

Что делал в это время Иван — ждал заказ, из баловства разглядывая порхающую по залу официантку. Что делала Ласточка — самым прозаическим образом покупала на рынке тёплые рукавицы. Надоело тратиться на обогрев. Под кожей никакого жира, куда ещё больше худеть.

Ветер гонит тучи в сторону города. Самый настоящий бог и повелитель широко улыбался созданному в обход, им же установленных, законов ангелу. Незаконный крылатый уронил шапку. В эту самую секунду у него мёрзла голова.

Глава 9. С неба на землю

Самолёт зашёл на посадку. Мелькнула под крылом расчищенная от снега полоса. Ранним утром, скорее даже ночью, когда ярко светятся в окружающей темноте посадочные огни, на промёрзшую, сибирскую, землю ступил бог Антон. Следом за ним с трапа спустился Игорь. Чемоданов и сумок с собой не имелось и совсем скоро они покинули воздушный вокзал.

Первый подскочивший таксист стал бы их шофёром и весь день возил бы по городу. Но больно непрезентабельная у него машина. Возможно она и ездит, но взглянув на предложенное средство передвижения, Антон только поморщился. Тем более, что рядом стояла красотка чистого белого цвета. Какие-то другие люди уже грузились в белую машину. Им пришлось выгружаться. На белой поверхности двери робко красовались присущие таксистам шашечки.

Уже несколько дней Антону было известно, где скрывается Оля. Забейся беглянка в угол и пришлось бы попотеть, чтобы найти. Но она развила бурную деятельность. Каждый шаг оставляет множество следов. Подобно кругам на воде они разбегаются, чтобы попасться поисковым программам. Хитрым программкам, которые не распространяют по анимусам множество своих копий, а напротив — работают в единственном экземпляре, анализируя поступающую в центр информацию. Ищут несовпадения, не стыковки. Например когда двое находящихся в одном и том же помещении видели разное. Когда какой-то анимус в ответ на запрос идентификации представился как N, а на самом деле такой номер в тот момент грелся на солнышке в Испании. Или и вовсе не существует такого номера. Может быть ошибка? Когда работаешь со слабосвязанной сетью полностью избавиться от коллизий[21] невозможно. Но быть может это оставил след объект поиска. Время и место заносятся в память как требующие особого внимания. И внимание обязательно будет оказано. Почти треть мощностей центра направлена на поиски Оли. Перспективные проекты вынуждено отложены. Объём работ урезан до минимума. Всё из-за своевольной девчонки. Истинно своевольной. Антон поджимает губы. Как вы думаете какой из грехов основополагающий и из которого выводятся все остальные? А если поставить себя на место верховного небодержателя? Неподчинение…

Умные чудо программки обнаружили не саму беглянку, а недавно оперившихся ангелочков. Восхищённых раскинувшимися горизонтами. Не опытных. Не достаточно осторожных. Увидев,

что Оля собирает войска, Антон заспешил. Пусти дело на самотёк и потом не остановишь. К счастью девочка оказалась достаточно разумной, чтобы внедрить в своих подопечных запрет на превращение обычных людей в себе подобных. Урезанная версия маленького стражника. С обходной тропинкой: когда пройдут пять десятков лет с тех пор как они последний раз видели Ласточку или слышали её голос, стражник удалит самого себя. Тем легче будет взломать защиту снаружи. Пожалуй если задаться целью как следует, то можно обойти сторожа и изнутри, если тот находится не в чужой, а как раз в твоей собственной голове. Страшно представить, что может случиться, оставь Оля подопечным полную свободу действий. Как грибы после дождя будут вырастать новоявленные претенденты. Начнут тянуть одеяло на себя — одновременно в разные стороны. Падение. Хаос. Все достижения пойдут прахом. Может кончиться тем, что терзаемое претендентами метафорическое одеяло власти разорвётся. Это нельзя допустить и потому Олю нужно как можно скорее поймать. Только за самого себя может ручаться Антон. Подтвердить лишь свою чистоту. Конечно это не значит, что окружающие люди ошибаются на каждом шагу и только он, Антон, непогрешим. Совсем нет. И он может принять неправильное решение. И весьма возможно среди остального человечества найдётся индивидуум, более подходящий на место верховного правителя всего и всех. Но нельзя узнать точно. А значит единственный допустимый вариант он сам. Никому другому нельзя доверить власть. Никому не позволит стать сильным и начать, независимо от него, играть сколько-то значащую роль. Только себе доверял Антон на сто процентов. Знал каждую чёрточку характера, не без изъянов, но находил себя волне способным править. В отношении представителей всего остального человечества такой уверенности не было. Кстати и насчёт Егора Николаевича тоже. Кто мог знать, что на уме у человека Х. Вы думали будто Антон поднял мятеж только из необузданной жажды власти? В своё время Егор Николаевич ни за что не допустил бы подобного человека в ангелы. Вот только сброшенный с трона не учёл склонность людей меняться со временем. Одни мысли сменяются другими. На старых убеждения, точно трава сквозь потрескавшийся асфальт, прорастают новые. Антон не собирался повторять ошибок предшественника.

Если уже несколько дней бог знал о творящихся в столице сибири кощунствах, то почему спокойно сидел и ничего не предпринимал? Казалось бы бросай всё. Незачем выуживать дополнительную информацию. Проредить Новосибирск мелким

гребнем и найти всех до единого, а особенно зачинщицу.

Объяснение просто: в том время ангелы, вместе со своим повелителем, были заняты весьма важным исследованием. Уже в который раз проверялось не оставляет ли ношение в голове анимуса каких-либо вредных последствий. Самая больная и важная для крылатых тема. Потому, что если подтвердится наличие вредного воздействия то придётся принимать весьма нелёгкое решение. А если дар власти вдруг прекратит действовать? Невозможно! Но когда, в своё время, к каждому из них нанёс визит липовый дядюшка таким же невозможным казалось существование дара. Анимусы, глобальная сеть, центр — лишь надстройки над способностью приказывать. Что такое дар по сути — колдовство, необъяснимое явление, чтобы там не говорил научный отдел. Одно единственное допущение и построенный на его основании воздушный замок. Ужасные мысли. Обычный человек может бежать от беспокойства или делать вид будто проблемы нет. Ангел должен стоять лицом к своему страху. Потому целую неделю и ещё один день крылатые выискивали малейшие признаки неблагоприятных изменений. Искали так тщательно, будто мечтали отыскать. Проверяли и перепроверяли выводы друг друга. Но не нашли ничего выходящего за рамки статистически допустимых отклонений. Теперь настало время заняться второй по важности проблемой. Колет, словно заноза, не столько болит, сколько отвлекает — Оля.

Пока машина держала путь из ночи в рассвет. Пока стрелка километража медленно обходила очередной круг. Совершенно кстати зря обходила, пассажиры не собирались платить за проезд даже хорошими снами. В то время пока крутились колёса, вонзая в ледяную корку на асфальте резиновые шипы. Вокруг Новосибирска замыкалось окружение. Несколько десятков ангелов из центра брали под контроль железную дорогу, аэропорт, автомобильные дороги. Множество людей, не отдавая себе отчёта, совершали те или иные поступки. Кто-то просто толкался на той или иной дороге выдумывая очередную неубедительную причину чтобы оставаться поблизости. Лютует зима, одень хоть три шубы, а стоять целый день на морозе тяжело. Призванная стать живой стеной на пути вероятного бегства, толпа согревалась чем могла. Люди сидели в машинах, зазря сжигая бензин. Кафе при вокзалах собирали невиданное число клиентов. Не хватало столов, стульев. Да что там — ощущался недостаток одноразовой посуды. Вокруг города расстилались пустые, покрытые глубоким снегом, поля. Но с ними ничего нельзя было поделать.

И Антон и Игорь были постоянно подключены к сети. Прошло

время, когда находясь не в офисе, приходилось звонить по сотовому телефону и передавать информацию во время разговора. Сейчас на левом плече обоих красовались тонкие чёрные браслеты. Воспринимая и передавая информацию анимусу через микро-изменение электронных потенциалов крохотных участков кожи. В браслеты вставлялись sim-карты, совершенно обычные карты какие любой использует в сотовом телефоне. В итоге получался человек сам себе телефон. Технология позволяла обмениваться мгновенными сообщениями, передавать небольшие объёмы информации. Связь часто рвалась. Иногда по вине оператора. Вовне зоны покрытия отсутствовала вовсе. Но тем не менее это было больше всего похоже на так и не открытую остатками научного отдела телепатию.

В снятом Ласточкой номере не спешил покидать тёплую постель Иван. Приоткрыв глаза с наслаждением наблюдал за гибкой фигурой возлюбленной. Уже вставшей, и не обременяя себя одеждой, расхаживающей по комнате. Прошлой ночью он почти незаметно для самого себя может быть обманул смерть. Может быть получил могущество. Был человеком, стал ангелом. Странно, но охватившая Ваню тихая радость текла не из этих истоков.

Тонкая фигура, не хрупкая, похожая на хлёсткий ивовый прут. Чистая, словно захватившая и удерживающая внутри лучи солнца, кожа. Острые груди. Быстрые, порывистые, и очень точные движения. Ваня испытывал счастье собственника. То есть не собственника, но всё равно счастье. И вовсе не от того, что вошёл в сонм небожителей. Странно.

Между пассажирами белого автомобиля произошёл безмолвный разговор. Центр просил дополнительное время, чтоб окончательно запечатать город. Недолго, от силы несколько часов.

— Что будем делать? — поинтересовался Игорь.

Бог отозвался: — Пусть заканчивают. Я хочу, чтобы на этот раз всё прошло идеально. Она не должна уйти. Оленька главное, остальные желторотые цыплята.

— Никто не уйдёт- пообещал Игорь: — Несколько часов. Хочешь перекусить? — Антон покачал головой. На самом деле оба сидели неподвижно, насколько то возможно в движущейся машине. Короткий разговор занял малую долю секунды, анимусы общались по самому широкому каналу связи — зрительному. Любое движение занимает так много времени — целую секунду или даже больше.

— Тогда осмотрим город?

— Была бы охота разглядывать новостройки- фыркнул бог.

— Останови на обочине и жди- сказал Игорь вслух. Автомобиль перестроился в крайний ряд, подыскивая свободное место.

Ангелы сидели на заднем сиденье став ещё больше похожими на статуи мудрецов в каком-нибудь восточном храме. Теперь, когда не приходилось компенсировать рывки автомобиля они замерили полностью неподвижно. Могли бы сидеть так и день и неделю. Без движения тело останется по прежнему сильным и гибким. Внутренних ресурсов хватит на долгое время, правда затем придётся, не без определённых сложностей, восполнить утрату. Но чем же ангелы занимались укрывшись от внешнего мира маской спокойствия? Поверьте, им не приходилось скучать. Внешний мир суетлив. Требует активных действий. Законы природы заставляют активно грести руками, чтобы только оставаться на плаву. И это интересно для ангела — играть в мире обычных людей. Но они не люди и поэтому застывая в кажущейся неподвижности не переходили в пассивное созерцание. Напротив, именно сейчас Антон и Игорь активнее, чем когда-либо, изменяли окружающий мир. Для начала внутри собственной головы. Кто уверенно скажет где проходит граница между внутренним и внешним?

А водитель ждал, иногда поглядывая через зеркальце заднего вида на словно выточенные из камня лица. Необычное поведение пассажиров проплывало мимо сознания. Ему приказали ждать, он подчинялся.

Наконец из центра пришёл доклад о готовности. Закрутились колёса, напугав проходившую мимом старушку и заставив испуганно отшатнуться.

— Где она находится, узнали?-

— Нет, но есть адреса трёх «цыплят».

— Немедленно к ближайшему.

— Уже едем.

Двери открылись, скрипнул под подошвой вчерашний снег. Машина остановилась сразу после того как проехала площадь. Быстрым шагом, Игорь и Антон проследовали к ближайшему дому. Прошли мимо какого-то кафе с дверями из дымчатого стекла. Внутри угадывались двигающиеся тени. В это время центр приказал жене цели срочно послать мужа в магазин. Каким образом передали приказ, чтобы цель не отследила передачу и ничего не заподозрила? Ещё со вчерашнего дня страдающую некоторой полнотой хохотушку взяли под контроль. От неё всего-то требовалось весь день сидеть в интернете, время от времени выходя на определённые сайты, где посредством казалось бы хаотичных движений мыли и частоты мерцания рисунков,

передавать информацию о том, что в тот момент делает муж. И затем, в нужный момент, послать его за покупками. Как-то не предстало богу звонить в домофон и представляться слесарем, чтобы его впустили. Лучше цель выйдет сама.

— Скоро уже? — поинтересовался Антон.

— …сейчас- произнёс Игорь вместе с тем как открылась дверь. На улице появился мужчина в огромной, мохнатой шапке. Точно на пулю в упор, он напоролся на приветливую улыбку молодого парня. Упала в снег шапка. Упала неудачно, снег у подъезда был грязным и замечательный головной убор теперь наверняка придётся чистить.

Антон сделал приглашающее движение рукой. Секунду поколебавшись, мужчина пожал плечами и подняв шапку, подошёл.

— Как вы относитесь к предательству, Камнетёсов Михаил? — спросил Антон: — Впрочем пройдёмте в машину, к чему мёрзнуть.

Втроём прошли мимо входа в кафе. За стеклянной, дымчатой, дверью Иван жевал прожаренное мясо. Хрустела на зубах корочка, растекалась нежная мякоть, одуряющее пах горячий соус. И на салфетку падали капли.

— Судя по первоначальной реакции знаешь кто я такой. Я знаю кто ты. Перейдём сразу к делу? — вроде бы предложил, но на самом деле констатировал Антон: — Давай попробуем представить твоё недалёкое будущее. Не пытался бежать, а значит верно оцениваешь шансы. Я никак не могу позволить по свету разгуливать ангелам созданным не мною. Итак, будущее — происходит вторжение в твой разум и тут возникает первая развилка. Можешь снять все щиты, покориться, забыть всё, что узнал и дальше жить обычным человеком. Подумаешь: несколько дней выпадут из памяти. Можешь сопротивляться. Здесь переходим ко второй развилке. Либо ты проигрываешь и тогда смотри вариант номер один, либо оказываешься достаточно сильным и умелым и тогда твоё разум будет сожжён.

Михаил вздрогнул. Руки сложены на коленях, поверх шапки. Мимо по улице идут люди, не обращая внимание на пассажиров белой машины.

— Спокойнее, нежели она представила меня воплощением вселенского зла? Непохоже на Олю. Мы только обсуждаем, пока… Есть ещё один вариант: честно-причестно ты рассказываешь сколько вас, где кто живёт, ваши сигналы, явки и прочую дань шпиономании. Помогаешь подрезать крылышки другим «цыплятам» и главное идёшь вместе с нами за Олей. У вас всё равно нет шансов. А я не могу удержаться от удовольствия

показать Ласточке кого-нибудь из своих в наших рядах. Думаю за это вполне можно будет включить тебя в мою организацию. Разумеется заменив стражника, да и подучить придётся изрядно. Это снова возвращает нас к первоначальному вопросу. Что думаешь о предательстве, Михаил?

Безучастно смотрел сквозь лобовое стекло водитель. Рядом затормозила какая-то машина и ещё ёрзала, пристраиваясь позади. Он дёрнул щекой. Странно выглядел на заднем сиденье мужчина под сорок лет между двумя молодыми, полными здоровья и сил, юношами.

— Разве я похож на долбанного самурая?

Антон кивнул: — Думаю это означает согласие. И правда, какой смысл хранить верность своевольной девчонки решившей использовать для достижения собственных целей.

Антон осёкся, а Игорь уже рванул Михаила за отворот куртки. Пуговицы упали на колени и оттуда скатились на пол. Треснула материя рубашки. В руках у Игоря чёрный прямоугольник до того момента, словно пиявка присосавшийся к груди Михаила.

— Он подал сигнал? — без слов спросил Антон.

— Думаю да, во всяком случае попытался.

— Чёрт, не предусмотрели такую простую ситуацию.

Михаил сказал вслух: — Не она использовала меня для достижения собственных целей. У нас общая цель и тебе <вырезано цензурой> не спрятать от людей это счастье. — Голос не дрожал. Только продолжала дёргаться щека, выдавая совсем недавно ставшего ангелом и ещё не научившегося как следует гасить анимусом внешнее проявление эмоций.

— Оказывается с нами вместе сидит человек чести- Антон рассматривал лицо Михаила. Бледность и пятна красноты причудливо сочетались на нём. Разорванный воротник. На груди след от самодельного коммуникатора. Игорь раздавил коробочку, она оказалось хрупкой. Сломанная пополам sim-карта упала под ноги.

Антон пожелал: — Спокойной ночи.

Через два десятка секунд он знал адрес гостиницы, где сняла номер Ласточка. И адреса её птенцов. Двое жили совсем рядом.

— Я за одним, ты за другим- приказал он. Игорь в ответ прислал выражение недоумения. Антон уже выпрыгнул на слежавшийся снег: —Она не уйдёт из ловушки. А мне до колик хочется перетянуть к себе кого-нибудь из её команды. Пусть пока собираются, потом возьмём всех сразу. Быстрее.

Хлопнули двери.

Ласточка в волнении оглядывала поредевшее воинство. Только семнадцать из двадцати шести смогли прийти. Город

наверняка в кольце, но не сидеть же и не ждать пока явится аккуратный до безумия бог. Одной группой пошли на прорыв. Шесть машин мчались по улицам города. Сначала через центральные, потом по примыкающим к окраинам. Чем дальше от центра тем хуже расчищены дороги. Впереди что-то перегораживает путь. Это двойная цепь взявшихся за руки людей. Точно в насмешку дорога свобода от автомобилей. Все они стоят вдоль обочины, а водители бестолково смотрят перед собой. Без сомнения готовы пуститься в погоню, если каким-то чудом Ласточке удастся миновать живую стену. Какое там чудо, впереди наверняка ждёт второй заслон. Оглянувшись, Ласточка посмотрела на сидящего за рулём, одного из рождённых ею ангелов. Тот закусил губу. Казалось бы нажал на газ, но вместо того чтобы ускориться, машина резко затормозила.

Первая шеренга распалась и побежала навстречу. Вторая осталась стоять закрывая дорогу машине. Беглецы спешно покидали бесполезный транспорт. У Ласточки мелькнула мысль: — Может быть рассредоточиться? Бесполезно! Единственная надежда на то, что кольцо вокруг города сомкнуто не плотно. Слабая надежда, но единственная.

Легко просочившись через живую стену, беглецы оказались на противоположенной стороне. Там, тоже у обочины, встали машины. Вскочили в одну, в другую. Выбрасывая пытавшихся вцепиться за руу владельцев. Машины все непригодны для того чтобы пуститься в путь прямо сейчас. У одной свинчено колесо. У другой пуст бензобак, вытащен аккумулятор или что-то ещё. Сами водители и вытащили, получив приказ стреножить своих железных коней. Ремонт займёт долгие минуты. Времени нет совсем. Подъезжает белая машина. Людская цепь размыкается с готовностью пропуская организаторов травли. Из под колёс вылетел последний фонтанчик снега и вот они замерли неподвижно. Беглецы выстраиваются за спиной Ласточки. Она на острие. Из белой машины вышли трое.

Двое из беглецов достают оружие. Один пистолет, кажущийся крошечным в громадной руке. Другой настоящий, правда укороченный, автомат. Ласточка молча злится — говорила, что это бесполезно, но разве мужчина поверит, что иногда оружие не в силах ничего изменить. Они целятся из-за её спины. Над плечами, поверх головы. Ласточка узнаёт неспешно приближающихся Антона и Игоря. И едва ли не раньше узнаёт третьего — Колю.

— Здравствуй, Коля- говорит она.

Тот нисколько не смущается. Смотрит прямо в глаза. Остановившись в десяти метрах, Антон с усмешкой спросил: —

Вы же не собираетесь просто так сдаться и испортить всё веселье?

Ласточка молчит. Стволы выцеливают сердца, силясь отыскать те под одеждой. Повернувшись к Игорю, бог поинтересовался: — Не трудно будет в одиночку?

Тот отвечает: — Смотри.

Тягучим громом над ухом раздаётся первый выстрел. Тягучим потому, что Ласточка переходит в ускоренный режим. Звук продолжается, никак не заканчиваясь. Новая вспышка грома, ещё одна и ещё. Напрасно. Человек и близко не может сравниться в скорости с пулей, но этого и не требуется. Достаточно определить куда нацелен ствол, рассчитать траекторию и заранее сместиться. Даже если стреляющий сам находится в ускорении, оружие дальнего действия скорее мешает ему, чем помогает.

Точно вихрь Игорь врывается в ряды беглецов. Ласточка пытается атаковать, но на его стороне скорость. И мешают два придурка палящие из-за спины. Она не видит куда они целятся, не может с уверенностью предсказать полёт кусочка железа. Игорь напротив прекрасно видит движения пахнущих гарью и окалиной стволов. Едва касаясь земли он летит, нацелившись ей в лицо.

Ласточка удерживает натиск какое-то мгновение. Потом отлетает в сторону. Два пальца на правой руке вывихнуты и сломан нос. Того мгновения на которое задержался ураган по имени Игорь хватило последнему из её команды, чтобы войти в боевой режим. Но как же легко он отбивает их нелепые попытки атаковать. Каждый из ребят нападает отдельно. У них не было времени выработать командную стратегию. Точно неуклюжих кукол Игорь укладывает неопытных ангелов. Замолчало оружие. Сломаны руки, сжимавшие рукояти

Ласточка рывком поставила вывихнутые пальцы на место. Боли не было. Она едва ли слышала как с щелчком суставы заняли полагающиеся им места. Осталось всего пятеро и ещё Ласточка, против одного Игоря. Как же великолепно он двигается. Как отточено. Как экономно. Скупость и точность движений порождают определённую красоту. Управляющие телом, боевые программы Игоря идеальны. Они единственная страсть неулыбчивого ангела. Когда ему нечего делать он шлифует и изменяет код. И как результат — запредельное мастерство. Настолько выходящее за рамки обычного, что с умеющего такое человека хочется снять все прошлые и будущие грехи только потому, что он умеет. Потому, что он мастер.

Ещё одно мгновение спустя девушка осталась в одиночестве. Теперь Игорь может полностью сосредоточиться на ней. И вот Ласточка стоит на коленях перед богом. Колени разбиты от

жёсткого удара об землю. Кровь течёт по ногам, но к счастью переломов удалось избежать, только сорвана кожа. Старавшийся смягчить падение, Игорь стоит за спиной и держит за вывернутые руки. Почти одновременно они выпали из ускоренного режима. Ласточка потому, что проиграла. А Игорь потому, что победил. Вытянутые за спиной руки принуждают опустить голову, но Ласточка не опускает. В этом нет ничего сложного, ведь девушки ни капельки не больно.

— Зачем так театрально? — притворно удивился Антон.

У белой машины пробито колесо, разбито переднее стекло и боковое. Усыпанный осколками водитель часто моргал. На снегу сидел бледный предатель Коля. Под ним небольшое тёмное пятно — случайно зацепили горе стрелки. Анимус остановил кровь и спешно излечивал повреждения, но тот продолжал сидеть на снегу. Он не успел ускориться и для него всё происходящее выглядело взрывным вихрем быстрых движений. Невозможно отследить взглядом. Меньше десятка секунд и после бывшие товарищи раскиданы тут и там. Кто-то стонет, пытается хотя бы сесть. Кто-то лежит без движения — анимус отключил сознание. Ласточка стояла на коленях перед Антоном и Игорь держал её сзади.

Бог повернулся к Коле: — Всех взяли?

Предатель сглотнул: — Да, я был последним. Она сказала, что я буду последним в этом городе и уже сегодня-завтра собиралась уезжать.

— Сними щиты- велел Антон.

Сделав один шаг, Коле не оставалось ничего другого как сделать и следующий — приказать анимусу не сопротивляться внешнему воздействию.

— Ответь- приказал Антон — Мы взяли всех. Никто не ушёл?

— Всех- подтвердил Коля, подчиняясь приказу: — Я был последним. После меня не было никого.

В это время Ласточка мысленно возносила хвалу тому, что не представила Ваню отряду. Встреча с любимым произошла спонтанно, а потом не было времени. Из-за сломанного носа Ласточке трудно дышать. На месте скоротечной битвы снег окрашивался красным. Как ни быстро анимус останавливает кровь, но какая-то часть успевает пролиться. Даже кровь Игоря, у него рассечена губа и сбиты кулаки. Пара красных капель принадлежит и ему. Сегодня здесь все они стали братьями по крови. Ласточка с шумом вдохнула.

Повернувшись к девушке, Антон спросил: — Неужели оно того стоило? Я занимаюсь тем, что дарю человечеству звёзды. А ты идёшь против меня. Из-за смешной, детской верности Егору

Николаевичу, которого уже давно нет. Нечего сказать, молчишь?

Протянув руку, Антон зафиксировал сломанный нос в естественном положении. Выждал с минуту, давая анимусу Ласточки время начать регенерацию. Потом вытер испачканные в крови руки платком и выбросил испачканный платок прочь.

Она отключила сознание. Недоверчивый Антон сделал укол, впрыскивая в девушку чудовищную дозу снотворного. Только тогда Игорь разжал хватку и тело Ласточки безвольно растянулось на снегу.

Обвернувшись, Антон посмотрел на водителя и тот вскочил. Отряхивая осколки поспешил достать упаковку одноразовых шприцом с уже имевшимся внутри них содержимым. Повинуясь безмолвно отданному через анимус приказу, пошёл к поверженным беглецам и стал вкалывать усыпляющую дрянь. Всем без разбора и тем кто лежал без движения и тем кто покорно подставлял плечи. Один, относительно не сильно пострадавший, вырвал шприц и вонзил иглу в бедолагу. К сопротивляющемуся тут же подскочил Игорь и мятеж был моментально подавлен.

Антон быстрым шагом подошёл к лежавшему водителю. Из бедра у него торчал шприц. Игла прошла сквозь ткань и больше половины содержимого перешло в кровь. Бог наклонился над человеком. Зло бросил прижатому Игорем к земле беглецу: — У него, в отличии от вас, лечебные программы на минимуме. От такой дозы запросто может умереть. Доволен?! До анимуса не достучаться, полностью отключился.

Исполняя волю повелителя, Игорь подобрал один из рассыпавшихся по земле шприцов и вколол беглецу сохранившему достаточно сил после драки. Почти моментально подбородок того ударился о лёд. Выключившееся сознание не могло удерживать голову приподнятой.

— Снимайте кольцо- отправил Антон сообщение центру — Не забудьте убрать здесь. И пришлите ближайшую скорую помощь.

Спящих беглецов ещё не успели погрузить в подвернувшийся под руку автобус. Пассажиров и чемоданы выбросили на улицу. Автобус всё равно направлялся в Новосибирск и уже почти дошёл до места назначения. Пусть дальше они добираются пешком.

Впритык к белоснежному автомобилю затормозила скорая помощь. Въехав в очерченную зону, анимус врача стал исполнять приказ обязательный для всех, кто считал что он сейчас находится на этом участке ведущего из города шоссе. Потому доктор нисколько не удивился странной картине, не порывался звонить в милицию. Получив на руки бессознательного пациента, подключил к аппарату искусственного дыхания и спешил отвезти в больницу. Сирена звучала дальше и глуше. Может быть и

довезёт.

Окружающие, случайно оказавшиеся под вечер на окраине Новосибирска, люди забрасывали тёмные пятна чистым снегом. Белый автомобиль с пробитым колесом отбуксировали в сторону, да там и бросили. Останется жив хозяин, как-нибудь получит обратно.

Антон подошёл к Игорю.

— Они были молоды и неопытны, но всё равно это потрясающе- сказал молодой бог вслух. Ангел улыбнулся и потрогал начавшую подживать губу. Неплохо Оля его достала. Пропустить удар было наименьшим из зол, но тот оказался сильнее чем рассчитывалось.

— Как планируешь с ней поступить? — поинтересовался Игорь.

Антон неопределённо мотнул головой: — Оставить всё равно, что носить за пазухой ядовитую змею. Но и просто стереть память как-то скучно.

Взглянув на готовый пуститься в путь автобус, Игорь пробормотал: — Наконец-то львиная часть вычислительных мощностей центра не будет отвлечена на поиск какой-то девицы. Ох и развернёмся же мы теперь.

Часть 3. Иван Царевич

Глава 1. Любовь которая спишет всё

В своё время Ласточка вошла в число ангелов только потому, что когда-то училась на факультете информатики в одной группе с Наташей Бутинко. И затем случайно встретила подругу, как раз тогда, когда дяде Егору понадобилось ещё немного программистов.

Также, по воле случая стал ангелом Иван. Только потому, что когда-то полюбил недотрогу Ольгу Сергеевну Ласточку, а она думала, что в свою очередь любит его. Потом обстоятельства сделали Олю более одинокой, чем самая удалённая от центра вселенной звезда. В тот момент наткнулась на отвергнутого возлюбленного, за прошедшее время не переключившего светлых чувств на иной объект. Вот так Ваня вошёл в число небожителей. А кто-то ещё заявляет будто любовь не вознаграждается.

Институтская подруга Ласточки, Наташа, была выбрана дядей Егором лишь потому, что вовремя попалась на глаза, была к тому времени неплохим специалистом и соответствовала выдвигаемым патроном критериям. Статистически требовалось превратить некоторое количество людей в ангелов. Они — выражение закона больших чисел. Если бы дядя Егор развернул расшатывающую основы мироустройства деятельность к примеру в Новосибирске, то и ангелы были бы родом из города зимы. Если бы начал с Москвы, то москвичами.

Удивительно, но то, что в городе происходит что-то необычное, Ваня обнаружил только под вечер, спустя целых четыре часа после бесславно проигранной битвы с превосходящим по всем статьям противником. В тот момент Иван ужинал в компании двух чиновников из городской администрации. Сам он наелся днём и не успев проголодаться, потягивал горький кофе без сахара. На блюдце надкусанный бутерброд, заказанный больше из солидарности с партнёрами. Партнёры везде и всюду носили с собой объёмистые животы под пиджаками и, как оказалось, не упускали случая добавить себе пару сотен грамм солидности. Пришлось и Ване выбрать в меню бутерброд с вычурным, нисколько не отражающем суть названием, какие любят выдумывать во всех кафе мира.

Ярко пылали люстры, освещая просторный зал. Окна занавешены светло-лимонными шторами, скрывая от посетителей холод и снег. Скатерть тоже жёлтая, оттенка тёмного золота. Стол полностью заставлен пустыми и ещё полными тарелками. Ванин бутерброд, словно бедный родственник, пристроился на разрисованном голубыми цветами блюдце с самого края.

Обладатели объёмистых животиков работали в мэрии и Ивану предстояло их умаслить, чтобы получить разрешение на строительство. Чиновники и сами охотно желали умаслиться. Строительство дело безусловно полезное и нужное любому городу. Оба искренне собирались организовать положенное по должности содействие в столь благородном начинании как привлечение стороннего капитала к городской казне. Что же до тоненького ручейка, что должен был перетечь в их карманы. То считали подобное положение в порядке вещей. Берут не больше других, даже меньше многих. Словом нет ничего предосудительного в том, что сейчас два винтика государственной машины столуются за чужой счёт. Впереди ожидает только приятное: уверенность, что поддержанное начинание послужит на благо, плюс небольшой довесок, соответствующего номинала, в карманах. Довесок и правда невелик. Обтянутый дорогой материей животик просто не позволял положить в карман что-нибудь объёмнее нескольких сложенных пополам бумажек.

Большинство столиков пустуют. Предупредительный официант принёс винную карту. Ваня потихоньку пил кофе, привыкнув к подобным мероприятиям. Иной раз он и сам отдавал должное богатому столу, оплаченному начальством. Но сегодня не тянуло совершенно. Несколько раз предложив присоединиться, чиновники пожали плечами, рассудив что если кто-то слишком гордый то пусть и сидит голодный. Обсуждение дел по традиции подобных застолий было отложено на самый конец. Массивные люстры, в пять шаровидных ламп каждая, излучали мягкий свет. Чиновники наслаждались жизнью. Официант от барной стойки посматривал в их направление, ожидая когда клиенты определяться с тем, что будут сегодня пить. Кофе в чашке подходило к концу. Иван скучал.

В зал вошла намеревающаяся закутить компания. Трое мужчин в летах, в сопровождении красивых девушек чуть ли не втрое моложе их. К вошедшим сейчас же поспешил один из официантов, проводя к свободному столику. Наклонившись к уху дамы, кавалер отпустил остроумную шутку. Девушка звонко расхохоталась, но тут же прикрыла рот рукой и виновато огляделась. Они уже рассаживались за столом. Официант выкладывал меню, сверкающее позолоченным тиснением на обложке. А Ваню захлестнула информация, невольно принесённая престарелыми ловеласами.

После «открытия врат» мир как будто окутало информационное облако. Анимусы постоянно передавали друг другу пакеты сообщений. Порой приказы центра, спустя месяца

после того как отпадала необходимость в них всё ещё продолжали бродить перемещаясь из буфера обмена одного внутреннего компьютера в другой. Представьте себе спокойное озеро в безветренный день. И на берегу куча мальчишек из озорства бросают в воду камни. От возмутившего спокойную гладь камня разбегаются круги. Смешиваются с кругами от других брошенных камней ослабляя или усиливая их или порождая при столкновении вторичный источник возмущения. Кроме того мальчишки не единственные возмутители спокойствия непроглядных вод. То поднявшаяся к поверхности рыба махнёт хвостом. То ещё какой подводный обитатель внесёт скромную лепту. Аналогичным образом происходит с передаваемыми анимусами сообщениями. Один внутренний компьютер шлёт в центр отчёт. Другой в добавку к собственному отчёту приплюсовывает цепочку чужих отчётов, переданную соседом. Бродят приказы из центра. Устаревшие модели аниумосов, подключаясь к более свежим пытаются самообновиться. Из совокупности посылаемых во всех направлениях пакетов и сообщений и состоит информационное поле. Находящийся среди людей ангел качается в его несуществующих водах. Большинство информации не имеет для улавливающего никакого значения и обычно отправляется дальше в соответствии с программой заложенной в анимус.

Сейчас, пока официант раскладывал меню обходя столик по часовой стрелке. Анимус Вани установил связь с внутренними компьютерами вошедших и получил ворох приказов из центра и в придачу связку мелких программок для автоматического применения в той или иной ситуации.

«Если вы считаете себя находящимся там-то и там-то в такое время, то сделайте это и пойдите туда»- множество подобных условий. «Спросите себя где могут быть люди соответствующие следующим критериям (например диспетчера аэропорта, машинисты, работники ж/д вокзала). Если то не нарушает ваших планов более чем на величину Q (подпрограммка для расчёта слабо-формализованной величины Q передается здесь же), то приложите усилия (не более чем величины P), чтобы появиться у них на глазах или переговорить с ними». Когда субъект вступал в зрительный контакт с соответствующим одному из многочисленных критериев человеком, то анимус сбрасывал тому персональную программу действий.

Вся эта куча мала копировалась в анимусы встречным (там было установлено два таймера. Один на выполнение и срок уже вышел. Другой на самоуничтожение приказа и срок наступал через десять часов без малого. Таймеры были не равны на тот

случай если кто-то вдруг потерял счёт дням и живя в сегодня искренне считает будто наступило завтра). Копировалась не каждому встреченному, а по хитрому алгоритму с целью соткать достаточно плотную сеть, чтобы в неё попали все интересующие центр люди, но не перегружая каналы связи более необходимого.

Так Ваня узнал об расставленной на любимую ловушке. И судя по временным ограничениям и приказам отменяющим часть предыдущих (и те и эти оставлены чтобы быть переданным другим анимусам и лишь потом стереться одновременно у всех) ловушка успешно сработала. Ваня был строителем, а не программистом и потому чтобы разобраться в принятой информации у него ушло несколько минут даже при том, что думал он значительно быстрее чем неинициированный человек. Умасливаемые чиновники прекратили умасливаться и с недоумением смотрели на него. Видимо что-то спросили, но не получили ответа.

Велев анимусу выполнять полученные в сообщении команды как будто его носитель не был крылат. Ваня поставил пустую чашку из под кофе на блюдце. Должно быть то, что он долго держал чашку на весу и привлекло внимание чиновников, до того момента им хватало для общения друг друга.

— Прошу меня извинить- сказал Ваня поднимаясь — Я только что вспомнил об одном важном деле.

Один из чиновников начал: — А как же…

— Пожалуйста заканчивайте ужин- попросил Ваня: — Разумеется за мой счёт, ведь вы гости. Ещё раз прошу простить. Крайне сожалею, но обсудить дела нам придётся в другой раз.

Иван переговаривался с официантом рассчитываясь за то, что уже стояло на столе. Чиновники недоумённо наблюдали, а когда вышел посмотрели друг на друга. Пожалуй удивить их больше — мог только вдруг заговоривший личный автомобиль. Заплатить за ужин и не переговорить о делах. У этого парня слишком много денег? Они ещё раз переглянулись и почти одновременно пожали плечами. Придя к выводу: жизнь есть жизнь. В первую очередь ею следует наслаждать и только во вторую всё остальное. Винтики государственной машины продолжили трапезу. Не большие винтики и не малые, а как раз посерёдки. На древнем востоке они могли бы прослыть философами. Если бы имели надлежащий разрез глаз и с первой попытки могли вспомнить, что означает слово «философия».

Царящий снаружи холод сделал попытку погасить вспыхнувший внутри Ивана пожар. Попытался и отступился. Пробовал ветер и тоже напрасно. Должно быть только из чистого злорадства он продолжал дуть, сгребая снег к стенам домов и

выметая улицу словно гигантским веником. Ваня пылал. Огонь в груди! Он был зол, напуган и совершенно не знал что делать дальше конкретно ему, Ивану Старикову, строителю по профессии и последнему свободному ангелу на земле. Надо спасать любимую. Но страшно. Но надо. А как?

Ваня даже остановился, напоровшись на собственный вопрос, словно на ветку дерева тёмной ночью. Он не мог окунуться в волны информационного поля и узнать ответы. Не мог думать используя чужие головы, чтобы незаметно для владельцев оной головы узнать чужой взгляд на его — Ивана проблемы и выслушать пути решения. По сути он не мог ничего. И в первую очередь не имел необходимой информации.

Ваня бродил по улицам. Мерил шагами примёрзший к асфальту лёд. Стремился туда, где больше людей. На вокзалы, в метро. Точно вспышки: вот их нет, вот они есть и через секунду снова пропали, словно мигающий в темноте свет протягивались спонтанные каналы связи между анимусами. Постепенно, может быть за час, может быть потребовалось гораздо больше времени, пока Ване удалось составить более-менее цельную картину произошедшего. Более того: удалось узнать где связанные ангелы находятся сейчас. Автобус, куда их загрузили, остановился около ближайшей гостиницы. Там же поселился победивший бог и все кто был с ним. Что намереваются сделать с пленниками дальше Иван не знал. Наверное сотрут память или увезут к себе. Или даже убьют. Ничего такого, с чем согласился бы он. Чтобы предпринять хоть что-то оставалась всего одна ночь.

Оторвавшись от раздумий, Ваня увидел, что давно стемнело, наступила, та самая, единственная ночь. Стоял на главном вокзале Новосибирска. На лавках сидели ожидающие подхода поезда пассажиры. Зевали, прикрывая рты ладошкой, негромко переговаривались, читали книжки, спали.

В углу, у автомата по продаже газет, устроилась компания молодёжи с закинутыми за спину гитарами в больших, чёрных чехлах. Парни негромко переговаривались. Две девчонки сидели на чём-то объёмном, возможно барабанах. Парень с длинными русыми волосами в задумчивости стоял перед автоматом разглядывая сквозь стекло заголовки.

С потолка послышался голос диспетчера, объявляли отправлении очередного поезда. Иван вздрогнул и пошёл к массивным дверям, откуда ощутимо тянуло холодом. У него болела голова. От того, что сознание продолжительное время в ускоренном режиме обрабатывало входящую информацию или, может быть, от холода. Ваня снял шапку и долго шёл, держа головной убор в руке. Казалось, что тот пригибает голову к земле

и давит. Щёки покраснели. Корни волос покрылись инеем. Когда он всё же надел шапку обратно, иней растаял, лоб стал мокрым и всё равно было холодно.

Понимая, что бесконечно проигрывает Антону, Ваня не строил хитроумных планов. Он лишь быстрым шагом шёл к гостинице, где остановился бог. Сначала держа шапку в руках, ощущая ветер — точно наждачную бумагу подержали в холодильнике и теперь, без нажима, гладят ею его лицо. Потом вернул головной убор на место и шёл с мокрой головой. Волосы слиплись под шапкой, на лбу дрожали холодные капли. Одно за другим гасли окна в домах. Только фонари, порой совсем редкие, пытались светить. Ваня шёл не один. Довольно часто приходилось обгонять насупленных, закутавшихся от холода людей. Или прохожие шагали навстречу. Он никак не мог понять: их то какая нужда гонит в плохую погоду, в столь неурочный час. Но они шли.

Если ты идёшь за любимой в пасть к змею. Если уверен, что решения и действия, пусть с ничтожной вероятностью, могут многое изменить. То не думай, что твои проблемы уникальны.

Поднятые воротники и надвинутые по самые глаза шапки мешают анимусам устанавливать связь. Будто в самой глубокой океанской впадине шёл Иван. И другие, чьи бесформенные фигуры мелькали то спереди, то сзади, торопились, не оглядываясь друг на друга. Их было необычно много для позднего времени и плохой погоды, но каждый, буквально каждый, шёл со своими проблемами сам по себе. Даже сардины в банке могут испытывать одиночество. Что же говорить о людях, тем более в темноте, на холодном, пробирающем до костей ветру.

Ваня прекрасно понимал, какую глупость он делает направляясь прямо в логово змея. В сказках у героя есть заколдованный меч и этим волшебным оружием ближнего боя он почему-то побеждает летающего и издалека плюющегося огнём врага. Но это сказочный герой и сказочный монстр. Как назовут восставшего против бога человека — может быть монстром назовут как раз недоделанного ангела Ваню? Маленьким, неопасным монстриком. Глупость и есть подниматься против непреодолимого. Аморально считать, что любовь оправдывает всё. Мужество, безумство, глупость. Словами можно играть. А он просто идёт вперёд. Уже почти пришёл, кстати. Осталось ступить с тротуара на выложенный брусчаткой пятачок перед входом в гостиницу. Камни тщательно очищены от снега. Только линии между камнями блестят белым в ярком свете фонарей над входом.

Ваня постучал в двери. Позвонил в звонок и заколотил уже с

силой. Если начал что-то делать, то надо идти до конца. Ему понравилось не думать о будущем и не строить планов. Не рассчитывать свои действия даже на шаг вперёд. Вот сейчас продолжит стучать. Если не откроют, тогда… Но дверь дважды щёлкнула и приоткрылась.

Изнутри потянуло тёплым воздухом. Вход загораживал рослый охранник, даже при не малом росте кажущийся толстым в бесформенном свитере и того, что он под него подотдел.

Воспользовавшись даром власти Иван отстранил охранника, нисколько не заботясь о том, чтобы скрыть следы вмешательства. Приказал найти самый тёмный угол и спрятаться там по меньшей мере сутки. Приказ отдан напрямую, без участия анимуса[22]. Внутренний компьютер охранника немедленно начал передавать сигнал тревоги. Но кто бы его услышал? Ни одного ангела рядом. И нет других носителей, посредством которых может быть передано сообщение. Только камера. Но кто смотрит в камеру — неинициированный человек. Кончено, стоит охраннику встретиться с любым из ангелов или переговорить с ними. Или с кем-то кто встретится с кем-то, кто встретится с ангелом. И так эн раз. На улице ночь. Нет никого. И охранник на втором этаже не смотрит в монитор. Сидит в другой комнате, пьёт чай с лимоном и увлечённо изучает книжку с названием «Тигриная алгебра. Логические задачки для не изучавших логику». На стуле рядом исчерканный тетрадный лист, ручка, карандаш упал и лежат на полу. Полагающаяся по должности кобура в соседней комнате, где мониторы показывают переданные камерами картинки. Обычная гостиница, даже не самая лучшая в городе. Картинки сохраняются в памяти компьютера, так зачем же смотреть ночью на пустые коридоры? Если что-то случится, то охранник у входа подаст сигнал. К нему тоже выводятся картинки с камер. Обыкновенное разгильдяйство.

Ваня догнал спешащего в самый тёмный угол охранника и приказал узнать какие номера снял Антон. Охранник сел за компьютер. Простенькая программка, в которой Ваня разбирался бы добрых полчаса, замелькала таблицами на экране. Охранник сидел молча. Хлопнув себя по лбу, Ваня приказал: — Узнал номера? Скажи.

Тут на столе зазвонил телефон. Негромкий звук разрезал тишину точно ножом, но Иван не вздрогнул. Его страх остался снаружи, в холоде и темноте. — Возьми трубку- велел недоделанный ангел. Звонил охранник со второго этаже. Он устал от логических задачек, где тигры прятались за запертыми дверями и нужно было имея ответы всего на несколько вопросов, догадаться за какой дверью какой тигр сидит. Отложив книжку,

толкнув стул отчего исчерканный листок вздрогнул, а ручка покатилась и упала на пол, охранник второго этажа встал и потянулся. Отставил пустую кружку на подоконник. Заглянув в комнату с мониторами и увидел как рядом с коллегой стоит незнакомый мужчина.

— Хэй, Фёдор. Кто это с тобой?

— Скажи, что постоялец- приказал Ваня.

— Что вы там делаете?

— Скажи, что выясняем не останавливались ли мои родственники здесь несколько лет назад.

Охранник второго этажа задумчиво произнёс: — Неположенно…

— Скажи, что с тебя причитается- велел Ваня — Скажи: проставляюсь завтра.

— Только не попадись на глаза начальству, Фёдор.

— Иди искать самый тёмный угол- велел Иван. Сам он направился к лестнице. На первом этаже номеров не было, только хозяйственные помещения и небольшие магазинчики с сумасшедшими ценами, сейчас закрытые.

По ковровой дорожке. Мимо большой, в пол стены, картины изображавшей закат солнца над морем. Так же как и в пустых коридорах, на картине не было нарисовано ни одного человека. Море, скалы и брызги.

Знаете чем болеют боги? Рано или поздно они заболевают беспечностью. Если ты всесилен, то однажды перестаёшь обращать внимание на мелочи и принимать во внимание окружающих. Если вдобавок всезнающ, то считай, что обречён. Беспечность профессиональное заболевание богов.

Оля и её рождённые без лицензии ангелы были сложены вповалку в одном номере. За ночь полученные в битве увечья должны были подлечиться и тогда можно без опаски стирать память и возвращать их анимусы в стандартную, для обычных людей, форму. В тёмной ночи Ивану Антон казался каким-то чудовищем. Однако молодой бог не собирался никого убивать просто так. Строгий моральный отбор Егора Николаевича крепко держал позиции. Тем не менее Антон был чудовищем просто потому что был богом. Это отпечаток профессии.

Но вернёмся к комнате с номером двести пять. Нелицензированные ангелы совершенно точно не могли проснуться раньше послезавтрашнего дня. Если вдруг проснуться, то много ли они смогут с затуманенным наркотиком разумом? Словом все принятые молодым богом предосторожности заключались в том, чтобы попросить персонал не входить в комнату двести пять. Не отдать приказ даже, а всего лишь

попросить словами, на правах снимающего комнату постояльца. Сам бог и его первый ангел заняли соседние номера. Сейчас самым прозаическим образом спали. Обычным сном, который хотя бы три часа в сутки требуется даже ангелам. Беспечность — профессиональное заболевание победившего соперников божества.

Ваня повернул ручку и дверь открылась. Качнулась табличка с надписью «не беспокоить». Изъятый у охранника ключ остался в замочной скважине. Ваня включил свет. Да-да, взял и включил, ткнув пальцем в выключатель из светло-розовой пластмассы. Оглядев лежащие на полу и двуспальной кровати тела, взял на руки Олю. Её лицо было в засохшей кровяной корке. Когда провёл пальцем, красные пластинки посыпались на пол. Насколько он мог судить, она была в порядке. С любимой на руках Ваня вышел в коридор и торопливо направился к лестнице. Камеры снимали как спускался, как безвольно висела девушка на руках. Поворот её головы, сухие, приоткрытые губы неестественно голубого цвета… В записи кожа казалась бледной, щёки впалыми. Занимаясь регенерацией, да ещё после боевого режима, анимус тянул из тела Ласточки запасы полезных веществ. Если бы вместе с убойной силы снотворным не был вколот запас глюкозы, то неизвестно на сколько бы затянулось выздоровление.

Первое серьёзное препятствие ждало Ваню на улице.

Никого из людей, кроме них. Никого из животных. Луну и ту закрыли облака. Препятствие заключалось в том, что не кому было приказать отдать машину. Коробки автомобилей стояли вдоль улицы, но Ваня никогда не угонял машины и понятия не имел как это делается. Пешком далеко не уйдёшь. Где-то впереди слышался шорох шин, мелькали редкие фары. Но не станешь же с любимой на руках бежать за промчавшемся автомобилем-одиночкой. Его ещё попробуй догони. Потоптавшись на месте, Ваня решил идти вперёд, надеясь выйти к ночному клубу или центральной дороге с оживлённым движением.

Он шёл, а Оля на руках с каждым шагом становилась всё тяжелее. Анимус усиливал возможности тела, но будучи идеально здоровым попробуйте без подготовки нести девушку на вытянутых руках и вдобавок тащить два комплекта тёплой одежды — на ней и на себе. По прежнему вдалеке мелькали фары. Лоб взмок. Под шапкой было горячо, но по прежнему мокро. Ваня перекинул Олю чрез плечо, как носят мешки с картошкой.

— Это не Петербург- думал стараясь не поскользнутся (соответствующих программ для анимуса написать на ходу он не мог. Да и сидя в удобном кресле с чашкой кофе не смог бы всё равно): — Это совсем не Петербург. Они что здесь все спят по

ночам?!

Словно электрическая мечта впереди сияла вывеска клуба. Ваня вышел на широкую улицу. Пятна света падают из окон, из стеклянных дверей, от феерии рекламы. То и дело проносятся машины с горящими фарами. Сложно поверить, что вернись на сто шагов назад и окажешься в тишине и темноте. С Олей на руках, Ваня представлял занимательное зрелище. Компания молодых людей у входа замолкла и взгляды скрестились на нём.

Мерцает реклама. По лицу проносятся волны света. В клубе играет музыка. Играет громко, слышно даже здесь. Ваня подошёл к молодому человеку в расстегнутом пальто, с наспех завязанным шарфом. — Мне нужна твоя машина.

— Да-да- он достал из кармана ключи, чуть было не выронил, но в последний момент подхватил: — Что-то случилось, авария, да?

Усадил девушку и потянулся, застёгивая ремень. Хозяин машины нерешительно спросил: —Может быть лучше на заднее сиденье?

Ваня покачал головой. Парень в расстегнутой шубе громко обсуждал с друзьями где могла случиться авария, стоит ли позвонить в скорую и где находится ближайшая больница. Когда Ваня закончил пристёгивать Олю, владелец автомобиля заторопился и открыл дверь, собираясь сесть на место водителя.

Ваня приказал: — Отойди.

Перешёптываясь, компания наблюдала как Иван занял место водителя.

— Эй- крикнул один: — Машину угоняют!

Вздрогнув, автомобиль тронулся с места. Опомнившийся хозяин машины подбежал и стал стучать в окно, что-то крича. Друзья рванулись, собираясь перегородить дорогу, но не успели. Стукнув напоследок по багажнику, парень в наспех завязанном шарфе остался далеко позади.

Вызвав в памяти карту, Ваня прибавил газу. По пустым дорогам машина скользила быстро и легко, словно молодая лань. В разнобой мигают выключенные на ночь светофоры.

Город остаётся позади. Отступает будто сон. Пятиэтажные дома, последние обрывки сна, скрываются в тени едва выпадают из света фар. В салоне, к запахом дорогой, ухоженной машины, примешивался аромат роз. На заднем сиденье роскошный букет. Ярко-красные, самую чуточку тронутые морозом цветы. У основания стебли перевязаны золотистой ленточкой

Время от времени Ваня поглядывал на девушку. Оля безвольно висела на стягивающих грудь ремнях безопасности. Когда он касается её то чувствует тонкую, сухую кожу. Любовь,

словно война, спишет всё. Запах роз лез в нос. Никак не получается привыкнуть к слабому запаху. Ночь обступила машину. Точно за кругом света от фар нет ничего. Словно они стоят на месте. Шутки ради мелькают дорожные столбики. И ночь пахнет розами.

Глава 2. Мы думали, что любовь спишет всё

Солнце выглянуло из-за горизонта. Несущие свет, но не тепло, лучи коснулись обледенелых коробок многоэтажных домов. Бог Антон открыл глаза и сел в постели. Едва слышно гудел кондиционер вдувая в комнату тёплый воздух.

Антон выполнил утренние процедуры. Посмотрел на часы: до того как должны подать завтрак оставалось ещё сорок минут. Вспоминая потом то утро, Антон мог поклясться, что у него не возникало и тени предчувствия беды. Он не стал подключаться к сети. Поленился сходить проверить спящих мятежников. Вместо этого потратил полчаса на своё хобби — самокопирующие программы.

Если анимусы целиком и полностью предназначены для ангелов, являясь по сути виртуальным аналогом третьей руки, третьей ноги, второй головы и глаз на затылке. То увлечение бога скорее походило на компьютерные вирусы. Цель которых не служить и не вредить человеку, а только жить внутри его разума. При написании анимуса ставилась цель защиты от вирусов. Инсталлировавшись в разум носителя (точнее используя часть разума для размещения самого себя), анимус не пускал внутрь головы ничего иного. Программки Антона могли быть выпущены только среди «чистых», не носящих анимусы, людей. Таковых в мире не осталось ни одного человека и потому, увлечение бога было бесполезно с практической точки зрения. Но таковы большинство увлечений. Самому Антону, для экспериментов, приходилось в собственном анимусе создавать виртуальный разум «чистого» человека и играться только внутри него. Было очень интересно пытаться написать искусственный разум на понимающем неформализированный язык компьютере каким является голова любого из нас.

От утомительно-прекрасного занятия, молодого бога отвлёк шум и крики в коридоре. Как можно скорее одевшись, он распахнул дверь номера.

В коридоре собралось множество человек. Служащие гостиницы пытались отогнать любопытных постояльцев. Центром действия являлась распахнутая дверь соседнего номера. Там лежали вповалку множество человек. Некоторые были в засохшей крови. Кто-то звонил в милицию. Другие в скорую. Коридор гудел от шума голосов. Из двери напротив торчала взлохмаченная голова Игоря. Первый ангел смотрел приоткрыв рот, влажные

волосы торчали под немыслимыми углами, должно быть он закончил принимать ванну, но не успел как следует вытереть голову полотенцем. С распахнутым в удивлении ртом, выглядел первый ангел донельзя глупо.

— …простите- Антон повернулся к теребящему за рукав служащему.

— Вы сняли этот номер?

Его анимус успел связаться с внутренними компьютерами собравшихся в коридорах людей. Он видел их глазами внутренности комнаты. Видел, что тело Ласточки отсутствует. Анимус двух охранников ночной смены извещал о грубом вторжении извне. Антон видел прошлое через записи камер слежения, как Ласточка лежит на руках у незнакомца и тот преспокойно закутывает её в шубу и выносит на улицу. Знал, что этого незнакомца зовут Стариков Иван. Что он на днях прилетел в Новосибирск из Петербурга.

Запястье бога оказалось зажато в крепкой руке охранника. Мозг обрабатывал массивы информации, взгляд выглядел пустым. Служащий гостиницы увещевал куда-то пройти и ответить на какие-то вопросы. Охранник терял терпение, сильнее сжимал запястье. Антон уже знал, что в бытность человеком, Оля собиралась выйти за муж за этого Старикова Ивана. Тут бога с силой дёрнули за руку, выдёргивая в коридор и прерывая информационный поиск.

Вернувшись в реальность, Антон утихомирил разошедшегося охранника. Приказал спокойно стоять и ничего не делать любому, кто считает, что он находится в коридоре «С», на втором этаже гостиницы. Пальцы охранника разжались, но несколько постояльцев продолжала наперебой обсуждать увиденное. Заметив, что остальные замолчали и стоят, точно неживые, постояльцы в удивлении закрутили головами. Эти ребята искренне не знали в каком именно коридоре они сейчас находятся и потому переданный через анимусы приказ не затронул их. Чертыхнувшись, бог напрямую приказал им стоять спокойно и главное тихо.

Игорь подошёл и встал рядом: — Что думаешь?

Антон выдал вслух несколько непечатных выражений, выражающих его мнение кто они, с Игорем, такие. Возможно первому ангелу захотелось ответить что-то вроде «Босс, не надо обобщать». Однако он благоразумно хранил молчание. Не теряя времени даром, благодаря чёрному браслету на локте, предоставляющему моментальный доступ в сеть, нырнул за новой информацией. И кое-что нашёл.

— Час назад, на позаимствованном автомобиле, они

проехали Томск- сказал Игорь.

Больше всего на свете, Антону хотелось долго и со вкусом биться головой об стену. Сам! Сам позволил Оли сбежать. Но ведь в городе больше не оставалось рождённых отступницей ангелов. Стоп. Не осталось ангелов без лицензии о которых бы знал перебежчик Коля. А он-то хорош — привык полагаться на дар власти заставляющий говорить только правду. Побиться головой о стену хотелось всё сильнее.

— Прибери здесь — Антон кивнул на застывших, словно сомнамбулы, людей: — Учти: скоро примчится милиция и скорая. Я займусь беглецами.

Антон прикрыл глаза, просматривая найденные программами поиска воспоминания людей видевших Олю или Ивана за последние восемь часов.

Радовало, если хоть что-то могло радовать в такой ситуации, только одно — в отличии от Оли, непонятно когда ставший ангелом Иван не имел опыта бегства. И он не участвовал в создании анимуса и следовательно плохо представлял как тот работает. Имелся неплохой шанс поймать их до того, как Оля очнётся.

Молодой бог представил как в центре ангелы смеются над своим повелителем. Он не простит Ивану собственной беспечности. За его ошибку ответит другой. Только этого другого осталось ещё изловить. В гневе и стыде, Антон не подумал над тем, что станет делать Оля, когда проснётся и поймёт, что наивный план создать подполье под носом у всеведущего бога неосуществим. Не подтолкнёт ли проигранная битва её к самому страшному? Конечно если она способна разрушить более чем пятнадцатилетнюю работу ангелов по строительству нового мира. Способна физически и способна морально. Может быть для своевольной девчонки выполнить последнее желание Егора Николаевича важнее чем выпустить человечество в космос? Задумайся бог над этими вопросами и кто знает, возможно под городком Томском расцвёл бы атомный цветок. Но он был слишком зол и слишком корил себя, чтобы отвлекаться на что-то ещё.

Тем временем последняя реальная угроза всеобъемлющей власти нового бога, за исключением непонятно как и непонятно куда исчезнувшего дядюшки Егора, лежала на переднем сиденье, придерживаемая ремнём безопасности.

Мелькали стволы деревьев. Ложилась под колёса позёмка. На радио волне шутили между собой диджеи и ставили в эфир песни о лете. В разгорячённой от длительной езды машине было тепло, но Ваня упрямо сидел в шапке и перчатках, чтобы анимусы

случайно встреченных людей не могли вступить в связь с его внутренним компьютером. Ваня весьма приблизительно и частью неверно представлял как работает сеть анимусов. Он поступал как поступали спасаясь от погони в фильмах и книгах.

Встретившись под утро с одиноким автомобилем, едущем навстречу, Ваня перегородил своей машиной дорогу. А когда требующий разъяснений водитель подбежал, подчинил его. Приказал сесть в их машину, закутавшись в одежду как можно сильнее и ехать, ехать прочь. По неопытности Ваня не ограничил свой приказ временными рамками или выполнением условия. Когда через полутора суток ангелы разобрались в чём дело и остановили несчастного водителя, тот нуждался в медицинской помощи. Но как бы то ни было нехитрый приём на какое-то время сбил погоню со следу. Ваня перенёс Олю в новую машину. Перетащил кучу продуктов, купленных в супермаркете ещё ночью. Небрежно бросил на заднее сиденье. Продукты сыпались на пол, он достал упаковку копчённой колбасы. Разорвал зубами прозрачный пластик и откусывал большие куски, одновременно ведя машину по трассе.

Ближе к вечеру он остановился в лесу. Остановился на час или два, только чтобы разжечь костёр и приготовить горячий обед потому, что Оля кажется начала просыпаться. Не рискуя надолго заглушить мотор и дать машине остыть, Ваня метался между костром и автомобилем.

На огне висел походный котелок, в котором весело булькала газированная вода из бутылки. Вскоре туда оказались высыпаны несколько упаковок сухой лапши. Была брошена луковица, нарезана колбаса. Ваня стоял в нерешительности над котелком, соображая стоит ли выложить туда тушёнку из банки или достаточно поставить рядом с костром и потом съесть отдельно. За спиной у машины открылась задняя дверь. Контролирующий окружающую среду анимус известил владельца. Бросив тушёнку, Ваня подбежал к машине. На него смотрели впалые глаза любимой, её кожа приобрела серый оттенок. Движения были или излишне резкими или едва намечающимися. Отчего Оля подобно раной птице, билась о дверь и сиденья. Он подхватил девушку и вынес на свежий, морозный воздух. Оля попыталась что-то сказать. У неё ничего не получилось. Ласточка наклонилась, обвиснув на крепких руках Ивана и её вырвало. Ваня вытер любимой рот. Сфокусировав взгляд, Оля тихо спросила: — Где мы?

Он посадил её обратно, в машину. Передавать информацию через анимус гораздо быстрее чем с помощью слов. Ваня рассказал как узнал о пленении. Как нашёл и как вынес её. В

Олиных глазах плескалось восхищение его дерзостью, его смелостью. Его безрассудством.

Она сказала: — Мне надо поесть.

Отказавшись от помощи, Оля встала и шатаясь дошла до костра, сев на тёплую куртку, расстеленную на снегу. Осторожно принюхиваясь к содержимому котелка, зачерпнула ложку, попробовала и пожав плечами начала есть. Ваня открыл консервы. От смеси горячего и холодного ломило зубы. Оля съела всё до капли, дважды бегая за сугробы. Лечебные программы анимуса восполняли запас полезных веществ и одновременно избавлялись от остатков отравы.

Когда с импровизированным супом было покончено, а последняя из десяти банок тушёнки показала дно, Ваня протянул ей шоколадки. Шурша обёрткой, Оля тихо произнесла вслух: — Я их бросила.

— Кого? — не понял Иван.

— Остальных. Они подчинялись мне, а получилось так, что я их бросила.

Ваня сказал: — Я шёл за любимой женщиной…

— Прости пожалуйста- извинилась Ласточка, она смотрела на угасающий без пищи костёр. Снег вокруг давно растаял и вокруг костра чернело кольцо земли: — Ты совершил настоящий подвиг, это я оказалась ужасным командиром и заговорщицей-неудачницей.

Ваня улыбнулся: — Подвиг.

— Попадись и останься ты вместе с нами, там в гостинице, это деяние носило бы совсем иное название.

Скомканная обёртка полетела в костёр. Вспыхнула и мигом сгорела. Испачканными в шоколаде губами, Оля поинтересовалась: — Теперь мы одни. Вдвоём против целого мира и знаем, что рано или поздно Антон нас найдёт. Каковы твои дальнейшие планы, о муж мой?

Ваня смущённо улыбнулся. Вытянув руки он грелся у огня. Пылали загадочным внутренним светом багровые угли. Тут и там прорывались, вспыхивали языки пламени, но вскоре гасли, не находя пищи. Животу тепло, спина мёрзнет. Зимой у костра всегда так.

— Ну какие-то планы у тебя были? — спросила Ласточка.

— Забрать тебя. Сесть в машину. Уехать- сказал он — Желательно как можно дальше.

Секунду Оля разглядывала мужа, затем покачала головой: — Иногда твоя любовь пугает меня.

— Ещё по планам было накормить горячим обедом, когда проснёшься.

Она засмеялась: — За это спасибо.

— А за то, что вырвал из рук не какого-то там, а самого всевышнего значит спасибо не полагается?

Она скорчила гримасу: — Дай только найти ванную комнату. Тогда узнаешь какое спасибо тебя ожидает.

— Значит в ближайших планах найти ванную комнату.

Скатав снежок, Оля бросила на угли и те зашипели. Только сейчас Ваня задумался: а что собственно они собираются делать дальше? Сколько можно прятаться от того, кто обладает множеством глаз. Чьи глаза одеты в оболочку из стали и пластика. Могут видеть тепло и вычленять из звуков шум шагов за многие километры. Чьи глаза висят над планетой, на геостационарных орбитах. Не скроешься в лесу. Не спрячешься среди людей. Прямо бросай всё и возвращайся на поклон, может быть простит, говорят ему положено прощать.

Нет! — Ваня сжал кулаки: — Лучше прятаться всю жизнь, чем надеяться на чужую милость. Надежда это ветряная особа. Может сделать человека сильнее, а может и втоптать его в грязь. Если предстоит скитаться по медвежьим уголкам значит будет так. Проверим удастся ли с милой построить в шалаше рай.

Погрузившись в размышления, Ваня не скоро обратил внимание на притихшую Олю. Любимая смотрела на угли, но кажется не видела их и вообще ничего вокруг. Какая боль светилась в глубине устремлённых на потухший костёр глаз.

Оля сгорбилась, словно невидимая тяжесть пригибала к холодной земле, давила на плечи. Он сморгнул и картинка сменилась. Девушка сутулилась потому, что анимус не успел привести организм в норму. В глазах отражались угли и сверкающий на солнце снег, создавая причудливое смещение света. Ваня облегчённо выдохнул — всего лишь показалась. Её губы шевелились. Он прислушался. Не столько услышал, сколько угадал по движениям губ: — Сделаю это. Лучше сделать сейчас, чем никогда. Он не оставит нас в покое. Но когда я сделаю это, он будет бессилен и навсегда потеряет ужасную власть. Если бы только имелся какой-то другой путь.

Неожиданно у любимой заурчало в животе. Оля вздрогнула, затем рассмеялась. Вскочила на ноги и поторопила Ивана: — Скорее, мы уезжаем.

— Куда?

— Неважно. Мне нужно трое суток, чтобы собрать фрагменты в одно целое. Сможешь три дня уходить от загребущих рук нового бога?

— Раз плюнуть! — Оля покачала головой, одним порывистым движение оказалась подле Ивана и буквально впилась ему в губы.

Ваня широко открыл глаза. Из рта любимой пахло приправой для сухой лапши и лавровым листом, которого было много в тушёнке. Запах не казался неприятным. Теплое дыхание Ласточки на его щеке. Этот неожиданный и резкий, точно укол, поцелуй наконец-то порвался.

Ваня облизнул губы: — Что это было?

— Сейчас или никогда- ответила Ласточка. Бросила на кострище полную пригоршню снега. Слабое шипение. Мокрые руки. Ваня взял Олю за мокрые от снега ладони: — Ты что-то придумала?

— Я люблю тебя- улыбнулась она.

Он осторожно сказал: — Конечно, это замечательно, но уверенна, что с тобой всё в порядке?

— Едем- торопила Оля — Нельзя долго оставаться на одном и том же месте, Антон может найти. Нельзя попадаться. Нам ещё предстоит дать счастье всем и каждому. И пусть никто не уйдёт обиженным. Едем.

Пока прогревался двигатель, она нашла в багажнике какой-то мешок и собрала все пустые банки из под тушёнки, полиэтиленовые пакеты и пластиковые упаковки из под лапши.

Наполненная бескрайними просторами полей, русская душа относится к природе одновременно безалаберно, и в тоже время как младший брат к старшей, но непутёвой, сестре. Иван и сам был не прочь под настроение позаботиться об экологии. Но сейчас однозначно не до этого! Однако похоже Ласточка решила «всё делать правильно». Мусор в мешок. Мешок в багажник. Сама на переднее сиденье и с щелчком застёгивает ремень. Слабый запах пота — попробуйте не мыться двое суток подряд. — Поехали- сказала Оля и закрыла глаза.

Чем сейчас занимается его любимая? Какие заклятья творит из смеси прикладной математики и ремесла? Ваня не умел программировать и для него оно напоминало магию. Слова превращающиеся в действие. Как слова могут стать действием? Он не понимал. Он боялся за Олю, внезапно развившую бурную деятельность. Ваня думал о будущем и чем больше думал, тем больше боялся. Как хорошо было тогда ночью — не загадывать и не строить планов.

Дорогу редко чистят. Успела покрыться слоем снега толщиной в два пальца. Снег фонтаном вылетает из под колёс. Мотор работает на удивление ровно. Его мерный гул успокаивал. Ваня взглянул на любимую. Закрыв глаза, Оля лежала на сиденье. Управляя телом, анимус компенсировал рывки автомобиля. Оля сидела прямо, словно только на секунду закрыла глаза и вот-вот откроет. Может быть моргнула, но время застыло. Проплывают за

окном пейзажи. А она так и сидит, точно спящая красавица. Ваня вёл машину в сторону ближайшей трассы. Скорость важнее маскировки. Вот и трасса. Влился в поток. Стрелка спидометра лезет вверх. Оля по прежнему с закрытыми глазами и так будет ещё три дня. А что потом? Иногда Ваня и сам боялся своей любви.

Казалось бы — ты же ангел, а не человек. Возьми и прикажи себя не любить. Так просто. Опасно (всегда опасно играться с собственным разумом), но просто. Ваня не трус. Но он держался за руль и боялся своей любви.

Глава 3. Мы ошибались

Антон и Игорь сидели в одном из многочисленных кафе. Заказали по чашке кофе, бутерброду с жаренным мясом и сидели. Вот уже четвёртый день велись поиски Оли. Ей удалось сбежать когда Антон был уверен что наконец-то всё закончилось. Но не будем об этом. Злость на самого себя не приведёт ни к чему хорошему даже бога.

Петля прочно держится шеях беглецов. Поводок натянут, выбрана слабина. Осталось только потянуть и уже сегодня к вечеру они будут у него в руках. И будь Антон проклят, если в этот раз он прямо там, на месте поимки, не сотрёт обоим память. Как минимум сотрёт память!

Кафе располагалось недалеко от военного аэродрома. Там, в ангаре, ждал военный вертолёт с хищными очертаниями корпуса. Пилота вертолёта звали Руслан и он также сидел в кафе откровенно скучая и постреливая глазами в сторону девушек. Девушки постреливали глазами в сторону молодого и бравого пилота. Перестрелка постепенно затихла потому, что Руслан был с начальством, в качестве которого воспринимал Игоря и Антона. Руслан постоянно сам себя убеждал, что он прикомандирован к этим двоим для поимки международных террористов. То, что секретные агенты выглядят чуть ли не моложе его самого. То, как странно они порой ведут себя. Руслан упорно не замечал странности и игнорировал несоответствия. Самое интересное то, что пилот сам себе приказывал не замечать странного. Точнее анимус приказывал носителю приказать самому себе — стандартная практика.

В Петербурге центр вычислял идеальное место перехвата. Пилот с грустью рассматривал девушек в кафе. Игорь как обычно, когда выпадала свободная минутка, углубился в совершенствование боевых программ. Антон пытался не злиться на самого себя, получалось с переменным успехом. Девушки, привлёкшие внимание пилота, доели салат, поболтали о пустяки, расплатились и уже направились на выход. Когда новому богу пришло тревожное сообщение из центра.

Антон поднял голову. Заметив движение и приняв на свой счёт, девушки пошли медленнее, выразительно покачивая бёдрами.

— Кажется у нас большие проблемы- сказала Бутинко Наташа. Оформленные в виде текста, анимус преобразовывал её мысли в изменение электрических потенциалов на коже. Датчики охватывающего руку браслета транслировали сообщение

ближайшему ретранслятору сотовой связи. Тот передавал данные через всемирную паутину и на принимающей стороне приходило обратное преобразование. Обычному человеку скорость передачи показалась бы мгновенной, но привыкшие мыслить в ускоренном темпе, ангелы тяготились паузами в разговоре. К тому же иногда связь пропадала. Чёрт бы побрал, конкурирующих между собой, операторов сотовой связи. Когда его выберут президентом, Антон первым делом сольёт всех операторов в один. Плевать, что для этого нет законодательной базы.

— Какие проблемы?

— Размером с гору Эверест- Наташа передала поток символов обозначающий волнение и лёгкое недоверие к своим собственным словам. Информация не проверена до конца, но слишком срочна, чтобы дожидаться подтверждения: — Выше Эвересте. Если на верхушку заберутся семеро альпинистов и станут на плечи друг другу, вот такого размера проблема.

— Говори толком- разозлился Антон.

— Вы помните повелитель, мой доклад о незначительном, однако выбивающемся из статистически допустимой погрешности, ослаблении сети анимусов как раз в том регионе, где вы сейчас находитесь?

Антон поморщился на «повелителе», они точно издеваются над ним употребляя это слово. Ослабление связанности сети является синонимом падения плотности информационного поля. Отчёты некоторых анимусов не приходили в центр. В этом не было ничего необычного, например отчёт от анимуса папуаса из дебрей южной Африки мог идти в центр полгода или даже больше, если племя жило уединённо, редко контактировало с внешним миром и не пользовалось средствами связи. Кто-то мог запереться дома и пить три дня подряд или рвануть с друзьями в турпоход с выключенным телефоном. В общем вариантов множество. Но статистика такая штука, что ничего не говорит конкретно о Васе Пупкине. Но если она утверждает что с четверга по пятницу, в месяц июль, рыбаки на озере К выловят от N до М рыб. А этого не произошло, то значит вмешался какой-то внешний, неучтённый фактор.

Антон буркнул: — Помню.

— Связаность сети продолжает падать. Потихоньку, но тенденция устойчива- продолжала Наташа — Одновременно растёт количество ошибок при спонтанном установлении канала связи от анимуса к анимусу.

— Вывод? — Антон нахмурился.

Переданный в ответ поток символов соответствовал пожатию плечами: — Хрен его знает.

Распустил я их, подумал бог. Работают не только за страх, а ещё и за совесть. Творческие личности, ранимые души, не сковывай их слишком сильно, не посади в золочённые клетки. Опять же: в каком-то смысле родственники по идее и по цели. Но с него достаточно. Только второй Ласточки не хватало для полного счастья. Кто не согласен подчиняться не прекрасной мечте о людях и звёздах, а лично ему, Антону. Пусть такие живут тихо мирно, но не дай им хм… даже не знаю кто. Так не дай им этот не знаю кто поднять голову и во что-нибудь вмешаться иначе он мигом оборвёт крылышки и переплавит нимб бывшим братьям. В организации осталось слишком много от Егора Николаевича. Если сделал один шаг, делай и второй. Сказавший «а», продолжай читать алфавит. Дайте ему только вернуться после того как разберётся с доставившей столько хлопот Оленькой. Грядут большие перемены.

Возвращаясь к разговору, Антон спросил: — Предложения?

— Отсюда ничего не узнать. Если вы сейчас примерно в тех местах, то может быть отложите на время травлю моей подруги и разберётесь что там за несуразности?

— Хорошо.

— Принимайте информационный пакет, повелитель.

Антон встал. Игорь удивлённо поднял глаза. Вскочил Руслан, радуясь тому, что ожидание закончилось.

Передав информацию первому ангелу, Антон повернулся к Руслану: — Жди здесь, мы вернёмся через несколько часов. Если потребуется отлучиться, позвони.

Пилот с недовольной миной упал обратно на кожаный диванчик.

Они легко нашли одного из носителей, чей анимус вытворял необычные фокусы. Внутренние компьютеры работников N-ского завода рапортовали о ненормально большом количестве ошибок установления связи. Антон попытался подключиться к анимусам находящихся в цехе людей, чтобы оглядеться их глазами и прочесть воспоминания, но словно что-то мешало. К какому-то количеству он подключился, но таких меньше половины от общего числа. Анимусы остальных молчат, не принимая входящие соединения. Судя по косвенным признакам они работают, но по какой-то причине не принимают входящих соединений. Антон усыпил тех, с кем удалось связаться. Остальным приказал спать используя дар власти напрямую. Кто-то тихо опустился и свернулся калачиком у пронзительно визжащих станков. Но другие начали сопротивляться причём не так как сопротивлялся бы человек, а как программа. Их испорченные анимусы приказывали своим носителям

приказывать самим себе сопротивляться. Конечно приказ не был сформулирован столь просто: сопротивляйся. А как, простите? Порченные анимусы, так же как и при лечении, оперировали элементарными командами из которых, словно башня из кубиков, складывалось сопротивление.

Антон удивился настолько, что целых полторы секунды смотрел на ближайшего работягу. Тот и сам оглядывался не понимая почему кто-то присел на грязный пол и закрыл глаза, точно собрался спать. Завывали станки, не столько громко, сколько противно. Среди рабочих с порченными анимусами послышались изумленные возгласы: — Кешка, чего разлёгся, так тебя и растак! А что происходит, чего происходит?!

Взяв себя в руки бог и первый ангел вступили в борьбу. Какая бы не была умная программа, она не может оказать достойное сопротивление ангелу, что мыслит быстрее, чем машет крылышками малышка колибри и сам способен на ходу создавать дополнительные программки себе в помощь. Но на одного человека уходило не меньше пяти секунд. Рабочие волновались всё сильнее, не понимая что происходит. Тогда Игорь подскочил к ближайшему и с силой развернув заставил посмотреть себе в глаза. Враждебная программа не успела отреагировать, приказать носителю приказать себе видеть чёрное пятно место лица, слышать шум вместо голоса. Расслышав приказ, поняв приказ, человек обмяк. Игорь уже оказался возле другого.

Обездвижив каждого человека в цехе, Антон оставил первого ангела охранять вход, а сам склонился над ближайшим вламываясь в порченный анимус, желая узнать как операционная система со столькими уровнями надёжности дала сбой. Поначалу вламываться пришлось с помощью произнесённых вслух слов, когда удалось проникнуть в анимус дело пошло несравненно быстрее. Но всё равно заняло чуть ли не десять минут. К слову сказать у рабочего оказался высокий уровень дара. Не такой высокий как у Антона, но выше чем у большинства ангелов, что тоже не облегчало задачу. Через десять минут он оттолкнул обмякшее тело и громко, с чувством, выругался.

Нет не зря в древние века по окончанию строительства великих гробниц убивали всех до единого строителей. То была не жестокость, а вовсе даже вынужденная мера. Производственная необходимость.

— Оля! — прошипел Антон. Посмотрел на первого ангела: — Она разрушает всё.

Безумная! Гениальная, но безумная. Это она воплощение зла — первый из всадников конца света. Оля изменяла анимусы встречных людей так, чтобы они не отвечали ни на один внешний

запрос. При попытке проникнуть внутрь, сопротивлялись. И в некий ужасный час вернули носителям полный контроль над их разумом, превратив тех в необученных ангелов. Но проклятая беглянка на этом не остановилась. В тот же ужасный час, перед людьми раскроются учебники, где описано как пользоваться даром власти. Учебники по искусству составлять программы. Раскроются тонкости строения анимуса. Из упавшей в руки горы яблок выбирай любое и кусай, жуй пока не надоест. Всё рухнет в тот проклятый час.

Сама Ласточка не может инфицировать анимусы сколько-нибудь значительного количества людей. Порченные анимусы самостоятельно распространяли порчу. После открытия врат каждый человек получил возможность пользоваться даром власти, внутренние компьютеры только на том и существовали, что их носители постоянно приказывали сами себе, чтобы существовали внутренние компьютеры. Оля выбрала тех, кто посильнее и вложила в их анимусы порчу. Дальше люди уже сами распространяли виртуальную отраву. Но распространяли не бесконтрольно, чтобы не привлечь внимание раньше чем будет пройден предел невозвращения. На впрыскивание порчи требовалось чуть ли не минута. Поэтому программа активизировалась только когда порченный и чистый оставались один на один, чтобы чистый анимус не успел подать сигнал тревоги. Эти факторы позволяли надеяться не допустить эпидемии при своевременном вмешательстве. Но вот ангелы знают, только не слишком ли уже поздно?

Антон думал. Очень быстро думал. Если мысли бога превратить в слова, записать в виде текста, то на то, чтобы прочесть их уйдёт несколько часов, а он всего через семнадцать секунд уже связывался с центром. Сообщение о безумии беглянке получили все до единого ангела. Антон давал им полную свободу действий. Большая часть ангелов вылетела в Сибирь ближайшим самолётом. Меньшая осталась в центре для координации и поддержки. Когда самолёт опуститься в аэропорту, там будет ожидать звено вертолётов с военного аэродрома. Затем мелкой сеткой прочесать путь Ласточки. Может быть ещё не поздно. Антон невольно залюбовался слаженностью действий ангелов. Если бы они с таким же рвеньем подчинялись его приказам. Но сейчас встала на ребро сама возможность достичь звёзд. Разве можно сравнивать звёздную мечту и приказы самозваного повелителя.

К сожалению он не сгущал краски. Если распространение порчи не остановить. Если момент невозвращения пройден. Давайте посчитаем какова вероятность большой войны. Не стоит

и забывать о террористах всех мастей. Вам не нравятся какая-то странна? Нет проблем: прикажите её генералам подорваться на собственных бомбах. Очень, очень мощных бомбах. Разумеется, как вид человечество выживет. Об этом не стоит беспокоиться. Люди и тараканы выживают всегда, сами выбирайте расценивать высказывание как комплимент или наоборот. Главное то, что за время большой смуты, какой бы природы она не была, растратятся последние крохи не возобновляемых ресурсов. Растратятся на такую мелочь как выживание. И всё: прощай звёзды, здравствуй медленное угасание. Костёр прогорел, угли погасли, мечты и метанья остались уделом поэтов.

Буквально чувствуя как шатается метафизический олимп, молодой бог пытался хотя бы примерно рассчитать будущее. Не случившееся ветвилось. Он раздавал вероятностную оценку ветвям будущего, словно взрослый одаривающий конфетами детвору. Сколько процентов населения научаться программировать анимусы до того как сеть внутренних компьютеров распадётся. Что они захотят сделать обладая властью. Что смогут и что успеют? Непонятно. Что будет когда сеть окончательно разобьется на атомы, на отдельных носителей каждый из которых возведёт вокруг своего разума максимально прочные стены? Границы стран расплывутся — или нет. Сколько человек сойдёт с ума увидев перед собой полупрозрачные иконки учебников. Сколько погибнет во время экспериментов над самим собой. Бесконечно мало данных для расчёта. Бесконечно много влияющих факторов. Самый главный вопрос: когда смута пройдёт, когда всё так или иначе успокоиться, что будут делать люди тогда? Чтобы не делали, он, Антон не сможет значительным образом повлиять на них. Не сможет заставлять становиться лучше с каждым днём, строить себе крылья, чтобы когда-нибудь навсегда уйти в холодное безмолвие дальнего космоса. Захотят ли они отказаться от немного, что есть сейчас, ради надежды, что у детей их детей будет всё? Проклятая Ласточка!

Будто Антон мысленно бежал и сейчас споткнулся. Олю непременно нужно остановить и как можно скорее. Но может быть она предусмотрела в вирусе порчи останавливающую команду. Если сохранила хоть капельку здравого смысла, то так и есть. Тогда найти Ласточку задача первостепенной важности. Он пойдёт на что угодно, лишь бы не дать разрушить его единственный мир.

Сорвавшись с места, Антон бежал назад, к кафе, где совсем заскучал пилот вертолёта. Люди удивлённо оглядывались в след. Махали руками, ругались, поднимались отряхиваясь от снега и потирая ушибленные при падении места.

Пока они добрались до аэродрома. Пока набирал обороты винт. Антон думал о том, что готов пообещать Ласточке всё на свете, чтобы только отказалась от безумного плана. Беда в том, что она не поверит в его обещания и честно сказать будет права. Он просто не сможет терпеть постоянную угрозу, такую как свободную в мыслях и действиях Олю. Словно кинжал у горла. Кто знает, что ей придёт в голову в следующий раз, что захочется изменить. Значит остаётся всего один вариант развития событий. Точнее два. Может быть она ещё одумается сама. Оля всё таки ангел отобранный Егором Николаевичем. В выборе между жизнью и мечтой ангел пожертвует жизнью. Так предполагается. Наверное жизнью. Может быть она ещё одумается сама?

Внизу проносились покрытые снегом леса. Полоски дорог и движущие точки машин. Шумел над головой винт, запотевали стёкла, пилот шептал тарабарщину в микрофон. Из-за тесноты, Игорь тесно прижимался к Антону. Его локоть упирался богу в живот.

Район предполагаемого местонахождения беглецов представлял собой вытянутый эллипс длинной одиннадцать километров и шириной пять. Оба конца эллипса венчали населённые пункты. При известной доле оптимизма их можно было назвать маленькими городами. Оля могла спрятаться в лесу или проехать через один из городков, где её неизбежно заметили бы и попытались задержать. Центр перекрыл движение по участку трассы. Сейчас спешно брались под контроль люди находящиеся в радиусе полусотни кэмэ. Ласточку намерено загнали в одиннадцати километровый перегон без ответвлений, с нехоженым лесом вокруг. До того как он узнал о распространяющейся порче фактор времени не считался определяющим.

— Затаятся в лесу? — размышлял Антон — С учётом текущей ситуации это лучший вариант для них. Однако они не знают, что мы уже обнаружили порчу и возможно продолжат движение. Ставя, как и прежде, на скорость.

Игорь чуть повернулся. Антон отправил ему символ, соответствующий вопросительному взгляду. В ответ получил отрицательное покачивание головой в виде текста. Должно быть раскаивается в том, что поддержал моё восстание, а не побежал сразу к Егору Николаевичу- подумал Антон — Если бы не я то мы не оказались бы в подобной ситуации. Хватит! — мысленно одёрнул себя — Так можно доказать свою вину во всех бедах с начала времён. В случившемся виновата только Ласточка. Её глупая верность сверженному королю. Её своеволие. Её страх и её безумие. Не в случившемся- поправился молодой бог — В том,

что возможно случиться если ангелы не смогут изолировать порчу и если мы не сможем вырвать у неё ключ отмены. Конечно если отмена вообще предусмотрена программой порчи.

Нагромождение одного «если» на другое, прервало пришедшее из центра сообщение: — Они въехали в город. Мы останавливаем их.

— Скорее- сказал Антон вслух.

Пилот чуть обернулся. Пришлось тратить драгоценное время, чтобы объяснить ему медленными словами как важно поспешить.

Вёртолёт пошёл на снижение. Тело Антона находилось в жёстком кресле и локоть первого ангела упирался в живот. Но мысленно он был внизу. По полученной из центра команде все жители города уснули. Не мгновенно, иначе число обмороженных перевалило бы несколько сотен. Получили приказ как можно скорее подыскать тёплое место и там уснуть на два часа. Вскоре улицы очистились. Только серые коробки пятиэтажок и частные дома в кольце заборов. Заходится лаем собака.

Время около полудня. Ярко светит солнце не согревающими лучами. На искрящийся снег упали тени преследователей — шесть устроивших засаду ангелов и без малого четыре десятка дуболомов из личной гвардии бога. Вертолёт делал широкую дугу. Беглянка и её герой-спаситель пытались скрыться в самом высоком здании города из жёлтого и красного кирпича в одиннадцать этажей. Из машины их заставили выбраться выстроившиеся цепью жители города. Сейчас жители подыскивали себе уголок потеплее чтобы уснуть.

Оля бежала на полкорпуса впереди, задавая направление. Ангелы неспешно замыкали круг не столько пытаясь перехватить беглецов до того как достигнут местного небоскрёба, как стараясь не выпустить из окружения.

Наблюдая за происходящим глазами участников погони, Антон мысленно застонал. Какой прок запереть безумную в здании, если выковырять её будет весьма проблематично. Время наиважнейший фактор.

Находящиеся в постоянной связи с ним ангелы не согласились. — Гоняться по обезлюдевшим улицам и поймать потерявшую сознание от постоянного ускорения не лучший вариант- возразила ангел Лена — Как будешь разговаривать с тем, кто без сознания?

Тогда Антон обратился к своей личной армии. На ходу перейдя в режим ускорения, дуболомы молниями метнулись к открывающей двери Оли. Сюда, в глубинку, ещё не добрались столь же бесполезные, сколь и вездесущие замки-домофоны. Оля открыла дверь потянув за ручку. Скрипит тугая пружина. Анимус

девушки перешёл в ускоренный режим почувствовав приближающихся дуболомов. Они проигрывали в тактике, ставя на скорость. Бросив замешкавшегося Старикова внутрь, Оля встретила первого ударом обеих рук в грудь. Его скорость наложилась на силу удара, заставив весившего как молодой медведь, мужчину буквально перекувыркнуться в воздухе. Пользуясь переданным телу импульсом движения, Ласточка отлетела к стене, оттолкнулась от неё и подобно живой ракете вонзилась сразу в двух преследователей. Отбрасывая назад, под ноги бегущим и одновременно погасив собственную скорость.

Перед личной гвардией бога, мятежница имела неоспоримое преимущество. Им необходимо защищаться от её дара власти. Часть времени тратилась анимусам для того, чтобы не видеть Ласточку притом вычисления положение её тела. Лучшие боевые программы Игоря пока не могли перебросить мостик через эту пропасть. Видя, что Оля через мгновение нырнёт в глубь подъезда и заблокирует дверь изнутри, анимус ближайшего дуболома решил отключить защиту от дара власти. Носитель взметнулся, планируя схватить Ласточку за одежду и отбросить в сторону, где она станет лёгкой добычей. Уходя в сторону, Оля пыталась присесть. Но не успела — толчок пришёлся в плечо. Развернув тело по оси и оставляя огромный, во всё плечо, синяк. Дуболом попался под приказ Ласточки. Услышал и понял, а значит и стал выполнять её повеление.

Подоспели ангелы, проталкиваясь через дуболомов, бестолково столпившихся, будто пингвины. Дверь открылась, из глубины высунулась рука Ивана и втянула Ласточку внутрь. Попавший под приказ мятежницы дуболом атаковал своих, но был моментально успокоен Леной. Второй раз показалась рука Ивана набравшегося наглости, чтобы захлопнуть дверь подъезда. В ускоренном мире она закрывалась безбожно медленно. Ангел оказался быстрее. Схватив за кисть выдернул недоучку. Остальные вцепились мёртвой хваткой в Ивана. Несколько секунд и его отпустили. Защита анимуса проломлена. Уровень дара Вани где-то на среднем уровне. А вот умение владения собственным дарованием ниже положенного в подвале плинтуса. Ласточка скрылась внутри. Ангелы не спешили искать её, опасаясь внезапного нападения с немалыми шансами на успех. Занялись расставляя дуболомов вокруг дома. Стариков безвольно застыл на истоптанном снегу. Солнце комкало его тень.

Разбрасывая снег приземляется вертолёт. Бог и первый ангел подошли к подъезду. Вблизи здание кажется невероятно высоким. Антон посмотрел на замершего на месте Ивана. Виновный в побеге Ласточки и следовательно во всей завертевшейся

кутерьме. И что ему с ним теперь делать? Подставить нож к горлу и закричать: — Выходи Оля, а то у меня рука дрожит, того и гляди сорвётся?

Он бы подставил, если бы допускал мысль, что Ласточка выйдет. И ножик в кармане есть. Превосходный, складной ножик, стоящий как навороченный ноутбук с отливающей синевой лезвием. Честно говоря сиё наточенное орудие Антон таскал с собой ради вскрытия полиэтиленовых упаковок, разрезания яблок, заточки карандашей и прочее. Но можно использовать и ради спасения всех трудов, а глядишь и целого мира.

Жёлто-красная стена дома уходила вертикально вверх, словно доставая до самого неба. Лёгких путей не бывает, Антон вздохнул.

Оставив трёх ангелов возле Старикова, на случай если Оля решит выпрыгнуть из окна, Антон вошёл внутрь дома. Правда первым пустил Игоря. Лучшие боевые программы дают больший шанс увернуться от подлого удара из темноты.

По сравнению с ярким солнцем снаружи, внутри тускло светила лампочка заливая первый этаж жидким светом слабого оранжевого оттенка. Антон услышал как за спиной ангел Лена спросила Старикова: — Ты хотя бы понимаешь, что вы наделали?

Глава 4. Предпоследняя

Лена спросила Ивана: — Ты хотя бы понимаешь, что вы наделали?

Оставшиеся на улице ангелы расположились треугольником, охватывая здание. Лена стояла у входа, рядом с Ваней. Тому было приказано не сходить с места. Он мог думать и говорить. Разглядывая в стороне чистый, искрящийся на солнце снежок, Ваня ответил: — Как это: иметь внутри головы преграду. Подчиняться сумасшедшему, возомнившему себя демиургом?

— Нужно как следует разобраться кто более безумен: наш Антон или твоя Оля- ангел покачала головой: — Я бы сказала, что Оля.

Иван фыркнул: — Маленький стражник предписывает как следует думать.

— Ты очень много не знаешь- сказала Лена — Например того, что ненаглядная Оленька и сама оставляла в анимусах рождённых без лицензии ангелов свой след. Только ты почему-то остался чистым.

— Оля ставила маленьких стражников- воскликнул Ваня — Не может быть. Не верю!

— Но это так. — Они помолчали. Солнце грело щёки и слепило правый глаз. Иван не мог отвернуться. Где-то внутри рукотворной скалы из кирпича, пластика и железобетона пряталась любимая. Вокруг дома на равном расстоянии расположились крепкие ребята, называемые Олей «Антоновскими дуболомами». От здания не прорыт подземный ход. У Оли есть крылья, но на них не улетишь. Она в ловушке.

— Да отверни ты голову от солнца- проворчала ангел: — Правда, что вы были знакомы до того как Оля стала ангелом?

Помедлив, Ваня кивнул.

— Она тебя бросила, с снова нашла, всё рассказала и одарила крыльями. Ты не переставал любить её?

Иван поморщился: — Откуда знаешь?

— От Наташи- Лена махнула рукой, указывая куда-то себе за спину. Там ничего не было кроме снега, пары голых веток, высовывающихся из сугроба и детской площадки в отдалении. Ваня не знал о какой Наташе идёт речь и потому промолчал.

— Я тогда поверила ей- сказала Лена — Оля так хорошо говорила: нельзя чтобы всё сходилось к одному человеку, последний свободный ангел, ни что новое не должно пропасть безвозвратно и всё в таком духе. И вот к чему мы пришли: к снегу — Лена топнула по утоптанной площадке. Мотнула головой,

указывая подбородком: — К дому.

Ваня упрямо сказал: — Ни у кого не должно быть столько власти. Людьми не должен править человек.

— А кто по твоему? — поинтересовалась ангел: — Суперпозиция множества векторов — слепой случай. Нет уж, спасибо. Из Антона получилось вполне терпимое божество.

— Ты подчиняешься ему из-за стражника? — спросил Ваня.

По губам Лены юркой змейкой скользнула улыбка: — Из-за звёзд.

— Не верю. Это стражник заставляет так говорить и думать.

— Не верь. — Стены из жёлтого и красного кирпичей. Блестели стёкла окон. Что происходит внутри кирпичной громады? Тишина. Изредка поскрипывает снег, когда кто-нибудь переминается с ноги на ногу. Произнесённые вслух слова: колебания воздуха от губ до уха. От разума до разума. Ваня не верит. Конвоир не настаивает, чтобы поверил. Разговор закончен. Тишина.

Как только впереди показались дома, Ваня понял — приключение окончено. Долгое, сумасшедшее бегство закончится здесь. Не было никаких видимых свидетельств: свободная дорога и очертания пятиэтажных домов впереди. Только голая интуиция: вперёд или назад, без разницы — всё!

Рядом сидела Оля. Он привык к тому, что она постоянно находится в трансе. Привык разглядывать её лицо, прислушиваться к тихому и ровному дыханию. За четыре дня они сказали друг другу едва ли полсотни слов. Ване оставалось только смотреть на неё, отрывая внимание от машины и дороги.

— Проснись- прошептал он. Анимус Оли услышал голос и случилось чудо — спящая красавица открыла глаза.

Город приближался. Маленький городок, скорее посёлок, окружённый огородами и дачами. Дорога прорезала город насквозь. Сейчас её перекрывали выстроившиеся цепью люди. От края до края — взявшиеся за руки жители города. Дальше наверное стоят без аккумулятором машины, на случай если они окажутся полностью безумными, чтобы попробовать ехать сквозь людей. Или недостаточно безумными, чтобы попробовать — кто знает в чём именно заключается безумие на этот раз.

— Приехали- Ваня начал тормозить заранее, иначе человеческая масса заблокирует двери и они не смогут выйти из машины. Единым движением жители города качнулись вперёд. Не размыкая рук они двигались навстречу.

Расстегнулся ремень безопасности: — По крайней мере мы успели.

— Успели? — спросил Ваня. Не отвечая, Оля смотрела вперёд. Машина остановилась. Смолк разгорячённый двигатель медленно остывая. Сильнее холодного воздуха снаружи бодрило понимание, что им не уйти. Перейдя на полсекунды в ускоренный режим прошли сквозь толпу как вода протекает сквозь марлю. Отталкиваясь от рук, от плеч. Почти пролетая над головами. Им помогала набранная скорость. Беглецы не надеялись уйти. Уже то, что за них взялись только сейчас было немалой удачи. Покорно склонить голову слишком скучно и потому они продолжали бег. Оля хотела выиграть ещё немного времени. Ваня давно сделал выбор и сейчас просто следовал за любимой.

Их не столько преследовали, сколько загоняли на площадь в центре. Анимус услужливо рисовал карту, отмечая известное положение преследователей. И ещё одну, где добавлял вероятное местонахождение избегающей попадаться на глаза погони. Третья карта изобиловала перекрещивающимися векторами скорости, на основе законов движения прогнозируя развитие ситуации, если никто не перейдёт в ускоренный режим или не вмешается внешний фактор. Спросите как можно рассматривать сразу три карты (кто сказал, что их всего три?) и одновременно бежать, перепрыгивая через наносы снега и полыньи скользкого льда? Отвечу вопросом: доводилось ли вам видеть несколько мониторов, подключенных к одному компьютеру? Вначале Ивану было сложно привыкнуть к расширившемуся гораздо больше чем на триста шестьдесят градусов полю зрения. Лишь воспользовавшись Олиным советом «воспринимай свой тело как механизм. Что такое „ты“: это не рука, не нога, и даже не всё вместе» у Вани перестала кружиться голова при попытке использования дополнительных экранов. Сколь многое зависит от точки зрения.

Площадь — гордость разросшегося посёлка. На площади стоял памятник, разумеется вождю пролетариата. На площади летом бил фонтан, сейчас обезвоженный и покрытый льдом. Круг из заметённых снегом скамеек. К одной примёрзла газета. Лёд искриться на солнце, точно кто-то очень высоко перевернул над землёй мешок с алмазной пылью. На площадь выходил фасадом самый высокий дом — местный небоскрёб.

Их явно собирались брать на открытом месте. Туда упирались вектора скорости. Там сходились линии движения.

Краем сознания Ваня отметил отсутствие местных жителей. Послужив живой стеной, останавливающей автомобиль они куда-то делись. Ни одного постороннего человека на улице. Беглецы и преследователи мчались по улицам опустевшего города.

Они не переходили в ускоренный режим, экономя силы.

Погоня тоже балансировала на грани. Первый кто ускориться запустит цепную реакцию с итогом в виде живых молний.

— Внутрь башни- отправила приватное сообщение Оля. Сначала Иван не понял, какой башни. Потом посмотрел вперёд и постарался прибавить ходу. Анимус сигнализировал о переходе преследователей в ускорение. Сколько всего может произойти, пока падает песчинка в песочных часах. Внутренние компьютеры привычно взвалили бремя расчётов. Благодаря им тела точно летели над обледенелым асфальтом, отталкиваясь едва заметными касаниями.

Дверь подъезда закрыта. Оля невольно замешкалась. Их настигли преследователи, конвертировавшие все мыслимые преимущества в скорость. Любимая бросила Ваню внутрь. Силы удара о края бетонных ступеней хватило бы, чтобы вышибить дух из обычного человека. За мгновения полёта, анимус изменил положение тела. Раскрытая ладонь шлёпнула по ступени, перебрасывая Ивана на первый лестничных пролёт. Ноги согнулись в коленях, гася инерцию. Ощущение будто пока сидел на корточках на тебя взвалили полный мешок картошки и ты пытаешься встать с ним на плечах. Чувствительный удар копчиком, зато Ваня опять на ногах и готов действовать.

Под батареей лежала согнутая железяка. Выдернув её, он бросился к узкой полоске света из приоткрытой двери. Втянул Ласточку внутрь. Метнулся ещё раз, собираясь захлопнуть дверь подъезда и заблокировать железякой, но на запястье сомкнулись пальцы. Ваня успел увидеть на среднем из охвативших жёлтое колечко в виде кусающей себя за хвост змеи. Ухоженные, женские пальчики с ногтями покрытыми красным лаком выдернули на свет. Тут же в руки и ноги вцепились множество рук. Сопротивляясь вторжению, анимус превратил окружающий мир в неразборчивый калейдоскоп из пятен света и вырванных из контекста звуков без начала и без конца.

Прошло несколько минут и он стоит на снегу не способный на малейшее движение не служащее поддержанию равновесия. В правый глаз светит солнце. Ваня разговаривает с ближайшим ангелом. Дом, где скрылась Оля охвачен кольцом и треугольником. Входная дверь открыта настолько широко, что не может самостоятельно закрыться. Внутри горит лампа электрического света, но на улице столь яркое солнце, что проём кажется наполненным чуть разряженной темнотой. Без использования вычислительных мощностей анимуса не различить и первую ступеньку короткой лестницы. Безвыходная ситуация. Единственная Ванина надежда на то, что Ласточка сохранила надежду. Она говорила, что они успели. Что именно успели, он

как-то не задумывался. Может быть стоит подумать сейчас, пока заполуденное солнце комкает тени людей и предметов словно комок газеты. Даже истоптанный пятачок перед подъездом сверкает. Голубое небо и сияющее солнце над головой. Тепла от всего этого великолепия достаётся чуть.

Медленно и осторожно, тщательно обследуя каждый этаж они дошли до последнего, одиннадцатого этажа. Заглядывали в шахту лифта, во все места, где мог спрятаться хотя бы ребёнок. Обследовали двери квартир. В общем поход до последнего этажа занял довольно много времени. Где-то на середине пути Антон пришёл в уверенность, что Оля укрылась на самом верху, но не торопил ангелов. Вторично прочёсывать дом не хотелось никому.

Одиннадцатый этаж не был настоящим этажом. Ни единой квартиры. Балки, покрытое пылью электронное оборудование обеспечивающее жильцам цифровое телевидение и интернет. Высота не больше двух метров, а где-то существенно меньше из-за поддерживающих крышу балок. Сухо и холодно. Темно и пусто. Замок сбит, пожарная лестница спускается из откинутого люка. На стене отпечаток двух пальцев, сбивая замок, Ласточка испачкалась в масле. Ангелы собрались вокруг лестницы, искоса поглядывая в проём.

— Оля!

— Здравствуй Лёня- послышалось сверху — Жалко что ты здесь.

— Мы уже знаем- сказала Антон — Мы успели, меры принимаются прямо сейчас.

Сверху засмеялись: — Успели? Не думаю.

Через анимус, ангелы приказывали себе слушать. Еле слышно поскрипывали стены, чуть слышно плескаясь текла в отопительных трубах вода. Но шагов Ласточки не различишь. Разговаривая она постоянно меняла местоположение, не позволяя узнать где находится именно сейчас. Разрушительница двигалась совершено бесшумно.

— Ты сделала это, чтобы говорить с позиции силы? — спросил Антон — Ты победила. Я здесь и готов на очень многое, говори.

— Мне бы хотелось, чтобы так было, но некоторые узлы невозможно развязать, только разрезать.

— Понимаешь что разрушаешь всё, что мы сделали? Всё, что сделал Егор Николаевич.

Помедлив секунду, Оля сказала: — Не всё. И самое главное сохраниться.

— Ты погрузишь мир в хаос! — закричал Антон, чтобы

заглушить тихое продвижение Игоря ближе к лестнице: — Перечеркнёшь мечту ради мнимой свободы!

Игорь прикоснулся к боковой перекладине. Сейчас он втащит себя наверх. Главное миновать узкое горлышко люка и они с Ласточкой станут на равных.

— Это выход из тупика- сказала Оля — Если пошёл в неправильном направление надо вернуться пока не ушёл слишком далеко. Как ты считаешь, Игорь?

Первый ангел разжал кисть. Холодный металл приклеился к коже, отпуская с неохотным шлепком.

Игорь сказал в провал люка: — Мы рискуем не только собой и потому нужно быть очень… осторожными.

— Это лучший из вариантов если я не хочу допустить вечного правления одного единственного бога.

— Разве я худший из правителей! — вскричал Антон уже злясь уже по-настоящему: — Оглянись вокруг. То, о чём мечтали, что хотел осуществить Егор Николаевич, сделал я. И всё это только самое начало. Если бы не твоя безумие! Скажи, чем по большому счёту я отличаюсь от него?!

— Ты предатель — донеслось сверху:-Захватил власть. И убил его!

— Не убивал- возразил новый бог.

— Тогда где дядя Егор? — Переглянувшись с Антоном, Игорь сказал: — Он просто исчез… в тот день. Это правда.

— Верю- согласилась Ласточка. Голос звучал удивлённо, словно девушка сама дивилась тому, что поверила такому инструменту обмана, как произнесённое вслух слово.

— Напустила порчу только чтобы осуществить последнее желание обожаемого дядюшки- молчание послужило Антону подтверждением: — Он давно в прошлом. Ты динозавр, слышишь Оля — пережиток веков! Ты перечиталась героических романов, где последний рыцарь до самого конца сохраняет верность свергнутому королю. Это устарело. В наш век правят не люди, а идеи. Служить идеи благородно. Служить такому же человеку как ты сам — отвратительно. Слышишь меня?

— Слышу- отозвалась Оля — Только сейчас до этого додумался?

Бог подавился аргументами, готовыми сорваться с губ и зазря сотрясать воздух стылого чердака. Он играет на руки девчонке. Чем больше пройдёт времени, тем ей лучше.

Словно прочтя его мысли, сверху сказали: — Я убью того, кто попробует подняться по лестнице. Прости Лёня, прости Сергей, прости Надя, прости Игорь. Честное слово.

— Мы всё равно попытаемся- сказала Надя.

Сверху донеслось: — Я знаю, что попытаетесь.

Игорь и Сергей взялись за лестницу, собираясь один за другим нырнуть в проём. Антон отрицательно покачал головой.

По лестнице поднялись ангел Лена и Ваня Стариков. Антон крикнул в проём темноты: — Помни: ты первая начала играть без правил! Легко жертвовать собой. Легко списывать какое-то число незнакомых людей в расход. Статистика самая обезличивающая наука. Не стану пугать тебя родителями и братом — они далеко, ты не поверишь. Но посмотри кто здесь — любовь всей твоей жизни. Вот герой и спаситель. Вот он: Иванушка-дурак из сказок. Ответь: ты правда любишь его или просто использовала, совмещая полезное с приятным? Слышишь Оля: ответь на извечный вопрос: что стоит любовь?

Сверху молчали. Ангелы переминались с ноги на ногу. На лицах некоторых мелькало неодобрение, но никто не спешил предложить иной путь разрешения сложившейся ситуации.

— В легендах древней Греции царь жертвует любимой дочерью, чтобы спасти страну, которой он правил. Сможешь поступить также? Наверное ты не веришь мне? — спросил Антон: — Сергей, дай пистолет.

Тот отшатнулся: — Какой пистолет?

Бог нетерпеливо протянул руку: — Который остался единственным напоминание об отце. Который постоянно носишь с собой, разбираешь, чистишь, но ещё не разу не стрелял. Твою реликвию. Дай, она сейчас нужна мне.

Сергей нерешительно сунул руку во внутренний карман. Антон сказал: —Конечно ножом было бы куда эффективней. Но к сожалению я не садист. Или к счастью? Не важно. Я не люблю кровь. Получать удовольствие от страданий беспомощных могут только неполноценные. Оля, слышишь: я не хочу этого. Никто из нас не хочет, включая разумеется и тебя. Почему-то иногда происходит то, что не нужно вообще никому. Как думаешь Оля, почему?

Сергей достал оружие и держал, явно пребывая в колебаниях. Но он думал вовсе не о каком-то Иванушке-дурачке, а о том, что сейчас единственную оставшуюся от отца память оскорбят применением в пытках. Ради благого дела — но всё же память об отце.

Бог взял пистолет из вялой руки. Сверху молчали. Антон подмигнул застывшему Ване: — Использовала или любила?

Стариков даже не мог крикнуть что-нибудь вроде: — Оставайся наверху любимая, не думай обо мне. — Приказ запрещал открывать рот. Как просто увернуться от пули, если можешь двигаться. Воспользоваться анимусом, чтобы отключить

боль — если можешь воспользоваться. Ване казалось будто по телу скользит лазерный прицел, выискивая где именно расцветёт цветок боли.

Нажимая на курок, бог подумал: — А не разорвётся эта фигня у меня в руках?

Вспышка и грохот. Закричал Ваня. Чуть ли не раньше сверху донёсся исполненный жуткой ярости крик.

— Нет? — спросил Антон. От выстрела в замкнутом помещении на доли секунды растерялся, мигом написав мини программу, чтобы не терять ориентацию в дальнейшем. Выстрел! Крик! Выстрел!

Подобно возмездию, Оля слетела сверху, целя ржавым гвоздём в глаз бога. Она бы метнула, но в ускоренном режиме между движением тела и свободно летящим предметом не слишком много разницы.

Пожалуй только корчащийся на холодном полу, не способный до последнего потерять сознание Иван, и бог Антон единственные не пребывали в ускоренном режиме. Ласточка ещё не слетела вниз, но как только девушка сделала намёк на движение, каждый из ангелов поступил в соответствии с несколько секунд назад разработанным планом. Надя и Сергей попытались перехватить — неудачно. Лена дёрнула Антона назад, уводя с линии атаки — излишне осторожно и потому слишком медленно. Остававшийся в резерве Игорь подсчитал траекторию и закрыл собой бога. Даром, что ржавый, но по прежнему острый гвоздь пробил покров одежды и добрался до тела. Страшный удар о холодный бетонный пол, частично залитый горячей Ваниной кровью, расплющил Игоря. Подумаешь гвоздь в плече, костедробительный удар вот, что по настоящему страшно. Ласточку скрутили прижимая к полу. Макая лицом в горячую кровь любимого, смешивающуюся с кровью первого ангела. Она попыталась вырваться, бесполезно. Под угрозой впадения в кому анимус вывел тело из боевого режима. Ему ещё предстояло залечивать полученные в скоротечной битве повреждения.

Первым делом Антон склонился над Игорем. Лечебные программы во всю трудились, погрузив сознание носителя-ангела в сон.

— Не вздумай отключиться- бросил он Ласточке: — Иначе я обещаю: следующая пуля ляжет в лоб недоделанному герою.

От боли Ваня сумел преодолеть приказ молчать. Он ругался как-то по детски, не в силах подыскивать слова и используя первые приходящие на ум.

— Ключ отмены порчи?

— Нет никакого ключа- выдохнула Ласточка. Анимус

сообщал о паре трещин в рёбрах, о порезах и многочисленных ушибах.

Антон недоверчиво поджал губы: — Сними щиты и откройся. Сама знаешь что произойдёт в противном случае.

Оля последний раз вдохнула воздух и обмякла выключив сознание. Ангелы продолжали прижимать тело к полу. Через какое-то время бог буркнул себе под нос: — Не вижу зла. Непробиваемая позиция.

Повернулся к лежащему в луже холодной крови Ивану и грустно улыбнулся: — Любила или использовала. Одно другому не мешает, верно?

Через канал сотовой связи к Антону стекались отчёты пытающихся ограничить распространение порчи ангелов. Ласточка была права — они не успевали.

Ваня закрыл глаза.

Эпилог

Глава 1. Она же и последняя

Таял Снег. Побежали веселые ручейки. Чуть ли не каждый день выдавалась ясная погода. Бесконечно высокое, чистое небо и ласкающее землю щедрыми лучами солнце. По улицам Петербурга разлились ужасные лужи и порой становилось совершенно непонятно как перебраться на противоположенную сторону. Самой модной обувью, на какое-то время, сделались разноцветные резиновые сапожки.

Плакали сосульки. Смеялись дети. Ласточка и дядя Егор прогуливались по первомайскому скверу.

День ото дня истаивают снежные залежи. Разливались краткоживущие озёра и деревья стояли в воде. Влажный воздух непреодолимо сильно пахнет весной.

— Я правильно поступила? — спросила Ласточка: — Как ты хотел?

Фальшивый дядюшка рассмеялся: — Твоя правда! Ты разрушила всё, что я делал. Люди могли расселиться по солнечной системе ещё при жизни нынешнего поколения. А сейчас все пять лунных баз разрушены. Большинство космических обсерваторий на орбите покинуты. Ты давно просматривала газеты? Имея огромное количество проблем на земле, некогда поднимать голову к небу.

Ласточка держала Егора Николаевича под руку. Он смеялся урча как старенький холодильник на трёх ножках. Седые волосы сверкали на солнце и казались не настоящими, словно парик.

— Мы всё равно поднимемся выше неба- сказала Оля — Пусть немного позже, зато свободные от оков.

Дядя Егор вздохнул: — Ты молода и веришь в людей.

Наверное со стороны они напоминали не дядюшку и племянницу, а пожилого ловеласа сумевшего каким-то образом прельстить молодую любовницу. Голова Ласточки лежала на плече у дяди Егора. Ветер перебирал белые пряди. Оля чувствовала как они щекочут её шею.

— Всем достались здоровье и кто знает какой срок жизни. Никто не ушёл обиженным.

Дядюшка фыркнул: — Побочные следствия. Это как нести полную корзинку яиц. Разбить по дороге все яйца и предъявлять пустую корзинку, утверждая: посмотрите, что у меня осталось. Ещё и полотенце вдобавок.

— Зато каждый может изменять себя как только захочет.

— К сожалению да. — согласился дядя Егор — И не столько себя.

— Так значит я поступила неправильно?

— Нашла кого спросить- проворчал старик — Я проиграл. Меня свергли, выбросили как тряпку. А тебе удалось разыграть свою партию вничью…

Их обдувал тёплый весенний ветерок. На деревьях уже набухали почки. После зимних холодов солнце грело так ласково, что хотелось подобно кошке нежиться в его лучах и может быть тихонько мурлыкать от удовольствия. У выхода из парка газетный киоск. В каждом издании множество крупных заголовков и все блестят сенсациями. Уже который месяц мир продолжал неспешное падение в пропасть. Зато репортёры могли сколько угодно заниматься любимым делом. Сенсаций на любой вкус, в это время, просто завались. Новость что в Петербурге наступила весна и снег растекается водой как-то совершенно терялась на фоне прочих.

Сверившись с анимусом, Оля отпустила дядю Егора: — Мне пора. Мама опять отругает за опоздание.

Старик позволил беспрепятственно выскользнуть Олиной руке.

— Почему ты ничего не говоришь- притворно обиделась Ласточка.

Дядя Егор обернулся: — Что мне сказать?

— Не знаю- ответила Ласточка.

Лужа у выхода из парка. Кусты стоят в воде по самые нижние ветки. Дядя Егор вздохнул: — Я не могу сказать тебе ничего нового потому, что это всего лишь твой сон.

К чему привела выпущенная Ласточкой в сеть анимусов порча? Людям начала открываться правда. Но не всем и не сразу. Кто-то ещё находился в блаженном неведении. А кто-то другой, может быть живущий в соседней квартире, уже жаждал применить новые способности.

Меньше число людей (чем можно было подумать) изучили приготовленную Ласточкой информацию настолько, чтобы суметь породить в сети хотя бы крохотную волну своих приказов. Но их всё равно было слишком много. Стремительно теряющий уникальность бог и все ангелы не спали сутки напролёт, стараясь ограничивать самых талантливых и неуёмных. Пока большая часть населения в том или ином объёме не узнала о, превратившемся во всеобщее достояние, даре власти и анимусе. Пока не рухнула сеть внутренних компьютеров от того, что люди запрещали своим анимусам исполнять приказы снаружи. От того что множество людей уничтожило в себе внутренний компьютер. Только тогда ангелы немного перевели дух. Но это впереди.

Сейчас точно грибы после дождя множились конфликты на крохотной планете земля.

Почти шесть лет, сначала Егор Николаевич, а затем Антон и оставшаяся компания, пытались сделать людей лучше чем они есть. Или, если хотите, старались чтобы люди хотя бы немного приблизились к тому личному идеалу, каким могли бы стать если бы не миллион больших и маленьких «не». Выбирайте определение по вкусу. Это время не прошло бесследно. Но шесть лет слишком мало: не успело вырасти даже одно единственное поколение. Ангелы не торопились — выше приводилось сравнение их методов воздействия с ощущением на коже дыхания любимого человека, с тихой музыкой, с тонким запахом цветов, но не с тычком в плечо подгоняющем в нужном направлении. Молодой бог полагал, что впереди у него как минимум столетия и не спешил.

Кто-то сумевший разобраться в подарке Ласточки раньше остальных ограбил банк. Это было наименьшее зло, совсем детская шалость. Кто-то убил своего обидчика, завладел вещью, женщиной или мужчиной. В сущности ерунда. Загруженный работой выше головы центр не обращал внимание на подобные случаи. Кто-то другой захотел власти и подчинил себе десятки, сотни, а может быть и тысячи людей — но не больше. Всего лишь рябь на воде.

Гораздо большую опасность представляли люди действующие со всевозможной искренностью. То есть полагающие, что действуют на общее благо, благо страны, благо своих близких или, во всяком случае, что несут справедливость. Множество разнонаправленных векторов. Ситуация напоминала басню о лебеде, раке и щуке, вздумавшими перевести телегу и тянущие в разные стороны. Только в басне телега всего лишь не сдвинулась с места, в реальности, если достаточно сильно тянуть, она бы развалилась.

Японские программисты в большинстве мечтали о восстановлении империи восходящего солнца. Они и действовали соответственно. Впрочем не долго. Вскоре их страна раскололась чуть ли не на сотню кланов: частью по историческом признакам, частью вовсе от головы. Кланы принялись увлечённо враждовать между собой. Наличие анимусов позволило поднять на новую высоту древние боевые искусства, а дар власти вдохнул новую жизнь в почти отмершую сложнейшую систему вассалитета.

Копивший проблемы, точно пар под крышкой, Китай взорвался в один миг. Длительное время накапливающиеся противоречия решили разрешить прямо сейчас и не по очереди, а все скопом. Как известно лучшим инструментов для

распутывания узлов является острый меч. В отличии от так и не обретшего плоть призрака империи восходящего солнца, в поднебесной пролилось относительно немного крови. Основным полем битвы стал разум.

Америка и частично Европа спешили избавиться от надоевшей совершенно всем, включая потомков рабов, самых оголтелых феминисток и гомосексуалистов, политкорректности. Против неё единым фронтом выступили и белые и чёрные и краснокожие, основная ветвь христианства и её многочисленные ответвления, предпочитающие мальчиков и эмансипированные девочки. Ударными темпами разобравшись с политкорректностью, все они схватились между собой. Желая донести до других своё понимание правильного пути и своё уникальное счастье.

Кроме того Америка сильно страдала от многочисленных террористов, взращенных её неразумной политикой за многие годы. Европа, так и не ставшая единым государством страдала от самой себя.

В Азии насмерть схлестнулись приверженцы традиционных для солнечного континента ценностей и поборники свободы и равноправия. Подобно изобретению револьвера, дар власти и анимус, его порождение, стирали грань между сильным и слабым. Уравнивали женщину и мужчину. Казалось бы пожелай хотя бы четверть закутанных по самые уши женщин сбросить паранджу и победа равноправия и свободы обеспечена. Но многие не захотели. Другие не смогли использовать вложенный прямо в руки шанс так как не обладали самым ценным ресурсом в наше время — образованием. Конфликт длился, разрывая исламские государства на части. Где-то использовали тяжёлое, высокотехнологичное и биологическое оружие. И использовали не единожды. Где-то использовали разрушительную силу атома. И не только поклоняющиеся аллаху.

В России также хватало собственных сепаратистов, однако в целом страну удалось удержать от развала на сто и одну маленьких республик. Всё таки большинство людей по прежнему считали себя жителями одного государства. В отличии от заокеанских коллег, церковь в России сидела тихо как мышка и потому сохранила то, что имела не приобретя нового, но и не утратив. В своё время бог Антон не проводил кардинальных чисток в правительстве, оставляя решение вопроса до того как он займёт президентское кресло. Фактически весь государственный аппарат, включая высших чиновников, оставался без изменений. Они только, по некоторым вопросам, начинали думать по другому. Антон собирался занять пост главы государства по

закону, получив голоса любого желаемого числа избирателей и текущая ситуация его устраивала в то время.

В один печальный день, добрых три четверти высших чиновников, включая премьера и даже президента, банально взорвали в духе старых добрых революционных традиций. При этом действовали не наёмные специалисты, не иностранные агенты, а граждане России по праву рождения, собирающиеся сначала наказать, по их мнению виновных в первую очередь. И только во вторую думать как построить что-то более справедливое, чем то, что есть сейчас. Они вывели охранников, телохранителей, помощников и секретарш. Таким образом не пострадал ни один честный человек за исключением одной секретарши, которой в руку попал осколок выбитого взрывом стекла. Казалось бы если уменьшается число нечестных людей при неизменным числе честных это без сомнения хорошо. Однако если рыба с гнилой головой хоть как-то плавает, то рыба без головы моментально идёт на дно. Именно в тот момент и начался хаос безначалия. Доморощённые бомбисты не имели никакой программы, да им никто бы и не позволил красивым прыжком перемахнуть из грязи в князи. Их имён не знали. Лиц не помнили. И даже не стали ловить — не до этого было.

Разумеется при таком кавардаке творящемся на земле, люди совершенно забыли о космосе. Четыре действующих лунных баз и одна строящаяся — с горем пополам могли обеспечить себя какими-никакими воздухом и пищей лет на пять. Но обсерватории и научные станции на орбите оказались в весьма нехорошем положении.

Строители, собирающие в космосе второй корабль для внутрисистемных полётов поспешили вернуться на землю-матушку. Они так спешили, что никак не консервировали строительство. Сложнейшее и дорогостоящее оборудование воплощающие в себе квитесенцию мечты о свободе без всякой пользы разрушалось, сгорало в атмосфере и пополняло пояс космического мусора вокруг планеты.

Первый корабль для полётов внутри системы с экипажем учёных и пилотов в это время находился на полпути к Марсу. Посовещавшись космонавты решили продолжить полёт в соответствии с первоначальными предписаниями, полагая что как бы не повернулись дела на земле, собранные их экспедицией данные несомненно пригодятся. Так люди, просто выполняющие свою работу, проявили себя героями.

Надо сказать, что написанная Олей порча технически могла распространяться через средства дальней связи например от земли до луны. Но фактически не делала этого предпочитая

заражать собеседника в приватных беседах, чтобы его анимус не мог подать тревогу и предупредить Антона. Программа являлась не более чем программой и знать не знала, что это уже не имеет ни малейшего значения. Честно говоря программа порчи не знала вообще ничего. Всё, что она умела это делать свою работу, точь-в-точь как и подавляющее большинство программ.

Поэтому воцарившаяся на земле смута довольно странно выглядела из космоса. Космонавты и лунные поселенцы видели только следствия не понимая и не догадываясь о причинах. Их анимусы продолжали выполнение старых программ: перед сном зовя своих носителей к крохотным мерцающим точкам в небе и убеждая, что они смогут и им есть зачем жить на свете. Впрочем космонавтам не требовался зов внутренних компьютеров. Они давно горели и их огню не требовалась внешняя подпитка. Такой уж это народ — учёные и космонавты.

Тем временем на земле и в России в частности, образовалась парадоксальная ситуация. С одной стороны вертикаль власти осталась без ярко видимых изменений. Люди ходили на работу. Кто-то был начальником, а кто-то оставался подчинённым. По улицам ездили автобусы и тролейбусы, работала часть школ, больниц и университетов. В домах был свет, а в северных районах ещё и тепло. Работали магазины и ходили поезда.

Одномоментно с привычной вертикалью власти существовала иная вертикаль. Чьей-то дар власти был сильнее, кто-то наловчился эффективнее им пользоваться, кто-то другой ставил на анимуса и искусством программирования уравнивал шансы с более одарёнными от природы. Что прикажете делать генералу, если рядовой может заткнуть за пояс всю армейскую часть: по очереди, а то и всех сразу? Как милиции ловить преступников, если кто-то из них благодаря новым возможностям на порядки быстрее, сильнее, умнее — эффективнее? Идущие по улице люди перестали быть равными. Один мог сделать с другим что только позволит совесть и остаться безнаказанным. То, что подобные эксцессы были скорее исключением чем правилом можно ставить в заслугу тем шести годам, когда ангелы пытались сделать людей чуточку ближе к тем, кем они могли бы стать если бы не миллионы больших и маленьких «не». Или можно ставить в заслугу самим людям. За шесть лет, в конце концов, людей по большому счёту не изменишь. Тут недавно и за семьдесят не очень-то получилось. Однозначно назревал кризис перераспределения кадров в вертикали власти и исполнительных органах. Это было необходимо просто для того, чтобы исполнительные органы могли хоть как-то исполнять свои функции.

По всему миру возникали объединения программистов использующих дар власти на самих себе и с помощью анимуса обретающие возможности ставившие их выше других людей. В скором времени подобные объединения начнут играть заметную, если не основополагающую, роль во внутренней и следовательно в мировой политике. А когда-нибудь после, когда умению использовать дар власти и свой внутренний компьютер начнут учить детей, также как сейчас учат чтению и письму, роль зарождающихся организаций сойдёт на нет. Если оно будет — после. Безумно огромный запас оружие, накопленный человечеством не единственная и даже не самая страшная для него самого опасность. Может быть атомный огонь разорвёт земную кору. Может быть новоявленные сверхлюди захотят вечно оставаться аристократией и вечно править скотом, в которое они быть может постараются превратить остальное человечество. Может быть в спорах, сомнениях и внутренней борьбе мы доедим последние ресурсы старушки земли и тихо угаснем в тишине, мудрости и поэзии или в страшней войне — разницы, по сути, нет.

— Что же ты наделала, Оля? — думала бывший ангел Наташа. А бывший бог Антон с лучившемся юностью лицом и бешено усталыми глазами не спавшего как следует уже целую неделю человека, расхаживал по залу в здании организации, в Петербурге.

В позапрошлом веке технический, социальных и их объединение — общественный прогресс, представляли как поступательное движение вперёд, к солнцу и к счастью. Считалось, что несмотря на досадные неудачи и мелкие помехи, прогресс нечто имманентно[23] присущее человеку так же как одна голова или две руки. Некоторые люди и по сей день пребывают в этих сладких иллюзиях не понимая, что для того чтобы камень катился в гору надо его толкать, а не просто идти рядом или того хуже — сидеть у подножия и ждать, что камень вдруг покатится сам собой, да ещё и вас повезёт в придачу. Не сосчитать преград и ям на пути и значительную их часть человек роет себе сам. Но у нас нет иного выхода кроме как идти, верно? Когда я говорю, что иного пути нет, то имею в виду только путь идя по которому не хотелось бы плеваться по отвращению к самому себе. Это патетика. Когда говорят «всё человечество» это всегда патетика. А в реальности, тем временем, происходило вот, что:

— Мам, я ушла! — крикнула Ласточка из прихожей.

С кухни раздалось: — Сейчас, сейчас. Уже иду- Затем

шипение горячего подсолнечного масла, на которое упали несколько капель воды и почти одновременно лязг открывающийся дверцы духовки. По квартире поплыл восхитительный аромат только что испечённых пирогов.

Натянув светло-алые, с цветочками и птичками, совершенно девчачьи резиновые сапожки Ласточка быстро поцеловала Сергея в щёку. Со старшим братом у неё недавно состоялся серьёзный разговор, во время которого девушка была вынуждена признаться, что она что-то знала до того как началась вся эта кутерьма. Сергей тогда потрепал недовольную допросом Олю по голове, как делал в детстве, безнадёжно испортив сложную причёску. Ей пришлось спешно приступить к укладке волос (всё-таки анимус далеко не универсален. Там где нет нервов, чтобы проводить сигналы и мышц чтобы выполнять, он бессилен). А брат на правах родственника крутился рядом подавая неуместные, а то и возмутительные, советы. Таким образом он осуществлял маленькую месть за то, что Ласточка наотрез отказалась сообщать какие-либо подробности о прошлом.

— Прошлое осталось в прошлом- заявила она.

Из кухни вышла мать, неся завёрнутые в полотенце пироги: — Вот возьми, жениха угостишь.

— Мама- обречённо закатила глаза Ласточка.

— Возьми, возьми — надо его прикормить, а то глядишь ещё на пять лет сбежит.

Ласточка протянула руку и тут же отдёрнула: — Горячо!

— Сверху бери- посоветовала мама: — И когда будешь на собеседовании потребуй, чтобы не нагружали как грузовую лошадь. Как вспоминаю твою прошлую работу прямо жуть берёт. У человека должны быть выходные. Отработал до шести вечера, ну может быть иной раз задержался, и свободен.

— Тысячу раз уже говорила- Ласточка перехватила полотенце с пирогами из одной руки в другую. Горячо было даже если держать сверху: — Ну всё, я побежала. И спасибо за лошадь.

Сергей улыбнулся: — Всегда пожалуйста, приходи почаще.

Послав воздушный поцелуй, Ласточка наконец вырвалась на лестничную площадку.

— Наконец-то- сказал Иван превратив мысль в текст, а текст отправив через интернет посредством охватывающего предплечье модема сотовой связи.

Сбегая по лестнице, Ласточка тем же образом похвасталась: — Красоту навела. Последний писк моды, когда волосы заплетены в косички и каждая косичка раскрашена в три разных цвета. — К сообщению девушка присовокупила свой фотоснимок сделанный анимусом когда она закончив возиться с волосами

посмотрела в зеркало.

— Что это?! — от Вани пришло выражение удивления.

— Последний писк моды.

— Теперь я в живую вижу к чему приводит сон разума

— Не будь бякой- на площадке Ласточка столкнулась с живущим на этаж ниже чем её родители, старичком и его неразлучным товарищем. При виде её волос глаза у тех широко распахнулись. Поздоровавшись вслух, девушка скользнула мимо. Как-то поздним вечером у неё с живущим ниже старичком-мизантропом состоялась занимательная беседа. Благодаря внутреннему компьютеру Оля могла вспомнить каждое слово и жест, а он наверное давно забыл.

Распахнулась дверь подъезда. Сегодня всё утро было пасмурно и выбежав на улицу она окунулась в наполненный весенней сыростью воздух. Место у подъезда занято, Ваня ждал в машине чуть дальше по улице.

Запрыгнув на первое сиденье Ласточка поцеловала мужа совсем не так как целовала наверху брата. Ваня с интересом посмотрел на исходящий теплом свёрток в руках. — Пироги- объяснила Ласточка: — Мама не отпускала меня без них и теперь вынуждена таскаться как в древние времена пират с прикованным пушечным ядром.

— Брось назад- сказал Ваня: — Хотя дайка один попробовать.

— Осторожно, только из духовки.

— Вкусно? — поинтересовалась Ласточка.

Ваня передал закодированный в виде цепочки символов вкус. Относительно недавно Ласточка разработала протокол кодирования вкусовых ощущений в виде текста для передачи. Не обошлось без казусов: например они совершенно по разному воспринимали вкус лимона.

— Поехали- попросила она.

Ваня сразу насупился. Достал платок и начал вытирать пальцы: — Не нравится мне. Зачем ты снова идёшь к этому уроду? Он гонял тебя от Петербурга до Новосибирска или я что-то не понимаю!

Ласточка вздохнула, ей и самой не особенно хотелось возвращаться. Она процитировала: — У Англии нет постоянных врагов, но есть постоянные интересы. Уинстон Черчилль.

С заминкой, требующейся для поиска информации в интернете муж кивнул: — Не Черчилль, а Пальмерстон. И в оригинале ещё было что у Англии нет постоянных друзей.

— Какая разница кто сказал. Главное что сказано- недовольно передёрнула плечами Ласточка. Встреча с бывшими ангелами не доставляла ей большого удовольствия, а тут ещё приходится

доказывать необходимость этой встречи: — Вскоре объединения программистов, подобные бывшей организации ангелов начнут заметно влиять на развитие событий. Команда Антона безусловно сильнейшая и ещё долго останется такой. Но в конце концов сила объединения пропорциональна умениям входящих в него людей. Анимусы сейчас есть у каждого и Антон больше никогда не сможет приблизиться к личной божественности. И мы с ним, по прежнему, хотим одного и того же.

Он предусмотрел это- сказала Ласточка: — Вот почему последний выстрел тогда не прозвучал и осталось невыполненным ужасное обещание. Он предусматривал вариант, когда нам будет выгодно объединить усилия. Этот чёртов Антон всегда смотрит на пять шагов вперёд, поэтому он и смог занять небесный престол.

Видя как Ваня недовольно качает головой в ответ на её слова, Ласточка попросила: — Пожалуйста, по другому просто нельзя.

— Неэффективно и нельзя суть разные вещи. — его пальцы повернули ключ зажигания. Машина по прежнему стояла на месте, но была готова сдвинуться по мановению руки — она ожила.

— Хочешь подойти и ударить его в лицо? — предложила Ласточка — Чтобы заполучить меня Антон согласиться на экзекуцию.

Ваня фыркнул: — Не имею привычки бить людей с которыми моей жене предстоит вместе работать.

Осторожно выехали со двора. Постояли на светофоре. Мимо дефилировала дама в клетчатом пиджаке, ведя на поводке французского бульдога, совершенно чёрной окраски. Бульдог шёл с важной и недовольной миной на собачей морде, словно это он вёл на поводке даму и оставался недоволен её манерами или шахматно-подобной одёжкой. Светофор сменил цвет, впуская автомобиль в транспортные артерии большого города.

— Кто сильнее ты или он?

Ласточка перевала дух, муж наконец принял её решение: — Безусловно Антон.

— Но ты переиграла, когда у него в руках были все козыри- заметил Ваня.

Поймав улыбку Ласточки, он с напускной гордостью сказал: — И эта девушка моя жена!

Она засмеялась: — Собственник. У тебя мышление неандертальца.

— Какой есть. Ты обещала любить меня.

— Это самое приятное обещание за всю мою жизнь- честно призналась Ласточка.

Они подъехали к месту назначения. Покрутив головой, муж нашёл место где можно остановиться.

— Не позже семи жду тебя дома- напомнил он:- У нас двухкомнатная квартира с видом на Неву уже вторую неделю стоит с голыми стенами. Спим на брошенном на полу матрасе. Сколько можно. Прямо сегодня начинаем создавать домашний уют, покупаем нормальную мебель и обои. Я больше не намерен терпеть бытовую неустроенность!

Их губы соприкоснулись. Не используя произнесённых вслух слов, Ласточка пообещала: — Конечно, обязательно, непременно!

Камеры наружного наблюдения известили бывших ангелов о её приходе, но в холе было пусто. Конечно Оля не ожидала встречающей делегации с цветами и музыкой, но как-то неуютно. Подойдя к ресепшену, она опёрлась локтями на светло-голубую поверхность и произнесла: — Здравствуй подруга.

— Здравствуй- ответила Бутинко Наташа: — Давно не виделись.

— Что нового? — спросила Ласточка.

— Помимо того, что благодаря тебе мир катится к чертям в тартары? — с насмешкой переспросила Наташа: — Повелитель снял со всех ангелов маленьких стражников. Тоталитарный стиль управления преобразовался в республиканский.

— Ты говоришь об Антоне? — уточнила Ласточка.

— Мы так дразним. Он когда слышит прямо белым становится, ничего ещё и не то заслужил.

Ласточка кивнула: — Верно. А меня как станете назвать.?

Наташа прищурилась: — Придумаем. С возвращением в семью, блудная дочь.

— Блудная дочь — как-то двусмысленно звучит- заметила Ласточка. Наташа улыбнулась: — Вот и нашлось твоё наказание. Но если серьёзно: рада, что снова вместе.

Поверхность ресепшена холодная и гладкая. Оля с интересом спросила: — После того как он удалил «маленьких стражников» многие ушли?

— Ни одного.

— Ни одного- мысленно повторила Ласточка. Дядя Егор набрал великолепную команду, но как оказалась недостаточно великолепную. Где теперь таинственный старик? Фальшивый дядюшка, загадочный как сам дьявол в образе искусителя. Таинственно появился. Загадочно исчез. Ласточка поверила словам Игоря о том, что Антон лишь косвенно причастен к исчезновению бывшего патрона.

Размышление прервала Бутинко заметив: — Ты знаешь где кабинет Антона. Мне хотелось первой встретить тебя, но если

честно, то дел невпроворот. Стоять и задумчиво разглядывать ресепшен совершенно нет времени.

— Прости- извинилась Ласточка: — Тогда за работу.

— Кто-то спал прошлой ночью- проворчала Наташа: — И позапрошлой и позапозапрошлой и так далее.

— Завидовать нехорошо- сказала Ласточка. Девушки рассмеялись. Но если честно то дел и правда невпроворот. А она ещё обещала мужу проводить вечера вместе, а матери почаще заходить домой. Это наверное какой-то закон такой, что на тех кого любишь больше всего вечно не хватает времени.

пропущенные примечания

Неискушённому читателю будет интересно узнать следующее.

1) Вычислительная машина это всего лишь куча пронумерованных ячеек памяти. Плюс способности сохранять, извлекать содержимое из ячейки с заданным номером и выполнять над данными арифметические операции. Всё! Сконструировав машину умеющую делать лишь это вы получите самый настоящий компьютер.

2) Причём из всех арифметических операций достаточно уметь выполнять сложение. Остальные вытекают из одной базовой операции. Если вы хотите понять как получается из сложения вычитание узнайте что такое «дополнительный код числа». Если хотите понять как из сложения получается умножение, узнайте что такое «сдвиг». Ну а узнав всё это вы легко догадаетесь как операция деления состоит… тоже из «таинственных сдвигов» и операции вычитания. Только помните, что все операции применяются не к привычным десятичным числам, а исключительно к двоичным.

3) Не знаю, найдётся ли читатель который не слышал что в байт состоит из восьми бит и каждый бит как раз и есть та пресловутая ячейка памяти, умеющая хранить либо единицу, либо ноль. Правда для удобства часто ячейкой памяти называют как раз байт, а не бит. Но многие ли отдают себе отчёт, что байт равный восьми битам это всего лишь условность? Просто однажды собрались умные дяди и решили что байт будет состоять из восьми бит: не слишком мало, не слишком много, а как раз достаточно. И другие дяди согласились с решением. На заре компьютростроения, в СССР, были созданы работоспособные машины в которых один байт был равен шести битам или даже

пяти.

Многим известна АДСЛ-технология когда через обычный телефонный кабель связи пользователям предлагают высокоскоростной интернет. Притом по телефону одновременно можно разговаривать с собеседником. Эффект достигается благодаря тому, что частота передачи по каналу человеческой речи и «интернета» существенно отличаются друг от друга и потому могут передаваться одновременно не мешая друг другу. Что-то подобное предлагает дядя Егор — незаметные сознанием модуляции голоса, которые однако способно различить ухо и следовательно способен обработать «внутренний компьютер».

Обыгрывается расхожая в среде компьютерщиков поговорка: настоящий программист должен в своей жизни написать игру (обычно это тетрис, арканоид или что-то из этой серии), вирус и попробовать написать искусственный интеллект.

Неискушённому читателю будет интересно узнать следующее.

1) Задумывались ли вы почему компьютеры работают на двоичной логике. Почему не на троичной, например? Или прямо как мы с вами, на десятичной — вот было бы удобнее, да и быстрее. Часть ответа заключается в том, что сделать компьютер работающий с двоичной арифметикой легче чем с троичной. Но это малая часть от ответа. Дело в том, что двоичная логика единственная из «логик», которую тщательно проработали. В том числе незабвенный Дж. Буль, чьим именем она и названа (булева алгебра). Вы спросите насчёт десятичной математики, уж она точно должна быть исследована от и до, вон сколько людей ею пользуется. Однако есть одно большое и страшное но: математика и логика несколько разные вещи. И двоичная логика, как самая простая, единственная разработанная. Я сказал единственная? Я обманул вас. Некий Чарльз Лутвайдж Доджсон (известный в литературе как Льюис Кэрролл) разрабатывал троичную логику. А некий Н. П. Брусенцов шестьдесят лет назад сконструировал и запустил единственную в мире ЭВМ с троичной архитектурой. Но из-за резко возросшей сложности его изобретение осталось лишь очередным напоминанием о том, что «непреложные истины» не такие уж непреложные на самом деле.

Любая программа, любой алгоритм может быть записан через условные обозначения. Это и есть текст. Любое, сколь угодно подробное описание реальности (при условии что мощность

языка будет достаточна для столь подробного описания. Иначе говоря в языке найдутся необходимые слова) есть текст. Или, по крайней мере, могут рассматриваться как текст если то потребуется для какой-то цели.

Листинг. Записанный код программы в удобном для прочтении человека виде. Текст.

hello word. Устоявшаяся хотя и бесполезная традиция начинать объяснение нового языка программирования с простейшей программы печатающей на экран «здравствуй мир».

Возможно вы слышали термин «дефрагментирвоание». Он как раз и означает операцию собирающую по всему диску кусочки одного и того же файла и записывающую полученный файл в одно место и так для все файлов. Это существенно ускоряет чтение и запись информации так как для чтения одного файла не надо гонять считывающую головку по всему диску, а достаточно переместить всего раз на начало файла и далее последовательно считывать до его конца. Однако следует знать, что частое дефрагментирование (чаще раза в месяц) не приносит никакой заметной пользы потому, что за это время новые файлики не успевают «растечься» по разным частям диска.

notes

Примечания

1

Пинговать. От слова ping. Утилита (маленькая программа) посылающая удалённому компьютеру эхо-запрос и ожидающая от него эхо-ответ. Обычно используется для проверки связи между компьютерами. Так как эхо-посылки имеют более высокий приоритет по сравнению с обычными пакетами (иначе эха век не дождаться) возможно использовать множественные посылки эхо-запросов для снижение производительности удалённого компьютера или (учитывая что на запрос следует эхо-ответ) машины с которой осуществляются множественные эхо-запросы. Это простейший вид сетевой атаки когда сто компьютеров заваливают запросами один или один рассылает запросы множеству и оказывается погребённым под лавиной ответов. Подобные атаки предотвращаются элементарным запретом компьютеру принимать эхо-запросы.

2

skype — бесплатная для использования программа позволяющая двум имеющим выход в интеренет собеседникам переписываться, переговариваться и видеть друг друга в реальном времени. При этом оба платят исключительно за передачу данных в сети (то есть обычно нисколько не платят).

Но можно использовать все имеющиеся алгоритмы (чёткого определения слова «алгоритм» не существует. Примерно его можно понять как способ решения задачи, способ получить то, что хочешь из того что есть. Часто «алгоритм» и «программа» используются как синонимы). Вот только придётся сделать всё заново. Написать самому себе операционную систему, написать язык программирования, чтобы вместо записи «сохранить содержимое ячейки N (N>1) в ячейку номер один. Сложить данные из ячеек M (M>1) и 1 и сохранить результат в ячейке 1. Взять данные из ячейки 1 и сохранить в ячейке номер K (ну кончено K>1 ибо первую ячейку мы используем для хранения промежуточных результатов вычислений)». Чтобы вместо всего этого вы могли написать c=a+b.

4

bmp — самый простой формат для хранения и обработки графических изображений. По сути представляет собой двухмерный массив точек с сохранением цвета для каждой точки.

5

Имеется в виду мультик о паре живущих в научной лаборатории мышей — Брэйну и Пинки. Каждый вечер они только и занимаются, что пытаются различными способами поработить весь мир.

6

Картинки, видео, звук — всё хранится на жёстком диске не более чем как набор символов. Как текст.

Неискушённому читателю будет интересно узнать следующее.

1) Между программой и данными нет никакой разницы. То есть вообще никакой. Не верите? Тогда рассмотрим последовательность из трёх байт (трёх ячеек памяти, каждая из которых хранит какое-то десятичное число): 10 15 4. Мы можем считать это просто тремя числами — например весом трёх гирь на рынке в килограммах. Можем считать это цветом глаз трёх людей (где цвета представлены в виде числе 0 — чёрный, 15 — белый и так далее). Другими словами рассматриваем эти три байта как хранящиеся данные. Однако если захотим, никто не помешает сказать что 10 это код команды (например 5 — код команды очистить ячейку памяти, 10 — команды скопировать данные), а числа 15 и 4 — номерами ячеек. Тогда приведённая последовательность будет означать что следует скопировать данные из ячейки с номером четыре в ячейку с номером пятьнадцать. Как видите нет никакой (кроме создаваемой искусственно для удобства программиста как например аккуратный человек хранит белые носки в одном месте, а чёрные в другом) разницы между программой и данными. Всё зависит исключительно от того, что с хранящимся в ячейке памяти числом вычислительная машина собирается делать. Если вы поняли этот абзац, то вы уже почти готовый программист на самом великом и самом трудоёмком из современных языков программирование — assembler.

2) Папка (директория), с точки зрения файловой системы, ничем не отличается от обычного файла. Единственное отличие — один бит в атрибутах, показывающий, что это именно директория, а не файл.

python. Недавно появившийся язык программирования с акцентом на результативность разработчика. Любопытной чертой является недоступная для других языков лёгкость с какой программа может модифицировать свой собственный код. Фактически если вы собрались создать программу, которая будет порождать другие программы или приспосабливать саму себя к текущей ситуации то пожалуй питон наилучший выбор.

8

9

10

Кто из мнящих себя литературоведом угадает откуда цитата?

11

12

Нейронная сеть — алгоритм, работающий по принципу функционирования нервных клеток человека или животного. Используется в задачах прогнозирования, управления и главное: в задачах распознавания образов. Нейронная сеть (нс) представляет собой совокупность нейронов (простейших математических машин), соединённых между собой различным образом. Отдельный нейрон может только принимать входящие сигналы (или сигнал) и (возможно после элементарной обработки или без оной) отдавать выходящие сигналы. Прежде чем выходящий сигнал данного нейрона станет входящим для следующего, он (сигнал) может умножаться на, соответствующий для данной связки м/у нейронами, коэффициент. Задача подбора коэффициентов называется задачей обучения данной нейронной сети. Юмор ситуации заключается в том, что анимус, работая на основе человеческого мозга (то есть биологической нейронной сети, использует виртуальную искусственную нейронную сеть).

13

Экспертные системы — компьютерные программы, способные частично заменить специалиста-эксперта в разрешении проблемной ситуации. Примером плохой экспертной системы может служить стандартная справка windows.

14

От logs. Отчёт программы о проделываемой работе.

В данном случае «маленький стражник» как раз такая программа, которая не нуждается в операционной системе (то есть в каком-то смысле сама себе операционная система).

16

ЭЦП (электронно-цифровая подпись). Метод защиты целостности информации (означает, что в подписанный пакет данных нельзя вставить новую информации и нельзя вырезать существующую.) и подтверждения её авторства (подписав документ, вы не можете сказать будто не подписывали). ЭЦП состоит из двух частей: открытый ключ (известный всему миру) и закрытый (известный только хозяину). Благодаря тому, что открытый ключ известен всем, вы всегда можете проверить кто подписал данный документ и быть уверенным, что его подписал именно тот, кто подписал (или злоумышленник, укравший чужой закрытый ключ).

17

Кластер. Группа компьютеров, объединённых высокоскоростными каналами связи и представляющая с точки зрения пользователя единый аппаратный ресурс.

18

Описание составленное человеком, соединившем в единую связку телескоп и камеру и что у него из этого получилось, вы найдёте по адресу: http://hea.iki.rssi.ru/~denis/astrovideo.html

19

Чарльз Бэббидж. Известен в основном тем, что построил первую вычислительную, механическую машину (вернее строил её всю жизнь постоянно дообрабатывая или перестраивая). Постройка была начата в 1822-ом году.

20

Алгоритмы сжатия данных разделяются на два вида: алгоритмы сжатия без потерь (разархивированный документ будет в точности соответствовать исходному) и алгоритмы сжатия с потерями. Возможно у читателя возникнет вопрос, зачем вообще нужны алгоритмы сжатия с потерями, когда разархивированный документ не полностью соответствует изначальному. Однако в случае сжатия рисунков, музыки или видео мы готовы пойти на некоторые потери, если получим гораздо лучшее сжатие. В частности по этому архивировать файлы видео, рисунков или музыке не имеет смысла. Они уже и так заархивированы.

21

Коллизия — событие, когда приходится выбирать между двумя, или более, несовместимыми вариантами. Например если один пользователь сохранил в базе данных для товаров цену 110 рублей. А другой, пользователь сохранил для того же товара цену 112 рублей. Записать сразу две цены для одного товара невозможно и приходится выбирать какую именно цену сохранить (обычно сохраняется последняя введенная цена. Или рассматривается права пользователей. Например цена сохранённая главным бухгалтером переписывает введённую маркетологом цену, но не наоборот.)

22

23

Имманентно. То есть внутренне. Некое неотделимое от объекта свойство.